

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени А.С. Пушкина

На правах рукописи

Товпека Андрей Васильевич

**Развитие системы связи и управления
в пограничной страже Российской империи (1827–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор Фролов
М. И.

Санкт-Петербург

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение ..... стр. 4–27

Глава I. Организация связи и управления в пограничном ведомстве Российской империи в XIX – начале XX вв.

1.1. Служба по пограничному надзору и система управления и
связи в пограничной страже России (30–90 гг. XIX в.) .... стр. 28–75

1.2. Создание Отдельного корпуса пограничной стражи и реорганизация системы его управления в конце XIX – начале XX вв.	стр. 75–125
---	-------------

Глава II. Развитие связи в войсках Отдельного корпуса пограничной стражи императорской России (1893–1917 гг.).

2.1. Связь в войсках Отдельного корпуса пограничной стражи и особенности её применения в деле службы по пограничному надзору, а также в боевых условиях в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.	стр. 126–167
2.2. Дальнейшее развитие пограничной связи в межвоенный период (1905–1914 гг.)	стр. 168–213
2.3 Применение различных средств связи в пограничных соединениях, частях и подразделениях в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.)	стр. 213–247

Заключение	стр. 248–255
Список использованных источников и литературы	стр. 256–284
Приложения	стр. 285–299

Введение

История российского государства неразрывно связана с охраной и защитой его границ. В 2012 г., объявленном в Российской Федерации Годом российской истории¹, российские стражи границы отметили две знаменательные исторические даты. Первая из них – 500-летие начала регулярного несения службы на границе. Безусловно, и ранее служба на пограничных рубежах развивалась и совершенствовалась вместе с развитием российской государственности, но всё же она носила исключительно временный характер. И только когда 16 мая 1512 г. Великим князем Московским Василием III был составлен Наказ угорским воеводам, фактически представлявший собой инструкцию воеводам по пресечению возможного вторжения вражеских орд в русские земли, службу на границе

---

¹ Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории» от 09.01. 2012 г. № 49.

стали нести непрерывно. Вторая дата в отечественной пограничной истории – 185-летие со дня учреждения 5 августа 1827 г. пограничной таможенной стражи. Именно с этого времени порубежники становятся специальной службой, и к единому стандарту приводятся их форма, вооружение и организационная структура. Таким образом, обеспечить неприкосновенность рубежей России на протяжении уже почти двух столетий призвана специальная пограничная структура.

Ввиду особого геополитического положения Российской Федерации, имеющей самую протяжённую государственную границу в мире, всегда в организационно-штатных пограничных структурах важное место отводилось связи. Связь была и в настоящее время остаётся неотъемлемой составной частью управления в пограничной службе.

В своём развитии связь в пограничном ведомстве прошла большой и сложный путь, неразрывно связанный с историей охраны рубежей Отечества, изменением форм и способов охраны границ, совершенствованием пограничного искусства.

Укреплялась российская держава, развивалась национальная государственность, совершенствовалась охрана границы, и по мере развития пограничного искусства неизменно возрастали роль и значение связи в системе управления пограничной структурой.

Развитие связи в пограничной страже Российской империи в конце XIX – начале XX вв., когда состоялся переход от «живых» и механических средств связи в управлении войсками, охраняющих границы, к внедрению электрических средств связи (телеграф, телефон), привело к значительному сокращению сроков передачи донесений, а следовательно, сокращению цикла управления.

Успехи в развитии средств связи, обусловившие научно-технический прогресс на рубеже XIX – XX вв., являются уникальным явлением. Более того, все основные принципы осуществления связи на расстоянии, получившие распространение во второй половине XIX – начале XX вв., сегодня не просто актуальны, но и по-прежнему имеют большое практическое значение, в том числе и в пограничной службе. Более того, основополагающие принципы управления, заложенные ещё в пограничной страже дореволюционной России и особенно в войсках Отдельного корпуса пограничной стражи

(далее – ОКПС), не утратили своего практического значения и в настоящее время, а их творческое и научное обобщение даёт импульс для проведения дальнейших исследований по истории пограничной связи России. С исторической точки зрения, всегда следует вспомнить о полезном, что когда-то доказало свою эффективность, доброту послужило стражам границы, и снова его возродить с учётом современных условий и требований ко всей системе управления и связи.

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается рядом положений:

– во-первых, сложная современная экономическая и военно-политическая обстановка на государственной границе Российской Федерации предполагает готовность Пограничной службы ФСБ России к решению различных оперативно-служебных задач, в том числе в боевой обстановке (в условиях чрезвычайного положения, объявленного в местности, где дислоцируются пограничные подразделения и части), в ходе выполнения которых происходит постоянное возрастание роли связи как неотъемлемой составной части управления пограничным ведомством;

– во-вторых, более глубокое изучение исторического опыта применения различных средств связи в пограничной страже (и особенно в войсках ОКПС) Российской империи позволяет выработать наиболее рациональные и эффективные формы и способы управления пограничными частями и подразделениями в современных условиях;

– в-третьих, необходимостью достоверного отражения в отечественной исторической науке места и роли применяемых в пограничной страже дореволюционной России средств связи и их значения в охране государственной границы, в том числе в условиях исследуемого автором периода;

– в-четвёртых, опыт применения различных средств связи и способов их поддержания чинами пограничной стражи весьма нагляден и познавателен для сотрудников пограничных органов при выполнении ими задач оперативно-служебной деятельности;

– в-пятых, в условиях возрастания духовной составляющей военной мощи государства особую значимость приобретает воспитание нынешнего поколения стражей

границы, молодёжи, жителей приграничья на славных боевых и героических, пограничных традициях нашего Отечества. Граница была и остаётся местом «первой пробы» прочности государства, его военной, экономической и других видов безопасности.

Объектом исследования является система связи и управления в пограничной страже дореволюционной России в 1827–1917 гг.

Предметом исследования является деятельность должностных лиц пограничного ведомства по внедрению и использованию различных средств связи и управления в интересах охраны и защиты государственной границы Российской империи в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования официально охватывают временной отрезок с 1827 по 1917 гг. и показывают динамику развития различных средств связи в пограничной страже России, начиная с первой четверти XIX в., когда потребовались кардинальные меры по усилению охраны государственной границы, выразившиеся в создании в 1827 г. пограничной таможенной стражи «на твёрдых воинских началах». Дальнейшее совершенствование структуры российской пограничной стражи было обусловлено непрерывно расширяющимся кругом задач, которые старалось решать государство в пограничном пространстве, что привело к совершенно новым формам и методам управления пограничными подразделениями, частями, а затем и соединениями, внесло существенные изменения в их организационное устройство, расширило применение технических средств связи.

Таким образом, тема диссертационного исследования, в соответствии с её хронологическими рамками, излагается с первой четверти XIX в. В её истории условно можно выделить ряд периодов, которыми характеризуется **степень научной разработанности темы**.

Первый период охватывает исторический отрезок времени до октября 1917 г. С образованием в 1827 г. в России пограничной таможенной стражи (которая уже вскоре стала называться пограничной стражей), её организационно-штатной структуре был придан воинский уклад. Такая существенная реорганизация пограничной стражи сказалась и на самой системе управления её частями и подразделениями, в том числе и при

помощи имевшихся на тот момент тех или иных средств связи, например таких, как оптическая сигнализация. Наиболее полно развитие и применение отечественных оптических средств связи в военном деле в XIX в. нашло отражение в работе крупного военного историка второй половины XIX в. С.С. Рехневского². В то же время в данном труде практически ничего не говорится о применении различных средств связи исследуемого периода в деле охраны границы Российского государства, хотя сами средства связи, применявшиеся в Вооружённых силах России, описаны достаточно подробно, что даёт весьма наглядное представление об их использовании и чинами пограничной стражи. Также работу С.С. Рехневского нельзя назвать историческим исследованием в строгом смысле этого слова, хотя содержащийся в ней ценный фактический материал и сохранил своё значение для раскрытия рассматриваемой темы.

Заметное место в историографии этого периода, помимо участия войск ОКПС в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и Первой мировой войне 1914–1918 гг., занимает участие частей и подразделений пограничной стражи Российской империи в Восточной (Крымской) войне 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., что в дальнейшем оказало большое значение в становлении и развитии пограничного ведомства дореволюционной России и существенно повлияло на окончательное придание пограничной страже окончательного статуса военной (специальной) организации в октябре 1893 г. Но по причине узости источниковой базы, недостатка архивных документов, этот период характеризуется лишь эпизодическим и бессистемным освещением проблемы. Здесь можно отметить книгу А.Ф. Гейрота³, в которой упоминается о подразделениях пограничной стражи, принявших участие в начальном периоде Восточной войны, и кратко описываются примеры отражения нападений передовых отрядов турецких войск на пограничные посты России на границе с Турцией. При этом автор подразумевает, что данные пограничные посты служили одновременно и наблюдательными пунктами для своевременного оповещения русского военного командования о приближающемся неприятеле. Вызывает определённый интерес и книга

---

² Рехневский С.С. Телеграфы и применение их к военному делу. СПб., 1872.

³ Гейрот Л.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб., 1872.

Н.Ф. Дубровина⁴, в которой эпизодически показано участие подразделений и частей пограничной стражи в охране и обороне приморских участков границы, оказавшихся в районе театра боевых действий (ТВД) в ходе Восточной войны 1853–1856 гг. Здесь же упоминается и о определённом вкладе стражей границы в дело развёртывания береговой наблюдательной сети на ТВД.

Большой фактический материал, освещающий исследуемую проблему, содержится в работах М.П. Чернушевича⁵ (впоследствии помощника командира ОКПС, генерал-лейтенанта), в которых предпринята попытка в обобщенном виде показать задачи и способы действий пограничной стражи как при выполнении служебных задач по пограничному надзору в мирное время, так и участия пограничников в войнах России XIX – начале XX вв. В вышеупомянутых работах (в общих чертах) показано и дальнейшее развитие пограничной связи. Вместе с тем более глубокого исследования М.П. Чернушевич провести так и не успел, так как наступил октябрь 1917 года.

В начале XX в. военно-историческая комиссия Главного штаба русской императорской армии подготовила работу, посвящённую Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.⁶, в которой, наряду со многими другими вопросами, анализируются и вопросы управления и связи в период проведения мобилизации и начального периода войны. В данной работе также рассматриваются (хоть и весьма кратко) и вопросы перехода чинов пограничной стражи в оперативное подчинение армейских полевых частей, а также показываются те задачи по своевременному налаживанию и должному поддержанию летучей почты в действующей армии (в частности на Кавказском ТВД), выполнение которых было весьма характерным для конных пограничных подразделений, хорошо знавших местность, погодно-климатические условия и имевших постоянные контакты с местным населением.

Боевая деятельность чинов особого Заамурского округа ОКПС в Русско-японской войне 1904–1905 гг. нашла определенное отражение в труде Н.Л. Юнакова⁷. Данный труд,

---

⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и оборона Севастополя. Т. 1. СПб., 1900.

⁵ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Вып. 1–5. Ч. 1, 2. СПб., 1900–1910.

⁶ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг. Кавказско-малоазиатский театр. Вып. 1. СПб., 1903.

⁷ Юнаков Н.Л. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч.1, 2. СПб., 1914.

составленный автором, являвшимся профессором императорской Николаевской военной академии Генерального штаба в виде лекционных записок, отображает и деятельность подразделений пограничной стражи в составе крупных сводных отрядов русских войск в период Русско-японской войны. Немало в своих работах внимания генерал Юнаков уделил вопросам управления и связи в боевой обстановке в соединениях и частях русской армии, в которые были влиты после начала войны с Японией пешие и конные сотни пограничников-заамурцев.

Продолжил труд генерала Юнакова полковник Генерального штаба Д.К. Лебедев⁸, который в части третьей лекционных записок дал весьма подробную характеристику ходу боевых действий в районе русской крепости Порт-Артур, блокированной с суши и моря японскими войсками. Полковник Лебедев также уделил внимание вопросам управления и связи в частях русской армии, входивших в состав крепостного гарнизона. В обороне крепости Порт-Артур приняли самое деятельное участие чины Квантунского отдела Заамурского округа пограничной стражи под командованием подполковника П.Д. Бутусова.

В этом же периоде историографии исследуемой проблемы, по мнению диссертанта, были затронуты деятельность чинов пограничной стражи в условиях революционных событий 1905–1907 гг., а также дальнейшее развитие войск ОКПС, обеспечивавших безопасность границ Российской империи, а затем и принявших активное участие в боевых действиях на полях Первой мировой войны 1914–1918 гг. И здесь отличительной особенностью первого периода рассматриваемой темы явился тот факт, что именно в тот исторический отрезок времени было положено начало практике освещения служебно-боевой деятельности войск ОКПС в периодической печати. В первую очередь это касается таких журналов, как «Пограничник»⁹, «Страж»¹⁰ (издававшихся в типографии штаба ОКПС в г. Санкт-Петербурге), «Досуги заамурца»¹¹

⁸ Лебедев Д.К. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч. 3. СПб., 1913.

⁹ Подполковник Пётр Дмитриевич Бутусов // Пограничник. 1906. № 1; Ротмистр Владимир Августинovich Виторский // Пограничник. 1906. № 1; Поручик Владимир Николаевич Кречетов. // Пограничник. 1906. № 7 и др.

¹⁰ Хроника пограничной жизни. Соединение австрийскими жандармами своего телефона с нашим телефоном // Страж. 1913. № 65.

¹¹ Молодому заамурцу о присяге // Досуги заамурца. 1911. № 6.

(издававшегося при штабе Заамурского округа ОКПС в г. Харбине). В начале XX в. они явились, по сути, первыми официальными изданиями пограничного ведомства. Немало статей в этих журналах было посвящено как новинкам научно-технического прогресса в области средств связи, так и различным способам связи, а также рассматривались вопросы организационно-штатной структуры пограничного ведомства¹².

Конечно, статьи эти в большинстве своём носили исключительно описательный характер, зачастую достаточно субъективный, тем не менее, они способствовали более глубокому пониманию избранной темы диссертационного исследования, заставляли прочувствовать, что называется, дух времени. Периодическая печать позволила автору увидеть живую историю, дала почву для анализа многих событий, связанных со служебно-боевой деятельностью пограничной стражи России.

Подводя итог историографического анализа проблемы в первый период до октября 1917 г., необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, изучение исторического прошлого пограничной политики государства и деятельности пограничной стражи Российской империи проводилось в дореволюционной России с учётом конкретной социально-политической и военно-политической ситуации. Эволюция развития пограничного ведомства, процесс устойчивой тенденции придания ему статуса составной части Вооружённых сил России были отражены как в специально военно-научной и исторической литературе, так и в средствах массовой информации того времени.

Во-вторых, период освещения служебно-боевой деятельности войск ОКПС, их дальнейшего становления и развития пришёлся на время весьма поступательного движения научно-технического прогресса, оказавшего большое влияние и на развитие и применение новых средств связи, в том числе и в военном деле. Это существенно сказывалось на самом механизме управления в ОКПС, стимулировало проведение определённой научно-исследовательской работы в области совершенствования форм и

---

¹² Сигнализация // Пограничник. 1907. № 20; Чернушевич М. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 24; Чернушевич М. Беспроволочное телеграфирование // Пограничник. 1914. № 102 и др.

методов в службе по пограничному надзору с учётом применения различных средств связи.

В-третьих, участие пограничных соединений и частей в Первой мировой войне успело получить отражение лишь в периодической печати того времени. Февраль 1917 г., распад Российской империи и начавшаяся после октября 1917 г. кровопролитная Гражданская война явно не способствовали проведению соответствующей научно-исследовательской работы в области дальнейшего изучения, осмысления и закрепления опыта строительства пограничного ведомства и выработки государственной доктрины в пограничной политике.

Второй период истории изучения проблемы в данном диссертационном исследовании можно назвать, как советский (1917–1990 гг.). После окончания Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) и установления советской власти в военно-научной, исторической литературе, начиная со второй половины 20-х – конца 30-х г. XX в. были написаны работы, в которых в основном отражалось участие пограничной стражи в Первой мировой войне. Наибольшую значимость среди них имеют книги Н.Н. Головина¹³ и А.М. Зайончковского¹⁴. В этих трудах авторы, опираясь на реальный фактический документальный материал, уделили внимание месту и роли пограничной стражи в планах военного командования перед Первой мировой войной. Ими был внесён определённый вклад в освещение отдельных моментов использования армейским командованием частей пограничной стражи в Первой мировой войне, их особое участие в задаче прикрытия западной границы в период проведения мобилизационных мероприятий в приграничных районах. При этом необходимо отметить, что труд Н.Н. Головина, бывшего генерала русской императорской армии, хоть и был написан в эмиграции, но получил определённую известность и среди военных историков в СССР. Как впоследствии и четырёхтомный исторический труд А.А. Керсновского¹⁵ (впервые напечатанный в Париже в конце 30-х гг. XX в.), достаточно подробно освещающий участие чинов

---

¹³ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Прага, 1926.

¹⁴ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 1926.

¹⁵ Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. М., 1993–1994.

пограничной стражи в войнах второй половины XIX – начала XX вв. Определённое (хотя и весьма поверхностное) внимание во всех этих трудах уделялось и вопросам управления и связи в пограничной страже в период ведения боевых действий.

В целом же, исследуя историю изучения проблемы, автор пришёл к выводу, что начиная с конца 20-х и вплоть до начала 90-х г. XX в. отечественные историки внесли крайне малый вклад в исследования исторических этапов становления и развития пограничной стражи Российской империи, в том числе и вопросов управления и связи в частях и подразделениях границы дореволюционной России. Здесь можно отметить работу Л.В. Ветошникова¹⁶, в которой достаточно подробно были указаны пограничные соединения и части, принявшие участие в составе действующей армии в знаменитом Брусиловском прорыве. Позднее, на этапе Великой Отечественной войны, в 1944 г. на страницах журнала «Пограничник»¹⁷ и лишь частично была затронута тема служебно-боевой деятельности пограничной стражи дореволюционной России, в том числе и войск ОКПС, причём вопросы управления и связи в частях пограничной стражи упоминались вскользь, поверхностно.

Среди изданий, появившихся после Великой Отечественной войны, заслуживает внимание работа Н.Н. Яковлева¹⁸, в которой автор показывает участие на полях сражений Первой мировой войны подразделений и частей пограничной стражи. В этих работах, в определённой мере, уделяется внимание и тем средствам и способам связи, которыми пользовались пограничники в ходе ведения боевых действий.

Одними из самых значимых работ по историографии проблемы являются изданное в 1953 г. в Военной Краснознамённой инженерной академии связи имени С.М. Будённого ВС СССР (ныне Военная академия связи имени С.М. Будённого МО РФ) учебное пособие – «История войск связи» (часть первая)¹⁹, а также изданная в 1983 г. (под общей редакцией маршала войск связи А.И. Белова) «История военной связи» (том первый)²⁰. В этих трудах рассматривается развитие военной связи в русской армии от начала её зарождения до

---

¹⁶ Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

¹⁷ Дмитриев С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. 1944. № 7–8.

¹⁸ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г. М., 1974.

¹⁹ История войск связи. Учебное пособие Ч. 1. Л., 1953.

²⁰ История военной связи. Т. 1. М., 1983.

октября 1917 г. В связи с тем, что с 80-х г. XIX в. в пограничной страже на основе армейских требований уставов и наставлений использовались «живые», технические, электрические и другие средства связи, применяемые в Военном ведомстве, то данные труды позволяют достаточно подробно проследить особенности развития различных средств связи, существовавших в тот период. Тем не менее, в них практически не раскрывается специфика, особенности использования пограничной связи в конце XIX – начале XX вв.

В целом же, как показал историографический обзор, для публикаций и научных работ, вышедших в советский период, характерен идеологизированный подход к освещению служебно-боевой деятельности не только пограничной стражи, но и вооружённых сил дореволюционной России в целом, который страдает определённой предвзятостью и однобокостью при оценке тех или иных исторических событий ратного прошлого нашей страны²¹.

90-е годы XX – начало XXI вв. явились следующим периодом в изучении пограничной стражи дореволюционной России. Этот период продолжается по настоящее время. Отличительной чертой этого периода является обращение исследователей к большому количеству ранее не изученных архивных документов и материалов, остававшихся долгие десятилетия невостребованными. Активному развитию этой работы послужило создание Федеральной пограничной службы Российской Федерации²². Всё это обеспечило появление ряда принципиально новых работ. Особая заслуга в этой области принадлежит доктору исторических наук, профессору Плеханову А.М. и кандидату исторических наук, профессору Ежукову Е.Л. Благодаря их глубочайшим исследованиям отечественная историческая наука стала располагать широкими знаниями об основных этапах становления пограничной службы России на всём её многовековом пути развития, а также достаточно цельной картиной организации службы в пограничном ведомстве императорской России. В научный оборот был введён огромный пласт ранее неизвестных

---

²¹ История войн и военного искусства. Учебник для слушателей офицеров высших военно-учебных заведений Советских вооружённых сил военной связи. М., 1970.

²² Указ Президента Российской Федерации «О Федеральной пограничной службе Российской Федерации» от 30.12. 1994 г. № 2245.

архивных документов и материалов. В этот период появились коллективные труды, самостоятельные монографии, диссертационные исследования и научные статьи по истории пограничной службы России. В их числе необходимо отметить работы (в том числе и диссертационные) А.М. Плеханова²³, В.И. Харламова²⁴, А.А. Плеханова²⁵, Е.Л. Ежукова²⁶, Ф.А. Мошкова²⁷, В.В. Клементьева²⁸, С.Г. Бандурина²⁹, В.И. Боярского, В.А. Дмитриева, Н.Н. Кудинова³⁰, В.В. Терещенко³¹, В.П. Минакова³², В.П. Скрыгина, Э.М. Филиппова³³, Е.Н. Лещёва³⁴ и других, которые позволили значительно расширить общее представление об истории охраны государственных рубежей России и обратить при этом повышенное внимание на развитие системы связи и управления в российской пограничной страже в XIX – начале XX вв. Они показали широкую нормативно-правовую базу, регламентировавшую организацию службы пограничной стражи Российской империи.

Но и эти исследователи лишь частично остановились на некоторых, наиболее общих вопросах применения чинами пограничной стражи тех или иных средств связи в деле охраны государственной границы либо в боевой обстановке на ТВД.

Параллельно в этот период выбранная автором тема исследования получила развитие в ряде журналов, таких как «Военно-исторический журнал»³⁵, центральных

²³ Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи: Краткий исторический очерк. М., 1993.

²⁴ Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны России (1893–1917 гг.): исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

²⁵ Плеханов А.А. Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи (1700–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

²⁶ Ежуков Е.Л. Зарождение, становление и развитие пограничной охраны России. Ч. 1, 2. М., 1997.

²⁷ Мошков Ф.А. Морская пограничная охрана России: от Петра I до наших дней: Краткий исторический очерк. М., 2003.

²⁸ Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

²⁹ Бандурин С.Г. История формирования руководящих кадров Пограничной службы России в XX веке (царская Россия, СССР, Российская Федерация): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

³⁰ Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: Историко-документальный очерк. М., 2006.

³¹ Терещенко В.В. На охране рубежей Отечества. М., 2008.

³² Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

³³ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. История пограничной охраны и спецслужб России: Учебное пособие. СПб., 2011; Филиппов Э.М. Северо-Западный пограничный округ: история и современность. СПб., 1997.

³⁴ Лещёв Е.Н. Обеспечение военной безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.): исторический опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

³⁵ Деревянко И.В. Ловить шпионов было некому // Военно-исторический журнал. 1993. № 12; Плеханов А.А. «Спасибо за молодецкую службу!» // Военно-исторический журнал. 2002. № 1 и др.

журналах ФСБ России «Вестник границы России»³⁶ и «Пограничник»³⁷, центральной газете ФСБ России «Граница России»³⁸ и региональной газете ФСБ России «Пограничник Северо-Востока»³⁹. Большую роль в освещении истории пограничной стражи России сыграли издания под рубрикой «На страже границ Отечества»⁴⁰, подготовленные в конце 90-х г. XX в. авторским коллективом Научно-исследовательского исторического центра ФПС России. Здесь же важно отметить совместную работу А.А. Плеханова и А.М. Плеханова⁴¹, в которой уделено серьёзное внимание освещению становления и развития пограничной стражи Российской империи и особенно – войск ОКПС. Причём в 2012 г. вышло новое издание, в которое вошли новые исторические материалы, посвящённые героической летописи пограничной стражи России⁴². Весьма познавательна работа «Границе нужны профессионалы» (под общей редакцией генерал-лейтенанта Н.С. Лепешкина)⁴³, в которой уделено и внимание общей системе подготовки кадров для пограничного ведомства дореволюционной России.

В свете изучения историографии проблемы особое внимание обращает на себя монография Г.И. Лещенко⁴⁴, изданная в Академии ФПС России в 1996 г. в качестве учебного пособия, в которой рассматривается довольно широкий круг вопросов, связанных с историей зарождения и развития связи и её использования в охране отечественной государственной границы на рубеже XV – начала XX вв.

И всё же, несмотря на всё вышесказанное, необходимо отметить, что обобщающей работы по развитию средств связи и управления в пограничной страже Российской

³⁶ Боярский В.И. Основные этапы, противоречия и тенденции развития пограничной службы России (XIV–XX вв.) // Вестник границы России. 1996. № 5; Степанов Е.И. Заамурский пограничный округ ОКПС // Вестник границы России. 2003. № 3; Боевое обучение пограничных стражников России на границе с Афганистаном и на Памире (1896–1917) // Вестник границы России. 2007. № 6 и др.

³⁷ Сидорук С. На дальневосточных рубежах // Пограничник. 2013. № 10.

³⁸ Петров И.П. Школа российской погранстражи // Граница России. 2002. № 41 и др.

³⁹ Слабука В. Особый Заамурский... // Пограничник Северо-Востока. - 2010. № 49.

⁴⁰ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998 и др.

⁴¹ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): Исторический очерк. М., 2003.

⁴² Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919): Научно-популярное издание. М., 2012.

⁴³ Границе нужны профессионалы (История развития системы подготовки воинов-пограничников России). М., 2003.

⁴⁴ Лещенко Г.И. История связи в пограничной страже России (XV – начало XX вв.). М., 1996.

империи пока не появилось. Более того, данная тема ещё не изучена в рамках самостоятельного диссертационного исследования.

Таким образом, изучение историографии проблемы, выбранной автором для самостоятельного исследования, свидетельствует о наличии ряда работ, в которых в той или иной степени раскрываются лишь её отдельные стороны. Поэтому, по мнению автора, будет правомерен вывод о недостаточной изученности исторического опыта по развитию средств связи и управления в пограничной страже Российской империи. И особенно в войсках ОКПС дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв., т.е. в тот период, когда связь стала играть наиболее существенную роль в вопросах обеспечения безопасности России в пограничном пространстве.

Требует дальнейшего научного анализа освещение значения и роли различных средств связи в служебно-боевой деятельности войск ОКПС.

Сегодня, когда большая часть государственных и ведомственных архивных фондов Российской Федерации открыта, их исследование даёт возможность объективно и всесторонне изучить и обобщить развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи, по-новому их оценить и проанализировать.

Исходя из этого **целью диссертационного исследования** является расширение и углубление научных знаний о деятельности должностных лиц пограничного ведомства по внедрению и использованию различных средств связи и управления в интересах охраны и защиты государственной границы Российской империи в 1827–1917 гг. Реализация поставленной цели научного исследования достигается через решение следующих конкретных задач:

1. Выявить факторы, влиявшие на формы и методы использования средств связи и управления в пограничной страже дореволюционной России, и особенно в войсках ОКПС.
2. Проанализировать особенности применения связи в деле охраны государственной границы и особенно в ходе участия частей и подразделений Заамурского округа ОКПС в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.

3. Исследовать объективные факторы развития пограничной связи в межвоенный период в 1905–1914 гг.

4. Установить особенности применения различных средств связи в пограничных соединениях, частях и подразделениях в период Первой мировой войны в 1914–1918 гг.

Источниковая база диссертационного исследования, её характер и организованность обусловлены спецификой темы и задачами научной работы. Она представляет собой совокупность различных групп исторических источников, в которых содержатся сведения о служебной деятельности пограничного ведомства по охране государственной границы дореволюционной России как в мирное время, так и в период привлечения пограничных подразделений, частей и соединений для участия в боевых действиях в войнах исследуемого периода. Все источники можно разделить на несколько групп.

В первую группу – самую важную и многочисленную – вошли сведения из неопубликованных документов семи государственных архивов Российской Федерации: Государственного архива Псковской области (ГА ПО), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Национального архива Республики Карелия (НА РК), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб), а также архивов трёх государственных музеев: Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (архив ВИМАИВиВС), Центрального музея связи им. А.С. Попова (архив ЦМС) и Центрального пограничного музея ФСБ России (архив ЦПМ). В диссертационном исследовании впервые вводится в научный оборот значительное число документальных материалов, изученных автором в 39 фондах.

Основная часть архивных документов была выявлена в РГИА⁴⁵ (г. Санкт-Петербург) и РГВИА⁴⁶ (г. Москва). В фондах этих двух государственных архивов содержатся материалы по эволюции организационной структуры пограничного ведомства императорской России, там же имеются документы, характеризующие служебно-боевую деятельность пограничной стражи, имеется возможность изучения исторических аспектов становления и развития связи в пограничном ведомстве исследуемого периода. Например, один из фондов РГИА (1289) включает документы о развитии телефонных и телеграфных сообщений «для военных потребностей» на западной границе России в 90-х гг. XIX в. Содержащиеся в данном фонде документы представляют большой научный интерес, так как представляя материалы Особых совещаний под председательством начальника Главного штаба русской армии с участием представителей ОКПС, весьма наглядно характеризуют те меры государственного и военного руководства страны, которые были предприняты в деле укрепления обороноспособности российского государства, в том числе и его границ.

Большую научную и историческую ценность имеют документы ГА РФ⁴⁷ (г. Москва), которые ярко и наглядно раскрывают служебно-боевую деятельность особого Заамурского округа ОКПС, его участия в Русско-японской войне 1904–1905 гг., помогают проследить развитие тех средств связи, которые использовали пограничники-замурцы на Дальневосточном (Маньчжурском) ТВД.

В диссертационном исследовании автором использованы документы, сохранившиеся в РГА ВМФ⁴⁸ (г. Санкт-Петербург), в которых весьма наглядно показаны

⁴⁵ В РГИА изучены фонды: 21 (Департамент таможенных сборов 1864–1918 гг.), 23 (Министерство торговли и промышленности (1905–1917)), 143 (канцелярия начальника Петербургского таможенного округа (1811–1912)), 560 (Общая канцелярия Министерства финансов (1811–1917)), 565 (Департамент государственного казначейства (1821–1917)), 1152 (Департамент государственной экономики Государственного совета), 1289 (Главное управление почт и телеграфов (1722–1917)) и 1341 (Первый департамент Сената).

⁴⁶ В РГВИА изучены фонды: 400 (Главный штаб), 481 (Война 1853–1856 гг. (Коллекция)), 4888 (Отдельный корпус пограничной стражи), 4890 (Управление 3-го округа пограничной стражи), 4910 (Управление Сводной пограничной пехотной дивизией), 4950 (Боевые действия 6-го пограничного Заамурского пехотного полка).

⁴⁷ В ГА РФ изучены фонды: 543 (Канцелярия рукописей Царскосельского дворца), 7071 (Штаб Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи).

⁴⁸ В РГА ВМФ изучены фонды: 24 (Стеценко К.В., адмирал), 401 (Минный отдел), и 418 (Морской генеральный штаб. Петроград (1906–1918)), 440 (Минный офицерский класс и школа учебного отряда г. Кронштадт), 609 (Штаб командующего морскими силами Чёрного моря), 930 (Кронштадтский порт).

средства связи, находившиеся на наблюдательных постах пограничной стражи, охранявших морские участки границы на побережье Балтийского и Чёрного морей, их тесное взаимодействие с наблюдательными постами Военного и Морского ведомств.

В ГА ПО⁴⁹ (г. Псков) диссертантом изучены фонды, позволившие дать представление о деятельности государственных почтово-телеграфных учреждений Российской империи в начале XX в., которые сыграли немалую роль в деле налаживания связи в войсках ОКПС.

Весьма интересными являются документы фонда НА РК⁵⁰ (г. Петрозаводск), в котором имеется служебная переписка (циркулярные письма) между начальником Архангельского таможенного округа и пограничным надзирателем Кемской дистанции в 1853–1856 гг. Материалы фонда дают весьма наглядное представление не только о служебной деятельности северо-западных стражей границы, но и характеризуют сам механизм оперативности поступления служебной информации в низовые подразделения пограничной стражи.

Фонды ЦГА КФФД СПб⁵¹ содержат более 80 уникальных фотографий, сделанных известным отечественным фотографом конца XIX – начала XX вв. К.К. Буллой, на которых запечатлены чины 1-й Санкт-Петербургской императора Александра III пограничной бригады в период с 1908 по 1914 гг. Эти фотографии дают наглядное подтверждение, что в ходе службы по пограничному надзору стражниками (пешие чины ОКПС) и объездчиками (конные чины ОКПС) на Северо-Западе России задействовались лодки, буера, лыжи, собаки, лёгкие конные упряжки, сани, которые с успехом использовались и в качестве «живых», подвижных средств связи.

Существенно дополнили исследование архивные материалы документальных фондов ЦПМ⁵², музейно-исторических архивов ВИМАИВиВС⁵³ (г. Санкт-Петербург) и

---

⁴⁹ В ГА ПО изучены фонды: 262 (Псковское губернское жандармское управление), 313 (Почтово-телеграфные конторы и отделения Петербургского почтово-телеграфного округа 1887–1917 гг.).

⁵⁰ В НА РК изучен фонд 589 (Надзиратель пограничной стражи Кемской дистанции (1854–1856 гг.)).

⁵¹ В ЦГА КФФД СПб изучены дореволюционные фотофонды К.К. Буллы, относящиеся к служебно-боевой деятельности чинов 1-й Санкт-Петербургской императора Александра III пограничной бригады в период с 1908 по 1914 гг.

⁵² В архиве ЦПМ изучены фонды: Д-419, Д-487, Д-493 и Д-585, которые относятся к дореволюционному периоду деятельности пограничной стражи России.

ЦМС⁵⁴ (г. Санкт-Петербург), в которых находятся многочисленные материалы о становлении и развитии связи в Вооружённых силах России в XIX – начале XX вв.

Вторая группа источников представляет собой комплекс опубликованных документов, которые используются для раскрытия исследуемой проблемы. Сюда включены законодательные и подзаконные документы высших государственных органов Российской империи⁵⁵, инструкции⁵⁶, приказы⁵⁷, циркуляры⁵⁸ и другие документы⁵⁹ по пограничной страже (Министерству финансов), Военному⁶⁰ и Морскому⁶¹ ведомствам. Важное место среди источников, использованных для раскрытия исследуемой проблемы, занимают специальные сборники документов, раскрывающие служебно-боевую деятельность пограничного ведомства императорской России, совершенствование их управленческой и организационно-штатной структуры в условиях военного времени⁶². Большую источниковую базу по истории исследуемой проблемы удалось обнаружить в экспозиции научно-исторического фонда Зала воинской Славы музея Военной академии

⁵³ В архиве ВИМАИВиВС изучены фонды: 10р (Музей Военной академии связи (Архивные документы 1919–1961 гг.)), 13 (Подготовительная комиссия при Особом совещании по обороне государства. II. 5.), 49 (Музей Военной академии связи. V. 5.), 52 (Коллекция документов, поступивших из Отдела военной истории АИМ.VI.6.), 52р (Коллекция документов мемуарного характера).

⁵⁴ В архиве ЦМС изучены архивные фонды: Телеграф (Телеграф), Телефон (Телефон), Коган (Телеграф), 14 (Телефон).

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. 3-е собр. СПб., 1886; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем сенате. СПб., 1899 и др.

⁵⁶ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб., 1912.

⁵⁷ Приказ по 1-му округу ОКПС «Об инспекторском смотре Аренбургской бриг.» от 21 июня 1900 г. № 31. СПб., 1900; Официальный отдел. Высочайшие приказы по Отдельному корпусу пограничной стражи // Вестник русской конницы. 1906. № 23; Высочайшие приказы Министерства финансов // Разведчик. 1893. № 160.

⁵⁸ Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб., 1901; Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб., 1895; Сборник циркуляров ОКПС за 1895 г. СПб., 1896; Сборник циркуляров ОКПС за 1897 год. СПб., 1898; Сборник циркуляров ОКПС за 1899 год. СПб., 1900; Сборник циркуляров ОКПС за 1903 г. СПб., 1904.

⁵⁹ Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1896 г. СПб., 1895; Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1897 г. СПб., 1896; Третье мобилизационное расписание наблюдательных пунктов Балтийского моря, Рижского и Финского заливов, а также крейсеров Балтийского моря Отдельного корпуса пограничной стражи. Секретно. № 139. СПб., 1904; Наставление для мобилизации частей Отдельного корпуса пограничной стражи. Секретно. Проект. СПб., 1911.

⁶⁰ Почтовое голубеводство. Инструкция для военно-голубиных станций. Издание Главного инженерного управления. СПб., 1901; Положение о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии. СПб., 1908 и др.

⁶¹ Правила по электротехнике для судов флота. СПб., 1901.

⁶² Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г. Сборник документов. М., 1940; Военно-инженерный сборник. Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Кн. 3. М., 1919.

связи имени С.М. Будённого Минобороны Российской Федерации⁶³ (г. Санкт-Петербург), научной библиотеки Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи⁶⁴, рукописных фондов Российской государственной библиотеки⁶⁵ (г. Москва), Российской национальной библиотеки⁶⁶ (г. Санкт-Петербург) и научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива, в которой особый интерес вызывают исторические документы, хранящиеся в печатных записках под шифром 2209⁶⁷ и шифром 2353⁶⁸. Кроме того, автору большую помощь оказали, предоставив свои частные архивы, сотрудники Военной академии связи имени С.М. Будённого С.В. Матюшин⁶⁹, С.Г. Дирявко⁷⁰ и В.Е. Мураев⁷¹ (к большому сожалению, ныне покойный), а также сотрудники Академии ФСБ России А.М. Плеханов и А.А. Плеханов⁷².

Третья группа источников включает в себя мемуары и воспоминания очевидцев и участников исторических событий рассматриваемого периода. Здесь определённый интерес вызывают воспоминания поручика И.К. Шахновского⁷³, автор которых являлся офицером-пограничником, непосредственным участником Русско-японской войны 1904–1905 гг., а также и другого участника этой войны офицера-армейца В.Г. Болдарева⁷⁴, оставившего для истории весьма интересные воспоминания в сборнике издания общества

⁶³ Средства связи на войне. Начальника отделения прусского военного министерства полковника Шмидеке. СПб., 1911.

⁶⁴ Техника службы связи в малых отрядах. Составили гв. штабс-капитан Андреев и гв. поручик Луполов. М., 1908.

⁶⁵ Наставление конным разведчикам. В вопросах и ответах для нижних чинов. Под редакцией Генерального штаба полковника Володченко. Харбин, 1908.

⁶⁶ Рапорт полковника Крестовского директору Департамента таможенных сборов о результатах инспектирования в июне, июле, августе и сентябре 1888 года Карской и Бакинской бригад пограничной стражи. СПб., 1889 и др.

⁶⁷ Представление в Государственную думу министра МВД статс-секретаря Столыпина «С проектом положения об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений» от 31 мая 1911 г. № 32009. СПб., 1911 и др.

⁶⁸ Всеподданнейший доклад по Военному министерству на 1912 г. Секретно. № 36. СПб., 1913.

⁶⁹ Лесков А., Николич Е. Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. СПб., 1910.

⁷⁰ Габаев Г. Опыт краткой хроники-родословной русских инженерных войск. Пособие при исторических изысканиях и справках об инженерных войсках. СПб., 1907.

⁷¹ Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управлений. СПб., 1874.

⁷² Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 г. СПб., 1914.

⁷³ Шахновский И.К. Очерк деятельности Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи в период минувшей Русско-японской войны (1904–1905г.г.). СПб., 1906.

⁷⁴ Болдырев В.Г. Японо-русская война 1904–05 гг. Бой на реке Шахэ (взятие Путиловской сопки). СПб., 1905.

ревнителем военных знаний. Интересны и воспоминания небезызвестного генерала А.И. Деникина⁷⁵, который также одно время в звании капитана Генерального штаба служил в должности начальника штаба одной из бригад Заамурского округа ОКПС и принял участие в боевых действиях на Дальневосточном ТВД, а также Генерального штаба капитана В. Агапеева, прикомандированного в ходе русско-японской войны к штабу Заамурского округа ОКПС⁷⁶. Именно капитан Агапеев возглавил конную команду порганичников-замурцев, совершивших в ходе этой войны одну из самых глубоких разведывательных экспедиций в тыл противника. На полях Маньчжурии довелось быть и впоследствии известному российскому и советскому военному дипломату генералу А.А. Игнатьеву⁷⁷, о чём он и написал в своих мемуарах. Свидетелем героической обороны Порт-Артура являлся и корреспондент газеты «Новый край» Е.К. Ножин, который лично хорошо знал одного из подлинных героев порт-артурской обороны подполковника ОКПС П.Д. Бутусова. Также в своих воспоминаниях Ножин немало строк уделил организации обороны Порт-Артура, в том числе и средствам связи⁷⁸. Безусловно, весьма большой интерес вызывают и воспоминания командующего Маньчжурской армией, а затем и главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против Японии в 1904–1905 гг., генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, которые были опубликованы ещё в 1911 г. в Берлине⁷⁹. Познавательными оказались воспоминания генерал-адъютанта А.А. Брусилова⁸⁰, всемирно признанного полководца Первой мировой войны 1914–1918 гг., а также активного участника той войны, офицера русского Генштаба, впоследствии Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова⁸¹. Полезными для научной разработки темы оказались и воспоминания государственных деятелей дореволюционной России, в разное время являвшихся министрами финансов и одновременно шефами пограничной стражи, С.Ю. Витте⁸² и В.Н. Коковцова⁸³.

---

⁷⁵ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2006.

⁷⁶ Агапеев В. Разведка летучего отряда на протяжении 2000 вёрст. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8.

⁷⁷ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1988.

⁷⁸ Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. Ч.1. СПб., 1906.

⁷⁹ Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1911.

⁸⁰ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М. –Л. 1929.

⁸¹ Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974.

⁸² Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994.

⁸³ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991.

Воспоминания жандармского генерал-майора А.И. Спиридовича, написанные им в эмиграции и впервые изданные в нашей стране только в начале 90-х гг. XX в., дают весьма наглядное представление о служебной деятельности чинов Отдельного корпуса жандармов, которые весьма тесно взаимодействовали с чинами ОКПС (ввиду выполнения последними ряда полицейских функций в приграничье)⁸⁴.

Ценным источником для исследования явились воспоминания и мемуары ряда отечественных выдающихся исторических, государственных и военных деятелей. Среди них воспоминания активных участников Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерала от инфантерии Н.А. Епанчина⁸⁵ и выдающегося русского живописца и литератора В.В. Верещагина⁸⁶, а также мемуары известного советского военачальника, генерала армии А.В. Горбатова⁸⁷, начавшего свою ратную службу в русской императорской армии простым солдатом в 1912 г. Эти материалы позволили автору извлечь множество фактологических сведений, которые при сопоставлении с введёнными в научный оборот другими данными в значительной мере способствовали воссозданию достаточно целостной картины исследуемых событий.

Значительный и разносторонний материал по теме исследования сосредоточен в периодической пограничной печати рассматриваемого периода, о чём уже было подробно изложено выше. В то же время вопросам управления войсками и организации связи (в том числе и в войсках ОКПС) как в мирное время, так и в боевых условиях уделялось большое внимание и в ряде других периодических изданиях дореволюционной России, таких как «Военный сборник»⁸⁸, «Офицерская жизнь»⁸⁹, «Разведчик»⁹⁰, «Унтер-офицер»⁹¹, «Война и мир»⁹², «Военный мир»⁹³, «Братская помощь»⁹⁴ и другие.

⁸⁴ Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991.

⁸⁵ Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М., 1996.

⁸⁶ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб, 1883.

⁸⁷ Горбатов А.В. Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945. М., 2008.

⁸⁸ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № № 8, 9 и 10.

⁸⁹ О службе связи // Офицерская жизнь. 1914. № 1 и др.

⁹⁰ Логофет Д.Н. Корреспонденция разведчика с театра военных действий (настроения последних дней), Эйдкунен (Вост. Пруссия) // Разведчик. 1914. № 1240 и др.

⁹¹ Заамурцы-пластуны 43-й сотни // Унтер-офицер. 1914. № 40; Подвиг пограничника // Унтер-офицер. 1914. № 76 и др.

⁹² Б-ский И. Ещё раз о сигнализации // Война и мир. 1907. № 1.

⁹³ Махров П. Аэропланы в будущей войне // Военный мир. 1913. № 1.

Публикации, помещённые на журнальных страницах того времени, позволили автору лучше понять процесс выработки теоретических положений и реальной практики применения в пограничной страже средств связи, её роли в деле охраны государственной границы, мобилизационных и служебно-организационных планах руководства пограничного ведомства исследуемого периода. Важны для работы были и опубликованные в периодической печати примеры героизма и мужества пограничников, их морально-боевого состояния⁹⁵. Впрочем, материалы периодической печати не только исследуемого периода, но и появившиеся уже в советской периодике, в таких журналах, как «Связь Красной армии»⁹⁶ и «Военный связист»⁹⁷, также давали определённое представление о становлении и развитии средств связи в отечественных силовых структурах, в том числе и в пограничной страже дореволюционной России.

Методологическую основу диссертационного исследования составил принцип историзма: изучение вопросов, составляющих предмет исследования, проводилось с учётом конкретно-исторической обстановки. При решении поставленных задач и в изложении диссертационного материала соблюдается хронологический подход.

Диалектический метод в освещении исторических процессов позволил обеспечить многомерный, комплексный анализ рассматриваемых событий, оценить их с учётом всей совокупности факторов в их взаимообусловленности и противоречивости. Принцип научной объективности позволяет всесторонне, с учётом всех факторов, рассмотреть многогранную деятельность пограничного ведомства России в период 1827–1917 гг. На основе изучения архивных документов удалось отследить процесс изменения взглядов на организацию управления и связи в пограничной страже, и особенно в войсках ОКПС в период проведения мероприятий мобилизационного характера и дальнейшего участия пограничных частей и соединений в Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.) войнах. Интерпретируя в рамках диссертационного исследования различные факты и явления, в данной работе автор также использовал общенаучные

---

⁹⁴ Михеев С. Теория разведки // Братская помощь. 1907. № 7. С. 68.

⁹⁵ Военные подвиги. Подвиг подпрапорщика 5-й роты Заамурского пограничного пехотного полка Даньшина // Унтер-офицер. 1916. № 159; Военные подвиги. Доблесть замурцев // Унтер-офицер. 1916. № 165; Военные подвиги. Удалая работа дозора // Унтер-офицер. 1916. № 178 и др.

⁹⁶ Плотников В. Простейшие средства связи // Связь Красной армии. 1942. № 2.

⁹⁷ Брусницын Н. Радио в Вооружённых силах // Военный связист. 1954. № 5 (143).

методы классификации и статистического анализа, сравнительно-исторический, историко-генетический, системно-структурный и другие общенаучные, специальные и междисциплинарные.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в отечественной историографии впервые проведено комплексное всестороннее исследование ранее недостаточно изученной проблемы использования в пограничной страже Российской империи различных средств связи в XIX – начале XX вв. Дан определённый анализ состояния пограничного ведомства в исследуемый период, что являлось одним из решающим факторов в становлении и развитии средств связи в пограничном ведомстве исследуемого периода. Показаны положительные стороны и отрицательные моменты в служебно-боевой деятельности чинов пограничной стражи, на которые весьма сильно влияло наличие тех или иных средств связи в пограничной страже; наличие подготовленных специалистов связи в пограничной страже; степень практического использования и грамотной эксплуатации тех или иных средств связи пограничниками в XIX – начале XX вв. Выявлены, обобщены и систематизированы методы управления и способы практического применения средств связи в войсках ОКПС Российской империи на двадцатилетнем отрезке отечественной истории. В научный оборот введены новые, ранее не публиковавшиеся архивные документы и материалы. Сформулированы некоторые новые теоретические выводы и научно-практические рекомендации по дальнейшему изучению данной проблемы, использованию накопленного опыта в современных условиях оперативно-служебной и боевой деятельности органов Пограничной службы ФСБ России, его освещению при дальнейшей разработке трудов по военной и пограничной истории России, истории искусства охраны государственной границы, его изучению в военно-учебных заведениях Пограничной службы ФСБ России и иных силовых структурах Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

— результаты комплексного анализа процесса развития средств связи и управления в пограничной страже Российской империи как сложного, многогранного социально-политического и военно-исторического явления;

— итоги исследования исторически обусловленной эволюции форм управления пограничной стражей и способов практического применения средств связи в пограничных подразделениях, частях и соединениях в XIX — начале XX вв., а также выводы о причинах и характере возрастания технических средств связи в пограничном ведомстве исследуемого периода;

— авторские оценки и суждения по концептуальным и практическим вопросам исследуемой проблемы, в том числе по дискуссионным вопросам исторической науки и общественно-политической практики;

— теоретические выводы по результатам исследования, имеющие цель показать особую значимость различных средств связи в деле охраны государственной границы в современных условиях реорганизационных процессов, проходящих в пограничном ведомстве, а также научно-практические рекомендации, направленные на более глубокое изучение актуальных проблем истории охраны государственной границы России, разумное использование в современных условиях новых исторических знаний в интересах более эффективного применения сил и средств Пограничной службы ФСБ России для обеспечения безопасности государства.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что выявленные закономерности развития средств связи и управления в пограничной страже Российской империи, служебно-боевая деятельность чинов пограничной стражи в исследуемый период дают серьёзное основание для рассмотрения всех аспектов охраны государственной границы и деятельности Пограничной службы ФСБ России в настоящее время, позволяют сделать выводы о направлении дальнейших путей развития и совершенствования связи в пограничном ведомстве. Выводы исследования могут быть полезны как для учёных, изучающих проблемы отечественной и военной истории, так и для широкого круга читателей. Основные положения и материалы работы можно включить в учебные пособия военных и гражданских вузов для проведения с занятиями с курсантами и студентами по отечественной и военной истории, некоторым специальным дисциплинам.

Апробация работы. Основные научные результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях автора на научно-практических конференциях, проходивших в Ленинградском государственном университете им. А.С. Пушкина, пленарных и выездных заседаниях научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, изложены в 21 статье, из них четыре – в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК, 11 – в материалах научных конференций и журналах, и шесть – в газетах.

Идеи и материалы диссертационного исследования также использованы автором при подготовке учебного пособия «Отдельный корпус пограничной стражи Российской империи в 1893–1917 гг.» для курсантов и слушателей Института ФСБ России (г. Санкт-Петербург) и монографии «Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827–1917 гг.)».

Диссертация обсуждалась и одобрена на заседании научно-образовательного Центра исторических исследований и анализа Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Глава 1

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ И УПРАВЛЕНИЯ В ПОГРАНИЧНОМ ВЕДОМСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Служба по пограничному надзору и система управления и связи в пограничной страже России (30–90 гг. XIX в.).

Одержав победу над наполеоновской Францией в Отечественной войне 1812–1814 гг., Россия под влиянием союзников приняла в 1819 г. таможенный тариф, снявший все запреты на импорт и экспорт. Однако ни одна европейская держава не собиралась следовать принципу свободной торговли. Либеральная таможенная политика резко

ухудшила экономическое положение России: изделия отечественной промышленности, находившейся в зачаточном состоянии, не могли конкурировать с западноевропейскими аналогами. Для преодоления кризиса национального производства в 1822 г. был принят охранительный таможенный тариф, запретивший вывоз 21 и ввоз 300 видов товаров.

Введение протекционистского тарифа 1822 г., увеличившего пошлины на некоторые товары более чем в 2,5 раза, вызвало активный всплеск промыслово-коммерческой контрабанды на западных границах российского государства⁹⁸. Потребовались кардинальные меры по усилению охраны границы, которые выразились в совершенствовании форм организации существовавшей на тот момент вольнонаёмной таможенной стражи.

5 (17) августа 1827 г. российский император Николай I «по представлению Министра Финансов Графа Канкрин повелевает устроить новую Таможенную Пограничную Стражу на твёрдых воинских началах, дав ей правильную военную организацию». Тогда же было принято «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи», а затем «Инструкция Воинским Начальникам этой стражи (1827 года), а позднее равно таковая же надзирателям и их помощникам (1829 года)»⁹⁹. По «Положению об устройстве пограничной таможенной стражи» руководство ею было сосредоточено в Департаменте внешней торговли (с 1864 г. – Департамент таможенных сборов) Министерства финансов¹⁰⁰, где было организовано отделение пограничного надзора.

Пограничная таможенная стража организационно состояла из бригад, полубригад и рот с общим подчинением начальникам таможенных округов. Следует отметить, что роты включали отряды, состоявшие из конных объездчиков и пеших стражников, а иногда и так

⁹⁸ Северо-Западное таможенное управление. XX лет: Таможенное дело на Северо-Западе России: Историко-документальное издание. СПб., 2010. С. 73, 74.

⁹⁹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 28.

¹⁰⁰ Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: Справочник. СПб., 2000. С. 178: Министерство финансов (1802–1917) – занималось государственным бюджетом, налоговой системой, государственным кредитом, государственными росписями, денежными поступлениями в казну и их распределением между министерствами, банками и различными кредитными органами, делами внешней торговли, а также ведало выпуском денег и монет.

называемые подвижные колонны¹⁰¹. Всего же в пограничной таможенной страже в 1827 г. по числу 13 таможенных округов имелось: бригад четыре (Виленская – пять рот, Гродненская – три роты, Волынская – четыре роты, Херсонская – три роты), полубригад семь, состоявших из двух рот каждая (Санкт-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Одесская, Таврическая и Таганрогская) и отдельных две роты (Беломорская и Керчь-Еникальская). Вышеперечисленные подразделения и части насчитывали в общей сложности «офицеров: бригадных и полубригадных Командиров 11; командиров рот 31; надзирателей (чиновники) 119 и их помощников 156; нижних чинов: конных 2018 и пеших 1264. Протяжение по границе, занятое стражею, около 8800 вёрст [1 верста – 1,0668 км], по европейской границе» (см. приложение 1)¹⁰².

«Положение об устройстве пограничной таможенной стражи» 1827 г. легло в основу её устройства как военной организации. В то же время она не могла быть отнесена к регулярным войскам, так как её части и подразделения были рассредоточены вдоль границы на тысячи вёрст¹⁰³. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что вопросы управления и связи между частями и подразделениями таможенной пограничной стражи в этот период стояли весьма остро и были более чем актуальны.

На первый план по оперативности передачи необходимой информации в первой половине XIX в. в России выдвинулся оптический телеграф (телеграфами называются приборы, служащие для быстрой передачи сведений на большие расстояния).

Телеграф – древнейший вид связи, возникший ещё на заре цивилизации. Вначале он был оптическим и акустическим, а с конца XIX в. стал электрическим¹⁰⁴.

В древности для передачи сообщений при помощи звука применялись барабаны, а позже – рупоры и колокола. Оптический телеграф – это костры, факелы, семафоры. Один из старейших видов такого средства связи описывает древнегреческий полководец и учёный Полибий (201–120 гг. до н. э.).

¹⁰¹ Военная энциклопедия. Т. 18. Пг., 1915. С. 483.

¹⁰² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 29; На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998. С. 212; Дмитриев С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. 1944. № 7–8. С. 46.

¹⁰³ На страже границ Отечества... 1998. С. 212.

¹⁰⁴ Лишевский В. Из истории отечественного телеграфа // Наука и жизнь. 1977. № 3. С. 116.

В Древнерусском государстве (Киевской Руси) в IX–XI вв. для сигнализации также применялись костры, при помощи которых «заставы богатырские» сообщали с границ Древней Руси, например, о нашествии неприятеля. Более того, в дальнейшем использование «огненного телеграфа» на Руси предусматривалось специальным документом – приговором Ивана IV (Грозного) 1571 г. «О станичной и сторожевой службе»¹⁰⁵.

В 1794 г. во Франции, на линии Париж и Лиль (210 км) заработал первый семафорный (оптический) телеграф, построенный братьями К. и Н. Шаппами. Он представлял собой 22 станции (2 оконечные и 20 промежуточных).¹⁰⁶ Передающееся семафорное устройство из подвижных реек устанавливалось на верху башни, и линия телеграфа Шаппа представляла собой цепочку таких башен, расположенных на расстоянии прямой видимости друг от друга. Сигналы сообщения передавались последовательно от башни к башне. Несмотря на то, что телеграф Шаппа никогда не мог действовать ночью, тем не менее, он практически использовался во Франции до 1855 г.¹⁰⁷

В России первый семафорный телеграф был построен между Санкт-Петербургом и Шлиссельбургом (протяжённость – более 56 вёрст). Эта линия семафорной связи проработала до 1836 г., обеспечивая своевременную информацию судов по Ладожскому озеру¹⁰⁸. Можно с уверенностью сказать, что эта линия оптической семафорной связи использовалась в интересах пограничной стражи, так как действовала на северо-западном участке государственной границы России, где в 1827 г. были образованы Санкт-Петербургский и Архангельский таможенные округа, а в них Санкт-Петербургская пограничная полубригада и Беломорская отдельная рота соответственно. Полубригада являлась тактической войсковой частью, входившей в состав пограничной стражи и предназначавшейся для охраны границы.¹⁰⁹ В марте 1829 г. в Санкт-Петербургском таможенном округе была сформирована новая рота. Одну её часть направили на усиление таможенной цепи по сухопутной границе с Финляндией, а другую – для учреждения

---

¹⁰⁵ Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 65.

¹⁰⁶ Архив Центрального музея связи им. А.С. Попова (Архив ЦМС). Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 1118. Л. 13.

¹⁰⁷ Рехневский С.С. Телеграфы и применение их к военному делу. СПб., 1872. С. 11.

¹⁰⁸ История военной связи. Т. 1. М., 1983. С. 92, 93.

¹⁰⁹ Терещенко В.В. На охране рубежей Отечества. М., 2008. С. 49.

постов по берегам Ладожского озера: «для отвращения тайного водворения товаров из Финляндии, через Ладожское озеро, учреждены таможенная застава у Шлиссельбурга и посты Пограничной Стражи по берегам этого озера... Увеличена численность С.-Петербургской бригады Пограничной Стражи...»¹¹⁰.

В 1834 г. оптический телеграф связал Санкт-Петербург с Кронштадтом (протяжённость – более 28 вёрст), а в 1835 г. – с Царским Селом (протяжённость – более 23 версты) и Гатчиной (протяжённость – около 49 вёрст). В 1838 г. по системе французского инженера Ж. Шато, представлявшей собой усовершенствованный вариант оптического телеграфа Шаппа, была построена самая длинная в мире линия оптической связи Санкт-Петербург – Псков – Динабург – Вильна – Варшава протяжённостью более 1 тыс. вёрст (в конце 1839 г. этот оптический телеграф вступил в действие). На этом пути было расположено 149 промежуточных станций-башен (ретрансляционных участков) высотой от 5 до 10 сажен (более 20 м), сигналы наблюдались в трубу¹¹¹. Обслуживающий штат составлял 1 тыс. 908 человек. Сигнал от столицы до Варшавы проходил за 15 минут. Таким образом, депеша, имеющая 100 сигналов, могла быть получена за 35 минут¹¹².

Исходя из вышеизложенного, становится понятно, что эта линия оптического телеграфа имела важное стратегическое значение не только в военном деле, но и в деле охраны границы, т.к. благодаря работе этой линии оптического телеграфа осуществлялось быстрое (оперативное) получение необходимой информации из важнейших приграничных районов на западной границе Российской империи в столицу (центр страны).

И всё же активно использовать линии оптического телеграфа в интересах пограничной стражи не всегда представлялось возможным. На это указывает «Дело об усилении С.-Петербургской бригады пограничной стражи» от 20 января 1839 г., в котором имеется докладная записка на имя императора Николая I министра финансов Российской империи Е.Ф. Канкрин¹¹³. В ней министром финансов «испрашивается Высочайшее

¹¹⁰ Кайданов С. Краткий хронологический обзор Департамента внешней торговли и таможенных сборов по части торговли России с иностранными государствами. СПб., 1890. С. 8.

¹¹¹ Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. М. –Л., 1963. С. 11.

¹¹² Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 954. Л. 4.

¹¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 4. Д. 1013. Л. 1.

соизволение на усиление С.-Петербургской Бригады Пограничной Стражи», так как бригада «в нынешнем её составе оказывается недостаточною для охраны границы и в особенности станций от водворения контрабанды, недостаток этот наиболее чувствителен в зимнее время, когда Ладожское озеро и тонкие, болотистые места на границе с Финляндией, летом – непроходимые, замерзают и доставляют удобный путь для тайного ввоза контрабанды. Принимая эти обстоятельства в уважение, казалось бы полезными, в особенности для охранения станционного ввоза контрабанды, усилить С.-Петербургскую Бригаду прибавкою 100 человек нижних чинов при 3-х надзирателях и 3-х помощниках надзирателей».

Уже на следующий день император Николай I утвердил докладную записку министра финансов, начертав на ней одно слово – «Исполнить»¹¹⁴ (см. приложение 2).

Если обратить внимание на текст этой докладной записки Е.Ф. Канкрина, то можно сделать вывод, что нехватка личного состава сказывалась и на возможности оперативно и своевременно доставлять донесения чинами пограничной стражи о «водворении контрабанды». Тем более в весенне-летний период, когда «тонкие, болотистые места на границе с Финляндией» становились непроходимыми, «живая» связь (конная, пешая эстафета) между пограничными подразделениями вообще становилась затруднительна. Что же касается линий оптической связи, то они проходили в стороне и воспользоваться ими не было возможности.

Поэтому для более надёжной охраны границы от контрабандного промысла приходилось усиливать линию «пограничной черты» личным составом. Другого выхода просто не было. Пограничная стража, согласно инструкции «чинам Пограничной Стражи, Высочайше утверждённой 17 Июля 1829 года», размещалась вдоль границы по двум линиям – на самой границе 1-я линия и «в некотором от неё расстоянии 2-я – 5 вёрст в глубь страны»¹¹⁵.

Постепенно пограничная таможенная стража наряду с таможенными обязанностями стала решать карантинные и другие вопросы, связанные с охраной

---

¹¹⁴ Там же. Л. 1, 2.

¹¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 59 об.

границы. Исходя из выполняемых задач с 1832 г. таможенная пограничная стража стала именоваться пограничной стражей¹¹⁶.

Недостаточность линий оптического телеграфа постоянно сказывалась и на необходимости увеличения численности погранстражи для усиления берегового надзора на морских участках границы. Так, в 1837 г. был усилен береговой надзор по Азовскому морю, который осуществлялся личным составом Керчь-Еникальского и Таганрогского таможенных округов в количестве 64 стражников, распределённых между 16 постами. Тогда же в январе 1837 г. императором Николаем I был утверждён штат Керчь-Еникальской полубригады пограничной стражи в количестве 146 человек: ротный командир («командующий полубригадой») – 1; надзирателей – 2; помощников надзирателей – 4; ветеринарный врач – 1; вахмистров – 6; объездчиков – 88; стражников – 38; писарей – 3; кузнецов – 2¹¹⁷. Должности надзирателей и помощников надзирателей, так же, как и должность ротного командира, являлись офицерскими. На это указывают приказы по пограничной страже того периода. Например, приказом от 27 сентября 1849 г. № 30 «определённый в Пограничную Стражу Высочайшим приказом 23-го текущего Сентября Капитан Кречинский 1-й» был назначен надзирателем в Гродненскую бригаду, а чуть ранее, приказом № 11 от 11 марта 1849 г. «переведённый высочайшим по военному ведомству 15-го текущего Марта в Пограничную Стражу... Прапорщик Ходунов» был определён помощником надзирателя в Виленскую бригаду¹¹⁸.

В мае 1844 г. был значительно увеличен штат Измаильской бригады, в апреле 1848 г. – бригад Рижского, Ревельского и Либавского таможенных округов¹¹⁹. То есть тех приморских бригад, которые имели береговые наблюдательные посты, игравшие важную роль в своевременном оповещении (связи) подразделений пограничной стражи, армейских частей и персонала близлежащих маяков, линий оптического (а в дальнейшем и электрического) телеграфа в интересах охраны приморских участков границы. А в

¹¹⁶ Там же. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 28 об.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 38. Д. 2258. Л. 3, 3 об.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 12. Л. 14, 32.

¹¹⁹ Границе нужны профессионалы. (История развития системы подготовки воинов-пограничников России). М., 2003. С. 9.

случае войны – передачи донесений о действиях неприятельских морских сил в прибрежных водах.

Линии русского оптического телеграфа были довольно активно задействованы в ходе Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг., в которой приняла участие и пограничная стража. На неё военным командованием на различных участках театра военных действий (ТВД)¹²⁰ возлагались задачи по сбору сведений о силах противника, своевременном оповещении о его подходе русских армейских линейных частей и крепостных гарнизонов (в том числе и при помощи оптических линий связи).

Увеличение численности пограничной стражи происходило также и в связи с объективной необходимостью увеличения количества (объёма) задач, ставившихся перед ней правительством России. Так, после переноса таможенной черты Российской империи на внешние границы «Царства Польского» в 1851 г. были сформированы 3 новые бригады пограничной стражи (Вержболовская, Калишская, Завихотская), а стража была усилена 26 офицерами, 3 тыс. 760 нижними чинами. К 1853 г. в составе пограничной стражи состояло 73 штаб-офицера, 493 обер-офицера, 11 тыс. нижних чинов¹²¹.

О том, что представляли из себя в организационном плане бригады и полубригады пограничной стражи накануне Крымской войны, можно судить из описания Таврической полубригады. Полубригада к началу Крымской войны состояла из 2 рот, которые подразделялись на 2 отряда каждая, а личный состав был расположен по побережью Чёрного моря от Перекопа до деревни Карангат на 58 постах (кордонах). Находясь в ведении Департамента внешней торговли Министерства финансов, полубригада подчинялась Керчь-Еникальскому градоначальнику. Штаб полубригады находился в Симферополе. Командиры рот располагались: 1-й роты (капитан Загоровский) – в Евпатории, 2-й роты (майор Иванов) – в Феодосии. Штаб полубригады состоял из:

---

¹²⁰ Толковый словарь военных терминов. М., 1966. С. 465: Театр военных действий (ТВД) – определённая территория суши и прилегающее к ней морское и воздушное пространство, в пределах которого предполагаются военные действия, а во время войны действует часть вооружённых сил страны (коалиции стран), решая стратегические задачи, вытекающие из общего плана войны. ТВД обычно являются частью театра войны и включают одно или несколько стратегических направлений.

¹²¹ Чернушевич М.П. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 15. С. 243; Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны России (1700–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 191.

командира полубригады, одного запасного офицера, ветврача, двух писарей и семи кузнецов¹²².

Численность первой роты на дистанции от Перекопа до Фаросского поста составляла 8 офицеров и 123 нижних чина пограничной стражи, в том числе: 94 конных и 29 пеших. Численность второй роты на дистанции от Мухолатского поста до Карангатского поста составляла 6 офицеров и 107 нижних чинов (69 конных и 38 пеших). Протяжённость всего участка полубригады составляла 1 тыс. 1 версту. На это расстояние приходилось 14 офицеров и 230 нижних чинов¹²³.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что постепенное расширение круга задач, которые старалось решать государство в пограничном пространстве в своих интересах с использованием сил и средств пограничной стражи, неуклонно вело к совершенствованию её структуры. Так, охрана границы строилась в две линии: первая в основном состояла из пеших чинов пограничной стражи, то есть стражников, а вторая – объездчиков, которые, используя лошадей, совершали разъезды между постами, зачастую являясь и конными посыльными для связи между пограничными подразделениями. Таким образом, на самой границе её стражам приходилось в первую очередь использовать «живые» средства связи – пеших и конных посыльных, на приморских участках границы – боты, шлюпки и лодки, а также различные способы оптической сигнализации (костры в ночное время, а днём – думы, флаги, вышки, подзорные трубы для наблюдения и своевременного оповещения).

Быстрое развитие капитализма в России во второй половине XIX в., рост производства, развитие путей сообщения и средств связи создавали предпосылки как для изменений в строительстве Вооружённых сил России, так и дальнейшего становления и развития её пограничной стражи. Таким образом, были объективно созданы необходимые условия проведения комплекса военных реформ, которые напрямую отразились и на пограничной составляющей российского государства. Если в 1827 г. «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи» утвердило и стало началом её устройства

---

¹²² Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в военное время. Крымская кампания 1854–1856 годов (краткий очерк). Ч. 2. Вып. 1. СПб., 1904. С. 47, 48.

¹²³ Там же. С. 48–49.

как военной организации, чётко отличавшейся от полиции, то к середине XIX в. пограничная стража была значительно приближена к положению Военного министерства¹²⁴. Эти эволюционные процессы продолжились и дальше, всё более приближая пограничную стражу к статусу военной организации (каковой она официально и стала в 1893 г.)¹²⁵.

Дальнейшее развитие получили и средства связи в пограничной страже России. А с открытием законов электричества, развитием электромагнетизма и прикладной электротехники в целом появляется новый вид связи – электрический. В середине XIX в. были изобретены различные средства электрической связи, оказавшие самое непосредственное влияние на развитие всей системы управления и связи в вооружённых силах российского государства (в том числе и в пограничной страже). Тем более, что среди первых изобретателей электрических средств связи были русские учёные.

Основоположником телеграфии стал русский учёный Павел Львович Шиллинг (1783–1837). Он сумел создать первую практически пригодную модель телеграфного аппарата и указать основные направления его дальнейшего совершенства. Его изобретение было связано с открытием электромагнитного поля¹²⁶.

В 1828 г. П.Л. Шиллинг испытал на Красносельском полигоне сапёрного батальона (там же он одновременно проводил опыты над электрической миной) свой первый двухпроводной одномультипликаторный (однострелочного) телеграф, он же разработал и телеграфную азбуку, что ознаменовало собой возникновение телеграфии¹²⁷.

9 (21) октября 1832 г. П.Л. Шиллинг у себя на квартире (в Санкт-Петербурге) впервые публично продемонстрировал работу своего нового изобретения – стрелочного телеграфа. Эта дата считается началом электромагнитного телеграфирования¹²⁸.

---

¹²⁴ Высшие органы государственной власти и управления России... С. 165: Военное министерство (1802–1917) – центральный орган военного управления Российской империи. За годы существования оно не раз подвергалось реорганизации и реформированию.

¹²⁵ Михеев Ю. Российская пограничная охрана: этапы становления // Вестник границы России. 2008. № 1. С. 58.

¹²⁶ Островский А.В. История средств связи: учебное пособие. СПб., 2009. С. 53.

¹²⁷ Яроцкий А.В. Павел Львович Шиллинг. 1786–1837. М., 1963. С. 89–90.

¹²⁸ Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 953. Л. 5; Гоголь А.А. Никодимов А.Ю. Страницы истории радиосвязи. (Конец XIX – первая четверть XX в.). СПб., 1998. С. 22.

Достойным преемником и продолжателем работ П.Л. Шиллинга по внедрению электрического телеграфа в России был русский учёный Борис Семенович Якоби (1801–1874), который совершенно самостоятельно изобрёл в 1839 г. пишущий телеграф. Тогда же Б.С. Якоби оборудовал своими аппаратами телеграфную линию между Главным штабом и Зимним дворцом в Санкт-Петербурге, а в 1842 г. провёл телеграф из Санкт-Петербурга в Царское Село (ныне г. Пушкин) и в Петергоф¹²⁹. Масштабы прокладывавшихся проводных линий связи побудили Б.С. Якоби значительно усовершенствовать линейную часть телеграфа. Он исследовал и применил для кабеля новые изоляционные материалы. Якоби разработал целый ряд приспособлений для обмотки проводов пенькой, пропитки пеньки смолами, наложения каучука, а также приборов для электрических испытаний изолированного провода. Для чего им были организованы специальные мастерские для изготовления кабеля, положив этим начало кабельному производству в России¹³⁰.

С 1838 по 1852 гг. Б.С. Якоби было создано более восьми образцов телеграфных аппаратов, в которых были заложены основные принципы современной телеграфии: синхронность и синфазность буквопечатающих аппаратов; фиксирование сигналов (буквопечатающий приём)¹³¹.

В 1847 г. немецкий предприниматель Сименс получил в Пруссии патент на телеграфные аппараты Б.С. Якоби и при помощи механика Г. Гальске организовал его производство и начал выполнять заказы и подряды на телеграфные установки в других странах. Германская агентура фирмы Сименса и Гальске заняла все командные высоты телеграфного строительства в России¹³².

С 1852 по 1855 гг. в России было построено более 5 тыс. вёрст постоянных воздушных телеграфных линий (см. приложение 3).

---

¹²⁹ Кудрявцев-Скайф С.С. Возникновение радио. М., 1938. С. 30.

¹³⁰ Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. С. 37–38.

¹³¹ Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1 Д. 1118. Л. 71, 73; История военной связи Российской армии. Т. 1. СПб., 1999. С. 104.

¹³² АрхивЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 953. Л. 6.

Первая большая телеграфная линия в России протяжённостью более 600 вёрст в 1852 г. соединила Санкт-Петербург и Москву¹³³.

К 1855 г. в соответствии с «высочайше» утверждённым «Положением о приёме и передаче депеш по электромагнитному телеграфу» в Российской империи существовало три линии электрического телеграфа, исключительно «для казённых потребностей, на протяжении около 2 тыс. вёрст, а именно: из Санкт-Петербурга в Кронштадт, через Москву в Киев и через Варшаву к австрийской границе с ветвью от Мариуполя к прусскому пограничному местечку Эйдкунен»¹³⁴.

Таким образом, российское правительство стремилось соединить линиями электрического телеграфа, по мере сил и возможностей, наиболее важные западные, юго-западные и южные (приграничные) районы страны с центральной частью России. Так, к 1858 г. относится начало устройства телеграфа на Кавказе, а в 1863 г. Кавказский телеграф был соединён в Ставрополе с телеграфной сетью Российской империи¹³⁵. Следует подчеркнуть, что в этом была весьма насущная необходимость, в том числе и в деле пограничного надзора: передача оперативной информации как на границу (лицам пограничной стражи, непосредственно её охранявшим), так и с границы «наверх» (например начальникам таможенных округов, бригад и т.д.) зачастую запаздывала. Виной были и плохие дороги, и неблагоприятные климатические условия, и ряд других факторов, влиявших на своевременную передачу соответствующей информации. К примеру, письменные секретные циркуляры начальника Архангельского таможенного округа, отправленные в разные времена 1856 г. «Г-ну Надзирателю Пограничной Стражи Кемской Дистанции», доходили до последнего по-разному. Так, секретный циркуляр, отправленный 27 сентября 1856 г. из канцелярии начальника Архангельского таможенного округа за № 366, был получен пограничным надзирателем почти месяц спустя – 24 октября 1856 г.¹³⁶. В нём указывалось, что в «Марте месяце сего года служивший приказчиком у Тауррогенского купца Герке Прусский подданный Карл

¹³³ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. Л., 1953. С. 64.

¹³⁴ Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 953. Л. 1; Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1903. С. 218.

¹³⁵ Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 1118. Л. 138.

¹³⁶ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 589. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 63.

Людвиг Грегер без ведома хозяина своего отправился в Пруссию в г. Мемель и там, явсь к резчику печатей, заказал ему по восковому слепку штампель Тауррогенской Таможни 1856 года для фальшивого клеймения товаров, предназначавшихся к тайному водворению в Империю, и после того в Россию уже не возвращался». Пограничному надзирателю доводилось «описание примет упомянутого Грегера» и предписывалось, «в случае проезда его через места вверенной... дистанции, немедленно задержав передать его местному Начальству...»¹³⁷.

Понятно, что за тот период, пока сей секретный циркуляр дошёл до непосредственного исполнителя, «пруссский подданный» Грегер мог преспокойно «водворить в Империю» контрабанду, используя поддельный таможенный штампель «для фальшивого клеймения товаров».

А вот другой секретный циркуляр, отправленный из канцелярии начальника Архангельского таможенного округа тому же пограничному надзирателю 6 марта 1856 г. за № 79, был получен последним намного раньше – 11 марта 1856 г.¹³⁸. Очевидно, сказалась хорошо укатанная по зимнику и льду Онежского залива дорога, благодаря которой ямская эстафетная повозка прибыла в Кемь намного быстрее, чем в октябрьскую распутицу.

В середине XIX в. Россия стремилась обезопасить южные границы, обеспечить своё влияние на Балканах и установить контроль над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, что было важно и с военной, и с экономической точек зрения. Император Николай I, сознавая себя великим православным монархом, желал продолжать дело освобождения православных народов, находящихся под властью Османской Турции. 21 июня (3 июля) 1853 г. 80-тысячная русская армия при 196 орудиях¹³⁹ под командованием князя М.А. Горчакова перешла р. Прут и оккупировала находящиеся тогда под влиянием турецкого султана княжества Молдавию и Валахию¹⁴⁰. Считалось, что такая «мирно-

¹³⁷ Там же. Л. 63, 63 об.

¹³⁸ Там же. Л. 18.

¹³⁹ Русская военная сила. Очерки развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней. Период царствования императоров Николая I-го и Александра II-го до всеобщей воинской повинности. Выпуск X. М., 1889. С. 89.

¹⁴⁰ История СССР. Россия в XIX веке. Т. 2. Изд. 3. М., 1955. С. 219.

военная» демонстрация силы принудит турок к принятию российских требований¹⁴¹. Англия и Франция, добиваясь своих целей, спровоцировали обострение русско-турецкого конфликта.

17 (26) октября 1853 г. Турция объявила России войну.

Основные военные действия развернулись на Дунайском и Закавказском участках сухопутной границы и в Крыму. Кроме того, в ходе войны возникали отдельные боевые столкновения на Балтийском и Белом морях и на Дальнем Востоке. Русская армия вступила в войну, насчитывая почти 1 млн. 400 тыс. человек, но фактически могла выставить на поле боя не более 700 тыс. В составе Вооружённых сил России инженерные войска имели 9 сапёрных батальонов, и 2 конно-пионерных дивизиона. Они были сведены в 3 сапёрные бригады, на которые возлагалось и обеспечение войск различными средствами связи¹⁴².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, предвидя надвигающуюся войну с Турцией и её могущественными сателлитами, государственные и военные деятели Российской империи уделяли внимание укреплению обороноспособности государства, проводили рекогносцировку будущего ТВД, отводили в предвоенных планах и большое внимание вопросам своевременного наблюдения, оповещения и связи. Причём пограничной страже в данном случае отводилась весьма существенная роль (тем более ещё до начала Крымской кампании чины пограничной стражи и казаки активно привлекались к охране границы по морскому побережью). Это хорошо показал весь дальнейший ход Крымской кампании.

К началу 1854 г. стало ясно, что расчёт англо-французов нанести поражение России силами одной турецкой армии не оправдался.

Началась война между Россией и англо-франко-турецкой коалицией. В начале января военный флот Англии и Франции вошел в Чёрное море¹⁴³.

---

¹⁴¹ История русской армии (Военно-историческая библиотека). М. –СПб., 2004. С. 28, 32.

¹⁴² Бесстужев И.В. Крымская война 1853–1856 гг. Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 260.

¹⁴³ Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Статья вторая. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 7–8. С. 53.

В апреле того же 1854 г. соединённая англо-французская эскадра подошла к Одессе. С начала войны подразделения Одесской пограничной полубригады, расположенные в Одессе, вместе с армейскими частями обеспечивали охрану города. Чинам пограничной стражи была поставлена задача наблюдать за движением войск противника, в том числе и на море. Все сигнальные вехи, расположенные в черте Одесского порта, были переданы в распоряжение чинов пограничной стражи.

Подойдя 8 (20) апреля 1854 г. к Одессе, союзная эскадра тотчас же была замечена устроенной сигнальной береговой цепью. Пикеты казаков и чинов погранстражи с помощью оптического телеграфа и посыльных сообщили на береговые батареи о подходе неприятельских кораблей и баркасов. Попытка высадить десант окончилась неудачей, а через четыре дня союзный десант отошёл от города¹⁴⁴.

Таким образом, служебно-боевые задачи, выполнявшиеся пограничной стражи в ходе Крымской войны, соответствовали предвоенным взглядам государственного и военного руководства страны на характер применения пограничной стражи в условиях войны. Это подтверждает и тот факт, что в феврале 1854 г. с объявлением на военном положении Эстляндской, Лифляндской и Архангельской губерний пограничная стража, расположенная в этих губерниях, в военном отношении (в соответствии с действующими на тот момент «высочайше» утверждёнными нормативно-правовыми актами Российской империи) была подчинена командующим армиями, которые действовали на данных направлениях¹⁴⁵.

Нельзя не отметить, что в начавшейся Крымской войне отчетливо выявилось важное значение путей сообщения, военных дорог, трактов и железнодорожных путей. Впрочем, не только путей сообщения, но и средств связи, особенное значение среди которых приобретал телеграф¹⁴⁶.

Из средств технической связи в Крымской войне в основном использовался оптический телеграф.

---

¹⁴⁴ Лещенко Г.И. История связи в пограничной страже России (XV – начало XX вв.). М., 1996. С. 76.

¹⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 21. Собр. 2-е. Отд. 2. СПб., 1847. С. 494 (20670).

¹⁴⁶ История военной связи Российской армии. Т. 1. 1999. С. 106.

12 (24) мая 1854 г. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму генерал-адъютант князь А.С. Меншиков утвердил проект линии оптического телеграфа между Очаковым и Одессою, которая должна была составлять ветвь телеграфного пути, существовавшей уже на тот момент линии между Николаевым и Очаковым (предполагалось продолжить её до Севастополя). Данный проект был разработан директором маяков генерал-майор Манганари¹⁴⁷. Меншиков распорядился избрать «для постройки зданий [телеграфных башен] пункты на местах близких к морю и возвышенных, с которых горизонт зрения был бы возможно обширнейшим, дабы каждая станция могла передавать не только сведения, сообщаемые ею предыдущими, но и уведомлять о том, что собственно ею может быть замечено в море». При этом «передаточные башни» должны были быть устроены «преимущественно близ расположенных по берегу моря кордонов береговой стражи, дабы при наступившей мрачности или при покрытии полосой тумана одного из пунктов, находясь чрез то в сомнении, что передаваемое сведение не будет усмотрено на следующем пункте, можно было, – не останавливаясь передачею по телеграфу сигнала, который во всяком случае должен быть выполняем, – поспешно переслать записку для передачи по кордонам через объездчиков на следующий пункт, или же и далее; для сего объездчики пограничной береговой стражи в подобных случаях должны находиться в постоянной готовности, – о чём надлежит сделать предварительное распоряжение»¹⁴⁸.

Характерно, что уже в ходе Крымской войны для лучшего ведения наблюдения «за движениями и действиями неприятельских судов» на посты пограничной стражи были переданы из «походного штаба Господина Наказного Атамана Войска Донского» зрительные трубы¹⁴⁹. Так, в феврале 1855 г. начальник Такильского маяка прапорщик Билин получил такую зрительную трубу от казачьих войск¹⁵⁰. Таким образом, чины пограничной стражи, фактически, получили возможность вести наблюдение за

¹⁴⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

¹⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-4.

¹⁴⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 481. Оп. 1. Д. 543. Л. 1.

¹⁵⁰ Там же. Л. 4.

приближающимся противником и немедленно извещать о его появлении военное командование.

На Кавказском ТВД первым в боевое соприкосновение с турками в октябре 1853 г. вступил гарнизон пограничного поста Св. Николая в Шекветели, который, без всякого сомнения, кроме несения сторожевой службы выполнял и задачи наблюдения, оповещения и связи. На момент внезапного нападения турок в количестве около 5 тыс. человек на этом посту кроме чинов пограничной стражи на усилении находились две неполные роты 12-го Черноморского батальона под командованием капитана Щербакова численностью 255 человек, 2 орудия с прислугой, несколько казаков и две сотни гурийской милиции под начальством князя Георгия Гурилия. Общее командование постом Св. Николая осуществлял капитан Щербаков¹⁵¹. Перевес в живой силе был явно на стороне противника, тем не менее турки встретили ожесточённое и упорное сопротивление. Целую ночь маленький гарнизон поста отражал атаки противника, а потом остатки его пробились к своим¹⁵². После боя в живых с русской стороны осталось 3 офицера и 24 нижних чина.

Тогда же, в октябре 1853 г. турки, в количестве до 14 тыс. человек, совершили нападение на гарнизон Ольтеницкого карантина, близ Туртукая. В ходе ожесточённого боя небольшому гарнизону русских войск (который, кроме выполнения функции прикрытия границы, осуществлял также наблюдение, оповещение и связь на пограничной кордонной линии) пришлось отступить ввиду явного численного превосходства сил неприятеля¹⁵³.

Изученные в ходе диссертационного исследования архивные документы и другие материалы свидетельствуют, что на Балтийском побережье пограничная стража с началом войны в целом действовала в строгом соответствии с планами предвоенного времени. Главной её задачей было наблюдение за противником. При этом решением военного командования на Балтийском море и в Финском заливе также была создана береговая наблюдательная цепь. В её состав наряду с казаками и башкирами вошли и чины

---

¹⁵¹ Гейрот Л.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб., 1872. С. 6.

¹⁵² Бесстужев И.В. Указ. соч. С. 264.

¹⁵³ Русская военная сила... Вып. X. С. 100.

пограничной стражи. От последних требовались особая бдительность и сноровка, так как в диверсионно-разведывательные задачи десантов противника практически всегда входила цель уничтожения прибрежных кордонов российской пограничной стражи¹⁵⁴.

В целом же по Балтийском побережью распределено было всего до 200 тыс. войск¹⁵⁵. Это, кстати, говорит как о желании военного командования иметь резервы в случае попытки высадки противника на берег, так и о том, чтобы усилить систему оповещения и связи с помощью пеших и конных посыльных.

В тоже время по побережью Балтийского моря на ряде пограничных постов так же, как и на Черноморском побережье, были установлены «телеграфические станции» (станции оптического телеграфа), имевшие связь с Аландскими островами, городами Або, Гельсингфорсом и Кронштадтом, которые сыграли положительную роль в общей обороне балтийского побережья, а также столицы государства – Санкт-Петербурга. 25 мая (6 июня) 1854 г. два английских военных корабля пытались приблизиться к Гамле-Карлебю с намерением высадить десант. Командующий Вазским отрядом, получив по «телеграфической линии» с пограничного поста подтверждённое курьерами сообщение о намерении этих кораблей, немедленно направил к месту высадки пехоту и артиллерию. В результате принятых мер все попытки англичан высадиться были пресечены.

12 (24) июня 1854 г. оптическим (семафорным) телеграфом с поста, расположенного на Сойкиной горе, была передана депеша о том, что к Кронштадту приближается неприятельский флот. Русский флот, будучи своевременно извещённым о приближении флота врага, отошёл под прикрытие Кронштадтской крепости, став неуязвимым для вражеской эскадры. Не сумев застать русский флот врасплох, союзный флот повернул назад и напал во второй половине августа на крепость Бомарзунд на Аландских островах. Благодаря хорошо организованной связи между укреплениями (на архипелаге действовали три сигнальные башни) достаточно небольшой гарнизон крепости был своевременно оповещён о приближении эскадры союзников и изготовился к бою. Героические защитники восемь дней оказывали врагу упорное сопротивление. Но силы

---

¹⁵⁴ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 1. С. 42.

¹⁵⁵ Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Статья вторая. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 7–8. С. 65.

были слишком неравными (чуть более 2 тыс. человек гарнизона против 58 судов союзного флота и 14 тыс. десантного войска¹⁵⁶), и крепость 21 августа (2 сентября) 1854 г. пала. Тем не менее, разрушение крепости Бомарзунд не ввело в заблуждение общественное мнение Англии и Франции. «Никогда ещё такая громадная эскадра с такими мощными силами и средствами не приносила столь смешной результат», – возмущённо писала английская газета «Таймс». Командовавшие флотом союзников на Балтийском море адмиралы были смещены со своих постов¹⁵⁷.

После захвата Аландских островов союзный флот в составе 77 кораблей подошёл к крепости Свеаборг. О подходе неприятельского флота к крепости с пограничных постов по линии оптического телеграфа было передано сообщение командующему русскими войсками в Финляндии. Вследствие принятых командующим мер кораблям не удалось захватить крепость врасплох, и они отошли в Финский залив.

В течение 1855 г. англо-французский флот неоднократно появлялся у различных пунктов Балтийского побережья, производя нападения на незащищённые города и селения. При этом сообщения о подходе неприятельских кораблей к городам передавались пограничными постами, имевшими выход на «северную телеграфическую линию», при помощи посыльных (конных и пеших), а также с использованием оптического и электрического телеграфа. На Северо-Западе России, кроме построенной перед Крымской войной телеграфной линии электрического телеграфа от Санкт-Петербурга до Петергофа, к началу 1854 г. был ещё проложен и подводный кабель до Кронштадта. Следовательно, это давало возможность скрытно и оперативно осуществлять передачу боевых донесений с приморских участков границы вышестоящему командованию.

В то время, когда часть кораблей союзного флота вела боевые действия в Балтийском море, в июле 1854 г. три английских корабля, имевших в общей сложности 57 орудий и 560 человек экипажа, вошли в Белое море¹⁵⁸. На пограничную стражу отдельной Беломорской роты, охранявшей Беломорское побережье, военным командованием был

---

¹⁵⁶ Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Статья третья. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 9. С. 29, 37.

¹⁵⁷ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. Т. 2. Ч. 2. СПб., 2002. С. 526; Русская военная сила... Вып. X. С. 120.

¹⁵⁸ Бесстужев И.В. Указ. соч. С. 270.

возложен ряд серьёзных задач, причём не все из них предусматривались предвоенными планами. Так, например, с приближением к Беломорскому побережью России неприятельского флота по причине недостаточности войск на этом направлении высшим руководством страны было принято решение вооружить местных крестьян и призвать по всей губернии отставных нижних чинов для участия в вооружении и руководстве крестьянами в действиях против неприятеля. В тех местностях, где находились кордоны пограничной стражи, эти обязанности возлагались исключительно на её личный состав. Одновременно им поручалось содержать «вместе с флотскими чинами наблюдательную цепь по прибрежью Белого моря» и находиться на батареях в Сумском посаде, в городе Онега, а также на острове Велья-Луда и в некоторых других местах на побережье¹⁵⁹. Таким образом, пограничная стража в условиях военного времени на Беломорском побережье становилась одним из организаторов народного отпора вражескому вторжению в пограничное пространство страны. При этом, в соответствии с предвоенными планами, чины Беломорской роты пограничной стражи с началом войны осуществляли наблюдение за морем, совместно с представителями флота образуя единую наблюдательную цепь.

5 (17) июня 1854 г. корабли англо-французского флота подошли к Соловецким островам. Соловецкий монастырь и посты, расположенные по побережью Белого моря, поддерживали между собой связь по почтовым дорогам¹⁶⁰.

Подход кораблей был замечен пограничной стражей, дежурившей на башне Соловецкого монастыря и набатным колоколом оповестившей гарнизон о приближении вражеских кораблей. Совместно с солдатами Архангельской губернии, присланными на помощь Соловецкому гарнизону, нападение вражеских кораблей было отбито¹⁶¹.

Побывав во «всех закоулках Белого моря», союзники в конце сентября 1854 г. удалились от берегов, вызвав, «наподобие своих товарищей, плававших в Балтийском море и Тихом океане, неудовольствие сограждан на безрезультатность экспедиции»¹⁶².

---

¹⁵⁹ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 1. С. 47.

¹⁶⁰ Бесстужев И.В. Указ. соч. С. 270.

¹⁶¹ Русская военная сила... Вып. X. С. 120.

¹⁶² Зайончковский А.М. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. С. 526.

И опять значительную роль сыграли в этом наблюдательные посты пограничной стражи, находившиеся на побережье. При этом порубежники не только вовремя оповещали военное командование о приближении кораблей неприятельских эскадр, но и принимали непосредственное участие в отражении попыток высадки десантов противника.

Анализ изученных источников позволяет сделать вывод о том, что в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. взгляды военного командования на роль и место пограничной стражи, охранявшей приморские участки границы, были сделаны заблаговременно: перед чинами пограничной стражи ставились задачи по наблюдению, оповещению и связи, т.е. учитывался опыт их службы в мирное время. Также, ввиду малочисленности пограничных подразделений на ТВД, им, как правило, поручалось выполнение различных второстепенных или вспомогательных служебно-боевых задач. Пограничники придавались тем или иным более крупным армейским частям и соединениям.

В Крымской войне главные события развернулись на территории Крыма. На этой территории не было не только технических средств связи, но и достаточно хороших почтовых трактов (не говоря уже о железнодорожной колее). Плохое состояние дорог затрудняло не только доставку донесений при помощи пеших и конных посыльных с постов и подразделений погранстражи в штабы армейских частей и соединений, но и нормальную работу военно-полевой почты, летучей почты по доставке различного рода корреспонденции. И это несмотря на то, что на всех почтовых станциях, «отстоявших в среднем на расстоянии 20 вёрст, содержалось от 16 до 60 лошадей»¹⁶³.

Впрочем, письменное указание Директора почтового департамента от 10 (22) декабря 1854 г. № 17739 начальнику Харьковской губернской почтовой конторе и «такого же содержания Губернским почтовым конторам... Полтавской № 177735, Екатеринославской № 17736, Симферопольской № 17737, Херсонской № 17737» дают весьма наглядную картину состояния фельдъегерской почты и почтово-дорожных трактов: «До сведения Почтового Департамента дошло, что на почтовых станциях по

---

¹⁶³ Зайончковский А.М. Указ. соч. Т. 2. Ч. 2. С. 544.

тракту от Москвы в Севастополь лошади очень дурные и число их недостаточно, – и что от этого происходит неправильное и медленное отправление почтовой почты. Относя сие к недостатку надзора за почтовыми станциями... Департамент поручает Харьковской Губернской Конторе обратить особое внимание на подведомственные её станции помянутого тракта и иметь строгое соблюдение, чтобы как фельдъегеря, почтовые эстафеты, так и проезжающие отнюдь не имели остановок и чтобы состоящие на станции лошади были хорошего качества и совершенно способные к почтовой гоньбе»¹⁶⁴.

Плачевное состояние почтовых трактов находилось под пристальным вниманием Николая I, который после «всеподданнейшего доклада» ему «Главначальствующего над Почтовым Департаментом Генерал-Адъютанта графа Адлерберга от 14-го декабря за № 860» распорядился, «чтобы Генерал-Адъютанты Кокошкин и Анненков... приняли, по усмотрению их меры к обеспечению совершенно исправной почтовой гоньбы по тракту, служащему сообщением столицы с Севастополем»¹⁶⁵. При этом Николай I наделил данных генерал-адъютантов широкими распорядительными полномочиями, дающими им право «употребить деньги или из Земских соборов, или же из Государственной Казны, по сношении с Министрами Финансов и Внутренних Дел, лишь бы упомянутая почтовая гоньба была непременно и немедленно приведена в надлежащую исправность». Для «дальнейшего приведения вышеуказанного тракта в должное положение и для наблюдения за исправленным на будущее время его состоянием» генерал-адъютантом Адлербергом были командированы «к г.г. Генерал-Адъютантам Кокошкину и Анненкову особые почтовые чиновники»¹⁶⁶.

Для усиления обороны Керченского полуострова чины пограничной стражи были приданы командирам армейских соединений: в Керчи, «под начальством генерал-майора Тимофеева», была передана Керчь-Еникальская пограничная стража, а в районе Феодосии, «под начальством генерал-майора Жабокрицкого», рота Таврической пограничной стражи¹⁶⁷.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1026. Л. 2.

¹⁶⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1026. Л. 7.

¹⁶⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и оборона Севастополя. Т. 1. СПб., 1900. С. 127.

Таким образом, с началом военных действий все подразделения пограничной стражи, а также казаки, охранявшие границу, оказавшиеся в зоне ТВД, согласно специального распоряжения были переподчинены войсковым командирам, что не могло не оказать положительного влияния. В Феодосии «по берегу Чёрного моря для наблюдения за неприятелем были расставлены пикеты от роты Феодосийской пограничной стражи, а в Керчи «на постах от Керчи до Окупа» расположились наблюдательные посты роты Керчь-Еникальской пограничной стражи¹⁶⁸.

Перед чинами пограничной стражи, осуществлявшими охрану Черноморского побережья, с началом боевых действий в пределах отведённых им полномочий ставились различные служебно-боевые задачи, среди которых были и связанные с оперативным оповещением военного командования о появлении морских сил неприятеля. Пограничникам предписывалось вести непрерывное наблюдение за флотом противника и установленным порядком информировать по инстанции командиров рот, командира полубригады, а тем – соответствующих градоначальников, командиров установленных армейских частей и соединений. Так, например, в конце апреля 1854 г. командир 1-й бригады 14-й пехотной дивизии генерал-майор Жабокрицкий потребовал от командира 2-й роты пограничной стражи Таврической полубригады майора Иванова при получении с кордонов стражи донесений «о движении неприятельского флота, не задерживая минуты давать мне знать словесно или запиской с надписью на оной в котором часу отправлено»¹⁶⁹.

Для наблюдения и донесения о действиях неприятеля в составе пограничной стражи были выделены специальные команды казаков. Эти команды имели конверты, на которых было написано: «По приказанию Главнокомандующего». Донесения, положенные в такие конверты, передавались без задержки по летучей почте, содержащейся казаками.¹⁷⁰ Сама же летучая почта была устроена в соответствии с приказанием по войскам Южной армии, которое было подписано 13 декабря 1855 г. «исправляющим должность» начальником штаба армии генерал-лейтенантом

---

¹⁶⁸ Там же. С.161.

¹⁶⁹ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 1. С. 58.

¹⁷⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 185.

Непокойчицким¹⁷¹. Для её оперативного и надёжного функционирования были устроены станции летучей почты. Заведывающие ими юнкера, унтер-офицеры и урядники имели чёткие инструкции, в которых, к примеру, указывалось, что «конверты экстренные, с надписью «весьма нужны» и притом с двумя печатями или же с пером, везти тотчас по получении»¹⁷².

Посыльным же казакам или объездчикам, доставлявшим донесения конной эстафетой, для облегчения отыскания станции летучей почты по маршруту следования служила высокая вежа «с навязанным наверху пучком сена или соломы», имевшиеся «над домом каждой станции, для обозначения оной»¹⁷³. Вышеупомянутые меры способствовали налаживанию наиболее эффективной организации связи на ТВД при помощи летучей почты.

В связи с увеличением интенсивности боевых действий увеличилась переписка. Количества казаков, выделенных для доставки различного рода донесений, не хватало, вследствие чего система регулярной связи начала давать сбои. В сложившейся ситуации, чтобы обеспечить надёжное управление войсками, командующие полевыми войсками требовали от командования бригад пограничной стражи увеличить количество казаков (объездчиков) летучей почты. В связи с тем, что казаки не только доставляли донесения, но и продолжали нести пограничную службу на тех участках, где не было военных действий, требования командования не всегда представлялось возможным выполнить. В сентябре 1854 г. на требование воинского начальника увеличить количество казаков в летучей почте начальник пограничного отряда телеграммой сообщает командующему войсками: «11 сентября. Перекоп. Вследствие рапорта 1-й роты Таврической полубригады пограничной стражи, представленного мне вашим превосходительством при надписи от 11 сего Сентября за № 2607, и принимая во внимание, что кроме нескольких казаков, содержащих собственно летучую почту при штабе командуемого мною отряда, не имеется других свободных казаков»¹⁷⁴.

---

¹⁷¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 35.

¹⁷² Там же. Л. 52.

¹⁷³ Там же. Л. 53.

¹⁷⁴ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 1. С. 117.

С усилением боевых действий усиливалась и переписка между штабами. С тем, чтобы всё же обеспечить своевременную доставку почты, командование пограничной стражи пошло на частичное изменение собственной связи и сокращение движения объездчиков, перекрывающих фланги участков охраны.

С целью изменения схемы работы связи, введённой в 1811 г., один командир роты посылает телеграмму другому командиру роты следующего содержания: «20 декабря. [1855 г.] Перекоп. По приказанию военного начальника г. Перекопа впредь от вверенной мне роты не будет посылаться объездчик с лошадьёю на последний пост вверенного вам отряда, а донесения, следующие по кордонам до Перекопа с последнего вашего кордона, объездчики ваши должны доставить на кордон № 1 вверенной мне роты. Капитан Загоровский. (Капитану Моисееву № 572)»¹⁷⁵.

Располагаясь на своих постах, чины пограничной стражи регулярно доносили военному командованию обо всех замеченных передвижениях неприятельского флота. К тому же их деятельность по наблюдению, оповещению и связи чётко регламентировалась соответствующими инструкциями (см. приложение 4). Из рапорта чинов 2-ой роты погранстражи Керчь-Еникальскому градоначальнику: «6 числа сего Генваря месяца, в 11 часов до полудни, показались в Феодосийской бухте 2 неприятельских судна: один винтовой фрегат, а другой пароход. Первый под английским флагом, а другой не имел такового»¹⁷⁶.

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. показало, что для успешного ведения боевых действий и своевременного получения сообщений с границы и ТВД необходимо повсеместно иметь более совершенные средства связи и оповещения, принципы действия которых, а также отдельные образцы были изготовлены и апробированы в России в конце XVIII и начале XIX вв. в области электричества¹⁷⁷. Крымская кампания ещё раз наглядно показала главное неудобство всех оптических телеграфов. Оно заключалось в том, что они вовсе не могли действовать во время дождя и тумана, так как в том и другом случае переставали быть видимыми даже с весьма

¹⁷⁵ Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 79.

¹⁷⁶ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 1. С. 119.

¹⁷⁷ Островский А.В. Указ. соч. С. 52, 54.

небольшого расстояния. Сверх того, устройство и содержание больших оптических линий стоило всегда очень дорого. Служба же при оптических телеграфах была чрезвычайно утомительна и влекла за собою почти всегда расстройство зрения у обслуживающего их технического персонала. Наконец, передача сведений с помощью оптических телеграфов производилась всегда довольно медленно, «несмотря на употребление фразного способа и громадное число знаков, производимых некоторыми из этих приборов»¹⁷⁸.

Оптический телеграф в России просуществовал около полувека. С 1852 г. он стал постепенно заменяться электрическим телеграфом. В Крымской войне, таким образом, применялись все средства связи, имевшиеся на тот момент. Впервые использовались совместно оптические и электрические линии связи.

В России Крымская война 1853–1856 гг. потребовала прокладки телеграфных линий и к прибрежным городам Балтийского и Чёрного морей: к концу 1854 г. русское правительство имело прямую телеграфную связь с городами Кронштадтом, Гельсингфорсом (Хельсинки), Варшавой, Ревелем (Таллин), Ригой, Одессой и Симферополем¹⁷⁹. В 1855 г. император Николай I повелел «устроить электромагнитную телеграфическую линию от Николаева чрез Херсон, Берислав и Перекоп до Симферополя»¹⁸⁰.

Таким образом, за короткие сроки были построены телеграфные линии, имевшие огромное значение в деле охраны границ Российской империи, благодаря чему возрастала оперативность в управлении частями и подразделениями пограничной стражи.

Как уже отмечалось, электромагнитный электрический телеграф был изобретён русским учёным П.Л. Шиллингом в 1832 г., однако его аппарат не получил широкого промышленного применения в России. В то же время простота и надёжность аппарата Морзе ещё в 1851 г. были оценены германской «Комиссией по устройству телеграфа», и с тех пор он нашёл своё широкое применение¹⁸¹. Выше уже указывалось, что в России аппарат Морзе начал применяться с 1849 г., его же испытание (как военно-походного

---

¹⁷⁸ Рехневский С.С. Указ. соч. С. 43–44.

¹⁷⁹ Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. С. 58–59.

¹⁸⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

¹⁸¹ Алексеев В.Г., Герлинг Е.Ю., Зинковская А.В. Известные имена в теории связи. СПб., 2004. С. 49.

телеграфа) в боевых действиях произошло в сентябре 1855 г., в ходе обороны Севастополя, где он «состоял» в распоряжении «Начальника Инженеров 2-й армии»¹⁸². Использование электрического телеграфа в Крымской войне явилось первой попыткой его применения в русской армии для управления войсками непосредственно на поле боя¹⁸³.

После поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. и отмены крепостного права в 1861 г. в стране постепенно наметился рост производства, развитие путей сообщения и средств связи. Из всех имеющихся средств связи единственно промышленным, способным обеспечить возросшие экономические потребности государства, в то время являлся электрический телеграф.

Исследованиями вопросов телеграфии и конструированием телеграфных аппаратов занимались не только в России, но и в других странах. Так, в 1832 г. американский художник С. Морзе (1791–1872) создал телеграфный аппарат. Для передачи букв и цифр им был разработан специальный код. При этом буквы и цифры были заменены на определённое сочетание точек и тире.

Созданные С. Морзе аппарат и код после ряда изменений и усовершенствований получили большое распространение во всех странах мира¹⁸⁴. Несмотря на то, что со временем широкое распространение получил не его аппарат, а буквопечатающий аппарат американского конструктора Д.З. Юза (1831–1900), имевший много общего с аппаратом Б.С. Якоби, до 1865 г. передача телеграмм в Российской империи производилась только аппаратами Морзе¹⁸⁵. Аппарат Юза имел скорость передачи до 1400/1000 знаков в час (аппарат Морзе – до 700/550 знаков)¹⁸⁶.

Следует отметить, что с 1862 г. аппараты Юза стали применяться в Европе, с 1865 – в США. В сентябре 1865 г. аппарат Юза был установлен в России на линии Санкт-Петербург – Москва¹⁸⁷. В целом же аппараты Юза использовались до 20–30-х гг. XX в.

---

¹⁸² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

¹⁸³ История развития войск связи. Л., 1977. С. 17.

¹⁸⁴ Военная энциклопедия. Т. 7. М., 2003. С. 400.

¹⁸⁵ К вопросу об учреждении испытательной телеграфно-телефонной станции почтово-телеграфного ведомства // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 17–18. С. 13.

¹⁸⁶ Архив ЦМС. Ф. Телефон. Оп. 1. Д. 539. Л. 43.

¹⁸⁷ Лишевский В. Из истории отечественного телеграфа // Наука и жизнь. 1977. № 3. С. 118.

С 1866 г., вследствие «Высочайшего повеления о прекращении правительственных заказов за границую», все телеграфные принадлежности стали изготавливаться в России (за исключением кабелей, выделка которых в Российской империи тогда не производилась). Начиная с 70-х г. XIX в. отечественным производством за двадцатилетний период было поставлено для развития телеграфной сети, «не считая главного строительного материала, до 300,000 пудов, проволоки, более 3-х миллионов изоляторов, более 2.000,000 крюков, до 2,000 аппаратов Морзе и более 180 аппаратов Юза». Расход на распространение правительственной телеграфной сети за 25-летний период составил до «14.000,000 рублей. Частное содействие её сооружению» было определено в размере до 500 тыс. рублей¹⁸⁸.

Во второй половине XIX в. правительство России считало неотложной задачей устройство телеграфных сообщений между центром страны и её окраинами. Выполнение этой задачи играло огромную роль в вопросах оперативного управления частями погранстражи и в деле надёжной охраны границы. В период с 1853 г. по 1862 г. было построено 27 тыс. вёрст линий телеграфной связи. Тогда был построен Кавказский телеграф, протяжённость линий которого к 1863 г. достигала почти 1 тыс. 300 вёрст.

В 1861 г. началось и велось на протяжении 10 лет строительство величайшей в мире двухпроводной воздушной Сибирской телеграфной магистрали, которая, имея протяжённость в 8 тыс. 330 вёрст, соединила Казань с Владивостоком, пройдя через Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Верхнеудинск (Улан-Удэ), Сретенск и Хабаровск. Затраты на её сооружение превысили 1 млн руб.¹⁸⁹

С 1862 по 1869 гг. шло строительство Амурского телеграфа протяжённостью 1 тыс. 780 вёрст. Линия имела направление от Николаевска-на-Амуре к заливу Декастри, далее на Хабаровск и к южным портам Тихого океана до Новгородской гавани в заливе Посьет. Затраты на это предприятие были определены в 750 тыс. руб.

В 1872 г. была построена воздушная линия Омск – Семипалатинск – Верный (Алма-Ата), а в следующем году она была проложена до Ташкента. Её протяжённость от Омска до Ташкента составила 2 тыс. 500 вёрст¹⁹⁰.

---

¹⁸⁸ Татищев С.С. Указ. соч. С. 218–219.

¹⁸⁹ Архив ЦМС. Ф. Телеграф. Оп. 1. Д. 1118. Л. 139.

¹⁹⁰ Там же. Ф. Л. 141.

С целью повышения пропускной способности линий связи в 1874 г. французский телеграфный механик Ж. Бодо (1845–1903) разработал двукратный, а в 1876 г. четырёхкратный буквопечатающий телеграфный аппарат с соответствующим кодом. Он позволял передавать по одному проводу несколько телеграмм в обоих направлениях. Так, двукратный аппарат Бодо мог обработать в час теоретически до 3 тыс. 600 слов¹⁹¹. На практике аппарат Юза передавал до 60 депеш в час, а Бодо – 75. При этом стоимость одного аппарата Юза составляла 850 руб., а аппарата Бодо – 650 руб.¹⁹²

В России аппараты Бодо с 1904 г. стали эксплуатироваться на линии Санкт-Петербург – Москва. Аппараты Бодо были более современны, чем аппараты Юза, и с начала XX в. стали приходить на смену последним. Эти аппараты использовались и в Европе, и в России вплоть до конца 40-х гг. XX в.¹⁹³

В 1881 г. на линии Санкт-Петербург – Москва впервые были установлены телеграфные аппараты Уитстона, работавшие со скоростью в среднем 100 слов в минуту. Однако большого распространения они не получили, показав себя в процессе эксплуатации недостаточно надёжными: постепенно, с течением определённого времени, скорость передачи у них не стала превышать более 20–30 слов в минуту¹⁹⁴.

Преимущества электрического телеграфа перед оптическим (семафорным) были настолько велики, что он стал применяться и в военном деле, и в деле охраны границы.

С каждым годом совершенствовались старые конструкции и изобретались новые. И всё же такие технические средства связи, как электрический телеграф, в деле охраны границы применялись ещё крайне редко. Департамент таможенных сборов Министерства финансов, которому подчинялась и пограничная стража, по-прежнему шёл по пути постепенного её увеличения. Вдоль западных, приморских, закавказских и среднеазиатских границ Российской империи появлялись всё новые и новые пограничные части и подразделения. Граница всё более становилась важнейшим элементом защиты

---

¹⁹¹ Дратвин М.Н. Служба связи. Эволюция и тенденции развития средств связи. М., 1937. С. 9.

¹⁹² Архив ЦМС. Ф. Телефон. Оп. 1. Д. 539. Л. 45.

¹⁹³ Большая советская энциклопедия. Т. 53. М., 1946. С. 764.

¹⁹⁴ Архив ЦМС. Ф. Телефон. Оп. 1. Д. 539. Л. 44, 46.

экономических интересов государства, что приводило к тенденции усиления (увеличения) всей пограничной структуры.

Безусловно, наличие пограничной стражи ни в коей мере не исключало возможность активного участия в защите и охране государственной границы других министерств и ведомств Российской империи, а наоборот, привело к необходимости тесной координации их совместных действий, что также оказывало положительное влияние на развитие технических средств связи в пограничном ведомстве. Следует подчеркнуть, что такое межведомственное взаимодействие явилось важной тенденцией развития всей системы защиты и охраны границ российского государства¹⁹⁵.

В целом же рост производства и развитие путей сообщения (как средств сообщения), явившиеся огромным стимулом в деле развития правительственной (государственной) связи в России (как средств сношения), стали не только «могущественным орудием в руках государственной власти в деле управления страной»¹⁹⁶, но и оказали самое непосредственное влияние на развитие военного дела, вызвав немалые изменения и в строительстве Вооружённых сил Российской империи.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что во второй половине XIX в. в Российской империи были созданы объективные условия и историческая необходимость проведения серьёзного военного реформирования вооружённых сил страны, которое и произошло в 60–70-х г. XIX в., получив название милютинской военной реформы, по имени выдающегося русского военного и государственного деятеля генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, являвшегося с 1861 по 1881 гг. военным министром России. В эти годы значительную часть реформ в Вооружённых силах России удалось осуществить именно в области организации армии и управления войсками¹⁹⁷. За годы реализации плана военных преобразований постоянно увеличивался и военный бюджет России, что, безусловно, сказалось на дальнейшем перевооружении войск, в том числе и средствами связи. Так, если в 1862 г. военный бюджет страны составил 114 тыс. 200 руб.

¹⁹⁵ Шпак А.И. Создание и совершенствование системы защиты и охраны государственной границы в Российской империи (1721–1893 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 22.

¹⁹⁶ Осадчий П. Почта и телеграф в федеративных государствах // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 15–16. С. 8.

¹⁹⁷ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 134.

(29% расходной части госбюджета), то в 1869 г. – 147 тыс. 700 руб. (31%), в 1874 – 172 тыс. 500 руб. (31%)¹⁹⁸. Реорганизация Военного министерства и военно-учебных заведений, создание в 1864 г. военных округов, сокращение срока военной службы, существенные изменения в комплектовании вооружённых сил прямо и косвенно повлияли и на положение дел в пограничной страже.

Главнейшим мероприятием этого периода был переход от рекрутской системы комплектования к всеобщей воинской повинности. Новая система комплектования вооружённых сил империи в 1874 г. позволила сократить численность армии в мирное время и значительно увеличить контингент военнообязанных в период ведения военных действий¹⁹⁹.

Введение всеобщей воинской повинности особо сказалось на пограничной страже, отбор в неё как нижних чинов, так и офицеров стал ещё строже: с 14 (26) апреля 1878 г. все нижние чины, которые признавались неспособными к исполнению обязанностей объездчиков и стражников, передавались в Военное ведомство «без предварительного с оным согласия для зачисления на нестроевые должности»²⁰⁰.

Таким образом, милютинская военная реформа коснулась всех сторон обустройства военной составляющей российского государства: способа комплектования армии, её организации и вооружения, что также отразилось и на развитии различных средств связи.

Приказом по Военному ведомству от 31 августа 1870 г. № 356 были сформированы шесть военно-походных телеграфных парков 35-вёрстного состава. Каждый парк имел 8 телеграфных аппаратов Морзе, 35 вёрст телеграфного провода из «медной проволоки 40 пудов» и соответствующее количество шестов с изоляторами для подвесок²⁰¹.

Русским Генеральным штабом за основу было принят прусский принцип обеспечения телеграфной связи в действующей армии.

¹⁹⁸ Королёв М.А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 19.

¹⁹⁹ История СССР: Россия в XIX веке. Т. 2. Изд. 3. С. 482–483.

²⁰⁰ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919): Научно-популярное издание. М: 2012. С. 49.

²⁰¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 9.

Приказом по Военному ведомству от 13 октября 1876 г. № 302 «повелено сформировать 3-й, 4-й и Кавказский военно-телеграфные парки»²⁰².

Всего к началу войны с Турцией в 1877 г. русская армия имела 9 военно-телеграфных парков²⁰³. Однако собственного опыта боевого применения военного телеграфа русская армия к тому времени не имела. Управление войсками в русской армии в тот период осуществлялось посредством письменных документов, передаваемых телеграфом, нарочными (пешими или конными) или через почтовые отделения²⁰⁴. Широко использовалась и летучая почта, для обслуживания которой привлекалась конница, в особенности казачьи части (в том числе и задействованные в охране границы), а на ТВД и объездчики пограничной стражи.

На поле боя в этот период управление обеспечивалось, кроме того, посредством устных приказаний, команд и различного рода сигналов. Для сигнализации в армейских частях применялись барабаны, трубы, ракеты, гелиографы, орудийные выстрелы, воздушные шары, вышки, фонари, флаги, костры и вехи²⁰⁵. Фонари, костры, вышки, вехи и ракеты, а также выстрелы из ружей (винтовок Бердана) активно использовались для сигнализации и связи в пограничной страже при охране границы, другие же средства сигнализации и связи использовались пограничниками при взаимодействии с армейскими частями.

В 70-х г. XIX в. намечился рост численности личного состава пограничной стражи. В 1875 г. роты пограничной стражи переименовываются в отделы, а должности командиров отделов «высочайше» становятся штаб-офицерскими²⁰⁶. К этому времени пограничная стража стала иметь следующую (более чёткую) структуру: таможенный округ – бригада – отдел – отряд – пост (кордон)²⁰⁷.

---

²⁰² Габаев Г. Опыт краткой хроники-родословной русских инженерных войск. Пособие при исторических изысканиях и справках об инженерных войсках. СПб., 1907. С. 42.

²⁰³ Русско-турецкая война 1877–1878. М., 1977. С. 39.

²⁰⁴ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг. Кавказско-малоазиатский театр. Вып. 1. СПб., 1903. С. 184.

²⁰⁵ Михневич Н. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. СПб., 1893. С. 34, 35, 36; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб., 1883. С. 102 (рисунок – «Пикет на Дунае»).

²⁰⁶ Базикин П. Учебник для нижних чинов ОКПС: Сост. применительно к «Положению об учебных отрядах» и во всём согласно с «Инструкцией службы чинов О. К. П. стражи». Томашов, 1913. С. 13.

²⁰⁷ Белов В.Д. На страже Северо-Западных рубежей Отечества. Очерки по истории Краснознамённого Северо-Западного пограничного округа. СПб., 1998. С. 17.

В 1876 г. на начальников таможенных округов (Александровского, Архангельского, Вержболовского, Завихостского, Калишского, Кубейского, Одесского, Радзивилловского, Рижского, Санкт-Петербургского, Скулянского, Таганрогского, Юрбургского, Феодосийского) и управляющего карантинно-таможенной частью на Кавказе и за Кавказом²⁰⁸ была возложена обязанность наблюдать за военным образованием пограничной стражи, а также «назначать начальниками таможенных округов лиц, состоящих в военном звании»²⁰⁹. Забота о развитии военного образования стражей границы позволила добиться положения, при котором уровень подготовки начальствующего состава пограничной стражи не уступал требованиям, предъявляемым к пехотным и кавалерийским армейским офицерам. В 1877 г. в частях пограничной стражи начал действовать армейский дисциплинарный устав. Дисциплинарные права командира пограничной бригады приравнивались к правам командира армейского полка, начальника таможенного округа – к правам командира армейской бригады.

Как показало исследование, совершенствование структуры пограничной стражи было обусловлено в первую очередь расширением круга задач, которые старалось решать государство в пограничном пространстве в своих интересах, используя её силы и средства. В свою очередь, постановка перед пограничной стражей всё новых и новых задач требовала значительного её увеличения и совершенствования. Это объяснялось тем, что в Россию усилился контрабандный ввоз, вызванный введением в России золотой пошлины: с 1 января 1877 г. таможенные пошлины стали уплачивать золотыми рублями, хотя до этого времени оплата осуществлялась кредитными рублями. Фактически это означало автоматическое увеличение пошлин на 50%, так как золотой рубль был дороже кредитного в 1,5 раза²¹⁰.

Данное мероприятие правительства, с одной стороны, привело к сокращению ввоза в страну иностранных товаров и некоторой стабилизации торгового баланса России, а с другой – в страну увеличился поток контрабандных товаров. Так, только по европейскому участку российской границы «ценность конфискованных товаров» за период 1865–

---

²⁰⁸ Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управлений. СПб., 1874. С. 173.

²⁰⁹ Кайданов С. Указ. соч. С. 99.

²¹⁰ Ежуков Е.Л. Горячие окраины России: Исторический очерк. М., 2000. С. 138.

1874 г. составила: в 1865 г. – 535 тыс. 750 руб., в 1866 г. – 561 тыс. 611 руб., в 1867 г. – 715 тыс. 926 руб., в 1868 г. – 620 тыс. 824 руб., в 1869 г. – 426 тыс. 333 руб., в 1870 г. – 417 тыс. 955 руб., в 1871 г. – 452 тыс. 700 руб., в 1872 г. – 510 тыс. 322 руб., в 1873 г. – 531 тыс. 291 руб., а в 1874 г. – 464 тыс. 319 руб.²¹¹.

Всё это требовало дополнительного увеличения численности личного состава пограничной стражи. В течение 1876 г. министр финансов статс-секретарь М.Х. Рейтерн неоднократно обращался к императору Александру II с просьбой об увеличении численного состава пограничной стражи, охранявшей границу на Черноморском побережье. Обстановка в этом регионе складывалась таким образом, что Турция и Англия поощряли контрабандную торговлю, которая носила ярко выраженный военно-политический характер, при этом экономические предпосылки её были незначительными²¹². Контрабанда оружия и боеприпасов на Черноморском побережье давала возможность горским народам постоянно вести боевые действия против русских войск, что было на руку Турции, Англии и Франции. До 70-х г. XIX в. возможность укрепления береговой Черноморской линии сдерживал Парижский договор, заключённый в 1856 г. после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. В начале 70-х г. XIX столетия усилиями российской дипломатии часть этих ограничений была снята, что позволило усилить личным составом ряд приморских пограничных бригад. В то же время такое усиление косвенно указывало на то, что активного использования оптического и в особенности электрического телеграфа в деле охраны границы в этот период не произошло.

В 1863 г. на Балтике «высочайше» повелевается учреждение крейсерской таможенной флотилии. Позднее, 4 (26) июля 1873 г. император Александр II утвердил «Положение о Балтийской крейсерской таможенной флотилии» и её штат. Оно определяло назначение, состав и организационно-правовые основы её функционирования. По штату того времени флотилия состояла из 10 паровых винтовых судов, 1 парового спасательного катера и 101 шлюпки. На основании «Положения» суда крейсерской

---

²¹¹ РГИА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 1859. Л. 17.

²¹² Пилипенко А.Н. Охрана русских границ и борьба с контрабандой на Черноморском побережье Кавказа (1829–1853 гг.). Вып. 5. Ч. 2. М., 1998. С. 87.

флотилии составляли часть военно-морского флота и, соответственно, числились по спискам Морского министерства²¹³. В мирное время они находились «в исключительном распоряжении Министерства финансов». Всё содержание судов происходило за счёт Департамента таможенных сборов²¹⁴. Решением Государственного совета для командования флотилией в составе Балтийского флота была учреждена должность младшего флагмана, а при Департаменте таможенных сборов должность одного штаб- или обер-офицера. Штат флотилии, утверждённый одновременно с Положением, предусматривал Управление, в которое входили: флагман – контр-адмирал; при нём делопроизводитель из штатских чинов; инженер-механик; корабельный инженер; офицер морской артиллерии и старший врач. Личный же состав офицеров и нижних чинов судовых команд ежегодно определялся по морскому ведомству «с утверждения Адмиралтейств-Совета, табелью комплектации судов». Всего во флотилии состояло 156 человек, из них 26 офицеров²¹⁵.

Балтийская крейсерская таможенная флотилия открыла свои действия в навигацию 1873 г. на дистанции от Кронштадта до Полангена. Ей вменялось в обязанность пресечение ввоза контрабанды морским путём, изучение прибрежных плаваний по южному берегу Финского залива и восточному берегу Балтийского моря, подготовка личного состава для флота, наблюдение за предупредительными знаками и правильным освещением маяков, оказание помощи судам, терпящим бедствие²¹⁶.

Организация таможенного надзора на море с применением флотилии получила распространение только на Балтике. Побережья Чёрного, Азовского и Каспийского морей по-прежнему охранялись береговыми постами пограничной стражи и разъездами

---

²¹³ Высшие органы государственной власти... С. 172–173: Морское министерство (1802–1917) – государственный орган, ведавший строительством, материальным обеспечением, подготовкой и деятельностью военно-морского флота. За годы существования оно не раз подвергалось реорганизации и реформированию. Летом 1906 г. в составе Морского ведомства был создан Морской генеральный штаб, осуществлявший стратегическую подготовку флота. Его начальник – непосредственно морскому министру.

²¹⁴ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе. В царствие императора Александра II. Ч. 1. Вып. 2. СПб., 1901. С. 136.

²¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. - Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 60 об.; Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней: Краткий исторический очерк. Вып. 3 доп. и изм. М., 2007. С. 20; Кайданов С. Указ. соч. с. 98, 100.

²¹⁶ Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703 – 2003. СПб., 2003. С. 64.

казачьих войск, которым придавались мелкие плавсредства для патрулирования вдоль берега²¹⁷.

На судах Балтийской таможенной крейсерской флотилии, впрочем, как и в целом в русском ВМФ «для сношения кораблей с берегом и между собой... употреблялись разного рода сигналы, производимые преимущественно посредством поднимания на мачты флагов и вымпелов», т.е. использовался свод морских сигналов «для международных и коммерческих сношений», принятый к началу 1870-х г. XIX в. «всеми морскими державами»²¹⁸.

На основании «Высочайше утверждённого 6 Июля 1875 г. доклада Министра Финансов» на наблюдательных постах пограничной стражи «была установлена сигнализация [т.е. сигнальные мачты] образца 1875 года» для «переговоров с судами пограничной Крейсерской флотилии и военными судами». Данные мачты «были устроены главным образом в целях мобилизационных, а затем в целях пограничного надзора»²¹⁹.

После некоторого увеличения штатной численности пограничной стражи в 60–70-х гг. XIX в. накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. она стала насчитывать в 1876 г. 575 офицеров и 14 тыс. 700 нижних чинов²²⁰.

Как показало исследование, в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. пограничная стража России вступила, обладая более крупными силами, имея большую численность, лучшую воинскую подготовку, имея опыт участия в боевых действиях в период Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. и при подавлении польского восстания в 1863–1864 гг. Некоторые полубригады к этому времени были преобразованы в бригады, превратившись в более крупные вооружённые формирования России. Примером этому может служить штат Таврической бригады пограничной стражи в 1877 г., в которой

---

²¹⁷ РГИА. Ф. 1341. Оп. 38. Д. 2258. Л. 2.

²¹⁸ Рехневский С.С. Указ. соч. с. 14, 17.

²¹⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 285. Л. 2.

²²⁰ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 1. Вып. 2. С. 151.

теперь было предусмотрено иметь 4 штаб-офицера, 15 обер-офицеров, 15 вахмистров, 380 нижних чинов и 5 писарей (из них 4 вольнонаёмных)²²¹.

В 1877 г. европейские державы, и в первую очередь Россия, потребовали от турецкого Султана провести реформы в целях улучшения положения христиан в Османской империи, на что Турция, поддерживаемая Англией, ответила отказом²²². Тогда 12 (24) апреля 1877 г. император Александр II издал в Кишинёве манифест об объявлении войны Турции²²³. Причинами войны можно считать нерешённость восточного вопроса, стремление России вернуть территории и влияние на Востоке, стремление российского общества и государства «улучшить положение восточных христиан», помочь христианским и прежде всего православным народам Османской империи в их национально-освободительной борьбе. Обращаясь ко всем российским подданным, Александр II говорил: «Исчерпав до конца миролюбие наше МЫ вынуждены высокомерным упорством Порты приступить к действиям более решительным. Того требуют и чувство справедливости и чувство собственного достоинства»²²⁴.

В день объявления войны русские войска на европейском ТВД вступили в пределы Румынии, а на кавказском – перешли государственную границу с Турцией. К России присоединилась Румыния, стремившаяся выйти из-под вассальской зависимости от Турции.

С началом боевых действий были объявлены на военном положении Бессарабская губерния, «приморские уезды Таврической и Херсонской губерний и Крымский полуостров», а одесскому градоначальнику были представлены права «военного губернатора города, с подчинением командующему войсками Одесского военного округа»²²⁵.

Части пограничной стражи также переходили в оперативное подчинение армейскому командованию.

---

²²¹ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в военное время. Ч. 2. Вып. 2. СПб., 1910. С. 287.

²²² Новая история 1871-1917. Учебное пособие для ист. фак. пед. ин-тов. Ч. 2. М., 1976. С. 214.

²²³ История СССР. Учебное пособие. Изд. 2, доп. М. 1963. С. 241; Русско-турецкая война 1877–1878. М., 1977. С. 66.

²²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 501. Л. 4.

²²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 501. Л. 24.

Боевые действия на Балканском ТВД начались 10 (22) июня 1877 г. форсированием Дуная. Первоначально действия русской армии носили наступательный характер, но в связи с подходом к Плевне турецкой армии Осман-паши борьба локализовалась вокруг этого пункта, а на остальных участках велись оборонительные бои. После падения Плевны 28 ноября (10 декабря) 1877 г. русская армия начала переход Балкан, успешно преодолела горный хребет и, продолжая наступление, подошла к предместью Константинополя Сан-Стефано, где 19 февраля (2 марта) 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор²²⁶.

На Кавказе борьба развернулась главным образом в районе крепости Карс, где русские войска разгромили турецкую армию. После взятия Карса 6 (18) ноября 1877 г. крупные боевые действия прекратились и на этом ТВД²²⁷.

Проведённое исследование показывает, что пограничной страже вменялось в обязанности в случае начала войны не только наблюдение за морем, но и решение иных вспомогательных задач. К таким вспомогательным задачам можно отнести сопровождение опасных и важных грузов через границу. На это существовало распоряжение директора Департамента таможенных сборов Н.А. Качалова от 28 мая 1877 г., № 1333 в котором говорилось «о беспрепятственном пропуске пороха... и... гранат (шрапнелей)» транзитом за границу²²⁸.

По указанию министра финансов после первой мобилизации, объявленной 1 (13) ноября 1876 г., директор Департамента таможенных сборов Н.А. Качалов издал циркуляр по таможенному ведомству от 19 ноября за № 17558, в котором были определены обязанности и задачи пограничной стражи в период войны. В частности, в циркуляре отмечалось: «По случаю сосредоточения на нашей юго-западной границе вновь сформированных корпусов Действующей Армии, расположенные там части Пограничной Стражи будут поставлены к войскам в такое же положение, в каком находились бригады Царства Польского в 1863 г., а Военное ведомство, основываясь на

---

²²⁶ Новая история: 1871–1917... С. 215, 216, 217.

²²⁷ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. М., 1993. С. 257–258.

²²⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 501. Л. 238, 245.

опыте того года, имеет полное право ожидать, что и нужные бригады, когда встретится в них надобность, будут не менее для него полезны»²²⁹.

Директором Департамента таможенных сборов на пограничную стражу возлагались следующие задачи:

1. Сообщать командирам передвигающихся войск сведения о положении дорог, мостов, бродов и вообще служить им проводниками.
2. Указывать места более выгодной покупки фуража, продовольственных продуктов и других предметов, для удовлетворения текущей потребности войск.
3. Способствовать скорейшей передаче отдаваемых по войскам приказаний и распоряжений.
4. Оказывать содействие при подборе среди местных жителей более «благородных лазутчиков»²³⁰.

Позднее опыт участия пограничной стражи на морских участках границы России в Восточной (1853–1856 гг.) и Русско-турецкой (1877–1878 гг.) войнах был учтён и лёг в основу изданной в 1900 г. «Инструкции пунктам ближнего наблюдения». В ней, в частности, говорилось: «Пункты ближнего наблюдения учреждаются с целью иметь непрерывный надзор за ближайшей к берегу полосой водного пространства, следить за появляющимися там неприятельскими судами и лодками и доставлять, куда будет указано, точные и полные сведения о их действиях и намерениях. Одновременно с этим пункты ближнего наблюдения следят за действиями местных жителей, препятствуют их сношениям с судами противника, имея под своим надзором собранные около пунктов плавучие средства местных обывателей, и охраняют пролегающие по берегу железные дороги и телеграфные линии от покушений мелких партий неприятеля»²³¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что пограничной страже в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. приходилось принимать самое непосредственное участие в охране телеграфных линий связи. Тем более, ещё задолго до начала военных действий в

---

²²⁹ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 2. С. 283.

²³⁰ Там же. С. 284.

²³¹ Архив Центрального пограничного музея ФСБ России (Архив ЦПМ). Док. ф. Д-493. Л. 1.

Военном ведомстве, исходя из зарубежного опыта «применения телеграфов в войнах последнего времени», были сделаны правильные теоретические выводы о том, что «для охранения телеграфных линий, а также для доставки по назначению депеш, передаваемых с помощью походного телеграфа, необходимы особые кавалерийские команды, сила которых зависит от длины охраняемой линии – и от числа имеющихся на ней станций»²³².

Пограничные объездчики и казаки, хорошо знающие специфику службы на границе, безусловно, подходили по всем статьям в такие «особые кавалерийские команды». Более того, как уже отмечалось выше, исходя из циркуляра директора Департамента таможенных сборов, чином пограничной стражи всячески обязывалось «способствовать скорейшей передаче отдаваемых по войскам приказаний и распоряжений». Так как полевое управление военными сообщениями, находившееся при главнокомандующем действующей армии, заведовало почтовой корреспонденцией, перевозившей почту на лошадях, то пограничные объездчики и казаки выставлялись в охранение (сопровождение) экипажей полевой почтовой конторы и почтовых отделений, существовавших при корпусах, отрядах и на военных дорогах.

Впрочем, чины пограничной стражи использовались и при доставке корреспонденции в качестве конных посыльных летучей почты. К примеру, на Кавказском ТВД уже в середине ноября 1877 г. для обмена служебной перепиской и частной простой корреспонденцией между отрядными (войсковыми) и корпусными штабами отдельного армейского корпуса (43 батальона пехоты и 86 эскадронов и сотен кавалерии при 150 орудиях – всего около 50 тыс. человек)²³³ под командованием генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова была установлена летучая почта от всех частей по линии «от Александрополя: 1) через сс. Илли, Кизыл-Кочь, Гореловку, Джиграшень, к Ахалкалакам; 2) через сс. Амамлы и Большие Караклис к Эривани и через Малые Караклис до Хорумо» (см. приложение 5)²³⁴.

---

²³² Рехневский С.С. Указ. соч. С. 291.

²³³ Русская военная сила. Очерки развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней. От введения общеобязательной воинской повинности до настоящего времени. Вып. XI. М. 1890. С. 92.

²³⁴ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг... Вып. 1. С. 59, 181.

В том, что охрана почтовой корреспонденции, к которой привлекались и чины пограничной стражи, была налажена хорошо, говорят и мемуары генерала от инфантерии Епанчина Н.А., который, будучи ещё молодым офицером, участвовал в русско-турецкой войне. В своих мемуарах он вспоминал, что государственная почта «работала тоже очень исправно, а иногда и поразительно внимательно... По условиям военного времени, на письмах, отправляемых в Действующую армию, следовало писать только чин, фамилию и название части войск, а дальнейшее распределение по отрядам производилось военной почтой. Моя бабушка Стефанида Петровна Епанчина... считала, что на конверте достаточно написать «Николаю Алексеевичу Епанчину в Турцию», и не допускала мысли, что почта не доставит её письма мне; так и вышло»²³⁵.

О том, что чины пограничной стражи в условиях русско-турецкой войны решали важные служебно-боевые задачи, свидетельствуют и награды, которых они были удостоены по ходатайству главнокомандующего «бывшею действующею армиею» генерал-адъютанта Тотлебена уже после окончания войны за «содействие, оказанное... при переходе войск и перевозке всякого рода военных грузов через границу во время минувшей войны и за особые труды их, вызванные обстоятельствами военного времени»²³⁶. Документы свидетельствуют о том, что в числе награждённых были, к примеру, офицеры Скулянской бригады – капитаны Перебиносков и Селиверстов, штабс-капитаны Нарбут, Одржеховский, Кузьминский (награждены орденом Св. Станислава III степени); отрядной офицер Таврической бригады пограничной стражи штабс-капитан Бабич (удостоен ордена Св. Анны II степени с мечами и бантом)²³⁷.

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. принимали участие шесть телеграфных парков. К примеру, на Кавказском ТВД, где чины пограничной стражи (казачьи части, охранявшие здесь границу до войны) были активно задействованы в обеспечении охраны линий связи военно-телеграфного парка. Сам парк состоял из трёх отделений и «был разбит на две части, из коих первая, из первых двух отделений, поступила в состав главных сил Действующего корпуса, а вторая из 3-го отделения – в составе Риокского края... За

---

²³⁵ Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 97.

²³⁶ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 2. С. 293.

²³⁷ Чернушевич М.П. Указ. соч. Ч. 2. Вып. 2. С. 286.

период действий Кавказского военно-телеграфного парка 1-м и 2-м отделениями было проведено 560 вёрст полевого телеграфа, получено 19206 депеш, отправлено – 19378; 3-м отделением проведено не более 60 вёрст. Получено 14954 и отправлено 14067 депеш»²³⁸.

Всего же в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове было устроено линий «2,148 вёрст с 3,933 верстами проводов и с 61 станцией, на Кавказе и в Малой Азии – линий 1,436, проводов 1,860 вёрст и 60 станций»²³⁹. В ходе этой войны правительством России неоднократно выделялись дополнительные ассигнования «для надобностей Военного Ведомства». Так, в июле 1877 г. было ассигновано 100 тыс. руб. на «устройство новых телеграфных линий и станций, ...а также на заготовление телеграфных материалов для телеграфов Действующей Армии»²⁴⁰.

На основе выводов из опыта Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в 1883 г. произошла реорганизация существующих парков и формирование новых 17 военно-телеграфных парков, из расчёта один парк на армейский корпус.

Кроме полевых (подвижных) военно-телеграфных парков параллельно шло создание и крепостных (стационарных) военно-телеграфных парков, которые в последующем сыграли весьма положительную роль в обеспечении электрическими линиями связи части и подразделения пограничной стражи.

Так, в августе 1890 г. создаются «крепостные военные телеграфы: Варшавский, Новогеоргиевский, Брест-Литовский и Ивангородский»²⁴¹. В сентябре 1891 г. были созданы Ковенский и Осовецкий, в декабре 1897 г. – Владивостокский, в январе 1901 г. – Либавский, в октябре 1901 г. – Севастопольский, в декабре 1901 г. – Свеаборский, в феврале 1904 г. – Николаевский и в январе 1905 г. – Усть-Двинский крепостные военные телеграфы²⁴².

Однако 27 августа 1894 г. был издан приказ по Военному ведомству № 200 о реорганизации частей связи. По этому приказу военно-телеграфные парки

---

²³⁸ Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг... Вып. 1. С. 214.

²³⁹ Татищев С.С. Указ. соч. С. 220.

²⁴⁰ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 2795. Л. 402.

²⁴¹ Габаев Г. Указ. соч. С. 90.

²⁴² Там же. С. 106.

расформировывались, а в существующие сапёрные батальоны вводились телеграфные роты, по одной на батальон²⁴³.

В пограничных крепостях были созданы крепостные инженерные части, в состав которых входили: а) крепостные телеграфы, состоявшие из «проволочного (воздушного и кабельного) и оптического», которые обслуживали телеграфно-телефонную сеть в самой крепости, и б) постоянная станция «искрового (беспроволочного) телеграфа – для сношений с внешним миром и для связи с выдвинутыми в первый период обороны передовыми отрядами». В русской армии крепостные телеграфы делились «на разряды 1 и 2-й, смотря по величине крепостного района»²⁴⁴.

Таким образом, находящиеся в приграничных районах в составе крепостных гарнизонов крепостные инженерные части, вне всякого сомнения, давали реальную возможность по использованию имеющейся в наличии аппаратуры связи в интересах частей и подразделений пограничной стражи. Тем более на всём протяжении существования пограничной стражи (в особенности войск ОКПС) её подразделения и части изначально рассматривались руководством страны и высшим военным командованием как реальный боевой резерв (в случае открытия боевых действий на границе). Да и сами крепости и располагавшиеся в них армейские гарнизоны и части являлись, по сути, частями прикрытия границы²⁴⁵.

Кстати, имевшиеся в крепостных инженерных частях полевые воздухоплавательные части, служившие «для наблюдения, разведки и для сношения с внешним миром», также выполняли функцию наблюдения, оповещения и связи (в военное время ещё и функцию корректировки артиллерийского огня) крепостного гарнизона с другими армейскими частями прикрытия и непосредственно с подразделениями границы.

Необходимо отметить, что произошедшая в конце XIX в. реорганизация военно-телеграфных парков явилась шагом назад. Расформирование парков и создание телеграфных рот при сапёрных батальонах по существу привело к ликвидации

---

²⁴³ О телеграфной роте в сапёрных батальонах. Раздел 1 // Военный сборник. 1902: № 4. С. 210.

²⁴⁴ Военная энциклопедия. Т. 14. СПб., 1914. С. 357.

²⁴⁵ Там же. С. 352–355.

самостоятельных частей связи и создало ряд трудностей в деле боевой подготовки связистов и дальнейшего самостоятельного развития войск связи. Такой просчёт военного руководства дорого обошёлся русской армии в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В целом же появившиеся в русской армии новые военно-телеграфные части и подразделения имели огромное значение и в деле охраны границ Российской империи.

После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пограничная стража стала уже прямо рассматриваться как воинское формирование, исполняющая в мирное время специальные обязанности, а в военное входить, на известных принципах, в состав действующей армии²⁴⁶.

Неудовлетворительность существовавшей системой пограничного надзора за той частью границы, охрана которой проводилась преимущественно переменными командами от казачьих частей, «совершенно незнакомых с таможенными постановлениями и не вполне освобождённых от исполнения строевой службы», а значит, и не имеющих постоянных постов (кордонов), отделов и отрядов с более-менее налаженными средствами связи, в том числе и техническими, вынудила правительство России «для улучшения пограничного надзора в местах, наиболее опасных в контрабандном отношении, в особенности на черноморском побережье и отчасти на персидской границе, Высочайше утверждёнными мнениями Государственного Совета²⁴⁷ 15 июня 1882 г. и 1 февраля 1883 г. учредить Черноморскую и Бакинскую бригады пограничной стражи»²⁴⁸. К примеру, в состав образованной тогда Черноморской бригады пограничной стражи вошли «6 штаб- и 23 обер-офицера, 1 врач, 315 конных и 535 пеших нижних чинов»²⁴⁹. Которые «были распределены по наиболее важным в контрабандном

---

²⁴⁶ Николаев А.И. Рубежи России. Раздумья о важном. М: 1998. С. 14.

²⁴⁷ Высшие органы государственной власти... С. 128–129; Государственный совет (1810–1917) – высший законосовещательный орган Российской империи. Его роль не всегда была одинакова. Однако, поскольку законодательная функция в императорской России всецело принадлежала монарху, Госсовет имел только совещательный голос, его постановления назывались мнениями, а их принятие или непринятие определялось волей царя.

²⁴⁸ Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894 годы). СПб: 1902. С. 104.

²⁴⁹ ПСЗРИ. Т. 2. Собр. 3-е. СПб, 1886. С. 313 (976).

отношении пунктам внешних границ Кавказа и Закавказского края, преимущественно же на восточном берегу Чёрного моря»²⁵⁰.

К 1889 г. число таможенных округов было сокращено до 7. Одной из целей сокращения являлось желание государственного руководства добиться более чёткого управления пограничной стражей, которая к этому времени имела в своём штате 32 бригады и 2 особых отдела (Керченский и Беломорский) и насчитывала 36 тыс. 519 нижних чинов и 1 тыс. 147 офицеров. В бригаде пограничной стражи насчитывалось в среднем 40 офицеров и 1 тыс. 200 нижних чинов²⁵¹. К примеру, для сравнения, в тот же период штаты кавалерийского шестиэскадронного полка составили 37 офицеров и 978 нижних чинов²⁵².

В России, во второй трети XIX в., развернулось железнодорожное строительство, которое оказало самое непосредственное влияние и на быстрое развитие электрического телеграфа. В этот период крупнейшим железнодорожным узлом стала Москва. Екатеринославская дорога соединила Донбасс с Кривым Рогом. В 80-е гг. были введены в строй Закавказская и Закаспийские дороги, в 90-е гг. проложена большая часть Транссибирской магистрали.

В двадцать пять лет – с 1855 г. по 1880 г. – правительственный телеграф, развиваясь преимущественно в Европейской России, образовал «телеграфную сеть в 74 тыс. 863 версты линий, 142 тыс. 585 версты проводов, с 1 тыс. 46 станциями»²⁵³.

Развитие проводной телеграфной связи в России вызывало необходимость постоянного совершенствования структур центральных учреждений, занимающихся вопросами связи в стране. Так, в царствование императора Александра III (1881–1894), как указывал тогдашний министр финансов С.Ю. Витте, «в развитии почтового и телеграфного дела последовала весьма важная перемена – слияние тех и других

²⁵⁰ РГИА. Ф. 1152. Оп. 17. Д. 661. Л. 2.

²⁵¹ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): Исторический очерк. М.: 2003. С. 23.

²⁵² Бегунова А.И. Сабли остры, кони быстры...: Из истории русской кавалерии. М., 1992. С. 206.

²⁵³ Татищев С.С. Указ. соч. С. 218.

учреждений под общим ведением Главного Управления Почт и Телеграфов (закон 22 мая 1884 г.)»²⁵⁴ (далее – ГУПиТ).

В период с 1885 по 1887 гг., то есть в течение трёх лет в России «было образовано, – взамен отдельных почтовых и телеграфных управлений – 35 почтово-телеграфных округов, соединено 2334 почтовых и телеграфных учреждений, открыто вновь 508, устроено телеграфных линий 14122 версты»²⁵⁵.

В конце XIX в. появляется новое средство связи – телефон – средство, способное передавать человеческую речь на расстояние (название «телефон» произошло от греческих слов «tele» – далёкий и «phone» – звук, т.е. далеко звучащий)²⁵⁶. Изобретение телефона было осуществлено в 1876 г. американцем Г. Беллом. Его аппарат был достаточно прост в конструкции (позднее аппарат Белла изготавливался в России фирмой «Гейсслер и К.»)²⁵⁷.

В 1877 г. изобретатель Ваден усовершенствовал телефон Белла. В этом же году американец Д.Э. Юз изобрёл микрофон с угольным стержнем, служивший для превращения звуковых колебаний в электрические. Применение угольного микрофона значительно увеличило дальность телефонной связи²⁵⁸.

С конца XIX в. порошковый микрофон получил самое широкое распространение и использование в мире на протяжении целого столетия²⁵⁹.

С появлением телефонов русские военные инженеры сразу же оценили важность этого изобретения для военной связи.

Начальник технического отдела Петербургского корпуса военных инженеров 4 (16) января 1878 г. писал в Главное инженерное управление: «Телефонный способ передачи

²⁵⁴ Замечания министра финансов по поводу записки министра внутренних дел «О развитии и современном положении почтово-телеграфной части в России, по сравнению с государствами Западной Европы». СПб., 1897. С. 4.

²⁵⁵ Там же. С. 5.

²⁵⁶ Цейтлин В.М. Связь: Для военных академий и курсов усовершенствования высшего начсостава РККА. Изд. 3. М. –Л., 1930. С. 36.

²⁵⁷ Наугольный Н.А. Телефония. Лекции, читанные в С.П.Б. Политехническом институте императора Петра Великого. СПб., 1912. С. 16, 17.

²⁵⁸ Малая советская энциклопедия. Т. 9. Изд. 3. М., 1960. С. 195.

²⁵⁹ Островский А.В. Указ. соч. С. 69.

известий на дальние расстояния в настоящее время начинает развиваться. А потому считаю полезным испытать этого способа к военным целям»²⁶⁰.

Уже в 1878 г. в русской армии появились форпостные телефоны, а после изобретения капитаном Г.Г. Игнатьевым в 1880 г. системы одновременного телефонирования и телеграфирования по одному и тому же проводу началось внедрение телефонной связи в русской армии²⁶¹. В 1884 г. в табелях военно-телеграфного парка, согласно приказу Военного ведомства от 4 апреля 1884 г. № 102, был введён телефонный аппарат с фоническим вызовом фирмы Сименс и Гальске. Чуть позднее в военно-телеграфных и крепостных парках русской армии появился переносной телефонный аппарат, разработанный капитаном Шуляченко²⁶².

Первым правительственным распоряжением в области телефонии стало положение Комитета министров²⁶³ «Об устройстве телефонных сообщений», утверждённое 27 февраля 1881 г. императором Александром II²⁶⁴.

В нём подчёркивалось, что в виде опыта допускается устройство телефонных сообщений частными лицами и общественными учреждениями по разрешению Министерства почт и телеграфов²⁶⁵.

Уже 1 (13) ноября 1881 г. телеграфным департаментом было заключено пять контрактов с инженером-технологом Барановым на право устройство и эксплуатации ряда крупнейших телефонных сетей в России: в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе, Риге и Лодзи. По условиям контракта эксплуатация сетей передавалась компании сроком на 20 лет, по истечении которого собственником сетей становилось правительство²⁶⁶.

²⁶⁰ Головин Г.И., Эпштейн С.Л. Русские изобретатели в телефонии. М., 1949. С. 10.

²⁶¹ Архив ВИМАИВиВС: Ф. 52р. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

²⁶² Там же: Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 8, 9.

²⁶³ Высшие органы государственной власти... С. 154: Комитет министров (1802–1906) – высшее государственное учреждение Российской империи. Это был высший орган управления типа совещания неограниченного монарха по основным вопросам государственного правления с наиболее доверенными, назначенными им и ответственными перед ним высшими чиновниками. Рассмотрение дел в Комитете министров и принимаемые по ним решения документально оформлялись в специальных журналах и утверждались монархом.

²⁶⁴ Архив ЦМС: Ф. 14. Оп. 1. Д. 538. Л. 76.

²⁶⁵ Действующие постановления по телефонной части. СПб., 1909. С. 2.

²⁶⁶ Представление в Государственную думу министра МВД статс-секретаря Столыпина «С проектом положения об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений» от 31 мая 1911 г. № 32009. СПб., 1911. С. 4, 8.

Максимальная плата за пользование телефоном в 1881 г. была определена в 250 руб. в год (с 1901 г. понижена до 75 руб. в год), если расстояние от центральной станции не превышало 3 вёрст. В случае превышения этого расстояния за каждую версту доплачивалось 50 руб. В аппаратуру, устанавливаемую у абонента, входили: телефон, микрофон, индуктор, звонок и гальваническая батарея²⁶⁷.

Что же касается инженера Баранова, то вскоре после заключения данных контрактов он передал их международной компании телефонов Белла²⁶⁸.

Таким образом, первые городские телефонные станции были построены в 1881–1883 гг. международной компанией телефонов Белла в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Риге, Одессе, Лодзи²⁶⁹.

В 1885–1886 гг. ГУПиТ заключило контракты с частными предпринимателями на устройство телефонов в городах Нижний Новгород, Либава, Ревель, Ростов-на-Дону и Баку²⁷⁰.

По истечении двадцатилетнего контрактного срока «означенные сети перешли в безвозмездную собственность почтово-телеграфного ведомства», но, за исключением трёх (в Лодзи, Либаве и Ревеле), были опять сданы на дальнейшую эксплуатацию частным предпринимателям или местным городским общественным управлениям.

В 1886 г. последовало открытие первой правительственной телефонной сети в Киеве. В течение десятилетия правительством были устроены сообщения в 55 пунктах²⁷¹.

Развитие телеграфной сети вызвало потребность в подготовке не только телеграфистов, но и телеграфных техников. В 1886 г. в Санкт-Петербурге было организовано Техническое училище почтово-телеграфного ведомства, на базе которого в 1891 г. был создан Электротехнический институт (до 1917 г. в его стенах были подготовлены 553 инженера).

---

²⁶⁷ Архив ЦМС. Ф. 14. Оп. 1. Д. 538. Л. 84; Рейман Л.Д., Гоголь А.А. Никодимов И.Ю. Развитие связи в России. Из истории в будущее. СПб., 2001. С. 13–14.

²⁶⁸ Краткий обзор роста числа телефонных аппаратов в России // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 15–16. С. 12.

²⁶⁹ Действующие постановления по телефонной части. С. 172.

²⁷⁰ Архив ЦМС. Ф. 14. Оп. 1. Д. 538. Л. 78.

²⁷¹ Краткий обзор роста числа телефонных аппаратов в России // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 15–16. С. 12.

Подготовку военных инженеров проводила Военная электротехническая школа с офицерским классом, созданная в 1894 г. на базе Технического гальванического заведения²⁷². Среди тех, кто получал соответствующее специализированное образование в области связи, были и пограничники, о чём более подробно будет рассмотрено во второй главе диссертационного исследования.

Таким образом, конец XIX – начало XX вв. ознаменовались в России развитием радиосвязи, телеграфной и телефонной связи. Однако в целом в пограничной страже России наиболее активно использовалась только телефонная и телеграфная связь, а в низовых подразделениях границы, так же, как и ранее, в основном использовались посылные (пешие и конные), а также различные оптические средства связи и сигнализации.

1.2. Создание Отдельного корпуса пограничной стражи и реорганизация системы его управления в конце XIX – начале XX вв.

К концу XIX в. в основном завершилось формирование территории многонационального Российского государства. Особое геополитическое положение России весьма сильно сказывалось на организации и несении пограничной службы. Если во Франции, Северо-Американских Соединённых Штатах пограничная стража была выделена из армейских структур и набиралась из вольнонаёмных, то в России на окраинах, значительно удалённых от центра, при напряжённой обстановке на границе требовалось постоянное присутствие военизированной организации. Охрана государственной границы Российской империи осуществлялась пограничной стражей, регулярной армией и казачьими войсками. Причём к началу 90-х гг. XIX в. центральное место стала приобретать пограничная стража²⁷³. Связано это было не только с ускоренными темпами экономического роста, расширением торговли с зарубежными странами, но и всё более разрастающимся контрабандным промыслом на границе. Для предотвращения

---

²⁷² Архив ЦМС. Ф. Коган. Оп.1. Д. 539. Л. 1; Рейман Л.Д., Гоголь А.А. Никодимов И.Ю. Указ. соч. С. 15.

²⁷³ На страже границ Отечества... 1998. С. 232, 235.

контрабандной деятельности правительство России продолжало принимать дополнительные меры, которые всё же оказывались недостаточно эффективными, так как руководство пограничной стражей продолжало оставаться в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов.

По мере всё большего приближения пограничной стражи к строгому военному укладу в повседневной служебной деятельности между Министерством финансов и Военным ведомством стали возникать противоречия во взглядах на систему управления стражей, систему подчинённости, принципы постановки перед ней служебных задач, а в соответствии с этим и на систему подготовки её чинов. Постепенно наметился чёткий крен в сторону усиления военной подготовки стражи. Тем более, опыт войн, в которых участвовала Россия во второй половине XIX в., наглядно показывал, что пограничная стража, располагаясь на границах государства, способна играть заметную роль в первоначальных военных действиях. 13 июля 1882 г. специальным «Положением об употреблении пограничной стражи на случай войны» она зачисляется в состав вооружённых сил государства, оставаясь в мирное время в ведении Министерства финансов²⁷⁴. Из этого следовало, что бригады пограничной стражи на ТВД немедленно поступали в полное распоряжение командующих войсками и должны были действовать по их указанию²⁷⁵.

16 (28) декабря 1886 г. Военное ведомство обратилось к императору Александру III с обоснованным предложением теперь уже о реорганизации пограничной стражи путём выделения её из подчинения таможенного ведомства. Была образована комиссия при Главном штабе, состоявшая из представителей Военного ведомства и Министерства финансов. Её стараниями были разработаны рекомендации по усилению состава пограничной стражи и её мобилизационной готовности на случай войны, а также основания «реорганизации управления пограничною стражею в строевом, командном и инспекторском отношениях»²⁷⁶.

---

²⁷⁴ Боярский В.И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М., 1992. С. 109.

²⁷⁵ Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России: Краткий исторический очерк. М., 1993. С. 25, 26.

²⁷⁶ Обзор деятельности Министерства финансов... С. 110.

Однако члены комиссии никак не могли прийти к взаимному согласию по дальнейшему устройству пограничной стражи. Более того, внесённое Военным ведомством предложение встретило сильное сопротивление со стороны директора Департамента таможенных сборов Л.Ф. Тухолки, генерал-лейтенанта Д.К. Гана (являлся инспектором пограничной стражи с 1874 по 1893 гг., с 1895 г. – генерал от инфантерии)²⁷⁷, а также ряда других гражданских чинов, что отложило решение вопроса.

В начале 1893 г. было образовано «особое совещание из чинов таможенного ведомства и пограничной стражи» для преобразования управления пограничной стражи. 19 июня (1 июля) 1893 г. министр финансов С.Ю. Витте, открыв заседание комиссии, заметил, что «существующее ныне подчинение пограничной стражи гражданским чиновникам, даже в делах совершенно внутреннего характера, нельзя не признать противоречащим самому духу военной службы...»²⁷⁸.

С.Ю. Витте «лично очень усиленно занялся делом устройства пограничной стражи»²⁷⁹. Он представил пакет соответствующих документов на рассмотрение Александру III, который 15 (27) октября 1893 г. подписал указ Правительствующему сенату²⁸⁰ «О преобразовании пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата управления означенного корпуса»²⁸¹. Согласно указу из состава Департамента таможенных сборов был выделен Отдельный корпус пограничной стражи, оставленный в составе Министерства финансов²⁸². Сосредоточение руководства в одних руках – министра финансов (которому было присвоено звание шефа пограничной стражи), было призвано обеспечить согласованную деятельность ОКПС и таможенных учреждений. Преимущество такого подхода в то время было очевидным, так как давало возможность наладить чёткое взаимодействие с другими ведомствами, более

---

²⁷⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 24 об.

²⁷⁸ Обзор деятельности Министерства финансов... С. 110.

²⁷⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Таллинн–М., 1994. Т. 1. С. 345.

²⁸⁰ Высшие органы государственной власти... С. 184: Правительствующий сенат (1711–1917) – одно из старейших государственных учреждений дореволюционной России, высший административный, судебный, контрольный, кассационный орган Российской империи.

²⁸¹ Горячевский А.П., Маслов К.Н., Завирихин В.А. Развитие госпитального дела в пограничных структурах России и Казахстана. М., 2009. С. 11; Бандурин С.Г. История формирования руководящих кадров Пограничной службы России в XX веке (царская Россия, СССР, Российская Федерация): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 31.

²⁸² Хотинская бригада. Историческая справка Хотинской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб., 1908. С. 4.

квалифицированно из единого центра руководить пограничниками и таможенниками, которые защищали экономические интересы государства, что в XIX в. было основной задачей на границе. Как было сказано выше, С.Ю. Витте предложил новую организационную структуру пограничной стражи – деление на округа, округа – на бригады, бригады – на отделы, отделы – на отряды²⁸³. Общая численность личного состава в ОКПС была определена в 30 тыс. нижних чинов и 1 тыс. офицеров (без учёта особого штата созданного в 1901 г. Заамурского округа ОКПС).

В этот же день Правительствующий сенат своим указом утвердил «Положение об управлении Отдельным корпусом пограничной стражи» и возложил на командира ОКПС «... все права и обязанности по управлению сей стражей, присвоенные ныне директору Департамента таможенных сборов и инспектору пограничной стражи, с подчинением ему начальников таможенных округов по делам до пограничного надзора относящимся...»²⁸⁴.

Министр финансов статс-секретарь С.Ю. Витте, являясь одновременно и шефом пограничной стражи (с 1893 по 1903 гг.), стал, таким образом, высшим должностным лицом пограничной стражи Российской империи²⁸⁵.

Шеф пограничной стражи пользовался властью командующего (с 1914 г. – начальника) военным округом. Он дважды в месяц докладывал императору о положении дел в Корпусе.

Командир ОКПС подчинялся шефу пограничной стражи и регулярно докладывал ему обстановку на границе, о состоянии службы, снабжении личного состава. Так, в 1904 г. был сделан 41 доклад, в 1907 г. – 34 доклада, в 1909 г. – 38 докладов²⁸⁶.

Шеф пограничной стражи докладывал императору своё мнение о назначении на должности командира и начальника штаба ОКПС, заведующего военно-судной частью.

19 января (1 февраля) 1901 г. шефу пограничной стражи был подчинён созданный по особому штату Заамурский округ пограничной стражи²⁸⁷.

---

²⁸³ Лебедев Н.Н. Северо-Западная государственная граница России: организация её охраны, исторические этапы становления и развития пограничных войск (1918–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 29.

²⁸⁴ ПСЗРИ. Т. 13, 3-е собр. СПб., 1893, Ст. 9975. С. 567.

²⁸⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 31.

²⁸⁶ Терещенко В.В. Указ. соч. С. 62.

²⁸⁷ Горячевский А.П. Этюды военной медицины Пограничной службы России. М., 2003. С. 13.

С 13 (26) июля 1914 г. шеф пограничной стражи стал именоваться главноначальствующим над Отдельным корпусом пограничной стражи (с 1 (14) января 1917 г. – главноначальствующим над Отдельным пограничным корпусом).

Для непосредственного руководства деятельностью пограничных бригад было образовано управление ОКПС с местом дислокации в Санкт-Петербурге (здание у Биржи, на стрелке Васильевского острова).

Высшее (центральное) управление ОКПС составляли командир Корпуса (он же начальник управления), его помощники, чины для поручений, штаб Корпуса и особые морская, военно-судная, медицинская и ветеринарная части.

Управление ОКПС руководило пограничным надзором. Его структура постоянно совершенствовалась с учётом происходивших изменений в разведывательной и сторожевой службе, менявшихся функций каждой управленческой структуры, положения на границе и других причин.

Штаб Корпуса состоял из трёх отделений:

- 1) строевого и мобилизационного;
- 2) пограничного надзора;
- 3) хозяйственного.

Кроме того, в составе штаба Корпуса были штаб-офицер – заведующий судной частью и штаб- или обер-офицер Морского ведомства. В штабе Корпуса содержались полные сведения о личном составе, расположении и состоянии лазаретов, числе больных, состоянии складов, оружия, обозов и парков, полные данные для успешной мобилизации и другое²⁸⁸.

В 1896 г. была учреждена «при Штабе Корпуса особая Медицинская часть» и введены должности корпусного врача, корпусного ветеринара, старшего фармацевта и двух врачей для командировок: одного – по медицинской части, другого – по ветеринарной. Корпусной врач являлся начальником медицинской, фармацевтической и ветеринарной частей и подчинялся командиру Корпуса, ветеринарный врач был его

---

²⁸⁸ Плеханов А.А. Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи (1700–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 59.

помощником – заведующим ветеринарной частью. Врачам ОКПС присваивается «форма обмундирования, служебные права и обязанности врачей военного ведомства»²⁸⁹.

1 (13) декабря 1897 г. был утверждён новый штат управления Корпуса. В этот же день последовало правительственное распоряжение:

— Балтийскую таможенную крейсерскую флотилию и Управление флотилии упразднить, а суда исключить из списков Военного флота и передать в ведение Отдельного корпуса пограничной стражи;

— все состоящие в ведении Отдельного корпуса пограничной стражи суда образуют Флотилию Отдельного корпуса пограничной стражи (ФОКПС)²⁹⁰.

ФОКПС, получив новую организацию, распространила свои действия на Каспийское и Чёрное моря. Для руководства ФОКПС была создана морская часть в составе начальника, его помощника и офицера Морского ведомства. Задача ФОКПС состояла в надзоре «на водах, омывающих русские границы, за неводворением контрабанды и соблюдения, как русскими, так и иностранными судами и подданными всякого рода пограничных интересов государства, вверяемых охране Пограничной Стражи»²⁹¹.

Штаб Корпуса состоял из отделений: I-е – строевое, инспекторское и мобилизационное; II-е – пограничного надзора; III-е – вооружения, снаряжения и лазаретная часть; IV-е – хозяйственное, частей медицинской, судной, морской, строительной и журналистской; V-е – счётное²⁹².

«Высочайшим» приказом по Министерству финансов от 15 (27) октября 1893 г. первым командиром ОКПС «с оставлением по гвардейской пешей артиллерии» был назначен генерал-лейтенант Свиныин Александр Дмитриевич (впоследствии стал

²⁸⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 35 об., 36.

²⁹⁰ Мошков Ф.А. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. Вып. 3. Доп. и изм. М., 2007. С. 25.

²⁹¹ Хозяйство и порядок службы на судах флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб., 1901. С. 86.

²⁹² Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса. СПб., 1902. С. 153, 154, 155.

генералом от артиллерии), который руководил Корпусом без малого 15 лет (с 15 (27) октября 1893 г. по 9 (22) апреля 1908 г.)²⁹³.

Главной обязанностью ОКПС в мирное время являлись не охрана и оборона границы в военном отношении, а «отвращения тайного провоза товаров по сухопутной и морской границам Европейской части России и Закавказья, по границе с Великим Княжеством Финляндским, в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-Дарьи». Также на ОКПС были возложены обязанности по карантинному надзору на границе, «а равно в политическом и полицейском отношениях, последнее постольку, поскольку то является необходимым в интересах Министерства внутренних дел²⁹⁴»²⁹⁵.

Как показало исследование, юридически выйдя в октябре 1893 г. из подчинения Департамента таможенных сборов, бригады ОКПС продолжали оставаться под контролем начальников таможенных округов, которым Министерство финансов вменило в обязанность, исходя из экономических интересов государства, общее наблюдение за охраной границы и за всеми отправлениями таможенной и пограничной служб. Такое разделение на местах по руководству подразделениями пограничной стражи было сдерживающим фактором как в общем развитии пограничной службы, так и в вопросах организации связи, а также войскового сколачивания подразделений, ибо оно затрудняло управление стражей, вносило элементы несогласованности в её действия.

Тем не менее, образование самостоятельного органа управления пограничной стражей, привлечение её в случае войны к боевым действиям имело большое значение для её дальнейшего становления и развития как воинской силы, способной защитить государственные границы. Это, в свою очередь, самым положительным образом сказалось на дальнейшем развитии различных средств связи, активизации их практического внедрения и использования как в органах управления, так и в частях ОКПС.

---

²⁹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 25; Высочайшие приказы Министерства финансов // Разведчик. 1893. № 160. С. 885.

²⁹⁴ Высшие органы государственной власти... С. 163: Министерство внутренних дел (1802–1917) – главное, самое крупное и многофункциональное министерство Российской империи. Закон так определял содержание его деятельности: «Должность министра внутренних дел обязывает его печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи». В его ведении, наряду с полицейско-карательными функциями, направленными на обеспечение общественного спокойствия и порядка, находились и важные административно-хозяйственные дела, в том числе и ГУПиТ.

²⁹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 5; Филиппов Э.М. Северо-Западный пограничный округ: история и современность. СПб., 1997. С. 10, 11.

Двойственность в управлении пограничной стражей, большая разбросанность подразделений по государственной границе и их многочисленность, с одной стороны, и малочисленность управленческого штата штаба Корпуса (43 офицера и 85 нижних чинов), с другой стороны, не позволяли эффективно осуществлять управление войсками Корпуса.

Необходимо было ввести промежуточное звено управления между управлением ОКПС и бригадами, что и выразилось в учреждении в феврале 1899 г. округов ОКПС, «т.е. посредствующей между бригадами и Корпусным Управлением ближайшей местной воинской инстанции, ... чем окончательно завершилось административное устройство Стражи на строго-военных началах»²⁹⁶.

Для удобства управления подразделениями ОКПС было учреждено 7 округов пограничной стражи, в состав которых вошли 31 бригада, со своими подразделениями, два особых отдела (Беломорский и Керченский) и корабли ФОКПС²⁹⁷ (см. приложение 6).

26 июня (8 июля) 1899 г. последовал приказ шефа пограничной стражи «О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи в дополнение приказа шефа пограничной стражи от 3 апреля с.г. № 16» № 31, а позднее, в августе было утверждено Положение «Об управлении Отдельным корпусом пограничной стражи», согласно которому:

«1. Начальнику Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи подчиняются расположенные в Округе части Корпуса, как в отношении военно-служебном, так и по пограничному надзору.

2. Начальник Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи подчинен непосредственно Командиру Корпуса. В отношении подведомственных ему частей и лиц он пользуется правами и несёт обязанности Начальника дивизии».

3. Со всеми местами и лицами губернского и уездного управления, а также с местными градоначальниками и военными начальниками начальник Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи сносится непосредственно»²⁹⁸.

---

²⁹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 10 об.

²⁹⁷ Там же. Л. 11 об., 40 об.

²⁹⁸ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 92. Л. 276; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем сенате. СПб., 1899, Ст. 1417. С. 6281.

В соответствии с этим положением начальники таможенных округов были окончательно освобождены «от лежащих на них обязанностей по управлению Пограничной Стражейо и по заведованиями делами пограничного надзора»²⁹⁹.

Управление округа состояло из начальника округа, начальника штаба, штаб-офицера для поручений, архитектора и старшего адъютанта, который отвечал за организацию связи и её поддержание с бригадами.

Управления округов дислоцировались в крупных промышленных городах с развитой правительственной и частной сетью связи, таких как Санкт-Петербург – I-й округ ОКПС, Вильно – II-й, Варшава – III-й, Бердичев (с 1900 г. в Житомире, а с 1903 г. в Киеве) – IV-й, Одесса – V-й, Тифлис – VI-й, Ташкент – VII-й³⁰⁰.

Кстати, с 1899 г. все бригады I-го округа ОКПС, Беломорский отдел и Рижская бригада II-го округа, а также две бригады V-го округа (Одесская и Крымская) и Керченский отдел во всех распорядительно-ведомственных документах по Корпусу стали именоваться *приморскими*; остальные бригады II-го округа, а также бригады III-го, IV-го и две V-го округов (Скуляндская и Измаильская) – *западно-сухотутными*; бригады – VI-го округа – *кавказскими*, а бригады VII-го – *среднеазиатскими*³⁰¹.

Штатным расписанием в бригадах пограничной стражи (далее – бригады) предписывалось содержать от 950 до 1 тыс. 600 чинов, из них от 20 до 37 офицеров. Штаб бригады состоял из адъютанта, двух обер-офицеров для поручений, заведующего оружием и оружейного мастера³⁰².

Количество бригад в округах было различным. Так, в I-м округе ОКПС, было три бригады (Петербургская, Ревельская, Аренбургская) и один Беломорский отдел, а в VII-м, было две бригады (Закаспийская и Амударьинская), в то же время в III-м округе, семь бригад. (см. приложение 7). Позднее, в 1905 г., из состава II-го округа ОКПС в состав I-го

²⁹⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем сенате. С. 6282.

³⁰⁰ Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. СПб., 1910. С. 73, 74, 75; Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи... С. 155, 157, 161, 165, 168, 171, 174.

³⁰¹ Справочная книжка для гг. офицеров пограничной стражи. Постановления по инспекторской части. Ч. 1. СПб., 1910. С. 240.

³⁰² Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. М., 2008. С. 47.

округа была ещё переведена и Рижская бригада, а Беломорский отдел стал именоваться особым Беломорским отделом³⁰³ (см. приложение 8).

Бригады, в свою очередь, в зависимости от протяжённости и оперативной значимости охраняемого участка границы, включали в себя от двух до пяти отделов. Отделы подразделялись на отряды³⁰⁴. Отряд именовался по главному посту дистанции, которую он занимал. Дистанцией называлась «местность при границе, порученная охране одного отряда», то есть протяжённость границы («пограничной черты») «как по сухопутной границе, так и по морскому берегу», которая находилась в заведовании одного отрядного офицера-пограничника. Глубина дистанции считалась «до постов 2-й линии», а где их не было – «до 7 вёрст (и до 21 в. – на Азиатской границе)»³⁰⁵.

В состав отряда входило от двух до шести постов. Посты численностью 10–15 нижних чинов под командой унтер-офицеров охраняли на дистанции участок границы, который назывался расходом (разъездом)³⁰⁶.

Там, где не было специальных зданий или помещений, посты порой размещались в одной из частей частного дома, в другой жил хозяин дома.

Земля, на которой располагались посты, арендовалась у частных лиц. Начальникам округов ОКПС, в соответствии с «высочайше утверждённым 4-го июня 1899 г. мнением Государственного Совета о правах и обязанностях Начальников Округов» предоставлялось право утверждать подряды и поставки и заключать контракты (на наём помещений) на сумму до 5 тыс. рублей³⁰⁷. Кстати, отчёты «о предоставлении всех тех документов, планов и других данных», на основании которых части пограничной стражи пользовались или владели «занимаемыми ими земельными участками», требовалось «безотлагательно» предоставлять в управление ОКПС в обязательном порядке, а «где

³⁰³ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 92. Л. 120–135.

³⁰⁴ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 12.

³⁰⁵ Базикин П. Указ. соч. С. 30; Инструкция нижним чинам Ревельской бригады пограничной стражи. Ревель, 1892. С. 16.

³⁰⁶ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 180–181.

³⁰⁷ Циркуляр «Об утверждении контрактов на наём помещений» от 16 апреля 1903 года № 31. СПб., 1904. С. 57.

такое почему-либо не может быть исполнено теперь же, то тотчас же должны быть приняты меры к возможно скорейшему исполнению»³⁰⁸.

Непосредственно организацией службы на посту руководили начальник поста и командир отряда. В зависимости от важности охраняемого участка наряд высылался в количестве от одного до пяти человек. При назначении стражников и объездчиков в наряды на границу применялся метод жеребьёвки, для того, «чтобы не дать возможности неблагонадёжному солдату заранее сговориться с контрабандиром и сообщить ему, какой участок он будет охранять»³⁰⁹.

В целом охрана сухопутной государственной границы России осуществлялась по двум линиям. Первая, находившаяся на самой границе, охранялась секретами, дозорами, а также путём объезда. Вторая линия располагалась в пяти верстах от первой линии и охранялась объездчиками, производившими непрерывный объезд границы от поста к посту.

Соответственно, в сторожевой службе, которую несли пограничники первой и второй линий, основными были следующие виды нарядов: часовой на границе, секрет, конный разъезд и объезд (патруль), летучий отряд, часовой у таможенной рогатки, дежурный у кордона (поста); на морской границе – разъезды на лодках (мотоботах) и крейсирование судов ФОКПС³¹⁰.

Для облегчения выполнения своих обязанностей чинами ОКПС, повышения надёжности охраны границы был установлен пограничный режим, который включал систему правил, мероприятий и норм, регламентировавших порядок въезда, проживания, передвижения и производства работ, морского промысла и рыбной ловли в пограничных районах³¹¹.

Бригады, к примеру, на границе с Пруссией и Австро-Венгрией, имея от 950 до 1 тыс. 600 человек личного состава, охраняли участки от 115 до 350 вёрст – в зависимости от

---

³⁰⁸ Циркуляр «Подтверждение о предоставлении всех документов, на основании коих части пограничной стражи пользуются земельными участками» от 9 февраля 1895 года № 23. СПб., 1896. С. 28.

³⁰⁹ Учебник для рядовых стражников и объездчиков Отдельного корпуса пограничной стражи. Пособие для старшего поста (теоретические сведения). Пограничный надзор. Ч. I. СПб., 1896. С. 9.

³¹⁰ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 14, 15, 16.

³¹¹ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 176.

условий местности и тех сил и средств, которые были необходимы для охраны границы. Граница с Пруссией протяжённостью в 1 тыс. 322 версты охранялась 10 бригадами, выставившими 608 постов. Русско-австрийский отрезок границы в 1117 вёрст охраняли 6 бригад, выставивших 220 постов. Кавказскую границу (с Турцией и Персией) протяжённостью в 3 тыс. вёрст охраняли 5 бригад, выставивших 197 постов. Таким образом, наибольшая плотность охраны падала на рубежи западной границы³¹².

Государственная граница обозначалась на местности искусственными знаками: «столбами, кольцами, канавами, каналами, земляным валом и пр.». На западной границе «черты границы, по возможности» обозначались на местности выбеленными камнями «для ясного распознавания её и в ночное время»³¹³. Таким образом, знаки, обозначавшие линию государственной границы, играли роль зрительной связи и оповещения, т.к. несли на себе информационно-предупредительную нагрузку. Так, например, пограничные столбы (учреждены на основании «высочайше» утверждённого 4 (16) января 1829 г. доклада министра финансов «Графа Канкрин») обозначали «общее направление государственной границы по прямой линии от одного пограничного столба к другому». Они были окрашены в «государственный цвет с обозначением на них государственного герба и нумера» (на пограничном государственном столбе указывалось название отдела, отряда, бригады и округа), под которым столб значился на картах и в описаниях границы, составленных по международным договорам³¹⁴.

Там, где была возможность пользоваться телеграфной связью (правительственной или частною), то ею пограничники пользовались, но за плату. Поэтому командованием ОКПС предлагалось составлять телеграммы, по возможности, чётко, по существу и лаконично. Так как, случалось, что в штаб Корпуса нередко поступали «телеграммы с разными запросами», требовавшие «обстоятельные ответы, которые немислимо [было] изложить в десяти словах уплаченного ответа», то командир ОКПС «приказал, в случае присылки телеграмм с запросами, оплачивать ответ на такое число слов, какое необходимо

---

³¹² Шевцов И. Пограничная служба в России во второй половине XIX века // Пограничник. 1944. № 19–20. С. 41.

³¹³ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 1.

³¹⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 48; Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 2.

для обстоятельного ответа, так как в противном случае телеграммы, на которые нельзя будет ответить десятью словами, будут оставляемы без ответа»³¹⁵.

Для оплаты телеграмм подразделениям пограничной стражи деньги отпускались по мере действительной потребности. Так как расход «на телеграммы до службы пограничного надзора относящиеся» был весьма значителен, то командир ОКПС в 1898 г. разрешил «расход этот относить на экстраординарные суммы, имеющиеся в распоряжении Командиров частей Корпуса». Отчёт «в израсходованных на этот предмет деньгах» надлежало включать в общий годовой отчёт об экстраординарных суммах, «причём копии с телеграмм должны [были] быть подшиты в хронологическом порядке в особую тетрадь, в начале которой должна [была] иметься опись телеграмм с обозначением против каждой уплаченных за неё денег, и в конце описи – подведённый итог израсходованных денег на поименованные телеграммы за год должен быть тождественен с цифрою безвозвратного расхода»³¹⁶.

Необходимо отметить, что оплата междугородных разговоров в дореволюционной России была довольно высокая. Так, к примеру в 1907 г. «плата междугородная определялась»: «за 3 минуты (обыкновенный, разговор – 1р.; (срочный) – 2 р. ... За каждую минуту разговора сверх трёх – (обыкновенного) – 25 коп.; (срочного) – 50 коп. ... Для передачи газетных сведений плата на 20% меньше»³¹⁷.

Также строго командование ОКПС следило за соблюдением всеми должностными лицами существовавшего положения о письмоводстве и делопроизводстве в пограничной страже. Правилами письмоводства в частях ОКПС было установлено, «чтобы переписка из низших инстанций в высшие представлялась за подписью подлежащих начальствующих лиц с изложением их мнений и заключений по затронутым в переписке вопросам»³¹⁸. Когда же командир Корпуса генерал А.Д. Свиныин углядел, что «некоторыми начальниками... Округов Пограничной Стражи..., без всякой видимой

---

³¹⁵ Циркуляр «О числе слов уплоченного ответа телеграмм» от 13 июня 1894 года № 5561. СПб., 1895. С. 62.

³¹⁶ Циркуляр «Об отнесении расходов на телеграммы, до пограничного надзора относящиеся, на экстраординарные суммы» от 17 декабря 1898 года № 395. СПб., 1901. С. 143.

³¹⁷ Действующие постановления по телефонной части. СПб., 1909. С. 119.

³¹⁸ Циркуляр «О порядке сношений» от 12 октября 1899 года № 112. СПб., 1900. С. 116.

надобности, порядок этот произвольно изменён», то немедленно потребовал «всякого рода служебную переписку из низших инстанций в высшие представлять в подлиннике при надписях, за подписью подлежащих начальствующих лиц и непременно с изложением по делу мнения каждой промежуточной инстанции; причём Штабы Округов могут сноситься со Штабом Корпуса не иначе, как в форме рапорта или представления в надписи»³¹⁹.

Командование ОКПС, обратив внимание на то, «что в Штаб Корпуса поступают донесения офицеров, подписанные крайне небрежно», отдало распоряжение «Командирам частей предписать гг. офицерам принять к строгому руководству, чтобы все рапорты, дознания, донесения и т.п. подписывались ими *чётко и разборчиво*, дабы не затруднять справками о фамилии подписавшего донесение»³²⁰.

Существовал в ОКПС и порядок предоставления срочных донесений: месячных рапортов, аттестационных списков и др. (в том числе и перечень «выдающихся происшествий на границе»), о которых следовало немедленно «доносить по телеграфу»³²¹. Так, командирам пограничных бригад предписывалось, к примеру, предоставлять месячные рапорты в двух экземплярах, «из коих один непосредственно в Штаб Корпуса, а другой – в Штаб Округа. В Штабе Округа эти рапорты должны [были] поверяться и о результатах поверки должно [было] быть отдано в приказе по Округу», причём копия с приказа представлялась в штаб ОКПС³²².

В целях скорейшего налаживания самого механизма управления частями пограничной стражи, а также и надлежащей организации письмоводства и делопроизводства в частях и подразделениях границы в ОКПС была организована в начале 1894 г. типография штаба Корпуса. Уже в апреле 1895 г. от штаба ОКПС поступило циркулярное распоряжение, в котором предлагалось «бригадам теперь же обратиться с заказами на все требуемые для бригад печатные бланки по переписке, отчётности, а также всех требуемых для отчётности книг и т.п., которые бригадами ещё не

³¹⁹ Там же. С. 116–117.

³²⁰ Циркуляр «Подтверждение приказа по Корпусу 1896 г. за № 28, писать разборчиво и чётко» от 24 сентября 1896 года № 138. СПб., 1897. С. 239–240.

³²¹ Циркуляр «О случаях сношения со штабом Корпуса по телеграфу» от 6 октября 1895 года № 119. СПб., 1996. С. 158–159.

³²² Циркуляр «О том, чтобы срочные донесения представлялись своевременно» от 25 октября 1899 года № 122. СПб., 1900. С. 126–127.

заказаны». При этом штаб ОКПС указывал, что на «будущее же время все подобные предметы должны быть обязательно заготавливаемы в Типографии Штаба Корпуса»³²³.

В последующем было разработано и утверждено положение о типографии штаба ОКПС, по которому она в себя включала: канцелярию, мастерские, наборную, машинно-печатное отделение «с электрическими двигателями и склад материалов и изданий с рассылочной печатью». В её ведении состояла также литография. Как учреждение, входящее в штаб, типография находилась под общим руководством командира ОКПС, а непосредственно отвечал за неё начальник штаба, который управлял заведующим типографией, состоящей из штата в 36 человек. Заведующий типографией, как отмечалось в положении, являлся лицом, связывающим «службу с техникой как по команде над служащими и нижними чинами, так и по прямым отношениям типографии с частями Управления Корпуса». Ликвидирована типография штаба ОКПС была специальной комиссией в разгар Первой мировой войны – в 1916 г.³²⁴

Также командованием ОКПС при осуществлении задач мобилизационной готовности в войсках Корпуса должное значение уделялось сохранению соответствующих мобилизационных планов втайне от разведок сопредельных государств. И в этом существенное место отводилось различным средствам связи, а также правильному ведению секретного делопроизводства и хранению секретной (мобилизационной) переписки.

Так, в начале 1895 г. в войсках ОКПС был установлен особый шифр для секретных телеграмм «ключ под № 387», каждый экземпляр которого состоял «из наборной и разборной таблиц и Наставления».

Ключом этим снабжались «все Командиры бригад и особых отделов, а также Штаб-офицеры, заведывающие пограничным надзором в Закаспийском и Туркестанском Таможенных Округах, Командиры отделов и некоторые из Командиров железнодорожных отрядов, имеющих более или менее важное значение».

---

³²³ Циркуляр «Об обязательном заказе бригадами всех печатных бланков в типографии штаба Корпуса» от 21 апреля 1895 года № 43. СПб., 1896. С. 43.

³²⁴ Век в творческом дозоре: Сборник очерков и воспоминаний. М., 2005. С. 66, 68.

Сохранение этого ключа «в безусловной тайне» возлагалось на «полную ответственность Командира бригады или лица, заступающего на его место»³²⁵. Периодически особый шифр для секретных телеграмм менялся.

Также командованием ОКПС принимались строгие меры к хранению секретной переписки. Ещё в июне 1894 г. командир ОКПС приказал командирам бригад «немедленно принять к руководству», чтобы во всех бригадах имелись несгораемые железные шкафы; в штабах отделов были заведены «или железные несгораемые ящики, или же прочие деревянные, дубовые, окованные железом с надлежащим запором»; в отрядах обязательно были «денежные сундуки такого же рода и, как в отделах, так и в отрядах, подобные сундуки и ящики должны быть привинчены к полу, и ещё лучше под железной скобой, привинченной к полу и на замке»; секретную мобилизационную переписку строжайше воспрещалось «хранить у себя (на частной квартире в особенности), или же хотя в Штабе, но в письменном или другом простом столе»; «хранение общей мобилизационной... переписки» надлежало «сосредоточить, по возможности, в Штабе бригады», где она должна сохраняться в железном несгораемом шкафу. Только то, что касалось отделов «в виде выписки из общего плана и исключительно отрядов, должно [было] находиться соответственно в железных или окованных железом ящиках, или денежных сундуках».

Командир ОКПС считал «даже хранение подобной переписки у отрядных офицеров излишним, так как такую переписку безопасно хранить в штабе отделов». Командиры отделов должны были «неуклонно и как можно чаще поверять знания офицеров тех несложных обязанностей, которые на них возлагаются при мобилизации».

Хранение секретной переписки при «Штабах бригад и отделов» в запертых несгораемых шкафах или же железных сундуках должно было осуществляться под наблюдением дежурного. Впрочем, в исключительных случаях, «сообразно могущим быть обстоятельствам, когда то будет признано нужным», для охраны секретных документов

---

³²⁵ Циркуляр «Об установлении особого шифра для секретных телеграмм» от 27 января 1895 года № 26. СПб., 1901. С. 24–25.

властью командира бригады разрешалось назначать часового. Командиры же бригад «за целостность и сохранность подобной переписки» несли полную ответственность.

Дежурные ежедневно должны были «принимать ящик, где хранится секретная переписка, по наружному виду и докладывать, в каком виде принято, а Адьютанту и Командирам отделов поверять это»³²⁶.

Командир ОКПС требовал от командиров бригад принять надлежащие меры к «строжайшему исполнению и руководству о хранении всей секретной переписки, исключив всякую возможность похищения (пропажи) секретных документов: «Наблости, чтобы при сдаче отрядов и отделов, где имеется какая-либо переписка, не подлежащая оглашению, таковая лично сдавалась бы одним командирам другим и доносились Командирам бригад по команде». На командиров бригад возлагались и «обязанность частыми и внезапными проверками убеждаться в должной сохранности всей секретной переписки и дел, а также и ответственность за непринятие мер к выполнению сего предписания»³²⁷.

Год спустя, в июне 1895 г. в разъяснении циркуляра «№ 52 о порядке хранения в частях бригады секретной переписки (мобилизационной)» штабом ОКПС командирам бригад были даны дополнительные пояснения «относительно хранения таковой переписки не у отрядных офицеров, а в Штабах отделов». Командир ОКПС требовал, «чтобы мобилизационная переписка хранилась не у отрядных офицеров, а в Штабах отделов, где безопаснее, так как имеются железные нескораемые шкафы, и чтобы Командиры отделов как можно чаще поверяли знание офицерами тех несложных обязанностей, которые на них возлагаются при мобилизации». При этом командирам бригад разъяснялось, что секретная переписка «вполне основательно может и должна заканчиваться в отделах, с тем, чтобы исполнение таковых секретных предписаний военных начальников не сообщалось Командирами отделов надлежащим офицерам письменно, а передавалось им устно и время от времени поверялись знания офицерами их обязанностей на случай войны и мобилизации».

---

³²⁶ Циркуляр «О хранении секретной переписки» от 17 июня 1894 года № 52. СПб., 1901. С. 11–12.

³²⁷ Циркуляр «О недопущении в канцеляриях писцов-католиков и о хранении секретной переписки» от 12 апреля 1894 года № 102. СПб., 1901. С. 5–6.

Всё, что касалось «тех мобилизационных сведений (а не переписки), кои должны [были] находиться в постоянной исправности в отрядах» и которые главным образом представляли цифровые данные и расчёты по «формированию конных и пеших частей: карты местности расположения постов и реквизиционных районов отряда, краткое объяснение мобилизационного плана и процесса действий, списки нижним чинам и лошадям и разные бланки, словом всё, что установлено параграфом 54 Инструкции для мобилизации Пограничной Стражи, должно [было] обязательно храниться в отрядах у отрядных офицеров, с тем, чтобы все эти сведения своевременно исправлялись и отвечали состоянию каждого отряда во всякое время»³²⁸.

Если же секретную переписку необходимо было пересылать почтою «в штаб Корпуса из штабов Округов и бригад», то её необходимо было «обязательно заделывать в конверты, подклеенные марлей или полотном, а прочую переписку, особенно состоящую из значительного количества листов, непременно заделывать в конверты из более прочной бумаги»³²⁹.

В ходе диссертационного исследования также удалось выяснить, что в пограничной страже запрещалось использовать на должностях писарей военнотружущих-католиков. В связи с чем командир ОКПС ещё в апреле 1894 г. приказывал, «чтобы ни в какого рода канцеляриях отнюдь и ни под каким предлогом не допускались писцы Католического вероисповедания. Командирам бригад безотлагательно проверить это и удалить, ежели где-либо ещё имеются таковые, а о тех канцеляриях и Штабах, где таковые будут найдены – донести мне»³³⁰.

Месяц спустя генерал А.Д. Свиньин довёл до командиров бригад и порядок удаления «из бригадных и других канцелярий писарей-католиков, состоящих как на действительной службе, так и по вольному найму, а равно и наёмной и казённой прислуги римско-католического вероисповедания, состоящей на службе у офицеров», который предписывал:

³²⁸ Циркуляр «О хранении секретной мобилизационной переписки» от 21 июня 1895 года № 91. СПб., 1901. С. 40–41.

³²⁹ Циркуляр «О том, чтобы бумаги, пересылаемые почтою, заделывались в более прочные конверты» от 17 декабря 1899 года № 155. СПб., 1900. С. 166.

³³⁰ Циркуляр от 12 апреля 1894 года № 102. С. 5.

«...2) Писарей-католиков вольнонаёмных удалить немедленно, прекратив заключённые с ними условия; писарей сверхсрочнослужащих-католиков, кои своим поведением и службою не заслужили оставления их на службе, удалить немедленно... писарей-католиков, состоящих на сверхсрочной службе и ни в чём предосудительном незамеченных, разрешаю ...оставить на службе, до окончания ими годичного срока, на полной и личной ответственности... Командиров бригад и затем на службу более не принимать; то же самое соблюдать и по отношению вахмистров-католиков, состоящих на сверхсрочной службе, и на будущее время на эти должности католиков вообще не назначать; писарей же католиков, состоящих на обязательной службе, перечислить в строй и на будущее время таковым нижним чинам в писаря нигде и ни под каким названием не назначать.

3) Наёмную прислугу Римско-Католического вероисповедания мужского пола. Всем офицерам Корпуса иметь не разрешается, да и надобности в ней не встречается; что же касается женской прислуги, то в местностях Царства Польского, где иной прислуги, по местным условиям, найти затруднительно, таковая может быть допущена у семейных офицеров с ведома ближайшего их начальства и засвидетельствования административных властей о её благонадёжности. Само собой разумеется, что женская прислуга, какого бы то ни было вероисповедания, привезённая семейным офицером из прежнего места его служения или пребывания, прослужившая в семействе значительное число лет, может быть оставлена вне подозрения»³³¹.

Так же, как офицеры, так и нижние чины ОКПС, исповедовавшие римско-католическую веру, не назначались для прохождения службы в бригады «на западной сухопутной границе Империи», а офицерам и нижним чинам «не католикам», служившим в «названных бригадах», не разрешалось «вступать в брак с католичками из числа

---

³³¹ Циркуляр «Относительно донесения в штаб Корпуса о лицах, задержанных при тайном переходе границы, и о порядке удаления из частей Корпуса писарей-католиков, состоящих на действ. службе и по вольному найму, а равно и наёмной и казённой прислуги р.-католич. исповедания» от 17 мая 1894 года № 124. СПб., 1901. С. 8–9.

уроженок Царства Польского, или губерний Северо-Западного и Юго-Западного края, при условии оставления сих чинов на службе в помянутых бригадах»³³².

Порой же руководство Корпуса на «представление о дозволении офицеру вступить в законный брак с девицей римско-католического вероисповедания» предупреждало, что впредь офицерам-пограничникам, желающим жениться на католичках, «разрешение на вступление в брак» даваться не будет, а самим офицерам будет предложено «отыскать себе место служения вне Корпуса Пограничной Стражи»³³³.

В ноябре 1899 г., на основании «высочайше» утверждённого ещё 24 марта (5 апреля) 1888 г. секретного расписания войск, военных управлений, заведений и учреждений, в соответствии с которым на военную службу не допускались уроженцы «Царства Польского и западных и юго-западных губерний», а равно лица «всех прочих исповеданий», женатые на католичках, «уроженках Царства Польского, западных и юго-западных губерний», начальникам округов ОКПС, командирам бригад и особых отделов, «у коих в составе управлений и штабов, вопреки указанному расписанию», состояли «на должностях указанные лица», командир ОКПС приказывал «немедленно сделать соответствующие распоряжения, или, в потребных случаях, войти с представлениями об отчислении их от этих должностей, а в будущем принять это к строгому руководству неукоснительно»³³⁴.

Все эти ограничения по службе для военнотружущих-католиков являлись отголоском польского восстания 1863–1864 гг. (в подавлении которого использовались и части пограничной стражи)³³⁵. Именно после этих событий высокий процент поляков в русском офицерском корпусе стал вызывать опасения у высшего военного и политического руководства страны³³⁶. Получалось, что офицеры-пограничники из этой категории военнотружущих не допускались на управленческо-штабные должности в

³³² Циркуляр «По поводу выдачи разрешений на вступление в брак офицерам и нижним чинам» от 3 марта 1895 года № 64. СПб., 1901. С. 29.

³³³ Циркуляр «По вопросу о вступлении в брак с католичками» от 11 августа 1895 года № 89. СПб., 1896. С. 93.

³³⁴ Циркуляр «О не допуске на службу в управлениях и штабах округов и бригад офицеров католиков и всех прочих исповеданий, женатых на католичках» от 11 ноября 1899 года № 180. СПб., 1901. С. 155–156; Циркуляр «По поводу нижних чинов католиков» от 19 августа 1903 г. № 66. СПб., 1904. С. 91.

³³⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 29 об.

³³⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 276.

штабы округов и бригад ОКПС, а нижние чины – на должности, связанные с секретным и служебным делопроизводством в пограничной страже.

Бесспорно, что в целом вся система управления войсками ОКПС не выигрывала от такой проводимой на государственном уровне политики «русификации» к данной категории чинов пограничной стражи. С большой долей вероятности можно предположить, что отголоски такого отношения к военнослужащим-полякам в целом отрицательно сказывались на уровне практического освоения и использования различных средств связи в пограничном ведомстве. Ведь, как правило, лица римско-католического вероисповедания были людьми хорошо умственно и физически развитыми, достаточно грамотными, обладавшими высокими морально-деловыми и нравственными качествами, являвшимися (в подавляющем большинстве) отличными службистами. К тому же многие из них до службы в ОКПС успевали овладеть различными специальностями, в том числе и технического профиля.

В ходе проведения диссертационного исследования автор пришёл к выводу, что в конце XIX – начале XX вв. в России стала активно развиваться электротехническая промышленность. Её предприятия, с точки зрения регионального расположения, размещались в 15 губерниях Российской империи. Однако подавляющее большинство их было сосредоточено в четырёх регионах: Санкт-Петербурге, Московской губернии, Польше и Прибалтике. При этом столица занимала лидирующие позиции по всем сегментам отрасли, поставляя на рынок в целом около 70% электротехнической продукции³³⁷. Особенно уникальным было положение, которое занимал Санкт-Петербург в производстве средств связи – телефона, телеграфа и радиоаппаратуры. В 1912 г. в российской столице было сосредоточено всё радиопроизводство страны, а также более 92% общероссийского выпуска телефонной и телеграфной аппаратуры³³⁸. В Санкт-Петербурге с начала XX в. развернула свою работу всемирно известная тройка предприятий, лидеров производства в области средств связи «Сименс и Гальске», «Н.К.

---

³³⁷ Чертов Л.Г. Ленинград: экономико-географический очерк. М., 1972. С. 42.

³³⁸ Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 год. Промышленность 1912, 1913, 1915, 1920 и 1925/26 гг. Ч. 3: М. –Л., 1930. С. 76.

Гейслер» и «Л.М. Эриксон». Вокруг них сложилась целая группа предприятий города, производящих средства связи³³⁹.

Безусловно, всё это самым положительным образом очень скоро сказалось на развитии средств проводной (телефонной) связи как в соединениях и частях русской армии (флота), так и в частях и подразделениях пограничной стражи. К примеру, с 1893 г. в Санкт-Петербурге располагались управление (штаб) ОКПС, штаб I-го округа ОКПС, штаб и подразделения Санкт-Петербургской бригады, в Ревеле – штаб и подразделения Ревельской бригады, а в Риге – штаб и подразделения Рижской бригады I-го округа ОКПС; в Варшаве – штаб III-го округа ОКПС; в Одессе – штаб V-го округа ОКПС и штаб и подразделения Одесской бригады. С 1909 г. бригады получили общую нумерацию, причём несколько изменилось их наименование: вместо бригад пограничной стражи они стали именоваться пограничными бригадами³⁴⁰.

Необходимо отметить, что многие части и подразделения ОКПС дислоцировались (особенно на западных и приморских участках границы) в местах нахождения железнодорожных станций, на которых практически всегда имелись почтово-телеграфные линии связи. Протянутые вдоль новых веток железных дорог, эти линии несли «огромную службу по передаче телеграмм», представляя к услугам почтово-телеграфного ведомства «всю сеть своих проводов с 2 тыс. 183 станциями»³⁴¹. Если же учесть, что длина железнодорожной сети постоянно увеличивалась и, к примеру, на 1 (14 января) 1904 г. равнялась 55 тыс. 134 верстам (без учёта железнодорожной сети «Княжества Финляндского» и КВЖД), а на 1 (14 января) 1914 г. она увеличилась до 65 тыс. 526 вёрст (из коих 43 тыс. 383 версты составляли правительственную железнодорожную сеть)³⁴², то нетрудно представить, что и рост линий телеграфно-телефонной связи неизменно возрастал, что положительно сказывалось и на качественном улучшении управления частями и подразделениями пограничного ведомства.

³³⁹ Щерба. А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900–1940 годы. СПб., 2012. С. 28.

³⁴⁰ Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. С. 104, 106, 107, 142, 147; Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 34.

³⁴¹ Замечания министра финансов по поводу записки министра внутренних дел... С. 9, 10.

³⁴² Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991. С. 444.

В 1900 г. ГУПиТ опубликовало специальные «кондиции» (условия) передачи права эксплуатации телефонных сетей. 21 мая (3 июня) 1901 г. император Николай II утвердил положение Комитета министров «Основные условия на устройство и эксплуатацию городских телефонов частными предпринимателями»³⁴³. Допустив к строительству и эксплуатации телефонных сетей частных лиц, правительство установило, тем не менее, над ними свой контроль, который со временем становился всё более жёстким. Так, в статье 54 Положения об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений от 1911 г. чётко указывалось, что «лица, заведывающие телефонными сообщениями, и все служащие на телефонах должны состоять в русском подданстве и знать русский язык»³⁴⁴.

12 (24) августа 1892 г. был «высочайше» утверждён «проект Особого Совещания»³⁴⁵ Министров Военного, Внутренних Дел и Товарища Министра Иностранных Дел, в силу которых на Министерство Внутренних Дел [была] возложена обязанность озаботиться устройством в пограничной полосе подобающей телеграфной сети для своевременного оповещения частей войск и о приведении их в военное положение». К МВД были предъявлены «в этом направлении требования, которые способствовали бы постепенному доведению телеграфной и телефонной сети в нашей пограничной полосе до той степени совершенства, в какой она находится у наших западных соседей»³⁴⁶.

В том же 1892 г. для обеспечения своевременного получения в частях пограничной стражи, расположенных на западной границе, извещения о мобилизации «Главным Штабом»³⁴⁷ [русской армии] было сделано сношение с Министерством Внутренних Дел об устройстве телефонных станций в пунктах расположения штабов отделов Пограничной Стражи, в которых до того времени не имелось телеграфа». Позднее планировалось, «в видах дальнейшего развития» и максимальной телефонизации «в

³⁴³ Представление в Государственную думу министра МВД статс-секретаря Столыпина... С. 5.

³⁴⁴ Положение об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений. СПб., 1911. С. 11.

³⁴⁵ Высшие органы государственной власти... С. 165: Особые совещания (1802–1917) – это были высшие правительственные учреждения, работавшие под председательством министров и подотчётные только императору.

³⁴⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 21.

³⁴⁷ Высшие органы государственной власти... СПб., 2000. С. 166: Генеральный штаб (1802–1917) – являясь структурным подразделением Военного министерства (ведомства), осуществлял все вопросы управления войсками: заведовал личным составом русской императорской армии, ее комплектованием, дислокацией, устройством, службою, образованием и хозяйством. Начальник Генерального штаба имел право прямого доклада императору.

пограничном районе», провести линии телефонной связи от штабов «отделов с отрядами (офицерскими постами)»³⁴⁸.

Начальником ГУПиТ практически через месяц после образования ОКПС в управление Корпуса было послано отношение от 16 ноября 1893 г. № 35478, в котором подробно разъяснялись «правила приёма и передачи общей корреспонденции на военно-практических телеграфных станциях». Уже в феврале 1894 г. командир ОКПС генерал А.Д. Свиньин уведомлял «Ваше Превосходительство [т.е. начальника ГУПиТ] о том, что в войска ОКПС отданы «надлежащие указания... относительно порядка и условий пользования телефонами, в случае установки их в помещениях, занимаемых чинами Корпуса Пограничной Стражи, во всём согласно разъяснений, изложенных в отношении Вашего Превосходительства от 16-го Ноября минувшего года за № 35476»³⁴⁹.

Эксплуатация электрического телеграфа и телефона в России, а также применение их в подразделениях пограничной стражи показали его преимущество перед ранее существовавшими средствами связи («живыми» и оптическими), в связи с чем к началу XX в. телеграфно-телефонная связь становится неотъемлемой составляющей в организации связи в частях и подразделениях пограничной стражи.

Это подтверждают и журналы Особых совещаний за 1896 г. Например, в феврале 1896 г. в Особом совещании под председательством начальника Генерального штаба русской армии генерала Н. Обручева «с участием представителей Морского ведомства и пограничной стражи подвергнуты были обсуждению разработанные в штабах военных округов: Финляндского, Петербургского, Виленского, Одесского и Кавказского соображения об организации наблюдения в военное время за побережьем»³⁵⁰.

Тогда Особое совещание постановило «просить Министерство Внутренних Дел о проведении для связи наблюдательных на побережье пунктов с общою телеграфною сетью... телеграфных линий, с учреждением потребного числа станций» в Одесском военном округе «... от поста Джар...кого [название поста написано неразборчиво] до поста Городецкого (кабель 10 вёрст) и далее воздушный провод (35 вёрст) через кордон

³⁴⁸ Циркуляр «О развитии телефонных сообщений» от 23 июня 1895 года № 92. СПб., 1901. С. 42.

³⁴⁹ Циркуляр «По вопросу о пользовании телефонами» от 1 марта 1894 года № 1658. СПб., 1895. С. 26.

³⁵⁰ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 4.

Карчинский. До телеграфной линии Алешки – Перекоп» и далее «от поста Бакальского воздушный провод (50 вёрст) до телеграфной линии Перекоп – Симферополь», а в Кавказском военном округе – «от станции Таманской до Керчи (кабель 23 версты)... Всего 7 станций, кабель 33 версты, воздушного провода – 260 вёрст»³⁵¹.

В ходе проведения диссертационного исследования можно сделать вывод, что командование ОКПС проявляло активное стремление по мере возможности к телефонизации частей и подразделений границы. Так, в секретном циркуляре «О развитии телефонных сообщений» от 23 июня 1895 г. № 92 командир ОКПС обращал внимание командиров западных бригад пограничной стражи на то, что, так как «одновременное устройство телефонов на всём протяжении западной границы может быть для Министерства Внутренних Дел затруднительно, то Главный Штаб просит сообщить, в каких именно пунктах и в какой последовательности желательно установить телефоны, дабы в соответствии с сим работа эта могла быть подразделена на очереди для исполнения оной в течение нескольких лет»³⁵².

Военное ведомство не случайно «имело потребность» в проведении телеграфной и телефонной сети «на всём протяжении западной границы». Например, командование штаба Виленского военного округа считало, что значение «пограничной телефонной сети значительно бы ... возросло, если бы затем связать между собой по фронту все сборные пункты отрядов Пограничной стражи как в Сувалкском, так и в Нижненеманском районах»³⁵³.

Для этого намечалось устройство некоторых телефонных сообщений «с целью связать передовые кавалерийские полки со сборными пунктами отрядов Пограничной Стражи, прикрывающих расположения передовой кавалерии, а именно связать телефоном: а) [Станцию] Вилковишки с Капсодзе (22 версты)... Для связи 8-го драгунского Смоленского полка и 6-й конной батареи (Вилковишки) со сборным пунктом Пограничной Стражи в Капсодзе...»; «Августов с Озерками (12 вёрст)... Для связи 2-го

³⁵¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 4 об.

³⁵² Циркуляр от 23 июня 1895 года № 92. С. 42.

³⁵³ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 23 об.

Донского кавалерийского полка с Августов со сборным пунктом Пограничной Стражи в Яновке и т.д.»³⁵⁴.

Всего в Виленском военном округе для связи «сборных пунктов Пограничной Стражи» требовалось 8 телефонных станций «и 190 вёрст протяжения» воздушно-кабельных линий³⁵⁵.

По войскам Варшавского военного округа намечалось: «1) Устройство 422 вёрст телеграфных линий с 7-ю телеграфными станциями для потребности различных частей Привислянской Армии, в случае их мобилизации и сосредоточения. 2) Устройство 744 вёрст телефонных линий с 54 телефонными станциями для связи различных частей Пограничной Стражи между собою, а также с кавалерийскими частями и крепостью Осовцем». При этом, ходатайствуя перед Генеральным штабом «об устройстве поименованных сообщений», начальник штаба Варшавского военного округа заявил о необходимости «телефонные аппараты, находящиеся ныне в некоторых таможенных и почтовых конторах, перенести в помещения отделов и бригад Пограничной Стражи, расположенных в тех же пунктах». Своё ходатайство он мотивировал «необходимостью передавать секретные распоряжения, что не может быть выполнено при настоящем положении дел, т. к. в таможенных и конторах постоянно присутствуют посторонние лица. Кроме того, эти учреждения бывают закрыты, что устраняет возможность пользоваться телефоном»³⁵⁶.

Подобные мероприятия по открытию телеграфных и телефонных станций в интересах Военного ведомства намечалось провести и в местах дислокации соединений и частей Киевского и Одесского военных округов. Так, высшим армейским командованием данных военных округов предлагалось «при сводке вышеизложенных проектов телеграфных и телефонных вдоль западной сухопутной границы сообщений. . . принять во внимание и взгляды Начальства Пограничной Стражи на потребность в дальнейшем развитии связи частей её между собою». При этом особо подчёркивалось, что «Штабом Корпуса Пограничной Стражи. . . проектировано, исключительно для целей Пограничной

---

³⁵⁴ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 23.

³⁵⁵ Там же. Л. 88.

³⁵⁶ Там же. Л. 29 об.

Стражи, до 4–5 тыс. вёрст телеграфных и 350–400 вёрст телефонных сообщений, с 250-ю телефонными и 30 телеграфными станциями»³⁵⁷.

Уже в 1897 г. для проведения соответствующих работ по прокладке телеграфно-телефонных линий связи вдоль западной пограничной полосы российским правительством был выделен кредит в общей сложности на сумму в 130 тыс. рублей. Стоимость остальных «телеграфных и телефонных построек, проектированных Главным Штабом и не вошедших в смету 1897 года», по приблизительным подсчётам определялась в 600 тыс. рублей. Из которых выделялась сумма в 150 тыс. руб. на обустройство телеграфно-телефонных линий связи «вдоль западной пограничной полосы», 70 тыс. руб. – «вдоль побережья» и 380 тыс. руб. – «в Азиатской России»³⁵⁸.

Для приведения «телеграфной и телефонной сети в соответствие с потребностями Военного ведомства... на сооружение телеграфных и телефонных сообщений преимущественно на западной пограничной полосе и на побережьях морей Белого, Балтийского и Чёрного» с 1896 по 1901 г. было израсходовано 1 млн 450 рублей³⁵⁹ (см. приложение 9).

К 1 (13) января 1899 г. «эксплуатировались 73 отдельные телефонные сети, в различных городах и местах Империи». Общее число абонентов составляло 14 тыс. 109, а общее число «проводов на всех сетях» – 26 тыс. 408 вёрст³⁶⁰. В то же время телефонная связь находилась либо в руках городских учреждений, например, в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве, либо в руках частных компаний. В дальнейшем она перешла в собственность правительства³⁶¹.

В результате выдачи правительством частным лицам концессий на телефонные сообщения общего пользования в населённых пунктах к 1 (14) января 1917 г. было всего устроено на концессионных основаниях 130 телефонных сетей.

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 37 об.

³⁵⁸ Там же. Л. 46 об.

³⁵⁹ Там же. Л. 148, 148 об.

³⁶⁰ Результат правительственной эксплуатации телефонных сообщений за 1897 и 1898 годы. СПб., 1899. С. 2.

³⁶¹ Архив ЦМС. Ф. 14. Оп.1. Д. 538. Л. 88.

Телефонные сообщения, устроенные на средства земства в уездах «для земских надобностей», с 1889 г. по 1 (14) января 1917 г. были открыты в 194 уездах, «с общим протяжением около 80 тыс. вёрст линий в 170 тыс. вёрст проводов»³⁶².

В конце XIX – начале XX вв. на государственном уровне проводились также мероприятия по обеспечению почтово-телеграфных учреждений западной пограничной полосы, «через которые должны быть обменены мобилизационные депеши» к «полному телеграфному действию» (т. е. установление графика круглосуточной работы в данных почтово-телеграфных учреждениях), что было крайне необходимо «в деле обеспечения своевременной и быстрой передачи депеши»³⁶³.

Кроме того, в 1893–1894 гг. на некоторых телеграфно-телефонных станциях, расположенных «в пограничной полосе» – Юрбурге, Мариамполе, Кальварии, Сувалках и Августове (где кроме армейских частей прикрытия границы находились и подразделения ОКПС), и «на попутных к ним» по распоряжению ГУПиТ были установлены «сигнальные электрические звонки для вызова, в случае надобности, в ночное время, телеграфного чиновника». В то же время на правительственном уровне принимались решения, направленные на возможно скорейшую замену таких сигнальных звонков в телеграфно-телефонных учреждениях и открытие в них «полного телеграфного действия», для чего руководством ГУПиТ 3 (15) сентября 1896 г. был подготовлен «проект усиления телеграфной передачи в местах расположения передовых частей войск в юго-западном крае». Так, на 35 почтово-телеграфных станциях, расположенных «в пограничной полосе Варшавского военного округа, в коих и переприёмных для них пунктах», где имелись сигнальные электрические звонки для вызова, предполагалось ввести режим круглосуточной работы телеграфов, а в 10 приграничных населённых пунктах установить телефонные аппараты³⁶⁴. Причём во многих населённых пунктах, где располагались эти почтово-телеграфные учреждения, находились части и подразделения пограничной стражи. Так, по «прусской сухопутной границе», в г. Калише

---

³⁶² Краткий обзор роста числа телефонных аппаратов в России // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 15-16. С. 13.

³⁶³ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 148 об.

³⁶⁴ Там же. Л. 22.

дислоцировался штаб Калишской бригады ОКПС, в г. Ченстохове – штаб, а в селе Гербы – I-й отдел Ченстоховской бригады ОКПС. По границе с Австро-Венгрией, в г. Сандомир дислоцировались штаб и II-й отдел Сандомирской бригады ОКПС, а в г. Томашов – штаб и III-й отдел Томашовской бригады ОКПС³⁶⁵.

Если исходить из выделенных в этот период правительственных кредитов на развитие телеграфно-телефонных линий связи в этих приграничных районах, то к началу XX в. «усиление телеграфной передачи в местах расположения передовых частей войск» было осуществлено.

К 1904 г. почтово-телеграфных учреждений «полного действия» в Российской империи имелось 158, «из коих 53 в Варшавском, 37 в Гродненском, 15 в Виленском, 1 в Полтавском, 30 в Киевском и 22 в Кишинёвском почтово-телеграфных округах»³⁶⁶. Всё это также влияло самым положительным образом на оперативность управления войсками ОКПС, так как ценность и важность круглосуточной работы почтово-телеграфных учреждений в интересах (как сейчас принято говорить) силовых ведомств страны (в том числе и ОКПС) было трудно переоценить. Для этого достаточно ознакомиться с секретным письмом начальника Рижского почтово-телеграфного округа от 3 ноября 1904 г. № 39071, адресованным им в ГУПиТ. В нём он докладывал о том, «что согласно секретному предписанию Главного Управления Почт и Телеграфов от 13 Июля с. г. за № 409 открыто суточное телеграфное действие и усилен штат чинов в следующих учреждениях вверенного мне округа: в Балтийском Порте, Везенберге, Гапсале, Кертеле, Колке Эстляндской губернии, Газенпоте, Рутцау, Саккенгаузене и Тальсене Курляндской губернии»³⁶⁷. То есть «суточное телеграфное действие» было открыто там, где находились части и подразделения ОКПС (например, в местечке Кертель дислоцировался I-й отдел Аренбургской бригады погранстражи³⁶⁸).

А, к примеру, в местах дислокации войск Одесского военного округа и соответственно расположения войск V-го округа ОКПС (штаб V-го округа располагался в

---

³⁶⁵ РГИА. Ф. 21. Оп. 3 Д. 92. Л. 122, 125, 126, 127 об.

³⁶⁶ Там же. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 341 об.

³⁶⁷ Там же. Л. 468.

³⁶⁸ Там же. Ф. 21. Оп. 1 Д. 92. Л. 121.

Одессе, в состав округа входили Скулянская, Измаильская, Одесская, Крымская бригады и особый Керченский отдел³⁶⁹) в 1904 г. из 54 почтово-телеграфных учреждений Одесского почтово-телеграфного округа, «расположенных в местах квартирования войск и управлений уездных воинских начальников», суточное телеграфное действие имело 15 почтово-телеграфных учреждений, большая часть остальных подобных учреждений действовало «от 12 до 14 часов в сутки», а 11 – действовало «и того меньше», что было вызвано «недостатком чиновников»³⁷⁰.

В целом же деятельность ГУПиТ неуклонно возрастала, что являлось весьма существенным фактором в возможности оперативного управления частями и подразделениями ОКПС. Так, поток принимаемой и отправляемой почтовой корреспонденции в России, выразившийся в измерении количества «почтовых отправок всякого рода и обменных телеграмм», вырос в период с 1893 по 1903 гг. на 9,5% и неизменно возрастал в последующие годы³⁷¹.

В конце XIX – начале XX вв. на российских телефонно-телеграфных линиях связи (правительственных и частных) наибольшее распространение получили телефонные аппараты Сименса (которые также активно употреблялись и на германских телефонных сетях) и Эриксона³⁷². Таким образом, чины пограничной стражи были хорошо знакомы с данными телефонами и умели их грамотно эксплуатировать.

Что же касается в целом Вооружённых сил России, то в период 1895–1896 гг. в русской армии впервые появились полевые телефоны с фоническим вызовом фирмы «Белл» и телефонные аппараты с индукторным вызовом производства фирмы «Сименс». И это было не случайно. Например, фонические телефонные станции обладали одним важным свойством: они позволяли включаться в телеграфные линии, не мешая работе

---

³⁶⁹ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 33.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 476.

³⁷¹ Представление в Государственную думу министра МВД гофмейстера Н. Маклакова «Об увеличении размера ассигнуемой по почтово-телеграфным сметам 6 % прибавки до 8 %» от 9 октября 1913 г. № 62336. СПб., 1913. С. 1.

³⁷² Наугольный Н.А. Указ. соч. С. 17, 18.

телеграфных аппаратов Морзе, что было весьма существенно для телеграфных рот и для кавалерийских телеграфных команд³⁷³.

В 1901 г. в составе ОКПС появился новый пограничный округ – особый Заамурский. Если задачи существующих пограничных округов исходили из того, чтобы не допустить водворения контрабанды в Россию, то перед особым округом стояли другие задачи, связанные с его возникновением и статусом.

Развивая транспортно-связную сеть в государстве, в конце XIX в. Россия продолжала постройку железнодорожного пути к своим дальневосточным границам, который должен был соединить Санкт-Петербург с Владивостоком. Во время строительства с целью его удешевления и ускорения, а также исходя из ряда других далеко идущих военно-политических целей, в правительство было внесено предложение проложить железнодорожный путь после Читы через территорию Маньчжурии, являющейся в то время провинцией Китая. Укрепляя своё положение на Дальнем Востоке, царское правительство в мае 1896 г. добилось от Китая права на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)³⁷⁴ через Маньчжурию на Владивосток с разрешением перевозок по ней русских войск, а также использование Россией в случае военной необходимости китайских портов. Контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД был подписан в Берлине в августе 1896 г. Достигнутые в 1896 г. русско-китайские договорённости были крупным успехом дальневосточной политики правительства России, прежде всего министра финансов России С.Ю. Витте³⁷⁵. «Высочайше» утверждённый Устав общества КВЖД и договор с китайским правительством, юридически облёкшие деятельность КВЖД в форму частной компании (пусть и

³⁷³ Полевая микротелефонная станция с фоническим вызовом и принадлежности для устройства полевых телефонных линий. СПб., 1906. С. 3.

³⁷⁴ Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 64; Алепко А. «Маньчжурская граница» Российского государства: История Заамурского округа ОКПС // Вестник границы России. 1998. № 6. С. 112–113: КВЖД – названа по предложению Ли Хунчжана – чрезвычайного посла Китая, участвовавшего в российско-китайских переговорах со стороны Китая по вопросу строительства КВЖД в 1895–1896 гг., в результате которых и был подписан секретный протокол, устанавливавший военный союз России с Китаем против Японии. По контракту 1896 г. земли для постройки и эксплуатации КВЖД, которые назывались полосой отчуждения, имели ширину дороги вне станционных посёлков в среднем в 33 сажени (70,4 м) – 32 м с одной стороны пути и 38,6 м с другой (на случай сооружения второй колеи). Под станционные посёлки земли отчуждались по мере надобности. Всего полоса отчуждения занимала территорию общей площадью 113951,06 га, из них Харбин – 11999,39 га.

³⁷⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 347.

формально), давали России важные удобства, заключающиеся в возможности «содержать в мирное время в пределах Маньчжурии свою охрану; ...в понижении размера таможенных пошлин, взимаемых китайским правительством с товаров, провозимых по КВЖД; в беспошлинном провозе предметов и материалов, необходимых для сооружения и эксплуатации дороги; в беспрепятственном судоходстве по реке Сунгари; в праве на разработку угольных месторождений и т.д.»³⁷⁶.

Реализация соглашений России и Китая должна была привести к серьёзному изменению баланса сил на Дальнем Востоке в пользу России. Ведь Маньчжурия, по сути, превращалась в базу Российского влияния. КВЖД становилась для царского правительства мощным средством для проведения своей активной политики в регионе. В это же время, стремясь получить выход к незамерзающим морям Тихого океана и иметь удобные военно-морские базы, Россия начала переговоры с Китаем об уступке в арендное пользование части Маньчжурии – южной оконечности Ляодунского полуострова (Квантунский полуостров) с городами Порт-Артур и Талиенван. Переговоры закончились успешно, и в 1898 г. Россия получила в арендное пользование на 25 лет эти города³⁷⁷.

Для организации транспортной связи с этими городами Китайское правительство разрешило построить ветку железной дороги, соединяющую Порт -Артур и Талиенван с одной из станций КВЖД.

Такое усиления позиций России в Маньчжурии не устраивало не только Японию, но и ряд западноевропейских государств, а также США³⁷⁸.

Договор 1896 г. и строительство КВЖД подготовили почву для возникновения ряда международных конфликтов на Дальнем Востоке в начале XX в. (например, восстание «боксёров» в Китае 1900–1901 гг., направленное против иностранного присутствия, Русско-японской войны 1904–1905 гг.).

Рабочие и служащие, работавшие на строительстве КВЖД, подвергались неоднократным нападениям со стороны хунхузов³⁷⁹. Вспыхнувшее в Маньчжурии весной

³⁷⁶ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 24. Л. 19, 20; Чернявская Е.В. «При нападении неприятеля... участки дороги можно оставлять лишь в крайнем случае, с боя отдавая каждый стык рельсов» // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 48.

³⁷⁷ Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995. С. 221.

³⁷⁸ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооружённых конфликтах XX в. Т. 3. М., 2000. С. 33.

1900 г. восстание ихэтуаней³⁸⁰ уничтожило 550 вёрст рельсового пути (почти половину из построенного). Были срублены практически все телеграфные столбы, сожжены все станционные постройки. Общая сумма убытков составила 72 млн рублей золотом³⁸¹.

Восстание ихэтуаней было подавлено совместной военной экспедицией восьми держав (России, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США и Италии). К концу августа 1900 г. была освобождена от восставших магистраль КВЖД, месяц спустя – южная ветка дороги; вскоре все основные районы Маньчжурии оказались под контролем русских войск³⁸².

Для охраны строительства КВЖД по принципу войск ОКПС были создано специальное вооружённое формирование. Однако в связи с тем, что нести службу предстояло за пределами Российской империи, это формирование было названо Охранной стражей. По предложению военного министра А.Н. Куропаткина её формирование было поручено бывшему ординарцу генерала М.Д. Скобелева (впоследствии командиру 4-й Закаспийской стрелковой бригады) полковнику А.А. Гернгроссу³⁸³.

Для комплектования подразделений Охранной стражей было решено брать офицеров из армейских и казачьих частей, а унтер-офицеров и рядовых – преимущественно из добровольцев-казаков и частично из запасных чинов, в своём большинстве из русских запасных нижних чинов армии³⁸⁴.

Охранная стража подчинялась акционерному обществу КВЖД и содержалась на его средства. Её структурное построение и организация связи соответствовали

³⁷⁹ Деятельность хунхузов в Маньчжурии. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 1. С. 35: Хунхузы – шайки китайских бандитов, нападавших как на мирное китайское население, так и на подразделения русской армии и пограничной стражи. «Хунхуз» – буквальный перевод с китайского – «краснобородый» («хун» – красный; «хуцза» – борода).

³⁸⁰ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924. С. 372–373: Ихэтуани – китайское название членов боксёрского восстания. «И-хе-туань» – буквальный перевод с китайского – «большой кулак» или «физическая сила» (среди членов тайного общества «ихэтуаней» действительно было распространено занятие физическим спортом).

³⁸¹ Алепко А. «Маньчжурская граница» Российского государства: История Заамурского округа ОКПС // Вестник границы России. 1998. № 6. С. 117; Рудаков И.С. Становление Приамурского военного округа и его роль в укреплении обороноспособности Дальнего Востока России (1884–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Хабаровск., 2009. С. 20.

³⁸² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 24. Л. 17; Вишняков О.В. Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX – начало XX века // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 55.

³⁸³ Алепко А. «Маньчжурская граница» Российского государства: История Заамурского округа ОКПС // Вестник границы России. 1998. № 6. С. 115.

³⁸⁴ Чернявская Е.В. «При нападении неприятеля... участки дороги можно оставлять лишь в крайнем случае, с боя отдавая каждый стык рельсов» // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 49.

требованиям Военного ведомства. Личный состав охраны был сведён в пешие роты и конные сотни, с приданием конно-горных батарей. Подразделения Охранной стражи были распределёнными для охраны участков вдоль железнодорожного полотна и осуществляли между собой телеграфную связь с помощью аппаратов Морзе, которые работали по подвешенным вдоль железнодорожного пути проводам, принадлежавшим КВЖД.

На каждом охраняемом участке КВЖД от рот и сотен выставлялись посты. Охрана дороги производилась обходами и объездами стражи вдоль участка дороги по обе её стороны. В этом случае для связи между подразделениями Охранной стражи использовались сигнальные вежи, «живые» средства связи – голуби (голубятня потом была и в Заамурском округе ОКПС³⁸⁵).

В 1900 г. с объявлением военных действий в Маньчжурии на усиление охранной стражи КВЖД из бригад ОКПС было командировано «6 штаб и 46 обер-офицеров и 2000 ниж. чинов, из которых сформированы были 8 рот»³⁸⁶.

С учётом складывающейся обстановки 19 (31) января 1901 г. решением правительства Охранная стража КВЖД была «включена в состав Корпуса Пограничной Стражи и получила наименование Заамурского Округа»³⁸⁷.

В связи с этим был издан высочайший указ, который гласил:

«... 1. Причислить упомянутую охранную стражу к Отдельному корпусу пограничной стражи, образовав из неё в составе сего корпуса особый округ.

2. Установить для частей сего округа организацию, подобную существующей в Отдельном корпусе пограничной стражи, и комплектовать их на одинаковых с названным Корпусом основаниях.

3. Содержание охранной стражи оставить на обязанности общества КВЖД. . .»

Первым начальником округа стал генерал-лейтенант В.В. Сахаров, который ранее более полугода командовал русскими войсками в Северной Маньчжурии. Своё название – Заамурский – округ получил исходя из места дислокации пограничных частей, которые

³⁸⁵ Архив ЦПМ. Стенд «Голубиная почта» первого экспозиционного отдела музея (Пограничная стража Российского государства).

³⁸⁶ Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. С. 71.

³⁸⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 98.

располагались за пограничной рекой Амур. Начальник округа находился в Харбине, там же размещалась и штаб-квартира КВЖД. От неё КВЖД имела по одной линии телеграфного провода на Иркутск, Владивосток и Порт-Артур³⁸⁸.

Штаб штаба Заамурского округа ОКПС составлял 25 человек: начальник округа – 1; помощник начальника округа – 1; штаб-офицер для поручений – 1; обер-офицер для поручений – 1. Кроме того, имелись должности старших адъютантов: штаб-офицеров – 2; обер-офицеров – 2; помощники старшего адъютанта – 2; штаб-офицер по артиллерийской части – 1; штаб-офицер, осматривающий оружие – 1; артиллерийский чиновник – 1; штаб-офицер для делопроизводства по судной части – 1; помощник его – 1; военные следователи – 4; окружной врач – 1; окружной ветеринарный врач – 1; врач для командировок – 1; фармацевт – 1; священник – 1³⁸⁹.

Таким образом, в состав ОКПС вошёл округ, в круг служебных задач которого входили обязанности не по предотвращению тайного провоза контрабанды, а совсем иные – «исключительно с целью охраны дороги и её служащих»³⁹⁰. В случае военных действий и при мобилизации пограничники-заамурцы (оперативно) поступали в распоряжение командующего войсками Приамурского военного округа³⁹¹.

На особый Заамурский округ ОКПС возлагались обязанности:

- охрана строительных работ, строителей и поездов во время их движения;
- охрана станций, наиболее значительных сооружений и имущества железной дороги как во время хранения его, так и во время перевозок;
- образование команд для участия в службе по содержанию в порядке пути – содержание вдоль линии движения поездов охранных разъездов;
- в случае надобности – обеспечение почтовых сообщений и охранения почты;
- служба в частях подвижного разъезда;
- отправление службы по полицейскому надзору³⁹².

³⁸⁸ Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV–XX вв.). М., 1991. С. 243.

³⁸⁹ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 529. Л. 10.

³⁹⁰ Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 31 об, 32.

³⁹¹ Петренко В.М. Русские сухопутные силы на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX столетий // Военно-исторический журнал. 2010. № 2. С. 5.

³⁹² РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 529. Л. 2-8, 140; Там же. Ф. 23. Оп. 3. Д. 291. Л. 29 об.

18 (31) мая 1901 г. императором Николаем II были утверждены Временные штаты Заамурского округа ОКПС, согласно которым он состоял из 55 сотен, 55 рот и 6 конно-горных батарей (4-х – орудийного состава), составлявших 12 отрядов, объединённых в 4 бригады (14 (26) июня «высочайше» были утверждены дополнительные штаты Заамурского округа)³⁹³. Общая численность округа после его полного укомплектования должна была составить 25 тыс. человек³⁹⁴. Штаб 1-й бригады был расположен на ст. Бухату, 2-й – в посаде (впоследствии получившем статус города) Харбине, 3-й – на ст. Хантахезэ и 4-й – на ст. Ляоян³⁹⁵. Во главе округа стоял начальник с подчинённым последнему штабом. В округе было 24 учебные команды (конные и пешие), обеспечивавшие подготовку для округа объездчиков и стражников; одна артиллерийская учебная команда, в которой готовились нижние чины для артиллерийских батарей округа; один артиллерийский склад³⁹⁶.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Заамурский округ в пограничном ведомстве Российской империи в начале XX в. являлся особым вооружённым формированием, отличаясь от других округов ОКПС своей численностью, особой организацией, наличием собственной артиллерии, а также и решаемыми особыми служебно-боевыми задачами.

Основной организационной единицей в округе был отряд, состоявший «из трёх родов оружия». В отряд, в зависимости от важности и протяжённости охраняемого им участка железной дороги, входило от трёх до пяти рот и от трёх до пяти сотен. По штату в каждой сотне было 149, а в каждой роте – 3 «строевых и по одной артельной лошади». Некоторые отряды имели, кроме того, одну конно-горную батарею, вооружавшуюся «по образцу пеших горных батарей Военного ведомства»³⁹⁷.

Основой охраны КВЖД были «ротные и сотенные участки», которые разделялись на «несколько пятивёрстных путевых участков», охранявшихся «путевыми заставами». Конные сотни также имели свой охраняемый участок. Каждая сотня давала от «5 до 30-ти

³⁹³ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 529. Л. 10.

³⁹⁴ Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 95.

³⁹⁵ Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи... С. 176, 177, 178, 179.

³⁹⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 21, 22; ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 9.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 529. Л. 18; Там же. Ф. 565. Оп. 1. Д. 481. Л. 199.

всадников в распоряжении комендантов обороны искусственных сооружений (мостов, тоннелей, станций)», а остальные «всадники держались повзводно или пополусотенно конными заставами на станциях и полустанках» в районе своего сотенного участка. Высылались и конные парные дозоры, преимущественно в ночное время вдоль полотна железной дороги «на протяжении всего станционного перегона».

Главная же служба конных застав заключалась «в высылке не менее двух раз в неделю офицерских разъездов для освещения местности в сторону от железной дороги на два кавалерийских перехода»³⁹⁸.

Командование округа при этом всячески поощряло разведывательную деятельность офицеров-пограничников «в освещении местности», о чём наглядно свидетельствует параграф 4 приказа по Заамурскому округу ОКПС «О выдаче денежной награды офицерам за рекогносцировку» от 16 августа 1903 г. № 97: «Предписываю выдать из состоящих в моём распоряжении сумм в награду Штабс-Ротмистру Осетинскому за проведённые им с 15-го Июня по 11 Июля работы по разведке и Поручику Пяновскому за составление общего плана района 2-й бригады по сто рублей каждому... Генерал-Лейтенант Чичагов»³⁹⁹.

Командиры отрядов пользовались правами командира армейского полка. Они имели у себя двух помощников в штаб-офицерском звании, «одного по конной, другого по пешей части».

При этом восемь отрядов были линейными, а четыре резервными (принципиальной разницы между ними практически не было). В силу тех же обстоятельств бригады также отличались по своей численности. Самой большой была 2-я бригада, состоявшая из 18-ти рот, 18-ти сотен и 3-х батарей. Она охраняла весьма важный участок дороги: Харбин–Каюань и, кроме того, водную артерию ТВД – реку Сунгари (от Харбина до её впадения в реку Амур). Почти такой же силы была 4-я бригада, охранявшая дорогу от Каюаня до Порт-Артура. 1-я и 3-я бригады, охранявшие западную и восточные ветви, были слабее в своём составе.

---

³⁹⁸ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8. С. 74, 75.

³⁹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 168.

Командиры бригад пользовались правами начальника армейской дивизии и «управляли тремя отрядами посредством штаба, подведомственного начальнику штаба бригады – штаб-офицеру Генерального штаба». Также у командира бригады имелся помощник «штаб-офицер, которому [была] поручена хозяйственная часть»⁴⁰⁰.

Вооружение пограничников-заамурцев ничем не отличалось от вооружения других войск ОКПС. Так, в 1903 г. в Заамурском округе имелось в наличии 23 тыс. 576 винтовок, 1 тыс. 303 револьвера, 9 тыс. 916 пашек⁴⁰¹. На январь 1903 г. в штатах Заамурского округа состояло офицеров и чиновников – 534 человека, а нижних чинов – 23 тыс. 76 человек⁴⁰². В том же году из других частей ОКПС в Заамурский округ было переведено 2 тыс. нижних чинов⁴⁰³.

В связи с возросшими требованиями по эксплуатации железной дороги 1 (14) сентября 1903 г. была сформирована («на воинский манер») Заамурская железнодорожная пограничная бригада, которая распоряжением правительства не была подчинена ОКПС (хотя и называлась пограничной), а была передана в ведение министра финансов с подчинением её на месте, на правах не отдельного корпуса, управляющему КВЖД.

Личный состав этой бригады обслуживал нужды железной дороги и её эксплуатацию. Батальоны бригады размещались в тех же населённых пунктах, что и роты и сотни Заамурского округа ОКПС⁴⁰⁴.

В 1902–1910 гг. Заамурским округом погранстражи командовал генерал-лейтенант Николай Михайлович Чичагов, который внёс значительный вклад в превращение его в образцовую во всех отношениях боевую единицу⁴⁰⁵.

Создание Заамурского округа ОКПС, а также осуществление им охранно-защитных функций в интересах строительства, а затем и эксплуатации КВЖД дало огромный толчок в дальнейшем развитии пограничной связи. Более того, наличие такого особого округа в пограничном ведомстве дореволюционной России весьма благотворно

⁴⁰⁰ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8. С. 65. 66.

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 27.

⁴⁰² Там же. Ф. 565. Оп. 1. Д. 529. Л. 9, 15.

⁴⁰³ Там же. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 29.

⁴⁰⁴ Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 110.

⁴⁰⁵ Слабука В. Особый Заамурский... // Пограничник Северо-Востока. 2010. № 49. С. 2–3.

сказывалось на дальнейшем развитии правительственной почтово-телеграфной, телефонной, а позднее и радиосвязи на Дальнем Востоке.

И всё же в начале XX в. Российская империя значительно отставала от ряда ведущих стран мира по количеству и качеству используемых средств телефонной и телеграфной связи и протяжённости телеграфных линий.

К 1905 г. во всей России протяжённость телеграфных линий составляла 169 тыс. 200 вёрст, а длина проводов – 571 тыс. 746 вёрст.

В России одно телеграфное учреждение приходилось на 60 квадратных миль и на 22 тыс. человек⁴⁰⁶. Безусловно, всё это самым непосредственным образом влияло и на саму возможность использования технических средств связи в частях ОКПС. А их было, увы, совсем недостаточно для налаживания и поддержания надёжной системы управления как между низовыми подразделениями границы (постами, кордонами), так и в звене пост (кордон) – отряд, отряд – отдел. Система управления на тот период представляла собой совокупность функционально связанных между собой органов управления (начальник округа, командиры бригад, отрядов и отделов) и, применительно к специфике деятельности частей ОКПС, средств управления⁴⁰⁷, включавших в себя различные средства связи (военно-голубиная связь, звуковые (акустические) средства связи, конные и пешие посыльные, мотоботы и катера, морские и речные гребные и парусные суда, баркасы и лодки, телефоны, оптические семафоры (наблюдательные вышки), электрические телеграфы)⁴⁰⁸.

К примеру, в отчёте морских частей V-го округа ОКПС за 1095 г., в частности, говорилось, что в 1905 г. «на Алуштинском и Судакском постах Крымской бригады установлены Морским ведомством малые маячные огни, уход и наблюдение за коими поручено командирам отрядов и нижним чинам названных постов. . . на Бакальском посту Крымской бригады установлен телефон Почтовым ведомством. . . приём телеграмм от

---

⁴⁰⁶ История военной связи. Т. 1. С. 191.

⁴⁰⁷ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. М., 2004. С. 34, 35.

⁴⁰⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л., 86, 89; Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 206; Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 г. СПб., 1914. С. 95.

частных лиц и ведение отчётности поручено командиру Бакальского отряда»⁴⁰⁹. В данном случае в том, что приём телеграмм от частных лиц был поручен офицеру-пограничнику, не было ничего удивительного. Ещё в июле 1895 г. «Командир Корпуса... признал возможным..., а именно: 1) приём частных депеш разрешается на тех телефонных станциях, которые устроены в канцеляриях бригадных или отделённых и где аппараты установлены не в комнатах офицеров. При последнем условии приём депеши может быть разрешён только с согласия офицера; 2) приём частных депеш допускается только в будничные дни и в определённые часы, по установлению Командира бригады или отдела, во время происходящих занятий в канцеляриях; 3) приём частных депеш на телефонных станциях, устроенных на кордонах, вовсе не допускается; 4) рассылка депеш адресатам через посредство нижних чинов не допускается, а о полученных депешах вывешиваются объявления в передней комнате канцелярии и 5) с разрешения офицера могут быть и ещё уменьшены ограничения по приёму депеш, указанные в п. 2 сих правил»⁴¹⁰.

Кстати, пункт 2 «Правил приёма и передачи общей корреспонденции на военно-практических телеграфных станциях», утверждённых распоряжением начальника ГУПиТ от 16 ноября от 1893 г. № 34478, гласил, что «для частной корреспонденции военно-практическими телеграфными станциями могут пользоваться лишь военнослужащие тех частей, при коих устроена станция, а также и служащие в частях войск и военных управлениях, расположенных вблизи станций. По усмотрению заведывающих названными станциями и с полною в этом отношении их ответственностью перед начальниками соответствующих частей»⁴¹¹.

Конец XIX в. вошёл в историю человеческой цивилизации как период активного внедрения во все сферы жизни общества научных открытий и технических изобретений в «области химической и электрической промышленности: применение электричества с

---

⁴⁰⁹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 7. Л. 128.

⁴¹⁰ Циркуляр «О допущении пользоваться телефонными отделениями посторонним учреждениям и частным лицам» от 17 июля 1895 года № 75. СПб., 1896. С. 79.

⁴¹¹ Циркуляр от 1 марта 1894 года № 1658. С. 26–27.

90-х гг. пошло быстрыми шагами вперёд и привело к перевороту в моторной технике, в области силовых и рабочих машин, в области техники освещения и связи»⁴¹².

Наряду с проводной электросвязью стала входить в жизнь на всех континентах связь с помощью электромагнитных волн, т.е. способ передачи и приёма информации на расстояние без проводов посредством распространяющихся в пространстве электромагнитных волн (радиоволн). Вначале для обозначения нового средства связи использовались термины «беспроводная связь», «сигнализация без проводов». В 1903 г. на Международной конференции по беспроводному телеграфированию был рекомендован термин «радиотелеграфия». В это же время стал применяться термин «радио» (радио – от лат. излучаю, испускаю лучи), как обобщённое понятие в области беспроводной связи. Постепенно он вошёл в употребление и в настоящее время применяется повсеместно⁴¹³.

Честь изобретения радио принадлежит русскому учёному Александру Степановичу Попову (1859–1906).

Свой радиоприёмник в системе передачи и приёма электромагнитных волн (радиоволн) А.С. Попов продемонстрировал 25 апреля (7 мая) 1895 г. на заседании физического отделения Русского физико-химического общества в Санкт-Петербурге, в ходе своего доклада на тему: «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям». В заключение своего доклада А.С. Попов сказал, что изобретённый им «прибор при дальнейшем усовершенствовании его может быть применён к передаче сигналов на расстоянии при помощи быстрых электрических колебаний»⁴¹⁴.

Таким образом, 7 мая 1895 г. вошло в историю связи как день рождения радио.

В 1899 г. А.С. Попов разработал детекторный приёмник телеграфных сигналов на слух, так называемый телефонный приёмник депеш (детекторный эффект открыт его помощниками П.Н. Рыбкиным и Д.С. Троицким), и впервые использовал его (при участии П.Н. Рыбкина и морских офицеров А.А. Реммерта и И.И. Залевского) на радиолинии длиной 43 версты, построенной в 1900 г., для ведения аварийных работ на броненосце

---

⁴¹² Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М., 2002. С. 373.

⁴¹³ Гоголь А.А. Никодимов А. Ю. Указ. соч. С. 48.

⁴¹⁴ Головин Г.И. Изобретатель радио А.С. Попов. Молотов, 1948. С. 113; Глущенко А.А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900–1917 гг.). Вып. 1. СПб., 2005. С. 22.

«Генерал-адмирал Апраксин», севшем на камни у о. Гогланд в Финском заливе. За три месяца работы по линии было передано 440 радиogramм (свыше 10 тыс. слов)⁴¹⁵.

В связи с этим открытием А.С. Попов разработал первый в мире радиоприёмник с телефонной трубкой. Этот приёмник демонстрировался в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже. Изобретателю была присуждена Золотая медаль⁴¹⁶.

Решением управляющего Морским министерством вице-адмирала П.П. Тыртова от 8 (20) марта 1900 г. радио Попова было принято на вооружение кораблей ВМФ России⁴¹⁷. Безусловно, уже вскоре с ним познакомились офицеры и нижние чины, которые служили (или продолжили службу впоследствии) на судах флотилии ОКПС.

В апреле 1900 г. Морской технический комитет «представил управляющему Морским министерством о необходимости безотлагательного введения на боевых судах нашего флота беспроволочного телеграфа». При этом «организация обучения необходимого числа офицеров и нижних чинов обращению с аппаратами и производству сигнализации беспроволочным телеграфом» были поручены «изобретателю А.С. Попову»⁴¹⁸.

Одновременно с опытами по радиосвязи на флоте стали проводиться подобные опыты и в армии. 1898 г. следует считать началом таких опытов, так как с этого времени в них участвовал целый ряд армейских телеграфных специалистов во главе с начальником Кронштадтского крепостного военного телеграфа Д.С. Троицким⁴¹⁹.

В 1900 г. появились лёгкие переносные полевые (походные) армейские радиостанции, сконструированные под руководством А.С. Попова⁴²⁰. Эти радиостанции впервые прошли испытания в 148-м Каспийском пехотном полку, командир которого полковник барон Таубе инициировал проведение опытов с полевыми радиостанциями. Во время манёвров, проходивших в июле–августе 1900 г. в летних лагерях под Лугой, военнослужащими «специально сформированной особой телеграфной команды» в полку

---

⁴¹⁵ Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи: Сб. док. и материалов. СПб., 2008. С. 29; Головин Г.И. Пётр Николаевич Рыбкин. М. –Л., 1951. С. 20–21.

⁴¹⁶ Новый энциклопедический словарь. М., 2004. С. 949, 950.

⁴¹⁷ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 930. Оп. 22. Д. 95. Л. 58.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 440. Оп. 1. Д. 135. Л. 123–124.

⁴¹⁹ История военной связи Российской армии. Т. 1. СПб., 1999. С. 174.

⁴²⁰ Брусицын Н. Радио в Вооружённых силах // Военный связист. 1954. № 5 (143). С. 7.

была достигнута устойчивая связь на слух примерно до 4 вёрст между городами Ораниенбаумом и Лугой. В ходе этих опытов были использованы две такие станции, с приёмным и передающим устройством под командованием поручика Е.А. Ковесского и подпоручика М.Д. Гущина. Тогда было передано 80 реальных телеграмм по управлению действиями войск⁴²¹.

В диссертационном исследовании не случайно достаточно подробно рассказано о событиях, связанных с изобретением А.С. Поповым радио. Научно-практическая деятельность А.С. Попова здесь бесспорна, он заложил основы радиосвязи и радиотехники⁴²².

В Санкт-Петербурге в 1910 г. заработало Радиотелеграфное депо – первый русский радиозавод, сыгравший особую роль в деле освобождения России от иностранной зависимости в области радио. Завод был развёрнут на базе созданной Поповым Радиотелеграфной мастерской Кронштадтского порта. С 1912 г. завод стал основным поставщиком радиоаппаратуры для военного флота⁴²³. Здесь работали выдающиеся русские радиоспециалисты, продолжатели дела Попова: М.В. Шулейкин, И.Г. Фрейман, А.А. Петровский, Н.Н. Циклинский и др. К 1914 г. завод стал современным для своего времени промышленным предприятием. За три года, в период с 1911 по 1914 гг., на оснащение Радиотелеграфного депо станками и оборудованием было затрачено 140 тыс. рублей⁴²⁴.

До Первой мировой войны для радиотехники характерным было усовершенствование искровых генераторов и детекторов. Оригинальные детекторные приёмники создали в России М.В. Шулейкин и Н.Н. Циклинский.

В войсках ОКПС радиостанции не нашли широкого применения до начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. Впрочем, и в русской армии и на флоте радиосвязь стала важнейшей формой связи только в годы Первой мировой войны.

---

⁴²¹ Опыт телеграфирования без проводов в 148-м пехотном Каспийском полку // Разведчик. 1900. № 520. С. 886; Золотинкина Л.И., Партала М.А., Урвалов В.А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова. СПб., 2008. С. 400–401.

⁴²² Головин Г. Путь к радио: Сталинград, 1936. С. 16.

⁴²³ Модель З.И. Из истории первого русского радиозавода // Радиотехническая промышленность. 1959. № 10. С. 12.

⁴²⁴ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 3. Д. 639. Л. 175.

Подводя итоги, следует отметить:

После введения в 1827 г. «Положения об устройстве пограничной таможенной стражи» в охране государственной границы Российской империи была выдвинута на первый план идея защиты экономических интересов государства, выразившаяся в развёртывании на границе специальной охранной структуры – пограничной таможенной стражи. С введением «Положения об устройстве пограничной таможенной стражи» военное значение охраны государственных границ на европейском ТВД постепенно отошло на второй план.

Охрана границ стала осуществляться по двум направлениям: финансовому и военному. Таким образом, связь и управление осуществлялись, исходя из организационно-штатного построения подразделений, охранявших границу.

Первую линию западной и южной границ России, в основном там, где были таможни и пункты пропуска, стала охранять пограничная стража, а юго-восточную, восточную и дальневосточную границы и вторую линию южной и юго-восточной границ охраняли казаки и чины Военного и Морского ведомств.

Постепенно, с учётом особенностей охраны границ шло привитие пограничной страже (в которой на тот момент служило достаточно много гражданских вольнонаёмных объездчиков и чиновников) общих воинских начал, в том числе и в вопросах организации связи.

Основными средствами связи в начале и вплоть до середины XIX в. в пограничной страже оставались почта, «живые» средства связи и различного рода сигнализация. Применявшиеся средства связи не обеспечивали полноту и быстроту передачи сообщений. В связи с чем усилиями учёных (в том числе и отечественных) изобретается техническое средство связи – оптический (семафорный) телеграф, который находит своё достаточно широкое применение в деле службы по пограничному надзору, в организации связи границе в мирное время, а также и в период ведения боевых действий во время Крымской войны. Войска, охранявшие границы, в том числе казаки и пограничная стража, приняли самое активное участие в боевых действиях, на тех участках границы, где они велись, используя при этом как «живые», так и технические средства связи.

В ходе проведения диссертационного исследования необходимо также отметить, что участие пограничной стражи в Крымской (1853–1856 гг.) и Русско-турецкой (1877–1878 гг.) войнах в составе действующей русской армии носило в основном (на местных ТВД) вспомогательный характер, что как раз и указывало на то, что в подавляющем большинстве случаев круг задач, которые армейское командование ставило перед чинами пограничной стражи, заключался именно в несении наблюдательной береговой службы, своевременном информировании военного командования (расположенных рядом с постами погранстражи армейских частей и подразделений) о появлении неприятеля. То есть пограничники в полной мере выполняли функции наблюдения, оповещения и связи, что являлось в тех условиях частью аванпостной службы войск русской армии. В результате чего части и подразделения пограничной стражи более полно знакомились с системой управления и связи Военного ведомства, накапливали практические навыки, знания и опыт в вопросах правильной и грамотной эксплуатации тех или иных средств правительственной и военной связи на местных ТВД. Всё это впоследствии сказывалось самым положительным образом на организации пограничной связи.

Безусловно, на становление и развитие связи в пограничном ведомстве России оказало огромное влияние открытие законов электротехники в середине XIX в., когда был изобретён электрический телеграф, который становится основным средством связи в государстве (в том числе и в пограничной страже). Особенно это наглядно проявилось в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., где части и подразделения связи впервые в истории военного искусства стали активно применяться не только для связи главного командования с крупными штабами, но и в тактическом звене непосредственно на поле боя. В течение войны наметился определённый способ организации связи проводными средствами (электрический телеграф), который в дальнейшем стали называть способом организации проводной связи «по направлению». Впоследствии это имело самое непосредственное отношение к организации связи в пограничном ведомстве, в звене пост (кордон) – отряд, отряд – отдел, отдел – бригада.

При этом необходимо отметить, что с конца XIX в. наметилась дальнейшая объективная закономерность в переходе от более простых к более сложным техническим средствам связи и управления в пограничном ведомстве дореволюционной России.

Дальнейший ход общего промышленного подъёма в России в конце XIX – начале XX вв., ознаменовавшийся и новым вкладом русских учёных и изобретателей в мировую науку и технику, также положительно сказался на дальнейшем развитии технических средств пограничной связи. Так, русские изобретатели создали целый ряд образцов телефонных аппаратов, в том числе и для Вооружённых сил России, многие из которых превосходили заграничные образцы.

Да и сама экономическая политика России, особенно когда при участии министра финансов С.В. Витте в 1893 г. была принята *программа индустриализации* сроком на 10 лет, преследовавшая цель ускорить промышленное развитие Российской империи, также заставляла правительство усиливать пограничную стражу (её военную составляющую, основанную на воинских началах, результатом чего, в конечном итоге, и стало создание ОКПС). Это было необходимо, во-первых, для борьбы со всё усиливающимся на границах государства контрабандным промыслом, а во-вторых, с переходом контрабандистов к активному вооружённому сопротивлению законным действиям стражей границы.

Во второй половине XIX в. с ростом экономических, политических и военных угроз, а также с расширением границ Российской империи наметилась устойчивая тенденция в расширении задач, стоявших перед пограничной стражей. Включение в состав России новых территорий в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке также заставляло правительство неоднократно принимать решения об увеличении численности пограничной стражи, усилении её вооружения и оснащения, усложнении ставившихся перед ней задач, особенно в период проведения мобилизационных мероприятий и ведения боевых действий на различных ТВД. Всё это самым непосредственным образом влияло на всю систему управления частями пограничной стражи, их тесного взаимодействия с иными государственными и силовыми структурами: Военным и Морским ведомствами, МВД, Отдельным корпусом жандармов (ОКЖ) и проч. В частях пограничной стражи в

ходе повседневной служебно-боевой деятельности постоянно совершенствовались те или иные способы связи и практически эксплуатировались различные средства связи.

Наконец, создание в 1893 г. (в ходе крупной структурной реорганизации пограничного ведомства) ОКПС, который, по сути, представлял собой в конце XIX – начале XX вв. отдельный род войск, в полном объеме управляемый и функционировавший на основе всех устоев военной организации страны, повлияло самым положительным образом на дальнейшее развитие различных средств связи в охране границы. Это время совпало с формированием в русской армии отдельных частей связи (которые, правда, так и не были выделены в самостоятельные войска, а организационно входили в состав инженерных войск)⁴²⁵. Они стали играть знаковую роль во всей системе управления Вооружённых сил Российской империи, в которые входил и ОКПС⁴²⁶.

В это же время шёл поступательный процесс дальнейшего привития пограничной страже России общих воинских начал, в том числе и в вопросах организации связи.

Особое значение, с точки зрения развития связи в пограничной страже, подчинявшейся (до октября 1893 г.) Департаменту таможенных сборов Министерства финансов, имело принятие в 1882 г. «Положения об использовании пограничной стражи в случае войны»⁴²⁷.

В пограничной страже, учитывая опыт участия в военных кампаниях второй половины XIX в., стали готовить личный состав к выполнению задач «малой войны»: засадам, набегам на важные объекты (коммуникации) противника (мосты, железнодорожные станции, телеграфы и т.д.) и приграничные населённые пункты на сопредельной территории⁴²⁸.

С этого времени организация связи в подразделениях пограничной стражи, охранявшей границы Отечества, стала осуществляться в полном объеме на основе армейских требований уставов и наставлений, с использованием «живых», технических

---

⁴²⁵ Вегин К. Об организации инженерных войск // Братская помощь. 1907. № 3. С. 63.

⁴²⁶ Плюцинский А. Несколько мыслей по вопросам войскового инженерного дела и его постановки в войсках. СПб., 1879. С. 90.

⁴²⁷ Боярский В.И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М., 1992. С. 109.

⁴²⁸ Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 139.

(оптических), электрических и других средств связи, применявшихся в Вооружённых силах России. В то же время созданные в конце XIX – начале XX вв. различные правительственные и частные линии связи, непрерывное развитие электрического телеграфа (в том числе и беспроводного), телефона позволили пограничным подразделениям плотно «сесть» как на гражданские линии связи, так и на линии связи, принадлежавшие различным силовым ведомствам, активно используя их при несении службы по пограничному надзору. При этом структурные (организационно-штатные) изменения, происходившие в ОКПС в сторону увеличения численности личного состава пограничного ведомства, а соответственно и увеличения (образования новых) пограничных частей и подразделений, взаимно способствовали расширению гражданской почтово-телеграфной (телефонной) сети в приграничье.

На развитии правительственных и частных линий связи и соответственно дальнейшем развитии и становлении военной и пограничной связи весьма отрицательно сказывалась культурная отсталость России. Так, к примеру, в 1897 г. согласно данным проведённой переписи Российская империя насчитывала 142 млн 300 тыс. жителей. В то же время в стране имелось лиц со средним и высшим образованием 1 млн 441 тыс. 700 человек, то есть «немного более 1% населения страны». Число обученных грамоте в «низших школах (мужчин и женщин)» составляло 26 млн, «то есть около 20%, следовательно 80% безграмотно»⁴²⁹. И в последующие годы экономического и промышленного подъёма в России ситуация с грамотностью населения в стране изменялась в лучшую сторону незначительно. В 1902 г. в стране имелось 9 университетов, 281 мужская гимназия и реальное училище, и 193 женских гимназий, «и более 48 тыс. народных школ», в которых училось более 3 млн детей. Существовало ещё и «около 21 тыс. школ грамоты», где училось около 500 тыс. детей⁴³⁰.

Неграмотность большей части населения страны являлась существенным тормозом в дальнейшем становлении, развитии, эксплуатации и обслуживании различных технических средств связи в Российской империи. Подготовка специалистов связи как для

---

⁴²⁹ Галкин М. «Современная Россия», по поводу книги Д. Менделеева «К познанию России» // Братская помощь. 1907. № 7. С. 104, 109, 110.

⁴³⁰ Образованность в старину и теперь. Всеобщий русский календарь на 1902 г. СПб., 1901. С. 4.

ГУПиТ (значительно пополнявшего техническими кадрами армию и флот в ходе объявления мобилизации), так и для Военного и Морского ведомств (соответственно и для ОКПС) была в немалой степени затруднена низким образовательным цензом населения. Это тормозило и более широкое внедрение технических средств связи (электрических, световых, звуковых)⁴³¹ в систему управления различных силовых ведомств, в том числе и пограничного.

Достаточно отметить, что даже в 1910–1913 гг., явившиеся для Российской империи временем промышленного подъёма, недостаточно высокий уровень грамотности среди нижних чинов погранстражи отрицательно сказывался на развитии связи в войсках ОКПС. А это, в свою очередь отражалось как на качественном несении службы стражами границы по пограничному надзору в мирное время, так и на результативности и успехе в выполнении ими служебно-боевых задач в боевой обстановке. Так, к 1 (13) января 1912 г. в войсках ОКПС состояло 36 тыс. 985 нижних чинов (без Заамурского округа пограничной стражи). Из них лиц «по образованию. . . имеющих право на сокращенные сроки службы», 286 человек или 0,8%; «умеющих читать и писать по-русски» – 23 тыс. 539 человек или 63,6%; «не умеющих читать и писать по-русски, но на каком-либо ином языке» – 1 тыс. 018 человек или 2,7%; «умеющих только читать по-русски» – 3 тыс. 871 человек или 10,5%; «не умеющих читать по-русски, но на каком-либо ином языке» – 593 человека или 1,6%; «неграмотных» – 7 тыс. 676 человек или 20,8%. В примечании было указано, что «в числе грамотных, выучившихся русской грамоте на службе», – 1 тыс. 888 человек или 5,1%⁴³².

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, учитывая общий недостаточно высокий уровень грамотности призывного контингента, руководство ОКПС предпринимало немалые усилия, чтобы уменьшить число неграмотных нижних чинов. Способствовали этому и созданные в 1894 г. при штабах частей ОКПС штатные учебные команды⁴³³. В апреле 1910 г. учебные команды были упразднены и вместо них

⁴³¹ Цейтлин В. Указ. соч. 1930. С. 36.

⁴³² ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 318 (IV). Л. 7.

⁴³³ Границе нужны профессионалы... С. 45.

образованы 33 учебных отряда «для подготовки унтер-офицеров и образования нижних чинов».

Таким образом, в пограничном ведомстве командно-начальствующий состав прекрасно осознавал, что эффективность учебного процесса напрямую во многом зависела от уровня грамотности обучаемых. Особенно это сказывалось при подготовке специалистов, чья последующая служба так или иначе тесно связывалась с повседневным решением служебных задач по наблюдению, оповещению и связи. Ведь даже в освоении простейших средств связи (зрительная и звуковая), несмотря на их простоту, требовались предварительная подготовка и тренировка. В команды сигнальчиков, наблюдателей (т.е. специалистов связных специальностей) подходили только наиболее развитые (грамотные) солдаты, с хорошей памятью и острым зрением, так как им приходилось запоминать наизусть большое количество сигналов⁴³⁴.

Впрочем, что касается русской армии, то грамотность нижних чинов в Военном ведомстве была ещё ниже, чем в ОКПС. Например, в своих воспоминаниях «Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945.» известный советский военачальник генерал армии А.В. Горбатов, начавший военную службу в 1912 г. рядовым в кавалерии русской императорской армии, вспоминал, что «половина солдат [в полку] были неграмотными, человек двадцать из ста – малограмотными, образование остальных ограничивалось учением в двух-трёх классах сельской школы»⁴³⁵. Так обстояло дело с грамотностью личного состава в кадровых частях кавалерии, в которую всё же старались отбирать наиболее развитых, смекалистых новобранцев. Что же говорить про пехотные части, там процент грамотных среди солдатской массы был ниже, чем в кавалерии или артиллерии, не говоря уже о войсках ОКПС. То есть, из вышеизложенного можно сделать вывод, что освоивание и эксплуатация личным составом различных средств (военной) связи в русской армии в те годы шло по многим направлениям никак не лучше, чем в пограничном ведомстве.

---

⁴³⁴ Плотников В. Простейшие средства связи // Связь Красной армии. 1942. № 2. С. 34, 35.

⁴³⁵ Горбатов А.В. Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945. М., 2008. С. 62.

Проведённое диссертационное исследование даёт основание говорить о том, что с момента образования в 1893 г. ОКПС вся система управления и связи в пограничной страже претерпела существенные изменения по сравнению с тем периодом, когда она находилась в ведении Департамента таможенных сборов Министерства финансов. Управление (штаб) ОКПС, широко и умело используя технические средства связи, централизованно руководило вверенными ему пограничными частями и подразделениями, причём осуществляло это через другие, территориальные (региональные) структуры: округа, бригады и особые отделы.

Также окончательное придание пограничной страже на законодательном уровне статуса военной организации, включение её сил и средств в мобилизационные планы государства не только существенно расширило круг служебно-боевых задач, возлагавшихся на пограничное ведомство, но значительно усилило влияние других силовых ведомств России на всю организационную систему управления и связи в войсках ОКПС. Это в полной мере сказалось как в ходе участия пограничных подразделений, частей, а в последующем и соединений в боевых действиях на ТВД Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.) войн, так и в условиях мирного времени, в период выполнения войсками ОКПС службы по пограничному надзору.

Глава 2

РАЗВИТИЕ СВЯЗИ В ВОЙСКАХ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ (1893–1917 гг.)

2.1. Связь в войсках Отдельного корпуса пограничной стражи и особенности её применения в деле службы по пограничному надзору, а также в боевых условиях в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В связи с тем, что государственная граница Российской империи являлась самой большой по своей протяжённости в мире (более 60 тыс. вёрст), а ОКПС охранял всего «около 14 тыс. вёрст черты государственной границы»⁴³⁶, вопросы тесного взаимодействия пограничного ведомства с рядом других силовых ведомств и специальных служб российского государства (и в первую очередь с Военным и Морским ведомствами) были более чем актуальны. В ходе решения служебных задач, касавшихся пограничной службы, между чинами ОКПС и чинами других силовых ведомств весьма тесно отрабатывались вопросы управления и связи, а также и дальнейшего развития (внедрения) тех или иных средств (способов) связи. Весьма наглядно в этом плане выглядела эксплуатация различных «живых», оптических и акустических средств связи.

Так, в конце XIX – начале XX вв. в русской армии довольно активно использовалась военно-голубиная связь. Использовалась она и пограничной стражей в охране границы. Например, в 1903–1904 гг. при Одесской бригаде пограничной стражи на посту Ланжерон для снабжения частей V-го округа ОКПС военными голубями имелась голубятня на 50 пар голубей⁴³⁷.

Способностью и стремлением голубей искать и находить путь на родину люди пользовались исстари. Вообще, голубиная почта была самым быстрым и относительно

---

⁴³⁶ Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. С. 75.

⁴³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 66.

дешёвым средством связи, если нужно было дать знать командованию (или руководству страны) о положении дел на ТВД: голубь выпускался и мчался «домой» со скоростью, превышающей в несколько раз скорость конных и тем более пеших гонцов⁴³⁸.

Во второй половине XIX в. применение голубей в качестве передатчиков почтовых сообщений нашло довольно широкое распространение во многих странах Западной Европы (Германия, Нидерланды, Бельгия, Франция и другие)⁴³⁹.

Решающим значением в деле применения почтовых голубей для военных целей послужили события Франко-прусской войны 1870–1871 гг. В ходе этой войны населением и гарнизоном осаждённой французской столицы для связи с внешним миром использовалась голубиная почта⁴⁴⁰.

В 1874 г. по инициативе русского Генерального штаба было создано общество, занимающееся разведением и содержанием почтовых голубей. Однако пионеры военно-голубинового дела столкнулись с существенными трудностями в своей деятельности: им не хватало специальной методической и учебной литературы по голубеводству. Впрочем, на тот период и за границей литературой по голубеводству не могли похвастаться многие спортивные общества.

Первым, кто обратил на это пристальное внимание, оказался русский офицер А.И. Вестенрик, который впоследствии служил на высших офицерских должностях в пограничной страже России. И не только обратил, но в 1877 г., выпустил книгу «Почтовый голубь». Книга офицера-пограничника Вестенрика, по сути, явилась первым практическим пособием в отечественном голубеводстве.

Военным ведомством России было обращено широкое внимание на развитие военно-голубиной почты, были разработаны соответствующие положения и инструкции по военно-голубиной почте. Вплоть до Первой мировой войны голубь рассматривался как стратегическое средство связи на дальние расстояния. Так, в среднем дальность голубиной связи со стационарных станций достигала 550 вёрст, а с подвижных – 50–140 вёрст, при

---

⁴³⁸ Цейтлин В.М. Собака и почтовый голубь как средство связи. Л., 1932. С. 21; История войск связи. Л., 1951. С. 42.

⁴³⁹ Средства связи на войне. Начальника отделения прусского военного министерства полковника Шмидеке. СПб., 1911. С. 411.

⁴⁴⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

средней скорости 60–65 вёрст в час. Так как живёт голубь в среднем около 15 лет, то он мог безотказно оставаться «в строю» до 10 лет⁴⁴¹.

Содержались голуби в специальных голубятнях в специальных голубятнях – стационарных и подвижных. Как правило, постоянные (стационарные) голубиные станции строились на 125 пар голубей⁴⁴².

На временно выставляемых постах устраивались полевые разборные голубиные станции. Для связи подвижных пограничных нарядов с постами и отрядами бригад (а также для тренировки голубей) в войсках ОКПС использовались тренировочно-постовые корзины, сделанные из прутьев (лозы) ивы (в соответствии с рекомендациями А.И. Вестенрика)⁴⁴³, которые переносились за спиной и были рассчитаны на двух голубей, каждый из которых помещался в отдельный отсек⁴⁴⁴.

Каждый голубь на голубятне имел отдельный номер, даваемый ему на всю жизнь. Нумерация голубей велась в специальных журналах. Она осуществлялась с помощью надетого на лапку голубя кольца, на котором имелась следующая информация: год рождения, номер голубя, название станции и государственный герб страны, которой он принадлежит⁴⁴⁵:

Для перевозки почты голубем имелась специально изготовленная из алюминия или другого лёгкого материала трубка, запаянная с одного конца и завинчивающаяся (плотно закрывающаяся) с другого. Называлась она портдепешник. В него, прикрепляемого к лапке голубя, и вкладывались голубеграммы⁴⁴⁶.

В России первые военные голубятни были построены в 1888 г. в крепостях: Варшаве, Новогеоргиевске, Зегрже и Ивангороде⁴⁴⁷.

В дальнейшем сеть военно-голубиной почты расширялась. До Первой мировой войны центром всей военно-голубиной связи была пограничная крепость Брест-Литовск,

⁴⁴¹ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1932. С. 31, 32.

⁴⁴² Почтовое голубеводство. Инструкция для военно-голубиных станций. С. 2.

⁴⁴³ Вестенрик А.И. Почтовый голубь. Разведение, содержание и дрессировка почтовых голубей: история голубиной почты. Варшава, 1877. С. 24.

⁴⁴⁴ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1932. С. 19, 37; Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 91.

⁴⁴⁵ Почтовое голубеводство. Инструкция для военно-голубиных станций. С. 79.

⁴⁴⁶ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1932. С. 19.

⁴⁴⁷ Цейтлин В.М. Вопросы связи в стратегических операциях. М., 1926. С. 123.

которая была связана с городами: Ковно, Лида, Гродно, Осовец, Барановичи, Белосток, Новогеоргиевск, Варшава, Ивангород, Ровно⁴⁴⁸. Кроме того, военно-голубиные станции были в Туркестанском военном округе, на Кавказе и в ряде морских крепостей и портов (Владивосток, Севастополь, Очаков, Одесса, Либава и т.д.)⁴⁴⁹.

Безусловно, все эти армейские военно-голубиные станции и линии голубиной связи использовались и в интересах службы по пограничному надзору. В то же время чинам пограничной стражи предписывалось свыше не только оказывать всяческую помощь Военному ведомству в деле дальнейшего развития военной почтово-голубиной связи, но и «чтобы чины обращали особое внимание за тайно водворяемыми через границу голубями, с тем, чтобы свободно перелетающие из России за границу (в Германию и Австрию) и обратно голуби, по возможности, были убиты выстрелами на нашей территории»⁴⁵⁰.

Голубиная почта на фоне существующих тогда средств связи наглядно демонстрировала немалые плюсы. Привлекала и простота их использования.

Неудобства голубиной связи заключались в её односторонности, зависимости от состояния погоды и времени суток; отсутствии уверенности у пославшего, что сообщение пришло по назначению (до прилёта голубя со станции, на которую послана депеша). Имелись у пернатых связистов и другие минусы. Вот что, в частности, говорится по этому поводу в каталоге музея ОКПС в разделе «Военное голубиное дело»: «...Так как опыт показал, что содержание голубиной почты по постам Пограничной Стражи подвержено большим трудностям, главным образом потому, что голуби большею частью бросали постовые голубятни или истреблялись местными коршунами и ястребами, вследствие чего почта не могла отвечать поставленной задаче, то последовало распоряжение (в 1907–1908 гг.) упразднить голубиную почту и голубятню»⁴⁵¹.

Несмотря на то, что применение голубей не нашло широкого распространения в войсках ОКПС, в русской армии они продолжали применяться, в том числе и в годы

---

⁴⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 14.

⁴⁴⁹ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1926. С. 123; Российские армии и флот. Устройство, быт и служба войск. СПб., 1907. С. 27.

⁴⁵⁰ Циркуляр «О военно-голубиной почте» от 26 апреля 1896 года № 88. СПб., 1901. С. 72.

⁴⁵¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 66.

Первой мировой войны (о чём более подробно – в разделе 2.3 главы 2 диссертационного исследования).

В войсках ОКПС получило толчок и развитие служебного собаководства: фактически идея применения служебных собак в деле охраны границы России родилась почти одновременно с созданием ОКПС. Правда, сама по себе эта идея не являлась новой. Например, ещё в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. (осада Севастополя), в военных действиях на Кавказе и в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. собак использовали главным образом в сторожевых целях. В конце XIX в. весьма активно собак применяли русские войска в Средней Азии, в том числе и в качестве делегатов связи по доставке донесений⁴⁵².

И всё же в конце XIX в. применение служебных собак в деле охраны государственной границы делом было новым. Началом практического применения служебных собак в пограничном ведомстве явился циркуляр генерала А.Д. Свиньина «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора» от 25 мая 1894 г. № 4672. Это был первый в истории России документ, который предписывал привлечь собаку на службу по пограничному надзору. Командирам бригад предписывалось «организовать обзаведение в отрядах соответственных сторожевых собак»⁴⁵³.

Спустя полтора месяца, в июле, последовал второй циркуляр по ОКПС, в котором разъяснялось это нововведение подробнее. Причём, как лучшую породу для несения пограничной службы командование Корпуса отрекомендовало сибирскую лайку⁴⁵⁴.

17 августа 1894 г., в очередном, уже секретном, циркуляре по ОКПС № 227 особо подчёркивалось, что «в дополнение предыдущих распоряжений дело об усилении средств бдительного надзора [с] помощью собак, обзаведение таковыми вести настойчиво...»⁴⁵⁵.

Результаты не замедлили сказаться. Так, «временно–командующий Александровской бригадой полковник Гангардт» доносил командиру ОКПС рапортом от

⁴⁵² Служебная собака. Руководство по подготовке и содержанию служебных собак. М., 1994. С. 6–7.

⁴⁵³ Циркуляр «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора» от 25 мая 1894 года № 4672. СПб., 1895. С. 54.

⁴⁵⁴ Циркуляр «Разъяснение по вопросу о заведении собак» от 6 июля 1894 года № 6741. СПб., 1895. С. 71.

⁴⁵⁵ Циркуляр «О продолжении энергических мероприятий по усилению надзора за тайно переходящими границу» от 17 августа 1894 года № 227. СПб., 1901. С. 14.

11 сентября 1894 г. № 136, «что на постах бригады уже имеется по 3–4 собаки на каждом и хотя они не особенных пород, но по своей смыслёности обещают в будущем принести ожидаемую от них пользу»⁴⁵⁶.

В дальнейшем командование ОКПС тщательно изучало проблемы служебного собаководства: появлялись и новые указания. Так, в 1897 г. после того, как постовую собаку ранил злоумышленник, командирам бригад было приказано «сделать надлежащие распоряжения о безотлагательном заведении для сторожевых собак хотя бы самых простых ошейников»⁴⁵⁷.

Журнал «Пограничник» в 1914 г. писал о том, что некоторые офицеры минных отрядов Балтийского флота, которым приходится нести чрезвычайно трудную и ответственную службу связи вдоль всего финляндского побережья Финского залива, «завели питомники полицейских собак, которые имеют огромное значение в береговой службе как в охране постовых сооружений, так и в передаче сообщений в глухих местах вдоль берегов Финляндии. . .»⁴⁵⁸.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что из-за отсутствия технических средств связи в низовом звене управления с каждым годом значение собак в пограничной службе всё же постепенно возрастало.

Кроме таких «живых» средств связи, как голуби и собаки, в низовом звене управления чинами пограничной службы использовались ещё и различные акустические (звуковые) сигналы. Вот как об этом было написано в составленном в 1897 г. полковником Л.В. Крестовским учебном пособии: «Чтобы во время проверок не обнаруживать обычным свистом пред контрабандистами места нахождения часовых и секретов, полезно установить особые «условные знаки», каковые... должны быть незаметны для непосвящённого человека, для чего, по возможности, ближе приближаться к звукам животных или птиц. . .»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁶ Циркуляр «По вопросу о заведении собак» от 21 сентября 1894 года № 9592. СПб., 1895. С. 91–92.

⁴⁵⁷ Циркуляр «О заведении для постовых сторожевых собак ошейников» от 20 сентября 1897 года № 109. СПб., 1897. С. 154–155.

⁴⁵⁸ Чернушевич М.П. Собаки – сыщики // Пограничник. 1914. № 102. С. 3351–3352.

⁴⁵⁹ Пособие командиру отряда и старшему поста для ведения словесных занятий на кордоне с нижними чинами Отдельного корпуса пограничной стражи о правилах службы пограничного надзора. СПб., 1897. С. 9.

В то же время чинам пограничной стражи вменялось «предугадывать намерения противника, ставить себя на его место... ставить ему [контрабандисту-нарушителю] на пути больше неожиданностей, сюрпризов, при наличии которых он растеряется, запутается и будет в проигрыше»⁴⁶⁰.

Для подачи сигналов тревоги (оповещения) в пограничных частях и подразделениях использовались трубы. Правда, не сразу. Но, по крайней мере, многие наиболее деятельные офицеры указывали на такую необходимость. К примеру, в своём рапорте директору Департамента таможенных сборов Министерства финансов о результатах инспектирования «в июне, июле, августе и сентябре месяцах истёкшего 1888 года Карской и Бакинской бригад пограничной стражи» штаб-офицер для особых поручений при Департаменте таможенных сборов полковник В.В. Крестовский (старший брат офицера-пограничника Л.В. Крестовского) писал: «По заявлению мне командиров обеих бригад, хотя трубачи и не введены в штаты пограничной стражи, но практика дела показала полную необходимость иметь их... Необходимость эта сказывается в особенности в горах, где выстрелы при тревогах... вовсе не слышны даже на близком расстоянии; между тем как звук трубы, будучи более полон и продолжителен, проникает далеко»⁴⁶¹.

Также необходимо отметить, что принятая на вооружение русской армии в 1891 г. знаменитая «мосинка» – пятизарядная магазинная винтовка, которой оснащались и пограничные подразделения, как оказалось, имела довольно слабый звук, а между тем «тревога выстрелами из винтовок при отправлении службы по надзору за границею имеет на практике немаловажное значение». В связи с этим штаб ОКПС предлагал «командирам бригад войти в обсуждение этого вопроса и донести: насколько звук, производимый выстрелом из нового оружия, на открытом поле и особо в лесу, обеспечивает надобности тревоги и какие меры могут служить к устранению сопряжённых с этим неудобств»⁴⁶².

⁴⁶⁰ Практические советы отрядному офицеру пограничной стражи. СПб., 1907. С. 25, 29.

⁴⁶¹ Рапорт полковника Крестовского директору Департамента таможенных сборов о результатах инспектирования в июне, июле, августе и сентябре 1888 года Карской и Бакинской бригад пограничной стражи. СПб., 1889. С. 63.

⁴⁶² Циркуляр «По вопросу слабого звука при выстрелах из 3-линейн. винтовок, при производстве тревоги на границе» от 12 июня 1896 года № 80. СПб., 1897. С. 179–180.

С образованием ОКПС в его частях появились и штатные трубачи⁴⁶³. Так, в феврале 1897 г. в одном из циркуляров командир Корпуса распорядился, чтобы в каждой бригаде на западной сухопутной границе находилось «не менее 17 нижних чинов... вполне обученных игре сигналам на трубе, т.е. в каждом отделе по 4 трубача и один штаб-трубач при штабе бригады (учебной команде)»⁴⁶⁴.

Ну а о том, что пограничники-трубачи оказались в исполнении своих функциональных обязанностей, как говорят в таких случаях – на высоте, свидетельствуют строки из приказа начальника Заамурского округа ОКПС генерал-лейтенанта Н.М. Чичагова от 7 августа 1903 г. № 89: «Государь Император в 10-день Января сего года, за отличие в одновременных делах против китайцев Всемилостивейше соизволил пожаловать знаки отличия Военного ордена 4-й степени нижним чинам... ныне командуемого мною Округа». Среди награждённых солдатским «Георгием» был отмечен серебряным крестом за № 91852 и трубач 4-й бригады Елисей Ергучев⁴⁶⁵.

Значительная часть границ Российской империи проходила по Белому, Балтийскому, Чёрному, Азовскому, Каспийскому и Аральскому морям и морям Тихоокеанского региона. Общая протяжённость морских границ Российской империи к началу XX в. составляла 2/3 всех её границ, около 40 тыс. вёрст. Поэтому организация их охраны требовала внимания и соответствующих усилий со стороны государства.

Данные о внешней торговле за 1900–1905 гг., приведённые в Ежегоднике центрального статистического комитета МВД России, изданном в 1907 г., показывают, что оборот грузов через сухопутные границы в среднем ежегодно равнялся 505 млн. рублей, а морем – 1029 млн рублей, т.е. был больше чем вдвое⁴⁶⁶.

В связи с тем, что суда флотилии ОКПС до декабря 1897 г. составляли часть ВМФ Российской империи и числились в его списках, сыграло определённую положительную

⁴⁶³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 23.

⁴⁶⁴ Циркуляр «Об утверждении трубачей в правильной игре сигналов» от 18 февраля 1897 года № 23. СПб., 1898. С. 29.

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. 7071. Д. 1. Л. 155.

⁴⁶⁶ Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: Историко-документальный очерк. М., 2006. С. 77.

роль в деле оснащения пограничных судов различными средствами связи, которые существовали и на военных кораблях.

Для связи с кораблями флотилии ОКПС и кораблями ВМФ по побережью имелись наблюдательные посты пограничной стражи, которые, как показал опыт Крымской войны 1853–1856 гг., играли большое значение в визуальном обнаружении плавсредств противника и своевременном докладе об их обнаружении, а также осуществлении связи кораблей с сушей. Исходя из этого, на маяках и морских наблюдательных постах пограничной стражи имелись семафорные сигнальные мачты, разработанные Морским ведомством для всех флотских наблюдательных пунктов. Это обстоятельство давало возможность строить систему оповещения и связи наблюдательных постов пограничной стражи по войсковому принципу.

Флотилия ОКПС имела право держать на маяках своих наблюдателей для надзора за судами, проходящими в виду маяков. Служащие маяков обязаны были подчиняться всем законным требованиям чинов флотилии.

Однако построенные в середине XIX в. сигнальные мачты на наблюдательных постах пограничной стражи, «несмотря на то, что поддерживались ежегодными ремонтами», спустя 20 лет «пришли в ветхость»⁴⁶⁷.

Да и способ переговоров «между кордонами Балтийского побережья» и пограничными судами был приспособлен «исключительно для охранения побережья от водворения контрабанды, что и было подчёркнуто журналом Особого Совещания, состоявшегося в феврале 1896 г. под председательством «Начальника Генерального Штаба по вопросу организации наблюдения в военное время за Балтийским побережьем».

В результате было выработано решение, которое гласило, что наблюдение за морским побережьем «может быть возложено кроме военного и морского ведомств и на Отдельный Корпус Пограничной Стражи, для чего на постах этой Стражи, расположенных по берегам Балтийского моря, Финского и Рижского заливов, надлежит установить сигнальные мачты и семафоры и снабдить эти посты принадлежностями для

---

⁴⁶⁷ РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 285. Л. 2.

производства сигнализации»⁴⁶⁸. Кроме того, Морским ведомством было признано «необходимым устройством сигнализации» на 122 наблюдательных постах ОКПС «на новых, более широких началах, которое вполне отвечало бы всем требованиям военного времени». Причём, «для всестороннего ознакомления с сигналопроизводством по вновь выработанным правилам» было решено «приступить ныне же к устройству сигналов по новой системе, дабы чины Пограничной Стражи постоянной практикой в мирное время были уже подготовлены на случай открытия военных действий». И хотя обустройство постов ОКПС новой сигнализацией осуществлялось морским ведомством «в целях чисто военного характера», но по существу своему признавалось полезным «и для мирного времени в пограничном отношении для производства сигналов между постами Пограничной Стражи» и пограничными судами⁴⁶⁹.

Тогда же, «во исполнение предложений Особого Совецания по приказу Управляющего морским Министерством» была создана комиссия «для разработки свода необходимейших сигналов для переговоров постов Пограничной Стражи с проходящими военными судами», в которую вошли и представители управления ОКПС.

Комиссией была составлена сигнальная книжка, которая затем была отпечатана «на средства Морского Министерства и бесплатно разослана на все приморские посты Пограничной стражи».

Безусловно, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что вся система сигнализации и оповещения строилась в основном в интересах Военного и Морского ведомств, оплата за мачты осуществлялась ими централизованно.

Решение Особого совещания было «высочайше» утверждено 17 ноября 1897 г. императором Николаем II, а обустройство наблюдательных постов ОКПС новой сигнализацией производилось в «течение трёх лет, с 1898 по 1900 гг. с отпуском по 20 тыс. рублей ежегодно»⁴⁷⁰.

Таким образом, к началу XX в. «для установления большой связи между крейсерами флотилии Корпуса, в отношении службы по пограничному надзору, на постах

---

⁴⁶⁸ РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 285. Л. 2.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 3, 5.

Стражи по Балтийскому побережью Высочайше утверждённым мнением Государственного Совета установлена сигнализация, причём устроены мачты и при них семафоры, флаги и фонари, для переговоров с крейсерами»⁴⁷¹.

В комплект оптической сигнализации приморских постов ОКПС входили: «мачта с принадлежностями, семафор, два комплекта флагов, два сигнальных фонаря, шар сигнальный, 48 арш. флагдука, ящик для флагов, бинокль, зрительная труба, журнал для записи сигналов, канцелярские принадлежности и бланки для телеграмм»⁴⁷².

В ходе диссертационного исследования удалось также выяснить, что командованием ОКПС постоянно уделялось внимание имеющимся в частях пограничного ведомства наблюдательным постам. Об этом красноречиво свидетельствует один из приказов по I-му округу ОКПС. Так, проводивший смотр «Аренбургской бригады с 26 минувшего Мая до сего 9 Июня» 1900 г. начальник I-го округа ОКПС генерал-лейтенант А.Т. Озеровский отмечал в разделе «Состояние лошадей и гребных судов» данного приказа следующее: «Все прибрежные посты снабжены лодками и подвозными к ним яликами. Те и другие... по своему состоянию [оказались] соответствующими срокам своей службы... нижние чины обучаются правилам плавания на сих судах как на вёслах, так и под парусами. Но не могу не высказать сетования на то, что наёмные рулевые большею частью очень мало владеют русской речью»⁴⁷³.

Также к началу XX в. было закончено создание морской системы связи и оповещения и на Черноморском побережье, и тем самым завершились работы по организации единой системы морского наблюдения и связи в военное время за побережьем европейской России.

Для привития навыков в оптической телеграфной сигнализации велось обучение чинов пограничной стражи. Обучение производилось следующим образом:

— теоретическое обучение в учебных командах ОКПС;

---

⁴⁷¹ Чернушевич М.П. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 23. С. 435.

⁴⁷² РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 285. Л. 2.

⁴⁷³ Приказ по I-му округу ОКПС «Об инспекторском смотре Аренбургской бриг.» от 21 июня 1900 г. № 31. СПб., 1900. Л. 1, 4.

— практическое обучение чинов ОКПС на наблюдательных постах⁴⁷⁴.

Для практики этих постов в переговорах с боевыми судами осуществлялся обход по распоряжению морского ведомства некоторыми из судов военного флота постов пограничной стражи.

Для переговоров с военными судами была разослана на все посты шлюпочная сигнальная книга, изданная Морским ведомством.

Однако, как показывает секретный рапорт командира Аренбургской бригады I-го округа ОКПС генерал-майора Левиз-Оф-Минара от 30 октября 1903 г. № 123, в вопросах общения между военными судами и постами пограничной стражи «посредством общения при помощи оптической телеграфии» не всё получалось гладко. Командир бригады доносил по команде начальнику I-го округа ОКПС, что «в компанию сего [1903] года было несколько случаев, когда посты... бригады не могли понять сигналов, подаваемых судами флота, не всегда понимали сигналы, передаваемые с постов». Запросив предварительно по сему поводу Командира крейсера «Нырок», как специалиста по сигнализации в морском ведомстве», командир бригады пришёл к «следующему заключению: на постах и крейсерах Пограничной Стражи в настоящее время существуют три сигнальные книги:

I – Сигнальная книга для переговоров с постами Пограничной Стражи, предназначенная преимущественно для переговоров в военное время.

II – Книга для переговоров между собой постов и крейсеров Пограничной Стражи.

III – Шлюпочная сигнальная книжка Морского Ведомства, преимущественно употребляемая с судами флота.

Это разнообразие не оправдывается действительной надобностью, разбрасывает внимание сигнальщика и осложняет обучение»⁴⁷⁵.

Далее командир бригады пояснял, «что в I-й и II-й книге система сигнализации общая, но в III-й шлюпочной книжке Морского Ведомства есть другие флаги; все флаги имеют другое частное значение; ночная сигнализация происходит по другой, более

⁴⁷⁴ Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 118.

⁴⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

сложной системе, требующей для отчётливого производства знания наизусть значительного числа условных знаков».

Сложность от разнообразия книг ещё увеличивалась «разнообразием принятых систем фонарей: на постах – с цветными вспышками, а на флоте – с длинными и короткими белыми вспышками». Между тем, правила сигналопроизводства предусматривали «возможность разбирать сигналы по любой из этих систем», но естественно, что люди, привыкшие к одной из этих систем, легче сбивались, «сталкиваясь на практике с другой»⁴⁷⁶.

Кроме того, генерал-майор Левиз-Оф-Минар докладывал, что «на постах и пограничных крейсерах нет таблицы позывных (названий) судов флота, на флоте нет позывных пограничных постов, и хотя имеются позывные крейсеров, но пользоваться ими нельзя, так как эти позывные неизвестны на крейсерах. Это условие лишает военное судно возможности сигналить, обращаясь к кому-либо определённо, что на практике вызывает иногда необходимость вместо сигнала послать шлюпки.

Когда в Соело-Зунд собрался отряд Адмирала Бирилёва, адмиральские сигналы разбирали одновременно крейсера «Нырок» и «Ласточка» и посты Серо, Панк и пикет Соело, при этом путаница ещё увеличивалась тем, что Адмирал вместо позывных поднимал флаг Пограничной Стражи, что можно было понимать как желание разговаривать по I-й книге (для военного времени).

В шлюпочной книжке Морского Ведомства нет сигналов рандеву (названий мест), это обстоятельство вынуждает и в мирное время пользоваться I-й книгой (для военного времени), между тем эта книжка очень коротка и сжата, почему мало пригодна для обыкновенных переговоров и военные суда предпочитают шлюпочную книжку, если только в сигнал не входит название мест.

Из принятых трёх книг каждая преследует принцип краткости, который в этом случае идёт в ущерб их практической годности. Навряд ли предвидится возможность прочно поставить сигнальное дело на постах для переговоров с флотом, не выработав

---

⁴⁷⁶ РГА ВМФ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

новой объединяющей книги, точно согласованной с сигналопроизводством флота и имеющей, если понадобится, особый отдел для сигналов специально пограничных»⁴⁷⁷.

Тем не менее, в ходе проведения диссертационного исследования можно сделать вывод, что командованию ОКПС в целом удалось не только создать стройное структурно-организационное построение Корпуса, но и добиться улучшения в его управлении.

При этом управление в разных звеньях Корпуса осуществлялось с помощью существующих на тот момент средств связи. Передача сообщений с пограничных постов в отряды, бригады и обратно осуществлялась по почте, с использованием грунтовых и железных дорог, на близкие расстояния посылались посыльные. Вообще, в войсках ОКПС «для передачи донесений и приказаний, касающихся охраны границы и движения контрабанды», существовала пограничная почта. Командиры отрядов пользовались всеми имеющимися в распоряжении их средствами: «разъездами, дозорами, посыльными, самокатчиками, передачею по часовым, телеграфу, телефону, гелиографу и проч.»⁴⁷⁸.

Непосредственно в частях и подразделениях границы была наиболее распространена связь при помощи посыльных (нарочных). Так, по распоряжениям командиров бригад, отделов, отрядов «и лиц, командированных на границу по предписаниям Командиров бригад и высших прямых начальников», имевших право отдавать соответствующие распоряжения «по охране границы в подведомственном им районе» могли посылаться «экстренные пакеты» с нарочными (пограничная почта). Все основные положения пограничной почты весьма тесно переплетались с аналогичными армейскими положениями и инструкциями, такими как, например, «Техника службы связи в малых отрядах». И там, и там обязательно указывалось, что должностное лицо, отправляя донесение с нарочным, должно было удостовериться, «знает ли посыльный. . . направление и путь следования», и если делегат связи его не знал, то надо было указать «и, если нужно, дать письменный перечень главнейших населённых пунктов по дороге»⁴⁷⁹.

---

⁴⁷⁷ РГА ВМФ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 2, 3.

⁴⁷⁸ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 206.

⁴⁷⁹ Техника службы связи в малых отрядах. М., 1908. С. 21; Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 206.

Пограничная почта устраивалась в каждой бригаде (особом отделе) «сообразно местным условиям», и командовал оной и «утверждал Начальник округа». Развозилась почта преимущественно «конными нижними чинами (в приморских бригадах на судах)». Если на постах или при штабах имелись самокатчики (велосипедисты), то они также могли быть «посылаемы с почтою». Пешие посыльные использовались лишь в крайних случаях⁴⁸⁰.

В повышении эффективности и оперативности в доставке донесений при помощи пограничной почты большую роль играла сеть патрульных дорог в приграничье, содержанию которых уделялось постоянное внимание со стороны пограничного командования. Так, если на содержание патрульных дорог в 1892 г. было израсходовано 10 тыс. 90 руб., то уже в 1893 г. – 11 тыс. 985 руб.⁴⁸¹, в 1894 г. – 11 тыс. 501 руб., а вот в 1895 г. – 75 тыс. 642 рубля⁴⁸².

Безусловно, при организации тех или иных форм и видов связи в пограничных подразделениях и частях, как уже выше подчёркивалось, учитывались специфика службы на том или ином участке границы, наличие сил и средств, необходимых в организации службы по пограничному надзору, природно-климатические условия и т.п. Например, подразделения Заамурского округа ОКПС, раскиданные вдоль КВЖД, обеспечивались новыми лампами, фитилями, стёклами и прочими принадлежностями, столь необходимыми для службы, в том числе и для осуществления сигнализации в ночное время и при неблагоприятных погодно-климатических условиях. Да и на «канцелярские расходы, телеграммы, учебные пособия и непредвиденные расходы» для частей округа выделялись значительные суммы. Так, в 1903 г. на эти цели было выделено 27 тыс. 875 рублей⁴⁸³.

Связь путевых пограничных застав (пешие посты по 5–20 человек в каждом) между собой, а также «часовых и дежурных частей с их резервами... была установлена всеми способами: посредством телеграфа и телефона на крупных мостах и полуказармах».

---

⁴⁸⁰ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 204.

⁴⁸¹ Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1896 г. СПб., 1895. С. X.

⁴⁸² Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1897 г. СПб., 1896 С. X.

⁴⁸³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 32.

На каждой «полуказарме» были установлены, кроме того, сигнальные вежи с соломенной обмоткой и «приспособлениями для быстрого воспламенения её и заведены сигнальные ракеты». Для сигнализации на флагштоке днём поднимался жёлтый флаг. Также на каждой заставе (посту, станциях, мостах, тоннелях) имелись схемы местных предметов с «обозначением расстояния до них в шагах», а также «шнуровая тетрадь, припечатанная к столу, для записи времени прибытия и отправления дозоров своих и соседних застав, табель постам и необходимое число сигнализационных фонарей и флагов», которые выдавались дозорным «при выходе их с полуказармы для досмотра полотна»⁴⁸⁴.

Начальник заставы при этом не только вёл учёт личного состава, устанавливал порядок смены «дежурных, часовых, дозорных и секретов», но и «ответствовал за полную исправность всех сигнализационных средств (сигнальные вежи, фонари, флаги, ракеты, электрические звонки и телефоны)»⁴⁸⁵.

Служебные будни замурцев были полны тревог и опасностей, погони и перестрелки с бандитами (хунхузами) для них являлись отнюдь не редкостью, чему осталось немало документальных свидетельств. Так, в параграфе 5 приказа по Заамурскому округу ОКПС от 15 марта 1903 г. № 25 можно прочитать следующие строки: «3-го Марта разезд из 20 казаков 4-й сотни под командой Поручика Альтмана имел перестрелку у деревни Войпод (юго-западнее ст. Янтай) с 80 хунхузами шайки Тумлистана. Хунхузы отступили, оставив на месте 5 человек убитыми. У нас потерь нет»⁴⁸⁶. А уже в следующем приказе по округу от 20 марта 1903 г. № 26, подписанном временно командующим Заамурским округом ОКПС генерал-майором Бунаковым, параграф 3 «Об исключении из списков Округа офицера» гласил: «Высочайшим приказом по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи от 21-го Февраля сего года, временно-командующего мною Округа Поручик Чижевич, убитый при стычке с хунхузами, исключён из списков»⁴⁸⁷.

---

⁴⁸⁴ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 71, 73.

⁴⁸⁵ Там же. С. 75.

⁴⁸⁶ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 30.

Начальник Заамурского округа ОКПС генерал-лейтенант Н.М. Чичагов особенно большое внимание уделял сам и требовал того же от всех должностных лиц округа организации и постановке разведывательной службы, которая была поставлена в частях Заамурского округа ОКПС не просто хорошо, а блестяще. Начальник штаба каждой бригады в своей служебной деятельности «сосредотачивал своё внимание на частях разведывательной и строевой»⁴⁸⁸. Так, активные «разведывательные экспедиции» были совершены в 1902 г. штабс-капитаном Кнауца «к Бодунэ», полковником Логиновым к «устью Нонни» и ротмистром Вестермаркэ «к низовьям Ляохе». В 1903 г. произведена большая экспедиция Генерального штаба капитана Троцкого «в этом же направлении», оказавшаяся «едва законченной к началу военных действий с Японией»⁴⁸⁹.

Благодаря усилиям командования округа замурцы постоянно вели рекогносцировку прилегающей к местам дислокации пограничных частей и подразделений, охранявших КВЖД, местности. В соответствии с «секретным циркулярным предписанием» ОКПС от 7 января 1903 г. генерал-лейтенант Чичагов в приказе по войскам округа от 14 августа 1903 г. № 95 разъяснял и требовал от своих подчинённых, чтобы «во всех случаях смены на линии одних частей другими уходящие части (Командиры рот и сотен, постов) одновременно со сдачей участков передавали бы и все имеющиеся об участке и прилегающей местности сведения картографические и статистические, о чём ввиду предстоящего перемещения многих частей по окончании лагерного сбора предписываю сделать Командирам бригад и отрядов немедленное распоряжение по вверенным им частям»⁴⁹⁰.

К началу Русско-японской войны 1904–1905 гг. «исключительно трудами замурцев... были составлены каждой бригадой карты своих районов в масштабе 2-х вёрст в дюйме. Была снята полоса местности шириною в 120 вёрст, в обе стороны от железной дороги»⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁸ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 75.

⁴⁸⁹ Там же. 1908. № 8. С. 70.

⁴⁹⁰ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 163.

⁴⁹¹ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8. С. 71.

Проведение успешной разведывательной работы чинами Заамурского округа ОКПС благотворно сказывалось на развитии различных средств связи в частях и подразделениях округа. К примеру, в ходе разведывательных (рекогносцировочных) поисков обрабатывались те или иные способы и средства связи и сигнализации как между разведчиками (охотниками), так и между разведывательными командами и командованием постов, отрядов, бригад и комендантами обороны станции, которые, в свою очередь, «были ответственны за установление прочной сигнализации на случай тревоги»⁴⁹². Поэтому совсем не случайно в параграфе 4 приказа по войскам округа «Об охотничьих командах и разведчиках» от 14 мая 1903 г. № 64 генерал-лейтенант Чичагов указывал: «Для исполнения отдельных поручений, соединённых с опасностью и требующих особой находчивости и личной отваги, ввести в каждой роте и сотне команды охотников и разведчиков, которые должны быть избираемы из людей наиболее энергичных, сильных, ловких, искусных в стрельбе (а в коннице – в езде) и вообще способных к достижению указанной выше цели. Число охотников установить по 4 человека от каждой роты. Для удобства надлежащей их подготовки разрешаю собирать их в особые при каждом отряде охотничьи команды. Обучение и заведывание означенными командами поручить одному из офицеров по усмотрению Командира отряда»⁴⁹³.

В этом же приказе начальник Заамурского округа ОКПС требовал, чтобы от каждой сотни назначалось «по 20 разведчиков, коим надлежало «находиться при сотне»⁴⁹⁴.

Безусловно, лучшими конными разведчиками являлись имевшиеся в Заамурском округе ОКПС сотни, составленные исключительно из кубанских и терских казаков, которые, между прочим, «с соизволения... Военного Министра и Министра Финансов» носили «национальную одежду как в строю, так и вне службы» с погонами обязательно «зелёного цвета»⁴⁹⁵.

---

⁴⁹² ГА РФ. Ф. 7071 Оп. 1. Д. 1. Л. 71, 72.

⁴⁹³ Там же. Л. 68.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 66.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 67.

Как показало время, командование Заамурского округа ОКПС оказалось весьма дальновидным, оно будто заранее предвидело, какую пользу принесут хорошо поставленная в частях и подразделениях округа разведывательная работа и карты «освещённой местности» на будущем ТВД в последовавшей уже вскоре войне с Японией. Причём пользу не только самим заамурцам, но и армейским частям действующей русской армии.

Впрочем, результаты активной разведывательной (и соответственно, в связи с этим получившей большой толчок, контрразведывательной, агентурной) работы, проводимой пограничниками-заамурцами, не замедлили сказаться ещё до начала Русско-японской войны. Так, 1 (14) июля 1903 г. унтер-офицер 40-й роты Хедчиков, «благодаря искусно принятым им мерам, задержал на станции Хандаохедзы китайского офицера Ви-су-ве-на, производившего съёмку линии Китайской Восточной железной дороги с окрестностями. Найденный при китайском офицере план» был представлен в штаб Заамурского округа ОКПС и «подтвердил, что Ви-су-ве-н действительно произвёл маршрутную съёмку»⁴⁹⁶.

В июне 1903 г. для повышения оперативности управления делами России на Дальнем Востоке было учреждено особое наместничество. В его состав вошли Приамурское генерал-губернаторство, Квантунская область, а также воинские части русской армии и различные гражданские учреждения, располагавшиеся на территории Маньчжурии. Наместником, подчинявшимся непосредственно императору Николаю II, был назначен адмирал Е.И. Алексеев – 60-летний внебрачный сын императора Александра II⁴⁹⁷.

Между тем с лета 1903 г. политическая обстановка на Дальнем Востоке стала резко ухудшаться.

В ночь с 26 на 27 января (с 8 на 9 февраля) 1904 г. Япония вероломно, без объявления войны напала на русскую эскадру в Порт-Артуре. Этим вероломным нападением началась Русско-японская война. В ней принимали участие все рода войск русской императорской армии, в том числе и пограничники-заамурцы. С началом войны

---

⁴⁹⁶ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 126, 127.

⁴⁹⁷ На страже границ Отечества... 2000. С. 34.

начальник Заамурского округа ОКПС генерал-лейтенант Н.М. Чичагов отдал срочные приказания об усиленной охране линии и полосы отчуждения КВЖД, а также её сооружений, станций, мостов и туннелей.

Ведь одновременно с нападением на Порт-Артур и корейский порт Чемульпо японский генеральный штаб планировал нападения своих диверсионных групп, усиленных шайками хунхузов, на все важнейшие объекты КВЖД, так как железная дорога, являясь единственной связью «армии с базой – должна была... сделаться заманчивой целью для японцев»⁴⁹⁸. Обе воюющие стороны прекрасно понимали, что взрыв любого моста или одного из четырёх туннелей надолго прервёт сообщение между Россией и Маньчжурией, а также между Порт-Артуром и остальной частью Маньчжурии.

В соответствии с Положением об использовании пограничной стражи на случай войны приказом от 16 апреля 1904 г. № 346 адмирала Е.И. Алексеева Заамурский округ ОКПС в полном составе был подчинён в командном (оперативном) отношении непосредственно главкому генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину. В хозяйственном и административном отношении округ оставался в ведении командира ОКПС⁴⁹⁹.

Основные события Русско-японской войны на сухопутном ТВД происходили в Маньчжурии и в районе Порт-Артура. В них приняли самое активное участие совместно с армейскими воинскими формированиями русской армии и части, и подразделения Заамурского округа ОКПС.

Маньчжурский ТВД имел свои специфические особенности, влияющие на организацию и работу различных средств связи. Южная Маньчжурия представляла собой «гористую страну, прорезанную несколькими горными хребтами и переходящими в равнины лишь вдоль р. Ляохе, у Сюньечена и вдоль побережья Корейского залива».

Северо-восточная её часть имела «дикий характер, горные хребты, разделенные узкими долинами», которые были труднодоступны и «пересекались плохими дорогами; при движении к западу» горы становились «более доступны, количество дорог»

---

⁴⁹⁸ Юнаков Н.Л. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч.1 СПб., 1914. С. 23

⁴⁹⁹ Троицкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8 С. 76

увеличивалось и качество их улучшалось⁵⁰⁰. В Средней Маньчжурии главным транспортным узлом являлся г. Гириин⁵⁰¹. Население в этом районе составляло: в равнинной местности 70 тыс. человек, а в горной – 80 тыс.⁵⁰² Две горные гряды Средней Маньчжурии – Восточная и Средняя Чан-башаня были практически не изучены офицерами Генштаба Приамурского военного округа⁵⁰³. Естественно, такой сложный ландшафт местности со слаборазвитыми грунтовыми дорогами и малоизученной местностью явно затруднял постройку линий связи, работу радиостанций и передвижение делегатов связи. К тому же даже из текста приказов командования Заамурского округа ОКПС и самой организации службы по охране железнодорожного полотна видно, что местное население (маньчжурцы, китайцы, корейцы), страдающее от последствий как наступившей войны, так и в целом от реакционной политики, проводимой царским правительством на Дальнем Востоке, не проявляло особого дружелюбия и использовалось в ходе войны японцами для диверсионных действий⁵⁰⁴.

Таким образом, организация связи подвижными средствами на Дальневосточном ТВД затруднялась недостаточным количеством путей, сильными разливами рек весной и осенью, враждебностью населения, а также отсутствием хороших карт местности. В то же время гористый характер восточной части ТВД способствовал широкому использованию средств оптической сигнализации⁵⁰⁵.

Также вплоть до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Маньчжурский ТВД в инженерном отношении изучен не был. Маньчжурия «вообще не была исследована в военно-инженерном отношении». Дороги по Маньчжурии «совершенно не были разработаны и в горных районах сплошь и рядом переходили в горные тропы. Мосты также отсутствовали»⁵⁰⁶.

⁵⁰⁰ Маньчжурия // Летопись войны с Японией. 1904. № 7. С. 126–127.

⁵⁰¹ Материалы по военно-статистическому описанию Маньчжурии, собранные офицерами Генерального штаба Приамурского военного округа в 1901 г. Хабаровск, 1903. С. 167.

⁵⁰² Там же. С. 104.

⁵⁰³ Там же. С. 4–5.

⁵⁰⁴ Хунхузы в Маньчжурии // Летопись войны с Японией. 1904. № 23. С. 424, 425.

⁵⁰⁵ История военной связи. Т. 1. С. 192, 193, 195.

⁵⁰⁶ Головизнин М. Указ. соч. С. 41, 42.

К началу военных действий на Маньчжурском ТВД имелись линии правительственного телеграфа, соединявшие Владивосток и Харбин через Иркутск с Европейской частью России и Харбин с Порт-Артуром⁵⁰⁷. Использовался также телеграф КВЖД от ст. Маньчжурия, через Харбин до ст. Пограничная и от Харбина до Порт-Артура. Кроме того, четыре линии связи местного значения соединяли между собой Порт-Артур, Бицзыво, Инкоу и Мукден, и Ляоян с Инкоу. Протяжённость линий местного значения составляла более 2 тыс. 500 вёрст⁵⁰⁸.

Вообще же телеграфная связь Маньчжурии обеспечивалась одновременно правительственным телеграфом, телеграфом КВЖД и китайским телеграфом. Правительственный телеграф пользовался телеграфными линиями, оставшимися от полевого управления почт и телеграфов, действовавшего в Маньчжурии в 1900–1901 гг. (при подавлении боксёрского восстания), а также располагал одним проводом железнодорожного телеграфа КВЖД от Порт-Артура до Харбина, с промежуточными телеграфными станциями в Ляояне и Мукдене. Но, несмотря на то, что на этой линии были установлены буквопечатающие аппараты Юза, скорость движения корреспонденции была незначительной и обмен ею ограниченный⁵⁰⁹.

К началу Русско-японской войны военно-инженерные части русской армии (в которые входили и подразделения связи) состояли из полевых (действующих и резервных) и крепостных частей. Так, крепостные «инженерные войска Европейской России состояли из девяти военных телеграфов» (с 1897 г. действовал военный крепостной телеграф во Владивостоке)⁵¹⁰. В Маньчжурии и на Дальнем Востоке имелись две военно-телеграфные роты, входившие в состав 1-го и 2-го Восточно-Сибирских сапёрных батальонов⁵¹¹.

Для лучшего использования местной сети связи и средств военного телеграфа в июне 1904 г. при штабе Маньчжурской армии было учреждено телеграфное отделение. Оно размещалось в вагонах, где были установлены телеграфные аппараты Юза, Морзе и телефонный аппарат главнокомандующего армией. Передвигалось телеграфное

⁵⁰⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

⁵⁰⁸ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. С. 104–105.

⁵⁰⁹ История военной связи. Т. 1. С. 197.

⁵¹⁰ Головизнин М. Указ. соч. С. 1, 3.

⁵¹¹ Там же. С. 17.

отделение по железной дороге вслед за главнокомандующим и его штабом, размещавшимся в других вагонах поезда⁵¹².

Служба связи в войсках была организована с помощью телефонной, телеграфной, семафорной сигнализации, а также и ординарцев (казаков, велосипедистов)⁵¹³. В самой крепости Порт-Артур правильно устроенной крепостной телеграфной сети не было. Имелось две (городская и артиллерийская) телеграфные сети – наземные⁵¹⁴. С 1 (14) августа 1902 г. в Порт-Артуре при полевом телеграфном отделении была открыта кабельная станция, на которой был установлен «скородействующий аппарат Юза»⁵¹⁵.

Для наблюдением за побережьем были выставлены наблюдательные заставы у бухт: Тахэ, Лунвантань, Сяобиндао, Голубиная, Кумирная и десять кораблей. Все эти пункты были связаны телефоном со штабом крепости⁵¹⁶.

После нападения японских ВМФ на 1-ю Тихоокеанскую эскадру русских кораблей на рейде Порт-Артура был издан приказ по крепости Порт-Артур от 30 января 1904 г. № 42, в котором говорилось, что «вновь формируемый крепостной телеграф... приказано обратить на обслуживание станций и линий, построенных телеграфною ротою 2-го восточно-сибирского сапёрного батальона»⁵¹⁷.

Однако крепостным командованием были упущены весьма важные обстоятельства по проведению «позиционных и центральных дорог скрытно от неприятеля», поэтому большинство военных дорог, «отлично оборудованных в техническом отношении, но проведённых так, что они везде были видны неприятелю, оказались потом совершенно непригодными»⁵¹⁸.

В Порт-Артуре также находилась военно-голубиная станция, имевшая 45 голубей, дрессированных до Ляояна, и 31 голубь через морской залив – до Чифу.

⁵¹² История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. С. 106, 107.

⁵¹³ Головизнин М. Указ. соч. С. 556.

⁵¹⁴ Лебедев Д.К. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч. 3. СПб., 1913. С. 18; Головизнин М. Указ. соч. С. 516.

⁵¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

⁵¹⁶ Лебедев Д.К. Указ. соч. С. 18, 22.

⁵¹⁷ Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. Ч.1. СПб., 1906. С. 83.

⁵¹⁸ Шварц А. Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей // Инженерный журнал. 1907. № 1. С. 35–36.

В феврале 1904 г. голуби были вывезены из военно-голубиной станции Порт-Артура в конечные пункты для дрессировки, а прибывшие в Ляоян были переданы в голубятню Заамурского округа пограничной стражи⁵¹⁹.

В ходе диссертационного исследования, уже отмечалось, что КВЖД была единственным путём сообщения, по которому из России прибывали войска и все воинские грузы, поэтому охране дороги придавалось большое значение. С началом же войны военно-стратегическое значение КВЖД многократно возросло, возросла и значимость выполнения задач по её охране. Именно поэтому главнейшая задача пограничников-замурцев с началом войны с Японией заключалась в надёжной охране КВЖД. В каких условиях она проходила, можно узнать из воспоминаний некоторых очевидцев и участников тех событий. Так, в 1904 г. начальником штаба 3-й бригады Заамурского округа ОКПС был назначен Генерального штаба капитан (впоследствии – генерал-лейтенант, активный участник Первой мировой войны и один из вождей белого движения в период Гражданской войны в России) А.И. Деникин. В своих воспоминаниях о службе в бригаде и о порядке несения службы он писал следующее: «Половина пограничников – на станциях, в резерве, другая поочередно – на пути. В более важных и опасных пунктах стоят «путевые казармы», словно средневековые замки в миниатюре, окружённые высокой каменной стеной, с круглыми бастиями и рядом косых бойниц, с наглухо закрытыми воротами. А между казармами – посты – землянки на 4–6 человек, окружённые окопчиком. Служба тяжёлая и тревожная; сегодня каждый чин в течение 8 часов патрулирует вдоль пути, завтра 8 часов стоит на посту. Нужен особый навык, чтобы отличить, кто проходит по дороге – мирный китаец либо простой «манза» – рабочий, хунхуз и китайский солдат одеты совершенно одинаково...

На оборонительные казармы на нашей линии хунхузы нападали редко. Но были случаи, что посты просто вырезали. История бригады полна эпизодами мужества и находчивости отдельных чинов её. Не проходило и недели, чтобы не было покушения на железнодорожный путь»⁵²⁰.

---

⁵¹⁹ Архив ЦПМ. Стенд «Голубиная почта» первого экспозиционного отдела музея (Пограничная стража Российского государства).

⁵²⁰ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2006. С. 77.

О стратегической важности КВЖД и необходимости её постоянной охраны говорит и тот факт, что к концу Русско-японской войны (август 1905 г.) железная дорога пропускала в сутки 20 пар поездов, из которых 12–14 пар воинских. Пропускная способность за полтора года была увеличена в пять раз, и по ней проследовали в Маньчжурию 1 млн 300 тыс. людей, 230 тыс. лошадей и 53 млн пудов груза (1 пуд – 16 кг)⁵²¹.

Поэтому большая часть сил пограничной стражи Заамурского округа и находилась на усиленной охране КВЖД. При этом особое внимание уделялось охране железнодорожных мостов. Они оборудовались окопами, землянками и шалашами (летом – палатками). Там размещались постоянные караулы чинов пограничной стражи⁵²². Японское командование высадило на территорию Китая большое количество диверсионных отрядов с целью разрушения мостов, станций и других сооружений на КВЖД. В силу этого начальником Заамурского округа перед всеми ротами пограничной стражи была поставлена задача – решительно противостоять любым проявлениям диверсионных отрядов противника, на подступах к железной дороге и особенно к железнодорожным мостам «встречать их огнём». Ещё большую опасность для дороги стали представлять всё более увеличивавшиеся отряды хунхузов. Причём по мере наступления японских армий шайки хунхузов усиливались «японскими солдатами и действовали под руководством японских офицеров»⁵²³.

За годы войны было предпринято 512 попыток совершения диверсий на КВЖД, но врагу ни разу не удалось более чем на сутки прервать по ней движение (эти случаи были единичны)⁵²⁴. Что же касается чинов пограничной стражи, то за весь период войны ими было «выдержано 135 боёв и стычек и более 100 вооружённых покушений на целостность дороги»⁵²⁵.

---

⁵²¹ Юнаков Н.Л. Указ. соч. С. 22.

⁵²² Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 68.

⁵²³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 105.

⁵²⁴ Ершов Д.В. Хунхузы: Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М., 2010. С. 146.

⁵²⁵ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 68.

Можно с уверенностью утверждать, что своевременно принятым мерам по недопущению разрушений железной дороги способствовали хорошо поставленные разведка и агентурная работа, которые, как уже подчёркивалось в ходе диссертационного исследования, были «образцово организованы» ещё накануне войны «параллельно выработанной системой охраны»⁵²⁶. Так, ещё в приказе по Заамурскому округу ОКПС «О необходимости выявления шпионов и агентов на станциях» от 13 августа 1903 г. № 93 начальник Заамурского округа предписывал командирам бригад и отрядов: «...внушить подведомственным чинам, что в этом деле необходимо быть особенно осмотрительными... долг службы обязывает не допускать иностранных агентов ни в коем случае собирать на глазах у охраны недозволенные сведения...»⁵²⁷. С началом войны на неукоснительное выполнение этой задачи генерал-лейтенант Чичагов обратил особое внимание подчинённых.

11 (24) марта 1904 г. генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, направляясь в действующую армию (в Ляоян) через г. Харбин, высказал сопровождавшему его по КВЖД начальнику Заамурского округа генерал-лейтенанту Чичагову пожелание провести глубинную разведку местности и противника вплоть до Северной Кореи в направлении Хайлин – Нингута – Оньшенг – Чаншан – Мусан – Пукчен (всего 744 версты) Эта задача генералом Чичаговым была возложена на разведывательный отряд под командованием Генерального штаба капитана Агапеева, прикомандированного к штабу Заамурского округа. Согласно инструкции, которая была дана Агапееву, данный отряд должен был пройти по указанному маршруту «разведывая... о расположении движения неприятеля, боя избегать, прибегая к нему в исключительных случаях». Относительно способа поддержания связи в инструкции говорилось, что «если по соседству окажутся наши войска, то войти с ними в связь»⁵²⁸. Данная задача отрядом капитана Агапеева была выполнена блестяще. Выступив 7 (20) апреля 1904 г. «со ст. Хайлин (Восточная ветвь

---

⁵²⁶ Шахновский И.К. Очерк деятельности Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи в период минувшей русско-японской войны (1904–1905г.г.). СПб., 1906. С. 8, 10; Сидорук С. На дальневосточных рубежах // Пограничник. 2013. № 10. С. 57.

⁵²⁷ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 160.

⁵²⁸ Агапеев В. Разведка летучего отряда на протяжении 2000 вёрст. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8. С. 152.

железной дороги)», конный летучий отряд в составе 45-й и 47-й сотен и взвода конногорной батареи Заамурского округа прошёл по труднопроходимой местности около 2 тыс. вёрст, добыв ценные сведения о противнике и местности и возвратился спустя более двух месяцев 26 июня (9 июля) 1904 г. «на ст. Хайлин (Южная ветвь)»⁵²⁹.

Причём не только разведка «движения неприятеля» была поставлена блестяще, но и способ организации связи был также поставлен отлично (в своём роде даже оригинально). В самом начале проведения глубинной разведки капитан Агапеев, прибыв в город Нингуту и проявив незаурядные дипломатические способности, установил хорошие отношения с представителем местной (китайской) городской администрации – фудутуном. При этом была достигнута договорённость, в ходе которой фудутун обещал «доставлять за определённую плату в походе... письма отряда по китайской летучей почте [русскому] начальнику Нингутинского гарнизона»⁵³⁰.

Впоследствии капитан Агапеев вспоминал: «Со дня выступления из Нингуты я посылал каждые два дня донесения начальнику Заамурского округа через китайскую летучую почту, при этом их приходилось шифровать... В Хунчуне (где стоял русский гарнизон) была составлена сводка всех предыдущих донесений и отправлена по русской почте. Характерно, что все донесения... которые были посланы отрядом через китайскую почту, дошли по своему назначению»⁵³¹.

В ходе проведения глубинной разведки в самом летучем отряде во время переходов и стоянок пограничниками была хорошо отлажена система своевременного оповещения и связи. Так, к примеру, 4 (17) мая 1904 г. после 35-вёрстного перехода от города Пурвена до деревни Шу-сень отряд «расположился биваком». Тотчас же для «охранения бивака [была] выставлена дежурная часть и 3 сторожевых поста. Между постами проводилось непрерывное патрулирование. В 7 часов пополудни пошёл сильный дождь, продолжавшийся до 1 часу пополуночи»⁵³².

⁵²⁹ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 2; Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 68.

⁵³⁰ Агапеев В. Разведка летучего отряда на протяжении 2000 вёрст. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8. С. 155.

⁵³¹ Там же. С. 165.

⁵³² ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 16.

Собирая важные разведданные, отряд капитана Агапеева, в свою очередь, неоднократно совершал диверсии с целью нарушения технических средств связи в тылу противника. Например, 14 (27) мая 1904 г. был «командирован в г. Пукчен для разрушения и порчи телеграфа» поручик Булацеля «со взводом 47-й сотни»⁵³³. Спустя всего четверо суток, 18 (30) мая, в подобную «командировку» в г. Хамхына был отправлен поручик Крищевский, который позднее «доложил, что в 3 часа 20 м. ночи он вошёл в город... в здании телеграфной конторы обнаружено, что телеграфный чиновник бежал... телеграммы на корейском и английском языке захвачены, батареи уничтожены, аппарат испорчен. Другой аппарат найден в 10 часов дня и также приведён в негодность. Уничтожены большие запасы материалов для починки испорченной линии и сожжён большой запас чистых лент и материалов для пополнения элементов»⁵³⁴.

В конце 1904 г. из чинов пограничной стражи был сформирован специальный экспедиционный отряд под командованием подполковника Хитрово, которому была поставлена задача выдвинуться в Монголию, изыскать способ обосноваться там, используя возможности разведчиков, конных разъездов и агентуры, собирать подробнейшие сведения о местности (особенно о возможных путях выдвижения противника в тыл русских войск), о настроениях местных князей и в целом местного населения по отношению к русским и японским войскам, о возможностях закупки для войск русской армии скота, продовольствия и фуража. Отряд выступил 13 (26) января 1905 г. из Нового Города на Мукден и затем, выполняя поставленную задачу, разместился в ставке монгольского князя Ванна-Удая. Несколько месяцев подряд он проводил активную разведку, регулярно направляя собранные сведения в штаб Заамурского округа пограничной стражи.

В феврале того же года с теми же задачами на непродолжительный период времени в Монголию были направлены два отряда пограничной стражи: отряд (одна конная сотня) под командованием поручика Яковлева и отряд (три конные сотни и взвод конной артиллерии) поручика Линицкого⁵³⁵.

---

⁵³³ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 24.

⁵³⁴ Там же. Л. 26, 27.

⁵³⁵ На страже границ Отечества... 2000. С. 40.

Всё это объяснялось крайне недостаточной информированностью военного командования о физико-географических особенностях ТВД и его ресурсах, незнанием настроений местного населения, отсутствием должной информации о противнике, неимением возможности выделять достаточно большие силы и средства войск русской армии на проведение каждодневной широкомасштабной войсковой разведки. Одним словом, для пограничной стражи решение этих задач стало достаточно обыденным делом, да и на местном ТВД её чины уже достаточно хорошо ориентировались.

Вообще чины пограничной стражи в ходе Русско-японской войны показали себя с наилучшей стороны. В качестве примера здесь уместно привести успешные действия нижнего чина 48-й сотни Заамурского округа ОКПС рядового Лёгкого «по добыванию разведывательных данных о японцах, находившихся на железнодорожной станции Сеньючень», который, «переодевшись в китайскую одежду и расположившись в кустах у дороги... сумел выявить 5 полков пехоты, 6 эскадронов и 82 орудия. Георгиевский крест 4-й степени был наградой отважному охотнику»⁵³⁶.

Всего же за время войны из пехотных частей Заамурского округа было «сформировано для производства тайных разведок 8 конных охотничьих команд»⁵³⁷.

Как показало диссертационное исследование, японцы, враждебно настроенные китайские власти, а иногда и хунхузы с не меньшим напряжением сил вели разведку русских войск на ТВД. Ещё с конца XIX в. Япония стала создавать законспирированную агентурную сеть как на Дальнем Востоке, так и в крупных городах России. Японские спецслужбы активно изучали организацию и боевые возможности русской армии и флота, будущий ТВД и составляли оперативные планы ведения войны⁵³⁸.

Таким образом, японский шпионаж был поставлен на самом высоком уровне. Противостоять ему всячески стремилась русская контрразведка (в 1903 г. по предложению военного министра генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина была образована контрразведывательная служба при Главном штабе Военного ведомства)⁵³⁹. Но, так как

---

⁵³⁶ Рядовой Лёгкий // Унтер-офицер. 1914. № 38. С. 11.

⁵³⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 280. Л. 105.

⁵³⁸ Органы государственной безопасности в Псковской области. Страницы истории. Псков, 2009. С.103.

⁵³⁹ Там же. С. 108.

специальных органов контрразведки в соединениях и частях русской армии в эти годы ещё не было, то результативность деятельности армейских офицеров-разведчиков, по причине их высокой загруженности, была невысока⁵⁴⁰.

Командование Заамурского округа ОКПС имело достаточно широкую сеть «тайных агентов» среди «надёжных китайцев», а также и чинов пограничной стражи, владевшие китайским языком⁵⁴¹. Поэтому совсем не случайно в виде дополнительных сил и средств для ведения контрразведки в интересах русских войск на ТВД и повышения её эффективности распоряжениями генерала Куропаткина были привлечены военная жандармерия и чины Заамурского округа ОКПС, причём последние фактически стали играть в решении этой задачи главенствующую роль⁵⁴². К примеру, только 29 января (11 февраля) 1905 г. в Мукдене «заамурцами-разведчиками было задержано 19 шпионов китайцев, со множеством планов, карт, записных книжек и других документов»⁵⁴³.

Разведка и агентурная работа, проводимая чинами пограничной стражи, благотворно влияла и на развитие средств связи в частях Заамурского округа в результате их широкого практического использования в боевой обстановке.

В результате проведённого диссертационного исследования автор пришёл к выводу, что на пограничную стражу Заамурского округа были возложены задачи непосредственного участия в боевых действиях на фронте против японских войск. Всё это потребовало от пограничников-замурцев тесно взаимодействовать с частями и подразделениями русской армии и использовать те средства связи, которые на тот период применялись в действующей армии. Причём чины Заамурского округа ОКПС, находясь на Дальневосточном ТВД, приобретали бесценный опыт управления войсками (подразделениями) и применения тех или иных средств связи в боевых условиях. Так, активный участник Русско-японской войны генерал-лейтенант Е.И. Мартынов (командовавший Заамурским округом ОКПС в 1910–1913 гг.)⁵⁴⁴ писал впоследствии о

---

⁵⁴⁰ На страже границ Отечества... 2000. С. 41.

⁵⁴¹ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 10. С. 33.

⁵⁴² Деревянко И.В. Ловить шпионов было некому // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 51.

⁵⁴³ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 10. С. 33.

⁵⁴⁴ Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. С. 72.

необходимости скорейшего более широкого внедрения во всей русской армии, в том числе и в пограничной страже, телеграфа и телефона, «без коих, при современных условиях, было бы чрезвычайно трудно управлять большими массами войск и особенно руководить стрельбой артиллерии»⁵⁴⁵.

Эти выводы генерала Мартынова были более чем актуальны, так как отличительной особенностью этой войны для чинов Заамурского округа ОКПС явилось то, что теперь перед ними ставились задачи, которые они должны были решать в составе рот (150–180 человек) или более крупных отрядов (до 2–2,5 рот), подчас с применением собственной артиллерии. В прежних войнах задачи такого характера перед пограничной стражей не ставились. В ходе Русско-японской войны пограничные роты главным образом получали задачу принимать участие в составе войск действующей армии при ведении ею оборонительных боёв или при отступлении её войск под натиском неприятеля. Такие задачи перед замурцами были поставлены в период обороны Порт-Артура, в боях у Мукдена, Ляояна, в боях у р. Шахэ и др. При этом роты пограничной стражи, как правило, находились в резерве старших воинских начальников, в ходе боя получая задачи: оборонять определённые участки фронта действующей армии; контратаковать противника (особенно в случае прорыва им обороны армейских частей); обеспечивать отход главных сил русских войск на новые рубежи. При отходе крупных сил действующей армии пограничные роты замурцев, как правило, получали задачу обеспечивать на флангах русских войск боевое охранение, либо, оставаясь в тылу отходящих армейских частей, вступать в арьергардные бои с войсками противника, максимально задерживая их продвижение вперёд⁵⁴⁶.

При этом пограничники-замурцы, так же, как и армейцы, сталкивались с большими трудностями в своевременных как передачах, так и получении донесений в боевой обстановке. Как вспоминал один из офицеров, участников боя у р. Шахэ, «трудно, иногда почти невозможно, передать своевременно ординарцами приказание в боевую часть, да ведь и оттуда надо получить донесение, не говоря уже о трудности передвижения

---

⁵⁴⁵ Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906. С. 86.

⁵⁴⁶ На страже границ Отечества... 2000. С. 45, 46; Доманк А.С. Непокорённый люнет: Исторические очерки (Из фонда № 4888). М., 1998. С. 49.

по сопкам, где часто единственный аллюр – шаг, сколькими случайностями от огня обставлена передача приказаний»⁵⁴⁷. После окончания войны с Японией неоднократно отмечался как в официальных донесениях, так и в различных военно-исторических трудах факт неумения русских частей (отрядов) на полях Маньчжурии поддерживать связь «друг с другом надлежащим образом»⁵⁴⁸.

Подчас пограничным ротам ставилась задача первыми начинать выдвигание при отступлении войск. При этом они должны были, как правило, организовать усиленную оборону крупных мостов и обеспечить отход через них главных сил русских войск, а затем вновь вступать в арьергардные бои с войсками противника. В ходе выполнения поставленных армейским командованием перед замурцами боевых задач связь пограничных подразделений с армейскими частями весьма часто терялась, донесения передавались несвоевременно или с опозданием. Это приводило к тому, что даже успешные действия частей, не развитые своевременной поддержкой соседей, резервом и оповещением средствами связи, заканчивались неудачей.

Вот только один пример из боевой деятельности пограничников-замурцев. 19-я рота 4-й бригады Заамурского округа ОКПС (усиленная личным составом двух учебных команд), которой командовал штабс-ротмистр В.А. Виторский, охраняла участок железной дороги между станциями Айшаньчжуаном и Ляояном, отходя на север за арьергардом полевых войск. Атакованные японской конницей, пограничники заняли люнет у посёлка Магунь впереди боевого расположения 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка⁵⁴⁹.

Более суток японцы непрерывно атаковали позиции пограничников. Рота была окружена, штабс-ротмистр Виторский ранен. Кончились боеприпасы, не было воды. Только после того, как вернулся посланный в штаб посыльный с сообщением, что в силу создавшегося положения на фронте помощи не будет, штабс-ротмистр Виторский был вынужден отдать своим подчинённым приказ пробиваться штыками. Однако время, из-за

---

⁵⁴⁷ Болдырев В.Г. Японо-русская война 1904–05 гг. Бой на реке Шахэ (взятие Путиловской сопки). СПб., 1905. С. 40.

⁵⁴⁸ Мошнин В.А. Приёмы и программа для обучения конницы службе связи и службе разведки // Вестник русской конницы. 1906. № 15. С. 646.

⁵⁴⁹ На страже границ Отечества... 1998. С. 42.

несвоевременно доставленного донесения, было упущено. Тем не менее, замурцы, примкнув штыки, бросились на прорыв вражеского кольца, пробиться сквозь которое удалось только 65 чинам погранстражи (из 4 офицеров и 334 нижних чинов, находившихся под командованием штабс-ротмистра Виторского до боя). Большая часть пограничников погибла⁵⁵⁰. Оставшиеся в живых нижние чины буквально на руках вынесли с поля боя своего тяжело раненного командира и в бессознательном состоянии доставили его на перевязочный пункт. Видевший подчинённых штабс-ротмистра Виторского в этом бою командир 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Л.В. Леш позднее доносил, что «замурцы дрались как львы»⁵⁵¹. Подвиг замурцев был запечатлён на картине «Прорыв 19-й роты под Ляояном», которая висела в Зимнем дворце у императора Николая II⁵⁵².

В ходе диссертационного исследования удалось выяснить один весьма интересный факт, который оказывал немаловажное значение на доставку донесений делегатами связи (посыльными). Оказалось, что, находясь на ТВД, русские войска, к изумлению своему, увидели наступающие японские пехотные цепи в одежде цвета хаки. Вот как об этом написал в своей знаменитой книге «Пятьдесят лет в строю» генерал А.А. Игнатьев: «Когда... к поезду я явился в белом кителе и в белой фуражке, с шашкой на серебряной португее, с револьвером и биноклем через плечо, мне казалось, что у меня вполне боевой вид. Но некий уже побывавший на фронте полковник сразу расхолодил меня и остальных офицеров, которые тоже были в белом.

— Не забывайте снимать фуражки, когда придётся высовывать голову из окопа, — советовал полковник. — Лучшей мишени, чем белая фуражка, не сыскать. А японцы — отменные стрелки!

Он объяснил нам далее, что белое обмундирование, и особенно белые фуражки, служат одной из немаловажных причин наших потерь в людском составе»⁵⁵³.

⁵⁵⁰ Ротмистр Владимир Августинович Виторский // Пограничник. 1906. № 1. С. 31–32.

⁵⁵¹ Молодому замурцу о присяге // Досуги замурца. 1911. № 6. С. 88.

⁵⁵² Военная энциклопедия. Т. 18. СПб., 1915. С. 485.

⁵⁵³ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1988. С. 170–171.

Русской армии пришлось расплачиваться большой кровью на полях сражений этой войны из-за отсутствия у личного состава защитной (полевой) формы одежды. И в то же время на Маньчжурском ТВД среди армейских частей оказалось воинское подразделение, в котором имелись вместо традиционных белых рубах – серо-зелёные, такого же цвета фуражки и брюки, а на ногах высокие кожаные сапоги были заменены у многих на защитные гетры и лёгкие ботинки. Ими оказались подчинённые подполковника П.Д. Бутусова, который перед войной являлся начальником Квантунского отдела погранстражи Заамурского округа ОКПС, располагавшегося в Порт-Артуре⁵⁵⁴.

Пётр Дмитриевич был офицером инициативным и здравомыслящим. У командования Заамурского округа ОКПС он находился, что называется, на весьма хорошем счету. Ещё в 1903 г. генерал-лейтенант Чичагов в одном из окружных приказов отмечал, что 36-я рота под командованием тогда ещё ротмистра Бутусова, дислоцировавшаяся на станции Кинджоо «во всех отношениях: по строю, хозяйству... в отличнейшем состоянии. Помещения обставлены щёгольски. Во всем виден внутренний порядок, полная заботливость, попечение о нижних чинах и зоркий глаз командира»⁵⁵⁵.

После назначения начальником отдела в Порт-Артур подполковник Бутусов ещё за год до начала военных событий на Дальнем Востоке на свой страх и риск одел пограничников в форму защитного цвета.

В ходе обороны Порт-Артурского крепостного командование весьма высоко ценило героев – 15 (28) октября 1904 г. подполковнику Бутусову был пожалован орден Святого Георгия IV степени⁵⁵⁶. Увы, он погиб, обороняя со своими подчинёнными гору Высокую спустя чуть больше месяца – 20 ноября (3 декабря), незадолго до окончания осады крепости⁵⁵⁷.

Во время осады Порт-Артурского крепостное командование весьма высоко ценило боевые качества пограничников. Кроме того, многие армейские командиры весьма часто

---

⁵⁵⁴ Доманк А.С. Указ. соч. С. 109.

⁵⁵⁵ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁵⁵⁶ Подполковник Пётр Дмитриевич Бутусов // Пограничник. 1906. № 1. С. 30–31.

⁵⁵⁷ Доманк А.С. Указ. соч. С. 134.

имели при себе несколько чинов погранстражи – делегатов связи. Ведь их, имевших защитное обмундирование, японским стрелкам, во-первых, было намного тяжелее обнаружить визуально, а во-вторых, даже обнаружив посылных-пограничников, в них ещё было и намного тяжелее прицелиться и тем более попасть. Значит, у подчинённых Бугусова, выполнявших роль делегатов связи, было намного больше шансов и самим уцелеть, и доставить по назначению донесения.

Что же вообще касается военной формы одежды, то она сама по себе является визуальным средством связи и возникла как необходимость отличать своих от чужих и на поле боя, и в повседневной службе. А для отличий командира от подчинённого были введены соответствующие знаки различия (наплечные, нарукавные, на головных уборах и т.д.)⁵⁵⁸.

Там как в пограничном ведомстве существовало централизованное снабжение обмундированием, то для всех чинов пограничной стражи была установлена и единая форма одежды с традиционными зелёными кантами, выпушками и просветами на погонах (у нижних чинов погоны были полностью зелёного цвета) и зелёным верхом фуражки (папахи). Для каждой бригады на погонах существовала своя нумерация. Такая форма одежды была чётко видна издалека (то есть играла роль зрительной связи), пограничника просто нельзя было спутать с представителями других родов войск⁵⁵⁹.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что в ходе Русско-японской войны для управления полевыми войсками действующей армии, которой в оперативном отношении были подчинены и чины Заамурского округа ОКПС, нашли применение следующие средства связи: телеграф, телефон, гелиограф, сигнализация флагами (ночью – фонарями), летучая (конная) почта, посылка ординарцев, командирование в соседние части с целью уведомления своих начальников о всём происходящем в них, передача донесений вдоль цепи от соседа к соседу, посылка дозоров, установление промежуточных постов, цепочки подвижных постов, звуковые средства связи⁵⁶⁰ и световые сигналы (ракеты, костры, сигнализационные вежи)⁵⁶¹. При охране

---

⁵⁵⁸ Большая советская энциклопедия. Т. 17. Изд. 2. М., 1952. С. 121.

⁵⁵⁹ Салаяев К. Об единой форме // Офицерская жизнь. 1912. № 2. С. 25.

⁵⁶⁰ Андогский А.И. Служба связи. Киев, 1914. С. 7.

КВЖД чинами пограничной стражи в качестве средства передвижения, оповещения и связи использовались дрезины⁵⁶². Конечно, дрезины использовались и армейцами, так как ко времени «Ляоянского сражения охрана дороги была усилена 27 ротами полевых войск. На одну версту железнодорожного пути приходилось в общем 7 пеших и 3 конных. На одну версту Южной ветви приходилось пеших 16 нижних чинов и конных 5 нижних чинов»⁵⁶³.

В ходе войны нашёл применение и радиотелеграф, но он наряду с телеграфом, телефоном и светосигнальными приборами применялся главным образом в высших инстанциях войскового управления (армия – корпус и до отдельной дивизии или отряда). На заключительном этапе Русско-японской войны в русской армии использовались полевые радиостанции образца 1905 г. английской фирмы «Маркони». Эти станции вместе с электросиловым оборудованием и прочим имуществом были размещены на двуколках, изготовленных Петербургским вагоностроительным заводом⁵⁶⁴. Что же касается пограничников-заамурцев, то какой-либо информации об использовании радиотелеграфа в ходе диссертационного исследования автору не встречалось. Более того, на примере использования средств связи в летучем отряде капитана Агапеева можно сделать вывод, что радиостанции в таких отрядах ещё не использовались.

Конная летучая почта использовалась для связи между штабами соединений, отрядов и походных колонн. Чины пограничной стражи, проводившие активные разведпоиски, постоянно прибегали к этому способу связи, более того, их, как хорошо ориентирующихся на местности, знающих обычаи и нравы местного населения, армейские командиры (начальники) использовали именно как делегатов связи.

Необходимо отметить, что телефонная связь в русской армии в начале войны недооценивалась. Более того, в конце XIX – начале XX вв. даже юнкеров старших классов военных (юнкерских) училищ в ходе изучения курса тактики нацеливали на

---

⁵⁶¹ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 71.

⁵⁶² ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 75; Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 77.

⁵⁶³ Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 10. С. 31.

⁵⁶⁴ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. С. 108.

использование для управления войсками, в первую очередь, пеших и конных посыльных. Использование в военных целях телефона вообще не рассматривалось⁵⁶⁵.

В частях же Заамурского округа ОКПС использовались линии правительственной телеграфно-телефонной связи и находящиеся в ведении администрации КВЖД, то есть только стационарные⁵⁶⁶.

Увы, но до Русско-японской войны большинство высшего командного состава русской армии относилось весьма «несочувственно к проведению в армию технических средств связи». Такие средства, как телеграф и телефон, признавались слишком хрупкими и малонадёжными. Основным средством связи считался конный ординарец. Вся подготовка мирного времени, «занятия в поле, манёвры проходили без участия средств связи»⁵⁶⁷.

В артиллерии телефонная связь применялась для управления огнём батарей. В каждой артиллерийской батарее имелись телефонные средства связи⁵⁶⁸, но использовались они недостаточно. В артиллерийских парках замурцев на начало войны полевых телефонных аппаратов не имелось.

В пехотных и кавалерийских армейских полках телефонов к началу войны вообще не было. В ходе боевых действий, оценив телефон, некоторые командиры частей самостоятельно приобретали телефонную аппаратуру, командирова для этих целей офицеров в Россию и даже за границу – в Германию и Швецию. Это приводило к чрезвычайному разнообразию телефонных систем, их запоздалому появлению в войсках. Да и качество аппаратуры было низкое, так как аппараты закупались не специалистами⁵⁶⁹.

Тем не менее, на Маньчжурском ТВД были «употреблены следующие виды телефонов: 1) микро-телефонная станция крепостного типа со звонком (вес 19 фунт.) в числе около 1200 экз. (не считая Владивостока); 2) станции с фоническим вызовом Микса и Генеста (вес 19 фунт.) в числе 380 и 3) магнитные форпостные телефоны в числе 800».

---

⁵⁶⁵ Учебник тактики. СПб., 1885. С. 296–302.

⁵⁶⁶ Мартынов Е.И. Указ. соч. С. 86.

⁵⁶⁷ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1930. С. 21.

⁵⁶⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52р. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁵⁶⁹ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. С. 108.

Это без учёта телефонов в артиллерии и многих «станций Эриксона с фоническим вызовом, приобретённых частями на свои средства»⁵⁷⁰.

При этом, как отмечал в своём рапорте от 29 января 1905 г. № 283 корпусной инженер 8-го армейского корпуса «полковник князь Баратов» на имя инспектора инженеров 2-й армии, телефоны Эриксона зарекомендовали себя как самые лучшие и удобные в боевой обстановке, а вот самым худшим оказался телефон «системы Гейслера». При этом «форпостные телефоны показали себя хорошо, но имели один недостаток... 1) в не удобном способе вызова [с] помощью дудки и 2) в том, что два телефона для одновременного слушания разговора не могут быть легко соединены вместе – у телефониста заняты обе руки и он не может записывать телефонограммы»⁵⁷¹.

Необходимо отметить, что в ходе войны японцы, как отмечал в своих записках генерал Куропаткин, «имели перед нами преимущество в сапёрных войсках. У них при каждой дивизии находился сильного состава сапёрный батальон. У нас сапёрные батальоны придавались корпусам... на каждую дивизию приходилось по одной роте... Телеграфные и телефонные средства, и силы японцев тоже были более значительнее, чем у нас. Только после мукденских боёв мы достаточно обеспечили себя этими важными средствами»⁵⁷².

Уже после окончания Русско-японской войны в российском обществе, да и у многих представителей отечественной военно-исторической литературы бытовало мнение, что в армейских частях действующей армии отсутствовала надлежащая забота о связи. Это не совсем верно. О связи, вернее, о её организации «заботились и устранивали её во всех случаях и во всех возможных видах. А вот о поддержании, о *соблюдении* связи, т.е. о пользовании имеющейся организацией действительно забывали, за что и бывали наказуемы. Ведь дело не в том, чтобы иметь летучую почту или телефон, а в том, чтобы не забывать пользоваться ими»⁵⁷³. Судя по тому, как были налажены средства связи в ротах и

⁵⁷⁰ Полевая микротелефонная станция с фоническим вызовом и принадлежности для устройства полевых телефонных линий. СПб., 1906. С. 5.

⁵⁷¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 24. Л. 31.

⁵⁷² Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1911. С. 111.

⁵⁷³ Радцевич-Плотницкий Л. Ночной бой. Опыт тактического исследования. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 2. С. 111.

сотнях чинов Заамурского округа ОКПС, этот, безусловно, правильно сделанный вывод можно не относить на их счёт. Однако нельзя забывать, что в период ведения боевых действий пограничники зачастую прикреплялись к тем или иным армейским частям, и ошибки вышестоящих армейских командиров, их нерасторопность в отдаче приказаний и нераспорядительность в оповещении подчинённых им частей и подразделений самым отрицательным образом сказывались на выполнении боевых задач чинами пограничной стражи. Почти полная гибель при прорыве из окружения 19-й роты 4-й бригады Заамурского округа ОКПС ротмистра Виторского во время Ляоянского сражения – яркий пример не «соблюдения связи».

В низовом звене придавалось большое значение поддержанию связи сигнальными флагами и фонарями. Так, к примеру, в «тактических указаниях» командира 6-го Енисейского Сибирского полка, составленных 15 (28) августа 1905 г. и представлявших сводку опытных боевых данных за время войны, предписывалось: «Для быстроты передачи донесений и приказаний сигналами, распространить самое широкое пользование сигнализацией флагами, для чего обучить всех унтер-офицеров»⁵⁷⁴.

Однако опыт войны показал непригодность практиковавшейся в русской армии системы семафорной сигнализации (введена по Военному ведомству приказом 21 сентября 1904 г. № 579)⁵⁷⁵. При передаче сигналов флажками или фонарями сигнальщик не мог полностью пользоваться укрытием, что демаскировало пункт управления и влекло за собой большие потери от огня противника. Ночью возникало ещё одно затруднение: при сигнализации фонари часто гасли. Один из участников войны, командир роты, в своих воспоминаниях писал: «Практиковавшийся на войне способ сигнализации фонарями по той же азбуке, как и флагами, непригоден. Передача медленная; легко перепутать передаваемое; фонари, при движении ими, особенно при ветре, тухнут, свет при долгой передаче может быть замечен противником. Правильнее установить несколько типичных условных знаков»⁵⁷⁶.

---

⁵⁷⁴ Андогский А.И. Служба связи в бою пехотного полка. Изд. 3. СПб., 1911. С. 14.

⁵⁷⁵ Б-ский И. Ещё раз о сигнализации // Война и мир. 1907. № 1. С. 58.

⁵⁷⁶ Андогский А.И. Указ. соч. 1911. С. 16.

В войсках ОКПС ещё до начала войны с Японией при использовании оптической сигнализации «после долгих исканий была принята система Морзе и дело сигнализации стояло на должной высоте»⁵⁷⁷. Таким образом, в ходе войны пограничники-заамурцы в полевой оптической сигнализации использовали азбучную систему Морзе, а не семафорную, как армейцы, что позволяло передавать донесения намного быстрее. В русской армии система Морзе в полевой оптической сигнализации была введена только в 1908 г. (о чём подробнее – в разделе 2.2 главы 2 диссертационного исследования).

Выше уже отмечалось, что среди задач, ставившихся армейским командованием перед чинами Заамурского округа ОКПС в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., важное значение отводилось разведки противника и местности.

Организация разведки в полевых условиях, как и организация связи в войсках, задачи во многом постоянно взаимосвязанные, тесно пересекающиеся между собой. При этом связь здесь часто выступает как одно из средств разведки. Исходя из достаточно высоких показателей служебно-боевой деятельности чинов Заамурского округа накануне и в ходе войны с Японией, можно сделать вывод об их достаточно высокой специальной и тактической (одиночной) подготовке, что было неудивительно: ведь и в мирное время заамурцы выполняли боевые задачи. Ещё в 1903 г. готов был «специальный доклад и план мобилизации на случай возникновения неприязненных действий со стороны Японии». Для нижних чинов округа была напечатана «Памятка заамурца», которая давала «весьма важные указания нижним чинам» на их обязанности и несение службы на огромном протяжении полотна железной дороги и, в особенности на мостах»⁵⁷⁸.

К тому же организация разведки (как и организация связи) – дело «трудное и требует глубокого знания военного дела, любви к ней и особой способности, которую надлежит развивать соответствующими упражнениями и изучением военной истории»⁵⁷⁹. Такие теоретические выводы по теории разведки были сделаны лучшими представителями военной отечественной мысли уже после окончания Русско-японской войны. В то же время, они отлично характеризуют именно высокое качество

---

⁵⁷⁷ Б-ский И. Ещё раз о сигнализации // Война и мир. 1907. № 1. С. 55.

⁵⁷⁸ Шахновский И.К. Указ. соч. С. 7.

⁵⁷⁹ Михеев С. Теория разведки // Братская помощь. 1907. № 7. С. 68.

профессиональной подготовки пограничников-замурцев. Она значительно отличалась по своему уровню от подготовки чинов многих армейских частей и подразделений русской армии, особенно после пополнения последних людским контингентом, призванным из запаса. Техническая и культурная отсталость русской армии в начале XX в. бросалась в глаза многим, в том числе и иностранцам. И это притом, что образованность японцев «всех возрастов и сословий» отмечалась теми же иностранцами весьма высоко. Так, британский военный агент при японской армии Ян Гамильтон отмечал, что «по образованию японцы выше англичан»⁵⁸⁰.

Также проведённое диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что пограничные подразделения в ходе этой войны помимо решения своей главной задачи впервые начали привлекаться к непосредственному участию в боевых действиях в составе рот пограничной стражи, а иногда и более крупных объединённых отрядов, которым ставились сложные боевые задачи. В зависимости от характера выполнявшихся служебно-боевых задач пограничниками-замурцами, а также времени года и суток, местности, погодных условий и близости противника в войсках Заамурского округа ОКПС применялись различные способы (средства) связи, которые в ходе войны совершенствовались.

Кроме того, активное участие замурцев в Русско-японской войне 1904–1905 гг. было вызвано, прежде всего, появлением определённой нормативно-правовой базы, наличием к этому времени в пограничной страже чёткой воинской организации, а также большим служебным опытом её чинов, накопленным в ходе выполнения специфических служебно-боевых задач по охране КВЖД и участию в боевых действиях в период 1900–1901 гг.⁵⁸¹. А главное – обстановкой, складывавшейся на ТВД, и отсутствием у военного командования достаточных сил и средств для решения стоявших перед ними задач. Как позднее отмечало высшее военное руководство России в циркуляре, определявшем обязанности пограничной стражи в военное время: «Исполняя постоянно аванпостную службу с оружием в руках и приучаясь к сметливости и самостоятельности в своих

---

⁵⁸⁰ Гамильтон Я. Записная книжка штабного офицера. СПб., 1906. С. 16.

⁵⁸¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

действиях, то есть развивая в себе необходимые качества для хорошего боевого солдата, чины пограничной стражи представляют весьма полезный материал ещё и в том отношении, что они, по роду своих обязанностей, изучают до мельчайших подробностей топографические и экономические условия охраняемых ими участков границы, а потому, в случае надобности, могут своими указаниями облегчить распоряжение военных начальников, относящихся как до военных, так и хозяйственных целей. Такой взгляд на значение и достоинства пограничной стражи признаёт и Военное министерство, основываясь на отзывах о ней главных и частных начальников войск, имевших в своем непосредственном распоряжении чинов стражи. . .»⁵⁸²

Пограничники-заамурцы, несмотря на поражение России в войне с Японией, с честью выполнили все возлагавшиеся на них служебно-боевые задачи.

За мужество и героизм 1 тыс. 627 нижних чинов были награждены знаком отличия Военного ордена (с 1913 г. – Георгиевский крест), 90 – медалями «За усердие». Офицеры ОКПС – полковник П.Д. Бутусов, ротмистр В.А. Виторский и лейтенант А.М. Иващенко стали первыми кавалерами ордена Св. Георгия IV степени. Многие офицеры были отмечены боевыми наградами. Так, например, орденами Св. Владимира IV степени с мечами и бантом были отмечены подполковники Михаил Пономарёв и Владимир Маркузен; мечами к имеющемуся ордену Св. Станислава II степени был награждён подполковник Пётр Колзаков, а самим орденом Св. Станислава II степени с мечами награждён ротмистр Александр Давыдов⁵⁸³. И этот список награждённых боевыми орденами офицеров Заамурского округа ОКПС далёко не полный.

Общие же людские потери за весь период Русско-японской войны в частях Заамурского округа ОКПС составили: 14 офицеров и 245 нижних чинов убитыми и 682 человека ранеными⁵⁸⁴.

---

⁵⁸² Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. М., 2010. С. 175.

⁵⁸³ Официальный отдел. Высочайшие приказы по Отдельному корпусу пограничной стражи // Вестник русской конницы. 1906. № 23. С. 1025.

⁵⁸⁴ Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. С. 11.

2.2. Дальнейшее развитие пограничной связи в межвоенный период (1905–1914 гг.).

Командный и начальствующий состав ОКПС обращал самое пристальное внимание на чёткое выполнение чинами пограничной стражи специфических задач по службе пограничного надзора, формирование у пограничников качеств, необходимых для выполнения ими воинского долга: честности, самостоятельности, ответственности и т.д. В руководящих документах, инструкциях и наставлениях ОКПС всячески подчёркивалось, что «охрана границы есть дело живое; только самые разнообразные комбинации... способов охраны (часовых, дозоров, разъездов, секретов) могут удовлетворить потребности пограничной службы и гарантировать успешность в борьбе с нарушением границы. Однообразие, рутинность и косность в охране границы недопустимы»⁵⁸⁵. Исполняя службу по пограничному надзору чинам ОКПС в подавляющем большинстве приходилось действовать самостоятельно, что называется, на свой страх и риск принимать решения. Во многом это обуславливалось тем, что зачастую у них попросту отсутствовали технические средства связи и они не могли своевременно оповестить командиров отрядов или офицерские посты о складывающейся обстановке на охраняемом участке границы.

Так, 21 августа (3 сентября) 1905 г. начальник Кучук-Ломбатского поста Крымской бригады унтер-офицер Сорокин, «получив сведения, что вечером у имения Атрек должно быть погружено на судно большое количество пороха, взял с собой рядового Буровкина и отправился на пост Гурзуф, где и рассказал о сообщённом ему сведении и о своих сообщениях. Начальник Гурзуфского поста ефрейтор Некрасов разыскал рыбацью лодку, в которую сели унтер-офицер Сорокин и ефрейтор Некрасов и рядовые Буровкин и Беседин и отправились на розыск турецкого судна. После продолжительного плавания на рассвете в верстах 5 от горы Аю-Даг задержали, после нескольких предупредительных выстрелов, судно с 5 турками, с которого уже бросили один ящик в море. Но таковой ужалось нижним чинам вытащить. При осмотре судна обнаружено 12 ящиков пороха весом 39 пудов»⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁵ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 14.

⁵⁸⁶ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 7. Л. 129.

В 1905 г. в связи с началом Первой русской революции, которую тогда в официальных источниках называли как «волнения и беспорядки», на границе все бригады ОКПС перешли на усиленный вариант охраны границы. События 9 (22) января 1905 г., потрясшие всю страну, послужили толчком к лавинообразному росту числа террористических актов, прежде всего со стороны партии эсеров и анархистов. Своего апогея террор достиг в 1906 г., когда в России было совершено 4742 покушения на должностных и частных лиц. В результате 738 царских чиновников (или если брать современную терминологию – государственных служащих) было убито и 972 ранено⁵⁸⁷.

Выполняя свой служебный долг, чины пограничной стражи тоже несли потери, и порой весьма существенные. Настоящая кровавая трагедия разыгралась 15 (28) июля 1906 г., когда было совершено дерзкое убийство высших офицеров ОКПС – начальника III-го округа ОКПС генерал-лейтенанта А.И. Вестенрика, командира Ченстоховской бригады генерал-майора графа Н.М. Цукатто и нескольких нижних чинов этой же бригады, которые «следовали со станции Гербы в город Ченстохов в поезде железной дороги»⁵⁸⁸.

Надо отметить, что этот теракт был отнюдь не случаен. В условиях тысячекilометровых расстояний Российской империи железные дороги играли стратегическую роль, являясь наиболее мобильным, удобным и быстрым по тем временам средством передвижения и перевозки грузов, в том числе и почтовых. Железнодорожное сообщение играло немаловажную роль на государственном уровне в обеспечении курьерской и фельдъегерской связи, оперативной доставки служебных (секретных) документов, в том числе и в пограничном ведомстве. Ведь ещё в 1898 г. особой комиссией при Министерстве путей сообщения⁵⁸⁹, с участием «представителей Государственного

---

⁵⁸⁷ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. Соч. 2003. С. 191.

⁵⁸⁸ Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1906 г. СПб., 1907. С. 240–241.

⁵⁸⁹ Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. С. 42; Высшие органы государственной власти... С. 175, 176; Министерство путей сообщения (1865–1917) – руководило «сухопутными и водяными путями сообщения, от развития которых зависит безопасность и благосостояние страны». Данное министерство складывалось в течение продолжительного времени: ещё в 1755 г. была образована Канцелярия от строения государственных дорог, просуществовавшая до 1770 г. В 1786 г. была создана «Комиссия о дорогах», упразднённая в 1796 г. и восстановленная в 1800 г. как Экспедиция устройства дорог в государстве. В 1809 г. в России создаётся Главное управление путей сообщения, ведавшее также и портами, а в 1833 г. в это управление было передано из МВД руководство гражданским строительством, а в 1842 г. – телеграфным делом. Оно получило новое название – Главное

Контроля⁵⁹⁰ и Министерств Путей Сообщения и Финансов» были пересмотрены общие правила о бесплатном проезде «как железнодорожных, так и правительственных должностных лиц» и введены образцы новых билетов, которые выдавались для бесплатного проезда «как офицерам, так и нижним чинам... по делам службы» в виде годовых именных удостоверений, являвшихся документами строгой отчётности⁵⁹¹.

К тому же на пограничных станциях (в западноевропейских округах ОКПС) существовали железнодорожные отряды пограничной стражи, которые весьма мешали различным радикальным революционно-террористическим и экстремистским организациям в незаконном провозе через границу «в железнодорожных вагонах и локомотивах» оружия, взрывчатых веществ и политической литературы «в чемоданах и прочих помещениях». Нередки были случаи обнаружения чинами ОКПС «провоза контрабанды в свёртках, прикреплённых на нижней части вагонов, в стенках вагонов, в коих внутренние доски привинчивались»⁵⁹². Так, в 1905 г. «железнодорожные и летучие отряды [только II-го округа ОКПС] произвели 120 задержаний на 2397 руб. 45 копеек»⁵⁹³. Вот почему революционный террор с особым ожесточением обрушился на железнодорожный транспорт, самих железнодорожников, почтово-телеграфные станционные учреждения, пассажиров и перевозимые грузы.

В годы революционных потрясений технические средства связи (правительственные и частные) нередко напрямую способствовали успеху в служебно-боевой деятельности чинов пограничной стражи, а то и сохранению жизней стражей границы. Вот только один пример. В ночь с 12 на 13 (с 25 на 26) декабря 1905 г. благодаря

управление путей сообщения и публичных зданий. В 1865 г. в связи с развитием железнодорожного дела эти функции были изъяты из путейского ведомства и оно было окончательно преобразовано в Министерство путей сообщения.

⁵⁹⁰ Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. С. 44; Высшие органы государственной власти... С. 167; Государственный контроль (1836–1917) – «поверял финансовую деятельность всех учреждений» империи (т.е. был органом проверки прихода и расхода всех казённых и общественных сумм, капиталов и т.д.), «дабы установить правильное, согласное с законами, собиране государственных доходов и расходование и передвижение казённых и частных капиталов». Сам Государственный контроль находился под контролем 1-го департамента Правительствующего сената. Его небольшой аппарат состоял из государственного контролёра, двух департаментов и нескольких отделов (гражданской, воинской и морской отчётности).

⁵⁹¹ Циркуляр «О порядке пользования бесплатными железнодорожными билетами для служебных поездок чинов пограничной стражи» от 7 января 1899 года № 1. СПб., 1900. С. 19–20.

⁵⁹² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 50 об., 51; РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 7. Л. 49.

⁵⁹³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 7. Л. 49.

отлично проделанной агентурной работе подчинённые «Командующего Потийским отрядом Черноморской бригады» поручика В.Н. Кречетова на «складах Российского Общества» в городе Поти обнаружили большую группу «контрабандиров» и «злоумышленников», разгрузивших ящики с оружием. Увидев пограничников, последние открыли по ним ожесточённый ружейный огонь. Однако «по прибытии Поручика Кречетова с казаками, после первых же выстрелов по пакгаузу, все злоумышленники побежали к медленно отходящему товарному поезду, состоящему из пустых вагонов; в это время прибыл ещё взвод казаков, часть которых оцепила пакгауз Российского Общества, а остальные под командованием поручика Кречетова бросились преследовать убежавших злоумышленников, которые, вспрыгивая на ходу в поезд, втаскивали в вагоны оружие и патроны, отстреливаясь всё время от преследующих. Распорядившись немедленной посылкой *телеграммы* по линии железной дороги о задержании вооружённых злоумышленников, Поручик Кречетов поскакал к складу Российского Общества, в котором оказалось 28 ящиков с винтовками, 54 ящика с патронами и 2 ящика с 600 штыками к винтовкам; там же задержано «5 скрывавшихся туземцев»⁵⁹⁴.

Спустя менее суток всё тот же поручик В.Н. Кречетов, получив в 23 часа ночи 13 (26) декабря 1905 г. агентурные сведения о «пребывании в море, в районе своего отряда, трёх баркасов с оружием», обратился с просьбой к военному начальнику Потийского гарнизона «о высылке с рассветом полусотни казаков и полуроты пехоты для противодействия выгрузке означенного оружия, а также просил предоставить в его распоряжение казённый катер «Рион».

Только через полсуток, 14 (27) декабря поручик Кречетов с 11 нижними чинами вышел на катере «Рион» на перехват баркасов, один из которых пограничникам удалось вскоре задержать. В задержанном баркасе оказалось 1232 винтовки со штыками, более 200 тысяч патронов и 144 отдельных штыка. Офицер решил дальше преследовать остальные два баркаса, но «быстро наступившие сумерки скрыли их».

---

⁵⁹⁴ Поручик Владимир Николаевич Кречетов // Пограничник. 1906. № 7. С. 104.

Когда пограничники привели баркас с оружием в Потю, то поручик Кречетов, прогнозируя весьма непросто складывающуюся ситуацию, вызвал по *телефону* на морской пирс взвод казаков и полуроту пехоты. И как оказалось, очень вовремя. Только успели прибывшие казаки оцепить часть порта, а пехота «занять караул на баркасе и катере», как им удалось предотвратить «нападение банды, человек в 300... намерившихся отбить баркас с оружием»⁵⁹⁵.

Усиленный вариант охраны границы в годы Первой русской революции продолжался достаточно продолжительное время. К примеру, на участке Санкт-Петербургской бригады пограничной бригады – до 1908 г. На усиление пограничного надзора на участке данной бригады, охранявшей границу с «Великим Княжеством Финляндским», в этот период выделялись армейские подразделения. Например, в начале 1905 г. Военное ведомство направило 26 обер-офицеров, 340 конных и 428 пеших нижних чинов. Кроме этого, посты пограничной стражи были усилены полевыми войсками.

Впрочем, в ОКПС усиленная охрана границы вводилась не только при обострении политической ситуации в стране. Причин для её ввода было немало. В зависимости от их характера усиление охраны распространялось на все округа пограничной стражи (при коронации императора, в рождественские праздники), или же на отдельные её участки – при возникновении реальной угрозы незаконного провоза большого количества оружия, взрывчатых веществ, запрещённой политической литературы и т.д.⁵⁹⁶

Так, к примеру, летом 1899 г. «для устранения прорывов разбойников, как одиночных, так и в составе партий, из сопредельных областей Азиатской Турции и Персии в пределах Закавказья» в помощь чинам ОКПС были направлены войска Кавказского военного округа. При этом «командируемые для усиления кордона войсковые части» подлежали направлению «на более слабые, в смысле охраны, пункты». Армейским подразделениям было предписано располагаться «не вдали от границы, но возможно к ней

---

⁵⁹⁵ Поручик Владимир Николаевич Кречетов // Пограничник. 1906. № 7. С. 104–105; Бородкина Н., Симаков Г. Славное дело поручика Кречетова: ОКПС в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Вестник границы России. 2013. № 4. С. 80.

⁵⁹⁶ Белов В.Д. Указ. соч. С. 46; Плеханов А.М. Указ. соч. С. 86.

ближе. . . в интервалах между пограничными кордонами, там, где расстояние между этими кордонами более или менее значительно»⁵⁹⁷.

Безусловно, причинами усиления кавказской границы чинами Военного ведомства в летний период (зимой перевалы были завалены снегом и, таким образом, малодоступны для нелегального перехода границы) являлись неразвитость, а зачастую и полное отсутствие каких-либо средств связи между кордонами (постами) пограничной стражи. Поддержание надёжной, постоянной связи между воинскими подразделениями в горной или гористой местности всегда представлялась задачей весьма сложной. Доставка донесений конными и пешими посыльными, даже на незначительные, с точки зрения равнинной местности, расстояния, в горах встречает значительные осложнения и замедляется. Вот поэтому и приходилось прибегать к более плотному усилению армейскими частями отдельных участков границы в горной местности⁵⁹⁸. Таким способом предотвращались не только попытки прорывов «разбойников одиночных и в составе партий» с территории сопредельных государств, но и сокращалось время передачи донесений делегатами связи.

Вне всякого сомнения, усиленная охрана границы предполагала дополнительную нагрузку на личный состав ОКПС. Службу пограничники несли в две смены, нередко ежедневно – по 12–14 часов⁵⁹⁹.

Как уже отмечалось выше, в начале XX в. в Российской империи существовала довольно внушительная сеть наблюдательных морских постов (пунктов), станций и маяков, на которых располагался личный состав как от ОКПС, так и от Морского ведомства, МВД и Военного ведомства (к примеру, армейские посты наблюдения находились в крепостных гарнизонах Одессы, Севастополя, Свеаборга, Кронштадта и ряда других). Подчинение таких постов (пунктов) различным силовым структурам, вносило определённую путаницу в вопросах оперативного взаимодействия, породившую элементарной межведомственной неразберихой. К тому же пункты и станции

---

⁵⁹⁷ Циркуляр «По вопросу об усилении войсками летней охраны границы в пределах Закавказья» от 8 апреля 1899 года № 40. СПб., 1900. С. 48–49.

⁵⁹⁸ Лещёв Е.Н. Обеспечение военной безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.): исторический опыт: автореф. дис. . . . канд. ист. наук. М., 2011. С. 38–39.

⁵⁹⁹ Белов В.Д. Указ. соч. С. 54.

наблюдения, расположенные, к примеру, на Балтийском побережье, весьма различались по оснащённости оптическими средствами связи (Балтийское побережье и прилегающие к нему острова на протяжении 2 тыс. 897 вёрст охраняли I-й и II-й округа ОКПС (Рижская, Горждинская, Ревельская и Аренбургская бригады)⁶⁰⁰).

Так, на постах службы связи Балтийского моря Морского ведомства имелись большие и малые фонари Ширлена (дальность действия больших фонарей Ширлена составляла: днём – 3 мили, ночью – 15 миль, а малых фонарей: днём – до 2 миль, ночью – 10 миль), большие и малые лампы Манжена (дальность действия больших ламп Манжена составляла: днём – непригодны, ночью – 15 миль, а малых ламп: днём – непригодны, ночью – 10 миль), ручные свечные фонари (применялись на близком расстоянии), полевые гелиографы (были доступны для переговоров в ясные солнечные дни)⁶⁰¹. На наблюдательных приморских постах также применялся сигнальный фонарь Миклашевского⁶⁰² и оптический прибор (фонарь) капитана Каша «и приспособленного к нему газогенератора»⁶⁰³.

В Военном ведомстве использовался оптический аппарат для ночной сигнализации (керосиновый). Аппарат был достаточно прост, не громоздок (вес 1 пуд 4 фунт.), а обслуживало его всего три телеграфиста (один записывал депешу по буквам, два читали знаки)⁶⁰⁴.

Также для дневной и ночной сигнализации армейцами использовался оптический аппарат Цейса (работавший при помощи ацетиленовой горелки)⁶⁰⁵.

В той или иной мере почти со всеми этими оптическими средствами связи приходилось сталкиваться и чинам пограничной стражи, хотя для них, как несущих службу наблюдения, оповещения и связи на постах ближнего наблюдения, оснащение такими разнообразными средствами оптической телеграфии, в общем-то, не предусматривалось.

⁶⁰⁰ Северо-Западное таможенное управление... 2010. С. 84.

⁶⁰¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 276. Л. 52.

⁶⁰² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 61 об.

⁶⁰³ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 39.; Сигнализация // Пограничник. 1907. № 20. С. 362–363.

⁶⁰⁴ Пособие для чинов конно-телеграфного эскадрона и сотни. СПб., 1905. С. 22, 26, 28.

⁶⁰⁵ Тихобразов Л. Техника сношений. Военные сообщения и технические средства связи и наблюдения. СПб., 1914. С. 110.

Что же касается телефонного оснащения, то, например, телефонная сеть по Северному берегу Балтийского моря в 1911 г. состояла «из проводов частной компании и проводов Финляндского Милиционного ведомства», которая хотя и субсидировалась Морским ведомством, но «владельцы сети никаких особых обязательств» перед ВМФ не несли. А посему служебные сведения передавались в «общем порядке переговоров». Днём, в «разгар частных сношений» переговорить было очень трудно, а ночью все коммутаторные станции просто не действовали⁶⁰⁶.

Если же учесть, что на проводах этой телефонной сети кроме постов Морского ведомства «сидели» и наблюдательные посты пограничной стражи, то становится понятно, что использование телефонов в служебных целях вызывало определённые затруднения у чинов ОКПС, особенно при передаче сведений служебно-ведомственного характера.

Не всегда чётко было налажено между наблюдательными постами различных силовых ведомств, так сказать, локтевое взаимодействие. Иногда пограничники просто ничего не знали о находящихся поблизости постах Морского ведомства.

Командование ОКПС стремилось к исправлению таких пробелов. Например, 21 января 1911 г. из Морской части управления ОКПС в морской Генштаб ВМФ поступил запрос за № 46/7, в котором говорилось, что «в Управлении Корпуса совершенно не имеется морских наблюдательных постов и станций» Морского ведомства, а так как «таковые необходимы... для установления связи между наблюдательными постами Пограничной Стражи с названными постами и станциями», командование ОКПС просило моряков «не отказать выслать по два экземпляра означенных карт «для надобностей Управления Корпуса и Начальников Округов».

Спустя четыре дня, 25 января 1911 г. из морского Генштаба ВМФ за № 198/32 были высланы в управление ОКПС «схематические карты наблюдательных постов» Балтийского и Чёрного морей. При этом Морское ведомство предупреждало командование ОКПС, что «эти карты надлежит считать секретными»⁶⁰⁷.

---

⁶⁰⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 276. Л. 52.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 13, 24.

Правовая база служебно-боевой деятельности ФОКПС формировалась на протяжении почти 15 лет. Наиболее полно нормы и правила, касающиеся службы пограничных крейсеров, были изложены в инструкции «Хозяйство и порядок службы на судах ОКПС» 1901 г., которая значительно расширила рамки служебно-боевой деятельности ФОКПС в деле «исполнения морского надзора за неводворением судами контрабанды», ранее утверждённые Инструкцией чинам, служащим на судах ФОКПС от 1898 г. В обязанности судам ФОКПС, осуществлявшим надзор в таможенной полосе, как и прежде, вменялась борьба с морской контрабандой, в частности предотвращение выгрузки (приёма) грузов и высадки лиц на берег (с берега) в неустановленных местах, а также на другие суда и лодки в таможенной полосе, розыск на необитаемых, малонаселённых островах и отдельных камнях складов контрабанды, сбор сведений о судах, занимающихся контрабандой, задержание нарушителей таможенных правил. Кроме того, судам ФОКПС предписывалось выполнение обязанностей, выходящих за рамки таможенного контроля: не разрешать установку фальшивых маяков и разжигание других огней на берегу ночью, не допускать производство съёмок и промеров в русских водах иностранным судам, препятствовать проникновению на территорию государства лиц незаконными путями, следить за сохранением богатств от расхищения иностранцами⁶⁰⁸.

Задачи охраны морских границ Российской империи усложнились в связи с правительственным решением от 1 (14) января 1910 г. о расширении морской таможенной полосы с 3 до 12 миль. Таким образом, значительно расширились и зоны патрулирования пограничных кораблей⁶⁰⁹. Кстати, к 1911 г. ФОКПС состояла из 10 крейсеров («Роксана», «Кондор», «Беркут», «Страж», «Орёл», «Абрек», «Коршун», «Ворон», «Гридень», «Часовой»), яхты «Копчик», моторной яхты «Кречет», 4 паровых катеров («Звёздочка», «Сокол», «Дунай», «Чайка») и 19 моторных катеров. В состав парусных гребных судов входили: паромов – 9; спасательных ботов – 1; 2-вёсельных шлюпок – 207; 4-вёсельных –

---

⁶⁰⁸ Мошков Ф.А. Указ. соч. С. 30–31.

⁶⁰⁹ Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Указ. соч. С. 64.

185; 6-вёсельных – 89; 8-вёсельных – 42; 10-вёсельных – 4; парусных ботов – 6. Итого – 543⁶¹⁰.

Суда ФОКПС имели право опросить, остановить и осмотреть любое судно, без различия флага. В пределах морской таможенной полосы России, за исключением военных кораблей. Они имели право преследования при попытке нарушителя скрыться, а в определённых случаях могли применить оружие. Опрос морскими пограничниками производился по Международному своду сигналов, по возможности, без остановки опрашиваемого судна. Решение же на осмотр судна принималось командиром корабля ФОКПС на основании имевшихся у него сведений о возможности нахождения на борту судна контрабандных или запрещённых к ввозу товаров. Либо исходя из оценки поведения судна, вызывающего подозрения в противоправных намерениях его экипажа.

Для остановки судна с целью осмотра крейсер ФОКПС поднимал на мачте днём таможенный флаг (светло-зелёный с белым Андреевским крестом, утверждённый в 1827 г.⁶¹¹), а ночью – два синих огня один над другим.

К началу XX в. на судах ФОКПС, впрочем, как и на кораблях ВМФ России уже имелось электроосвещение, для этой цели отпускались лампы накаливания «на суда силой света в 5, 10, 16, 25 и 50 свечей»⁶¹². На кораблях русского ВМФ, согласно «положения о снабжении судов по минной части, издания 1898 г. ст. 436», с разрешения «Морского Технического комитета, ...по нарядам Главного Управления Кораблестроения и Снабжения» устанавливалась телефонная связь (на мостиках, в батареях, на боевых марсах, в машинных и рулевых отделениях, кюйт-камерах и бомбовых погребах, в капитанских и адмиральских каютах)⁶¹³. Имелись на судах русского ВМФ также электрические звонки и колокола громкого боя в качестве звукового оповещения команды и сигнализации⁶¹⁴.

⁶¹⁰ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 318 (VI). Л. 7.

⁶¹¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 63 об.; Токарь Л.Н., Разыграев М.В. Судовые флаги, вымпелы и флюгарки. 1700–2006 гг. М.: 2007. С. 23.

⁶¹² Правила по электротехнике для судов флота. СПб., 1901. С. 25.

⁶¹³ РГА ВМФ. Ф. 930. Оп. 22. Д. 95. Л. 27, 27 об., 28.

⁶¹⁴ Там же. Л. 26, 35 об.

Суда флотилии ОКПС не были снабжены внутренней телефонной связью (ввиду их небольших размеров), так как телефоны устанавливались на судах свыше 3 тыс. тонн водоизмещения (на судах менее 3 тыс. тонн – «исключительно для боевых целей») ⁶¹⁵. Самыми же большими по водоизмещению в пограничной флотилии являлись крейсера «Абрек» (535 тонн, место стоянки – Либава), «Кондор» (350 тонн, место стоянки – Рига), «Беркут» (350 тонн, место стоянки – Нарва) и моторный крейсер «Ястреб» (380 тонн, место стоянки – Батум) ⁶¹⁶.

Размеры других пограничных судов (даже с механическими двигателями) были ещё меньше. Например, крейсер «Коршун», приписанный к 23-й Одесской пограничной бригаде, имел водоизмещение 86 тонн, а штат состава экипажа (на 1912 г.) состоял из 2 офицеров, 15 нижних чинов и 3 вольнонаёмных служащих (боцман и два машиниста). Безусловно, на таком небольшом судне надобность в телефонах отсутствовала. Тем не менее «Коршун» имел электрическое освещение: «динамо-машину с паровым двигателем фирмы Сименс и Гальске, вольт 65, ампер 34, один прожектор с параболическим зеркалом диаметром 30 ^s/м».

На крейсере же «Ворон», приписанном к особому Керченскому отделу с водоизмещением всего 60 тонн и команде 13 человек (1 офицер, 9 нижних чинов и 3 вольнонаёмных служащих), прожектор отсутствовал ⁶¹⁷.

Для сигнализации и связи с постами пограничной стражи на судах ФОКПС использовались штаговые фонари с белым стеклом ⁶¹⁸. В штатах пограничных судов имелись сигнальщики, как правило, не менее двух: унтер-офицер и матрос ⁶¹⁹.

Крейсерам ФОКПС не возбранялось маскироваться под гражданские суда, чтобы обмануть контрабандистов: плавать без флага, перекрашивать корпус и надстройки, изменять их внешний вид.

Крейсер, которым командовал офицер, плавал под Андреевским флагом, а судно ФОКПС, находившееся под командой вольнонаёмного шкипера – под специальным

⁶¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 930. Оп. 22. Д. 95. Л. 131.

⁶¹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 63 об.

⁶¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 4, 4 об.

⁶¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 40 об.

⁶¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 6.

флагом, учреждённым в 1896 г., представлявшим собой флаг коммерческих судов (прямоугольное полотнище бело-сине-красной расцветки), в крыжке которого на белом фоне были изображены перекрещённые винтовка и шашка. Флаг просуществовал до марта 1901 г.⁶²⁰

Парусными лодками ФОКПС управляли, как правило, «вольнонаёмные рулевые, преимущественно из числа бывших матросов флота (боцманы, боцманматы, квартирмейстера и пр.)», но имелись и «из бывших рыбаков, выдержавших испытание» и хорошо знавшие «местные берега и местные особенности морской волны и ветров»⁶²¹.

Указом от 5 марта 1901 г. судам ФОКПС был «присвоен особый вымпел и флаг»⁶²². Без всякого сомнения, флаги и вымпелы на судах ФОКПС имели непосредственное отношение к оптической (зрительной) связи.

Существовали морские вымпелы и у шефа пограничной стражи, командира ОКПС, которые поднимались на судах ФОКПС в том случае, если на них эти должностные лица находились⁶²³.

Что же касается оптической сигнализации, то опыт Русско-японской войны в Вооружённых силах России был учтён, и приказом по Военному ведомству от 14 февраля 1908 г. № 79 в пехоте, кавалерии и артиллерии (соответственно и в войсках ОКПС) было введено «Положение о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии», в соответствии с которым в войсках была принята полевая оптическая сигнализация по азбуке Морзе⁶²⁴. Она заключалась в передаче флагами (фонарями) видимых на расстоянии знаков (сигналов), условно изображавших, «в различных сочетаниях, буквы азбуки (*азбучная система*) или определённые простейшие приказания и донесения (*сокращённая система*)». Законодательно закреплялось, что азбучную систему полевой оптической сигнализации должны были знать в строевых частях все офицеры, подпрапорщики, унтер-офицеры, а также рядовые учебных, охотничьих,

---

⁶²⁰ Токарь Л.Н., Разыграев М.В. Указ. соч. С. 239; Зайцева Л. Символика в пограничной практике // Вестник границы России. 2009. № 4. С. 67.

⁶²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 60 об.

⁶²² Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 77.

⁶²³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 43.

⁶²⁴ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 74; Андогский А.И. Указ. соч. 1911. С. 15.

разведческих, конно-сапёрных и конно-ординарских команд⁶²⁵. В соответствии с Положением предусматривалось наличие «в каждой строевой роте, эскадроне, сотне и батарее сигнальщиков (по 2 на взвод), преимущественно из нижних чинов разных сроков службы.

...Сокращённую систему должны знать, сверх поименованных выше чинов, все строевые нижние чины на 2-м году их службы»⁶²⁶ (см. приложение 10).

Организация связи при посредстве азбучной системы сигнализации заключалась в устройстве одной или нескольких сигнальных линий, состоящих из сигнальных постов. Число постов в линии зависело от длины линии, свойств местности и условий освещения. Если линия не могла быть составлена из двух конечных постов, то между ними устанавливался передаточный пост. Каждый из сигнальных постов должен был состоять не менее как из 3-х знающих своё дело сигнальщиков, из которых один назначался начальником поста. Сверх того, к конечным постам, для отсылки принятых депеш по назначению, придавалось по 1–2 конных ординарца, самокатчика или посыльных⁶²⁷.

На сигнальном посту должно было быть: пара сигнальных флагов и пара сигнальных фонарей; полевая книжка с конвертами и письменными принадлежностями; по возможности, на пост рекомендовалось выдавать бинокль и часы (на наблюдательных постах ОКПС дополнительно имелись зрительные трубы)⁶²⁸.

Пост оборудовался на местности таким образом, чтобы его сигналы были отчётливо видны на соседних постах и, по возможности, не заметны контрабандистам (противнику), а люди поста укрыты от непогоды.

Каждая депеша как отправляемая, так и принятая должна была быть от слова до слова записана в полевой книжке.

Принятая депеша (если нужно, в конверте) отправлялась лицу, которому она адресована, под его расписку, на посту в полевой книжке оставалась копия. Азбучную

---

⁶²⁵ Бас. Указания для обучения сигнализации // Разведчик. 1909. № 968. С. 288–289.

⁶²⁶ Андогский А.И. Указ. соч. 1914. С. 27.

⁶²⁷ Положение о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии. СПб., 1908. С. 5.

⁶²⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 42; Техника службы связи в малых отрядах. С. 33.

систему рекомендовалось применять не только самостоятельно, но и в дополнение к полевой почте, а также к электрическим средствам связи – телеграфу, телефону.

Для передачи депеш по азбучной системе применялась телеграфная азбука Морзе, знаки которой составлялись из точек и тире.

Точка передавалась одним (белым), тире – двумя (белым и цветным) флагами или фонарями.

Для передачи точки показывалось на два счёта один (белый) флаг; для передачи тире на шесть счётов – два флага (белый и цветной). Между точками и тире выдерживалось два счёта, между буквами – шесть счётов, между словами – десять счётов⁶²⁹.

Размеры флагов (в соответствии с приказом по Военному ведомству от 14 февраля 1908 г. № 79) были 12х12 вершков (1 вершок – 4,4 см), длина древка 1–1,5 аршина (1 аршин – 71,1 см). Флаги и фонари согласно «Положения о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии» могли быть «произвольного устройства; один из пары должен [был] быть белого, другой ярко-оранжевого или алого цвета»⁶³⁰. Так как красно-жёлтый цвет «после многократных испытаний на всевозможных фонарях», которые проводились в русской армии, оказался наиболее видимым «при различном освещении и фоне»⁶³¹.

Для ночной сигнализации применялись обыкновенные фонари со стеариновой свечой или керосиновой лампой, дальность передачи которых из-за слабого источника света была 2–3 версты. При передаче сигнала фонарями использовалась та же азбука, что и при передаче флагами. Передача была медленной, передаваемые знаки легко перепутывались, фонари при движении ими, особенно при ветре, тухли. Для зажигания свечи или лампы необходимо было держать постоянно зажжённую свечу или тлеющий трут⁶³². Впрочем, как уже выше отмечалось, учтя опыт войны с Японией с 1905 г. в Вооружённые силы России стали поступать оптические керосиновые аппараты для

⁶²⁹ Базикин П. Указ. соч. С. 78.

⁶³⁰ Андогский А.И. Указ. соч. 1914. С. 28.

⁶³¹ Там же. С. 14.

⁶³² Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 117.

ночной сигнализации, оказавшиеся весьма удобными (весившие чуть более 16 кг). Они буквально в течение нескольких минут приводились в рабочее состояние тремя телеграфистами, входившими в команду по их обслуживанию⁶³³.

Оптический телеграф в основном использовался на небольшие расстояния для быстрой связи с постами пограничной стражи, с которыми нельзя было установить непосредственную телеграфную или телефонную связь⁶³⁴.

Преимуществами полевой оптической телеграфии являлись простота материальной части, возможность связи через недоступные пространства и пересечённую (гористо-холмистую) местность. Недостатками, как уже говорилось выше, оставались зависимость от состояния атмосферы и погодных условий, а также невозможность контроля собственной работы.

Кроме оптической телеграфии «для связи с соседними постами» весьма часто на границе использовались разъезды, которые составлялись из «одного или нескольких объездчиков, в последнем случае под начальством офицера (Командира отряда, офицера для поручений и т.п.) или унтер-офицера (старшего вахмистра, младшего вахмистра, начальника поста или опытного в пограничном надзоре рядового)». Разъезду указывалось, «какая задача на него возложена, и, по возможности, время, в продолжение которого задача должна быть выполнена». Выбор средств и способов исполнения предоставлялся «почину начальника разъезда».

Разъезд, «высланный для связи с соседними постами, [был] обязан дойти или доехать до указанного ему поста, отметив о времени своего прибытия и отбытия с поста в особой книге, где таковая установлена. Следуя по границе на указанный пост, разъезд [был] обязан выполнять общие обязанности относительно охраны границы, а по прибытии на пост и по возвращении доложить начальникам постов о всём замеченном».

Разъезд, «высланный для наблюдения в отношении пограничного надзора за особыми пунктами, удалёнными от черты границы, по прибытии на эти пункты в

---

⁶³³ Пособие для чинов конно-телеграфного полуэскадрона и сотни. С. 22.

⁶³⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 12. Д. 285. Л. 2.

отношении несения службы» должен был руководствоваться «особыми приказами посланного его начальника»⁶³⁵.

Таким образом, в начале XX в. в войсках ОКПС (впрочем, как и во всей русской армии) применялись различные подвижные и стационарные средства связи и зрительной сигнализации, как то:

— на видимость до 2 вёрст (при благоприятных климатических условиях и невооружённым глазом) использовались наблюдательные вышки⁶³⁶;

— на прямую видимость при помощи условных сигналов использовались дымовые сигналы, вежи, фонари следовые и сигнальные, ракеты⁶³⁷;

— на видимость до 2 вёрст (при благоприятных климатических условиях и невооружённым глазом) и на видимость до 4 вёрст (при благоприятных климатических условиях с использованием бинокля) при скорости передачи 3–4 слова в минуту использовались флажки⁶³⁸;

— на видимость до 4–6 вёрст (в тёмное время суток) использовались горящие факелы и костры⁶³⁹;

— на видимость до 10 вёрст (в тёмное время суток) при скорости передачи 3–4 слова в минуту использовались фонари (сигнальные фонари с белым стеклом для наблюдательных пунктов)⁶⁴⁰;

— на расстояние от 300 до 500 вёрст, при средней скорости передачи до 40–50 вёрст в час использовались почтовые голуби⁶⁴¹;

— на расстояние, как правило, в звене наряд – пост (кордон), пост (кордон) – пост (кордон), пост (кордон) – отряд, при средней скорости передачи до 20–25 вёрст в час использовались собаки связи⁶⁴²;

⁶³⁵ Базикин П. Указ. соч. С. 40–41.

⁶³⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 89; Михневич Н. Указ. соч. С. 36.

⁶³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 52 об.; Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9. С. 71.

⁶³⁸ Андогский А. И. Указ. соч. 1914. С. 14.

⁶³⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 53 об.; Рыбян А. А. Подразделения в ночном бою. М., 1984. С. 8.

⁶⁴⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 40 об.; Михневич Н. Указ. соч. С. 35.

⁶⁴¹ Цейтлин В.М. Указ. соч. 1932. С. 31, 32; Цейтлин В.М. Указ. соч. 1930. С. 110.

— в зимних условиях, преимущественно в северных районах, на расстояние между постами (кордонами), которое не должно было превышать, как правило, часового пробега, при средней скорости передачи до 10–12 вёрст в час использовались ездовые собаки (в нарты обычно запрягали семь собак – три пары и одна собака-вожак в голове);

— на севере, на расстояние между постами (кордонами), которое не должно было превышать, как правило, часового пробега, при средней скорости передачи до 30–35 вёрст в час использовались олени (в запряжке шли обычно два оленя);

— в юго-восточных пустынных районах, на расстояние между постами (кордонами), которое зависело от местных условий, наличия колодцев, арыков, родников, оазисов, но не должно было превышать, как правило, часового пробега, использовались верблюды, при средней скорости передачи:

а) шагом (до 6 вёрст в час);

б) бегом (до 10–12 вёрст в час)⁶⁴³;

— на расстояние до 4 вёрст, при средней скорости передачи до 1 версты в 15 минут (в зависимости от местности и погоды) использовались пешие посыльные⁶⁴⁴;

— на короткие расстояния до 0,8–1 версты при средней скорости передачи до 1 версты в 6–8 минут использовались посыльные-бегуны⁶⁴⁵;

— на расстояние до 16–18 вёрст, при средней скорости передачи до 8 вёрст в час использовались посыльные на лыжах⁶⁴⁶;

— на расстояние до 20–25 вёрст использовались конные посыльные при средней скорости передачи:

а) шагом (1 верста за 12–15 минут);

б) рысью (1 верста за 6–8 минут);

⁶⁴² Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб). – Фотофонд. Дореволюционная пограничная стража: снимки К.К. Буллы о служебно-боевой деятельности чинов Санкт-Петербургской императора Александра III бригады пограничной стражи (Фф. ОКПС). – Аннотация (А). Пограничник с собакой. 1908. – Место съёмки (МС). Петербургская губерния / Финляндская граница.

⁶⁴³ Руководство по применению подвижных средств связи. М., 1942. С. 12.

⁶⁴⁴ Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 204; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 6.

⁶⁴⁵ Руководство по применению подвижных средств связи. С. 6.

⁶⁴⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 53 об.; ЦГА КФФД СПб. – Фф. ОКПС. – А. Группа стражников на лыжах. 1908. – МС. Петербургская губерния / Финляндская граница.

в) галопом (1 верста за 4–6 минут);

г) полевым галопом (1 верста за 3–4 минуты);

д) переменным аллюром (до 8 вёрст в час)⁶⁴⁷;

— в условиях бездорожья на расстояние, как правило, равное часовому пробегу, при средней скорости передачи до 6–7 вёрст в час использовались посыльные на подводах, а в зимнее время на санях (санных упряжках)⁶⁴⁸;

— в зимнее время и при наличии обширных ледовых пространств, при средней скорости передачи от 30–40 до 60–70 вёрст в час использовались буера (скорость движения буера во многом зависела от его конструкции, состояния ледовой поверхности, силы и направления ветра и парусного снаряжения)⁶⁴⁹;

— для связи через водные пространства (реки, озёра, морское побережье), либо по водной поверхности, использовались гребные лодки при средней скорости движения⁶⁵⁰:

а) по течению до 5–7 вёрст в час;

б) против течения – 1–2 версты в час;

— для связи через водные пространства (реки, озёра, морское побережье), либо по водной поверхности, использовались мотоботы, при средней скорости движения до 25–30 вёрст в час⁶⁵¹.

— в ясную безоблачно-солнечную погоду (преимущественно на гористой и холмистой местности) на расстояние до 20–25 вёрст, а в очень ясную погоду, а также в

⁶⁴⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 22; ЦГА КФФД СПб. – Фф. ОКПС. – А. Конный пограничник (объездчик) на границе. 1908. – МС. Петербургская губерния / Финляндская граница; Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. С. 204; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 6, 7, 8.

⁶⁴⁸ ЦГА КФФД СПб. – Фф. ОКПС. – А. Командир подразделения Райюкского поста стражи в санях с унтер-офицерами поста. 1908. – МС. Петербургская губерния / Финляндская граница; Там же. – Фф. ОКПС. – А. Санная упряжка бригады. 1908. – МС. Финляндия / Райюки; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 6, 7, 8.

⁶⁴⁹ ЦГА КФФД СПб. – Фф. ОКПС. – А. Казак лейб-гвардии Атаманского полка (стоит) и гвардейские офицеры на буере. 1908. – МС. Петербургская губерния / Финляндская граница; Малая советская энциклопедия. Т. 1. М., 1928. С. 875.

⁶⁵⁰ ЦГА КФФД СПб. – Фф. ОКПС. – А. Пограничники в лодке. 1908. – МС. Петербургская губерния / Финляндская граница; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 11.

⁶⁵¹ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 318 (VI). Л. 42; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 11.

зависимости от величины диаметра зеркала до 35 вёрст при средней скорости передачи 4–6 слов в минуту использовались гелиографы (зеркальное отражение лучей солнца)⁶⁵²;

— в ясную безоблачно-солнечную погоду на расстояние до 2 вёрст, при средней скорости передачи до 5 слов (условных знаков) в минуту использовался оптический прибор (фонарь) капитана Каша⁶⁵³;

— в ночное время на расстояние до 17–20 вёрст, (с ацетиленовой горелкой до 25 вёрст) при средней скорости передачи 4–5 слов в минуту использовались лампы Манжена⁶⁵⁴;

— в ночное время на расстояние до 60 вёрст, при средней скорости передачи 4–5 слов использовался сигнальный аппарат Миклашевского⁶⁵⁵;

— в зависимости от местных условий на достаточно короткие расстояния применялись акустические средства связи – свистки, ревуны, рупоры, сигнальные трубы, стрельба из огнестрельного оружия (винтовок и револьверов) и другие⁶⁵⁶;

— при наличии хоть узкой, но хорошо накатанной дороги (ровной тропинки) на расстояние, как правило, до 10 вёрст, при средней скорости передачи до 9 вёрст в час использовались самокаты (велосипеды) (опытные самокатчики могли покрыть расстояние до 250 вёрст в сутки)⁶⁵⁷;

— при наличии хорошо накатанной дороги на расстояние, как правило, до 60 вёрст, при средней скорости передачи до 30 вёрст в час использовались мотоциклы;

⁶⁵² ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 318 (VI). Л. 42; Наставление для обучения в войсках сигнализации флагами, фонарями и гелиографами. Екатеринослав, 1906. С. 13.

⁶⁵³ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 39; Сигнализация // Пограничник. 1907. № 20^С: 362–363; Тихобразов Л. Указ. соч. С. 111.

⁶⁵⁴ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 276. Л. 24; Руководство по зрительной сигнализации[1930]. М., 1931. С. 44, 55.

⁶⁵⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 42 об.

⁶⁵⁶ Островский А.В. История средств связи... С. 12, 13; Циркуляр от 12 июня 1896 года № 80. С. 179–180.

⁶⁵⁷ Потёмкин Б.Д. Велосипед и применение его в военном деле. СПб., 1887. С. 3; Смердов В. Забытый вопрос // Война и мир. 1907. № 5–6. С. 221, 223, 226; Военные велосипеды, их развитие и применение // Офицерская жизнь. 1913. № 27. С. 24–25.

— при наличии хорошо накатанной дороги на расстояние, в зависимости от запаса горючего (суточный пробег – до 250 вёрст), при средней скорости передачи до 40–50 вёрст в час использовались автомобили (легковые и грузовые)⁶⁵⁸;

— при наличии железнодорожного полотна на расстояние, как правило, 1–2 перегона, использовались дрезины, при средней скорости передачи:

а) ручной дрезиной — до 15–18 вёрст в час;

б) моторной дрезиной — до 30–45 вёрст в час⁶⁵⁹;

— при наличии железнодорожного полотна на расстояние, в соответствии с расписанием (по пути следования), использовались пассажирские (курьерские) поезда, при средней скорости передачи до 30–45 вёрст в час⁶⁶⁰.

Руководство Министерства финансов и ОКПС пристальное внимание уделяло подготовке офицеров, унтер-офицеров и обучению нижних чинов. При этом в подготовке офицеров-пограничников выделялось два направления: *собственно военная* и *специально-пограничная*.

Основной формой подготовки офицеров ОКПС были учебные сборы, во время прохождения которых ими отрабатывали практические навыки управления подразделениями (в основном это были взводные учения)⁶⁶¹.

Система обучения нижних чинов в ОКПС представляла собой организованный и целенаправленный процесс передачи и усвоения военных и специальных знаний, умений и навыков, которые были необходимы военнослужащим для несения пограничной службы, а также грамотных действий в составе Военного и Морского ведомств на случай войны⁶⁶².

Ежегодно в частях ОКПС проводились учебные сборы (пешие и конные), которые после Русско-японской войны 1904–1905 гг. стали проводиться в четыре очереди,

⁶⁵⁸ Руководство по применению подвижных средств связи. С. 10, 11.

⁶⁵⁹ ГА РФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 102; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 12.

⁶⁶⁰ Циркуляр от 7 января 1899 года № 1. С. 19; Руководство по применению подвижных средств связи. С. 12.

⁶⁶¹ Границе нужны профессионалы... С. 22, 28, 29–30.

⁶⁶² Плеханов А. Подготовка офицерских кадров ОКПС // Вестник границы России. 2013. № 5. С. 74, 75.

начинаясь в апреле и заканчиваясь в июле-августе, т.е. на каждую очередь отводился в среднем один месяц⁶⁶³.

Программа пеших сборов состояла из следующих занятий:

- глазомерное определение расстояний;
- одиночное обучение действий в стрелковой цепи;
- строевые и тактические взводные учения;
- самоокапывание;
- стрельба;
- отработка действий при полевой службе: порядок отдачи распоряжений, донесений, доставка приказаний и донесений, летучая почта, сторожевая охрана войск, ознакомление с заданием при действиях малой войны⁶⁶⁴.

Обучению глазомерному определению расстояний в войсках ОКПС придавалось весьма важное значение для успешного выполнения задач по службе пограничного надзора, в том числе и в деле наблюдения, оповещения и связи. Производилось оно одинаково во «всех взводах, как в пеших, так и в конных»⁶⁶⁵.

Тренировка зрительной памяти у чинов ОКПС, заложенная в обязательную систему специального обучения пограничных нарядов, сочетавшаяся одновременно с изучением местности, и по сей день остаётся обязательной дисциплиной в пограничной подготовке⁶⁶⁶.

В западных пограничных бригадах на стрельбищах «для устройства... сообщений между закрытиями по крайним линиям выстрела» с 1896 г. использовались телефоны⁶⁶⁷.

При проведении диссертационного исследования можно сделать вывод о том, что в ходе учебных сборов и организации стрельб чины пограничной стражи проходили

⁶⁶³ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 7, 13.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 14, 15.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 13 об.; Кононов Н.К. Пограничный взвод в учебных сборах. Пособие руководителям сборов. СПб., 1912. С. V.

⁶⁶⁶ Васюта П. Опыт обучения наблюдателей. Вып. 1. М., 1953. С. 25–26; Учебник сержанта пограничных войск. М., 1991. С. 9–10.

⁶⁶⁷ Циркуляр «С препровождения телефонов для стрельбищ и наставления для установки и пользования ими» от 4 мая 1896 года № 63. СПб., 1897. С. 145–146.

определённую практику и приобретали соответствующие навыки правильной (грамотной) эксплуатации телефонов в полевых условиях.

Нельзя также забывать, что и в мирное время чины ОКПС несли боевую службу, во время которой приобретали и опыт по практическому изучению и эксплуатации различных средств связи, на практике отработывая систему оповещения, причём зачастую в боевой, экстремальной обстановке. Об этом красноречиво свидетельствуют такие статистические данные: только с 1894 по 1913 г. чины пограничной стражи участвовали в 3 тыс. 595 вооружённых столкновениях с контрабандистами и нарушителями границы, в которых было убито 1 тыс. 302 и ранено 1 тыс. 702 нарушителя, а потери пограничников составили 177 погибших и 369 раненых⁶⁶⁸. При этом пограничная стража вносила весомый вклад в казну России. Так, только в 1913 г. при реализации фискальных функций ею (совместно с таможенным ведомством) было собрано 370 млн рублей, что составило 14 % российского бюджета. Расходы же на содержания ОКПС составляли в мирное время 14,5 (15) млн рублей ежегодно (средняя стоимость содержания одного нижнего чина ОКПС составляла 303 рублей)⁶⁶⁹.

За четыре года действительной службы нижние чины пограничной стражи овладевали основами воинских и специальных знаний. Они приобретали навыки и умения ведения войскового боя в составе взвода, получая и хорошую одиночную подготовку, что было свойственно только войскам ОКПС⁶⁷⁰. И при этом от них настойчиво требовалось уверенно владеть как раз теми навыками, которые были просто необходимы для успешной передачи донесений в качестве делегатов связи.

От офицеров-пограничников также требовалось обучить подчинённых на полевых занятиях условным знакам, которых было «очень немного» и они достаточно легко запоминались (усваивались)⁶⁷¹.

---

⁶⁶⁸ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2012. С. 269.

⁶⁶⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 35. Л. 32; Боярский В.И. Основные этапы, противоречия и тенденции развития пограничной службы России (XIV–XX вв.) // Вестник границы России. 1996. № 5. С. 39.

⁶⁷⁰ Боевое обучение пограничных стражников России на границе с Афганистаном и на Памире (1896–1917) // Вестник границы России. 2007. № 6. С. 73;

⁶⁷¹ Семёнов А. Сигнализация в бою. Раздел 1 // Военный сборник. 1914. № 4. С. 31.

Для однообразного обучения «всех взводов пограничного корпуса» были установлены условные знаки в соответствии с параграфом 140 Строевого устава. Нижним чинам прививалось умение «пользоваться местностью для наблюдения и для скрытого передвижения»⁶⁷². С ними проводилось теоретическое и практическое обучение некоторым основным формам Устава полевой службы, среди которых обязательно изучалась *служба летучей почты*, а также доставка приказаний и донесений⁶⁷³.

После окончания Русско-японской войны в войсках Заамурского округа ОКПС ещё более внимательно стали относиться к состоянию вооружённых сил вероятного противника, то есть Японии. Материалы военно-статистического (географически-ознакомительного) характера по Маньчжурии, Монголии и Китаю постоянно печатались в «типо-литографии» штаба округа и распространялись необходимыми тиражами в войсках. К примеру, в 1908 г. для обучения охотничьих команд и разведчиков, под редакцией Генерального штаба Володченко вышло «Наставление конным разведчикам. В вопросах и ответах для нижних чинов». Оно было переведено с японского наставления для обучения конных отрядов разведывательной службе.

В Наставлении конным разведчикам было немало толковых разъяснений, которые освещали меры по своевременному оповещению и организации связи в период проведения разведывательного поиска. Также подробно разъяснялось, что нужно делать, «чтобы сигналы были понятны»: «Подающий сигнал должен стоять прямо и не переходить с места на место, дабы наблюдающий сразу мог понять сигнал. Сделать один раз знак мало – нужно подавать сигнал до тех пор, пока наблюдающий не поймёт его и не даст об этом знать ответным сигналом». Если же сигнал не понят (не подействует), то на этот случай «*между разведчиками и их начальниками всегда должна устанавливаться связь конными разведчиками*»⁶⁷⁴.

После окончания Русско-японской войны Россия, согласно Портсмутскому мирному договору с Японией, могла иметь в Маньчжурии до 15 человек охраны на 1 км железной дороги, включая в это количество и железнодорожных рабочих. Согласно

---

⁶⁷² Кононов Н.К. Указ. соч. С. XLIV.

⁶⁷³ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 14.

⁶⁷⁴ Наставление конным разведчикам. В вопросах и ответах для нижних чинов. Харбин, 1908. С. 2, 4.

штатной численности, на 1 (14) января 1906 г. в Заамурском округе ОКПС имелось 453 офицера и 170 чиновников, 24 тыс. нижних чинов и «кроме того, полицейских из китайцев» – 500 человек. При этом среди нижних чинов достаточно большой процент составляли сверхсрочнослужащие, которые имели не только хорошую боевую и специальную подготовку, но и получившие бесценный боевой опыт на Маньчжурском ТВД, в том числе и в организации наблюдения, оповещения и связи в полевых условиях. Так, из 139 строевых вахмистров сверхсрочнослужащими являлись 112, из 47 вахмистров-специалистов – 32, из 639 строевых старших унтер-офицеров – 251, из 178 старших унтер-офицеров-специалистов – 61, из 919 младших унтер-офицеров-специалистов – 116, из 1 тыс. 301 ефрейтора-специалиста – 73, из 677 рядовых-специалистов – 121. При этом к специалистам были отнесены «фельдшеры, писари, трубачи музыканского хора и все мастеровые». Кстати, все 709 русских полицейских, входивших также в штат Заамурского округа, являлись сверхсрочнослужащими чинами ОКПС⁶⁷⁵.

Указом от 14 (27) октября 1907 г. численность Заамурского округа ОКПС была сокращена и составила: 54 роты, 42 сотни, 4 батареи и 25 учебных команд. Эти войска были организованы в 12 отрядов, составивших 3 бригады. 29 ноября (12 декабря) 1907 г. в штат Заамурского округа была включена и Заамурская железнодорожная бригада (ЗЖБ)⁶⁷⁶. На ЗЖБ ОКПС возлагались задачи по выделению чинов для исполнения различных обязанностей по эксплуатации КВЖД, а также выполнению «в экстремальных случаях, совместно с Заамурским Округом Пограничной Стражи различных обязанностей по охранению внешней безопасности на территории дороги и обороне линии». С 1913 г. ЗЖБ получило полковую структуру: три «двухбатальонных» полка, «по 8 рот в каждом полку и учебного батальона в составе 3-х рот».⁶⁷⁷

Вооружение в ротах бригады соответствовало вооружению частей железнодорожных войск. В ходе службы пограничные ЗЖБ изучали и практически осваивали ряд технических специальностей «по службе движения» и «по службе тяги»,

⁶⁷⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 481. Л. 77 об., 78, 79.

⁶⁷⁶ Официальный отдел. Приказ шефа пограничной стражи «О передаче Заамурской железнодорожной бригады в ведение Министерства финансов» от 29 ноября 1907 г. № 56 // Пограничник. 1908. № 25. С. 469.

⁶⁷⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 291. Л. 29 об., 30; Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год. С. 71.

которые напрямую были связаны с организацией оповещения и связи в подразделениях Заамурского округа ОКПС⁶⁷⁸.

Впрочем, для поднятия боевой готовности пограничников-заамурцев с 1911 г. Военным ведомством было принято «в своё ведение снабжение [Заамурского] войск округа предметами артиллерийского, интендантского, инженерного и санитарного имущества»⁶⁷⁹.

Опыт и уроки войны с Японией оказали серьёзное влияние на военные реформы, проходившие в период 1905–1912 гг. Так, в 1911 г. Военным ведомством было «заготовлено телеграфного и телефонного имущества на 2.959.651 руб.». Были испытаны и «приняты в казну 5 мощных местных и 8 полевых искровых станций, и построена опытная искровая станция на автомобиле». В табеля имущества телеграфных рот были внесены светосигнальные кислородно-ацетиленовые аппараты Цейса. Также были «разработаны технические условия на полевые станции со звучащей искрой для дальности действия в 400, 800 и 2.000 вёрст».

С учётом опыта Русско-японской войны ряд вопросов военного искусства был решён в русской армии по-новому и раньше, чем в других ведущих европейских армиях, что было закреплено в Уставе полевой службы 1912 г. (далее – Устав). Этот Устав являлся для своего времени одним из самых совершенных в мире. В нём проводилась мысль о преимуществе наступления перед обороной, которое рекомендовалось вести быстро, энергично. Наряду с фронтальными ударами рекомендовалось осуществлять охваты и обходы, при этом требовалось проводить наступление в сочетании с огнём⁶⁸⁰.

На опыте этой войны также осваивались и внедрялись в войска телеграфная, телефонная и радиосвязь, все вопросы по организации которых нашли своё отражение в Уставе.

Русско-японская война показала крайнюю необходимость внедрения технических средств связи для управления войсками. Было твёрдо установлено, что телефонная связь

---

⁶⁷⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 291. Л. 33, 39, 40, 40 об.

⁶⁷⁹ Всеподданнейший доклад по Военному министерству на 1912 г. С. 9.

⁶⁸⁰ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 года. М., 1974. С. 32; Таленский Н.А. Первая мировая война 1914–1918 гг. Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М., 1968. С. 330.

удовлетворяет всем требованиям быстрого и надёжного управления войсками при маневренных действиях, а именно: 1. Надёжность действия (связь должна действовать в бою без отказа); 2. Верность передачи («телефон даёт уверенность, что передаваемое сведение доставлено»); 3. Возможно большая скорость передачи; 4. Возможно большая независимость «действия от условий местности, времени и погоды»⁶⁸¹.

Радиотелеграф, несмотря на все его недостатки и несовершенство, был признан средством управления, имеющим огромное будущее для связи не только на море, но и в полевых условиях. Окончательно определилась и роль проводного телеграфа как основного средства связи между тылом страны и фронтом, а также между штабами соединений до дивизии включительно⁶⁸².

Осуществляя общевойсковую подготовку личного состава к боевым действиям, офицеры-пограничники изучали и вопросы организации связи в бою в соответствии с Уставом. Если, согласно Уставу полевой службы издания 1904 г., на первое место выдвигалась летучая почта, организация которой подробно в нём рассматривалась в главе VII «Летучая почта»⁶⁸³, то, по Уставу полевой службы 1912 г., этому средству связи отводилось уже второстепенное место. От командиров требовалось уметь знать и правильно эксплуатировать различные технических средства связи.

В то же время и относительно использования конных разъездов, используемых для летучей почты, новый Устав «скорость движения для расчётов уменьшил с 6–8 вёрст до 4», которая была принята «по опыту больших Курских манёвров», а равно по выводам «из данных последней [Русско-японской] войны»⁶⁸⁴.

При изучении Устава особое внимание обращалось на то, что «Начальники частей и отрядов, действующих отдельно, обязаны поддерживать постоянную связь со старшим своим начальником и с ближайшими отдельно действующими частями и отрядами.

В равной степени, при совместных действиях, в составе части или отряда надо держать прочную связь: в глубину – между непосредственными начальниками и

---

⁶⁸¹ Андогский А.И. Указ. соч. 1911. С. 7.

⁶⁸² История военной связи. Т. 1. С. 291.

⁶⁸³ Воинские уставы для пехоты. Изд. 2. Варшава, 1904. С. 232, 233, 234.

⁶⁸⁴ Жуков С. О проекте устава полевой службы // Братская помощь. 1907. № 6. С. 59.

подчинёнными, и по фронту с соседними частями в каждом роде войск и, кроме того, между соседними частями разных родов войск»⁶⁸⁵.

Вышедшее 27 января 1914 г. Наставление для действий пехоты в бою (далее – Наставление) также содержало ряд указаний по организации и поддержанию связи в войсках. Так, ст. 18 Наставления гласила, что «все начальники обязаны заботиться о постоянном поддержании прочной связи по фронту и в глубину. Связь выражается во взаимном ориентировании о действиях и положении своих войск и неприятеля, а также относительно местности». В Наставлении командирам частей и другим воинским начальникам рекомендовалось (ст. 20) при устройстве связи телефоном, для сокращения расхода провода, устанавливать «центральную станцию, через которую идёт передача между соответствующими начальниками»⁶⁸⁶.

Существенно данное Наставление дополнило ещё одно, «высочайше» утверждённое 28 марта 1914 г. Наставление для занятий войск во время общего и подвижного сборов, изучать которое, увы, офицерам русской армии, в том числе и ОКПС, пришлось уже на полях сражений Первой мировой войны. Правильность его положений, относящихся к главе VII «Связь», полностью была подтверждена в ходе ведения боевых действий соединениями и частями действующей русской армии, в состав которых входили и пограничные соединения и части. Например, в ст. 27 Наставления для занятий войск во время общего и подвижного сборов обязательная проверка связи между всеми корреспондентами в ходе маневрирования (перемещения), движения войск была чётко юридически закреплена, а все начальники (ст. 29) должны были «обращать особое внимание, чтобы войсковые и технические средства связи [были] применены в полном соответствии с обстановкою»⁶⁸⁷.

Таким образом, перед Первой мировой войной 1914–1918 гг. в русской армии были серьёзно пересмотрены существовавшие положения об управлении войсками, уставы, наставления и инструкции (которые являлись действующими нормативно-правовыми актами, обязательными к руководству и в войсках ОКПС).

---

⁶⁸⁵ Устав полевой службы СПб., 1912. С. 15.

⁶⁸⁶ Наставление для действий пехоты в бою СПб, 1914. С. 10, 11, 12.

⁶⁸⁷ Наставление для занятий войск во время общего и подвижного сборов СПб, 1914. С. 17, 18.

Вот как об этом написал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, который в 1912 г. являлся Генеральным штаба капитаном, старшим адъютантом 14-й кавалерийской дивизии Варшавского военного округа, штаб которой располагался в г. Ченстохове: «Штат штаба дивизии был ограничен: начальник штаба, два старших адъютанта – один Генерального штаба и один из строя по инспекторской части. Дивизионный интендант имел обер-офицера для поручений и делопроизводителя. Дивизионный врач в своём лице представлял всё медицинское управление. Писарей по штату положено было пять, из них три старших и два обычных. Для обучения прикомандировывались из полков девять человек и два топографа. Вот и весь состав штаба дивизии. В конце 1913 года в штат штаба дивизии добавили команду связи из двух офицеров и пятидесяти унтер-офицеров и рядовых с кабельным и телефонным имуществом»⁶⁸⁸.

Наметившийся с 1909 г. общий рост численности русской армии, в том числе и частей связи, поставил вопрос об увеличении количества военных связистов и улучшении организации их подготовки, в том числе и в частях ОКПС.

В мирное время подготовка офицеров-связистов осуществлялась в Санкт-Петербургском военно-инженерном училище. Однако количество выпускаемых офицеров-связистов не могло покрыть всех имеющихся вакансий военных связистов в войсках. Зачастую на должности начальников команд связи пехотных и кавалерийских полков, артиллерийских бригад, дивизионов и батарей назначали молодых офицеров, выпускников юнкерских и военных училищ, которые вообще не имели практического опыта строевой службы. Безусловно, на эти должности требовалось назначать более опытных офицеров, пусть даже и не имевших специальной подготовки по связи. Сама же должность начальника команды связи была достаточно хлопотная, подразумевала большие физические нагрузки и, к тому же, увя, являлась не престижной для карьерного роста строевых офицеров⁶⁸⁹.

---

⁶⁸⁸ Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 206.

⁶⁸⁹ О службе связи // Офицерская жизнь. 1914. № 1. С. 10–11.

Совершенствование знаний офицеров производилось в двухгодичной Офицерской электротехнической школе, созданной в 1911 г. на базе Военной электротехнической школы. Школа выпускала в год 15–20 офицеров-связистов. Выпускникам присваивали квалификацию инженеров⁶⁹⁰.

Были квалифицированные военные инженеры-связисты и в пограничной страже. Так, в 1912 г. «за отличное окончание курса офицерской электротехнической школы... орденом Св. Станислава 3-й степени» был награждён поручик Марциновский⁶⁹¹.

Вообще, офицеры-пограничники в начале XX в., также как и офицеры Военного ведомства, могли проходить обучение в различных военно-учебных заведениях, в том числе и в высших. Так, в ст. 40 Положения о Заамурской железнодорожной бригаде ОКПС 1913 г. указывалось, что офицеры ЗЖБ «могут быть командиремы в академии, в Восточный Институт и в офицерские школы: Стрелковую и Электротехническую. Офицерам Бригады, успешно окончившим военные академии и школы, предоставляются все права и преимущества наравне с таковыми же офицерами Военного Ведомства. Офицеры, окончившие курс в офицерских школах и в Восточном Институте, обязаны прослужить в Бригаде год за год обучения»⁶⁹².

При Офицерской электротехнической школе имелся также унтер-офицерский класс и электротехническая рота, в которой готовили специалистов унтер-офицерского и рядового состава (радиоспециалистов, телеграфистов, телефонистов, минных подрывников, прожектористов) для специальных частей.

Российской империи, потерпевшей поражение в Русско-японской войне и переживавшей глубокий внутриполитический кризис, вызванный Первой русской революцией 1905–1907 гг., крайне необходимо было обеспечить длительный мир. Это требовалось для решения ряда внутриполитических проблем, важнейшими из которых были «успокоение» революционного движения, проведение необходимых реформ и обеспечение экономического подъёма страны. И всё-таки было очевидно, что война не за горами и избежать её вряд ли будет возможно.

---

⁶⁹⁰ История военной связи. Т. 1. С. 301.

⁶⁹¹ Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 г. С. 95.

⁶⁹² РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 291. Л. 35 об.

Готовясь к предстоящей войне, государственное (и в первую очередь военное) руководство России разрабатывало соответствующие планы, главными из которых стали мобилизационные планы. Определённая роль в этих планах отводилась и войскам ОКПС, так как они представляли собой достаточно серьёзную боевую единицу.

В преддверии Первой мировой войны место пограничного ведомства в составе вооружённых сил государства было закреплено в ряде государственных законодательных и подзаконных актов, как принятых ещё до Русско-японской войны 1904–1905 гг., так и во вновь разработанных и утверждённых. К законодательным актам, прежде всего, относились ранее утверждённые «Положение об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны» (1899 и 1901 гг.), «Положение об организации и службе Отдельного корпуса пограничной стражи в военное время» (1909 г.), «Правила об Отдельном корпусе пограничной стражи» (1910 г.), «Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи» (1912 г.), «Об организации и службе Отдельного корпуса пограничной стражи в военное время» (1913 г.)⁶⁹³.

Документы второго порядка носили ведомственный характер. Они определяли порядок действий частей и подразделений пограничной стражи в военное время. В их числе можно назвать ранее утверждённые «Инструкцию для мобилизации пограничной стражи» (1890 г.), «Инструкцию пунктам ближнего наблюдения» (1900 г.), вновь разработанное «Наставление для мобилизации частей Отдельного корпуса пограничной стражи» (1911) и другие документы⁶⁹⁴.

Основные взгляды высшего государственного руководства Российской империи на подготовку и применение войск пограничной стражи в возможной войне изложены в одном из Особых журналов Совета Министров⁶⁹⁵ России от 8 мая 1907 г. В нём, в

---

⁶⁹³ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-487. Л. 14.

⁶⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 11; Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 41.

⁶⁹⁵ Высшие органы государственной власти... С. 205, 207, 208–209: Совет министров (1861–1882; 1905–1917) – высший правительственный орган Российской империи. Возглавлял работу Совета министров председатель, назначавшийся царём. Он получал огромные права первого чиновника в государстве, ближайшего сотрудника и советника царя. Особенно ярко это проявилось в деятельности двух его председателей С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Именно ко времени их руководства Советом министров относится осуществление основных реформ периода царствования Николая II. С началом Первой мировой войны Совету министров по указу царя были представлены чрезвычайные полномочия. Он получил право разрешать большинство дел самостоятельно от имени царя, утверждать без него всеподданнейшие

частности, говорилось: «Означенный Корпус ничем не отличается по своему внутреннему устройству от прочих войсковых частей, входит в общий план мобилизации и в случае войны должен... выставлять правильно организованные боевые части во всех восьми местных округах пограничной стражи, расположенных по сухопутным и морским границам империи»⁶⁹⁶.

Изученные в ходе диссертационного исследования архивные документы и иные материалы показали, что ещё с конца XIX в. русские штабисты начали разрабатывать план войны с предполагаемыми противниками Российской империи. После объединения Германии на западных границах России появился сильный противник. В связи с серьёзными геополитическими изменениями в Европе мероприятия по обороне и укреплению западных границ империи стали приобретать для российского правительства особо важное значение. Уже в 1873 г. военный министр генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин разработал проект действий России на европейском ТВД против возможной коалиции⁶⁹⁷.

В России под мобилизацией понимался перевод всех или части войск на военное положение путём дополнения их нижними чинами, призванными из запаса, и лошадьми, получаемыми от населения. Мобилизация была двух видов: общая и частная (частичная)⁶⁹⁸. Например, в Русско-японской войне 1904–1905 гг. было проведено девять частных мобилизаций с призывом более 1 млн человек⁶⁹⁹.

Практически во всех документах мобилизационного характера, отражавших в той или иной степени предвоенные взгляды военного и государственного руководства страны на характер применения пограничной стражи в случае войны, получили достаточно широкое отражение в приказах и циркулярах командира ОКПС, начальников округов и командиров бригад пограничной стражи вопросы качественного управления, оповещения

доклады. Возросла и личная власть его председателя. Только с июля 1914 г. по июнь 1915 г. через Совет министров были утверждены 285 чрезвычайных указов, а всего за время войны – 527.

⁶⁹⁶ Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 88–89.

⁶⁹⁷ Шаццлло В.К. Последняя война царской России. М., 2010. С. 67.

⁶⁹⁸ Наставление окружным штабам по составлению нового мобилизационного расписания и по введению его в действие. СПб., 1913. С. 15.

⁶⁹⁹ Осетров А.В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооружённых сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 19.

и связи. Так, например, в приказе начальника V-го округа ОКПС генерал-майора Орлова от 22 января 1911 г. № 13 указывалось на необходимость составления на случай войны в крупном масштабе планов побережья каждого отряда и прилегавшей к нему прибрежной полосы моря для «...возможности использовать таковое знание местности в целях обороны и наблюдения» в случае войны⁷⁰⁰. Согласно планам стратегического развёртывания войск русской армии по проекту 1912 г., были определены новые «Указания командующим войсками округов на случай войны со странами Тройственного союза», утверждённые императором Николаем II 1 (14) мая 1912 г.⁷⁰¹

Исходя из этих указаний на базе семи военных округов должны были формироваться семь армий. 1-я армия формировалась на базе Виленского военного округа. По планам военного командования, пограничная стража, находившаяся в этом округе, должна была сформировать 13 конных и 16 пеших сотен. В Варшавском округе, где формировалась 2-я армия, пограничная стража должна была выставить 23 конных и 23 пеших сотни. Согласно планам, 11 конных и 11 пеших сотен должны были выставить части пограничной стражи в состав 3-й армии, формируемой на базе Киевского военного округа. В состав 4-й армии, которая должна была развёртываться на основе Казанского военного округа, должны были войти 14 конных и 14 пеших сотен пограничной стражи. 5-ю армию формировал Московский военный округ. В его состав должно было влиться наименьшее количество сотен пограничной стражи: соответственно 3 конных и 3 пеших. 6-й армии, формируемой Петербургским военным округом, предписывалось иметь 7 конных и 8 пеших сотен пограничной стражи. Одесский военный округ формировал 7-ю армию, в состав которой должны были войти 8 конных и 15 пеших сотен пограничной стражи⁷⁰². Таким образом, по планам 1912 г., в случае войны из чинов пограничной стражи должно было быть сформировано 79 конных и 79 пеших сотен, которые должны были войти в состав формируемых армий. При этом разрабатываемые высшим командованием в этот период планы предусматривали два основных случая вступления

---

⁷⁰⁰ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-419. Л. 1.

⁷⁰¹ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 1926. С. 256.

⁷⁰² Зайончковский А.М. Указ соч. 1926. С. 257, 258, 260, 162, 265, 267, 268, 270, 271, 273.

войск русской армии, а вместе с ней и войск ОКПС, в предстоящую войну: в первом случае – после проведения мобилизации, во втором – в случае экстренного боевого соприкосновения армейских частей с войсками противника, с последующим проведением мобилизации в стране⁷⁰³.

В соответствии с этими взглядами и осуществлялось соответствующее вступление подразделений ОКПС в войну. В случае вступления русских войск в войну без их предварительного отмобилизования практически для всех сотен пограничной стражи первоначальной задачей ставилось проведение разведки противника на конкретных направлениях и участие в прикрытии мобилизационного развёртывания войск России, а в дальнейшем – совместно с частями войск прикрытия участия в подготовке наступления основных сил русской армии⁷⁰⁴. При этом отдельным сотням ставились и более конкретные задачи, в том числе и перспективного характера. Так, например, для трёх пеших и одной конной сотни Вольнской пограничной бригады, формируемых для включения в состав Киевского военного округа, предписывалось при проведении наступления занять приграничный город Грубешов⁷⁰⁵.

Постепенное наращивание воинских начал в ОКПС привело к тому, что мобилизацию частей пограничной стражи начинали, не ожидая особых на то указаний от Министерства финансов. Мобилизация начиналась сразу же после получения в частях телеграмм с «высочайшим» повелением о начале мобилизации. В связи с тем, что пограничные бригады во время войны планировалось использовать совместно с армейскими частями, задачи, которые они должны выполнять (а также система и способы связи при выполнении этих задач), штабами военных округов были им сообщены заранее.

«Боевые задачи районов в части, их касающейся, были сообщены начальникам районов. Командиры пограничных бригад знали, кому они подчиняются в случае войны, а у каждого из начальников отделов, которых в бригаде было четыре, хранились особые пакеты в красных конвертах с надписью: «Вскрыть в случае объявления мобилизации»⁷⁰⁶.

---

⁷⁰³ Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. С. 90.

⁷⁰⁴ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 2.

⁷⁰⁵ Зайончковский А.М. Указ. соч. 1926. С. 274.

⁷⁰⁶ Шапошников Б. М. Указ. соч. С.216.

После объявления мобилизации планы предусматривали оповещение «всех чинов о мобилизации», а также расформирование штабов пограничных округов и бригад. Офицеры штабов должны были отправляться в формируемые пограничные конные и пешие сотни, а частично – для «нужд Военного ведомства» – в указанные пункты⁷⁰⁷.

Когда 17 (30) июля 1914 г. западные военные и пограничные округа России получили экстренные телеграммы, подписанные военным и морским министрами, а также министром внутренних дел с объявлением о начале 18 (30) июля 1914 г. мобилизации, командиры пограничных бригад чётко знали, кому они переходят в оперативное подчинение в случае войны. Ещё за два года до начала Первой мировой войны мобилизационные планы для западного ТВД были скорректированы⁷⁰⁸.

По этому поводу в своих воспоминаниях Б.М. Шапошников вспоминал, что план боевой защиты, «в котором излагались все соображения по прикрытию мобилизации и стратегического развёртывания на левом берегу Вислы», составленный командиром 14-й кавалерийской дивизией генералом В.А. Орановским, был представлен начальнику штаба Варшавского военного округа осенью 1912 года: «...Судьба левого берега Вислы как плацдарма для развёртывания армий была предрешена. Там оставались лишь 1-я и 2-я стрелковые бригады, 31-й пехотный полк 8-й пехотной дивизии, 14-я кавалерийская дивизия, 2-я бригада 15-й кавалерийской дивизии и части пяти с половиной пограничных бригад, которые в случае мобилизации формировали четыре пешие и четыре конные сотни пограничников. ...На эти силы и возлагалось прикрытие мобилизации и развёртывания армий»⁷⁰⁹.

О том, как осуществлялись тесное взаимодействие и боевая учёба между пограничниками и армейцами, опять же весьма интересно повествует Б.М. Шапошников: «Для проверки боевой готовности Сандомирской [пограничной] бригады штаб округа [имеется в виду штаб Варшавского военного округа] приказал в начале февраля [1913 г.] командировать меня в это соединение. ... Приехав в Сандомир, я представился командиру

---

⁷⁰⁷ Наставление для мобилизации частей Отдельного корпуса пограничной стражи. Проект. СПб., 1911. С. 40; Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 42.

⁷⁰⁸ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-487. Л. 19; На страже границ Отечества... 2000. С. 61.

⁷⁰⁹ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 214.

бригады, пожилому полковнику [в феврале 1913 г. 16-й Сандомирской бригадой командовал полковник П.С. Гаврилов⁷¹⁰]. Вместе с ним выработали план моей поездки в части и подразделения для проведения офицерских занятий. Первое занятие я провёл в штабе бригады... На следующий день с помощником командира бригады по строевой части я выехал в подразделения бригады. Здесь мы отработали план действий разведки вдоль левого берега Вислы, провели занятие на тему: «Организация боя ядра конных сотен с переправляющимися через Вислу передовыми частями противника». Мы осмотрели также офицерские и унтер-офицерские посты пограничников. Офицерскому посту обычно подчинялись два соседних унтер-офицерских. Расстояние между ними 6–11 километров. Мой приезд к пограничникам внёс разнообразие в их монотонную жизнь. На занятия собиралось 15–20 офицеров, которые старательно выполняли порученные им задания, изучали уставы и тактику...

Здесь мы отработали план действий разведки вдоль левого берега Вислы, провели занятие на тему: «Организация боя ядра конных сотен с переправляющимися через Вислу передовыми частями противника»...

Через некоторое время я вернулся в Сандомир, откуда проехал в экипаже вдоль Вислы к Завихосту. Было уже темно, когда я на рыбацкой лодке пересёк Вислу и оказался на Закликовском пограничном посту. Отсюда верхом в сопровождении вестового поехал к следующему посту. Здесь картина охраны границы была уже иная. Расстояние между постами ночью достигало 100 метров, днём – 400–500 метров. Кроме того, во второй линии разъезжали конные патрули. В Германии и Австрии границу охраняли редкие жандармские посты, которые днём объезжали свои участки на велосипедах, а ночью иногда обходили их. Контрабанда шла к нам, а не к ним»⁷¹¹.

Таким образом, мобилизационные планы предусматривали то, что в случае начала боевых действий пограничные бригады должны будут развёртываться применительно к штатам частей русской армии военного времени, образуя конные и пешие сотни, а в отдельных случаях и более крупные отряды, которые перейдут в подчинение военному

---

⁷¹⁰ Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. С. 133.

⁷¹¹ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 217, 218.

командованию. Например, Ломжинская пограничная бригада «с начала войны и при отступлении от границы» должна была сформировать «4 пеших сотни (591 н.ч.), число младших офицеров в роте от 2 до 3 и более... в зависимости от числа остающихся после сформирования сотен»... и конный № 5 полк Пограничной стражи 4-сотенного состава (20 оф. и 640 н.ч.)»⁷¹². Аналогичная задача ставилась и перед другими западными пограничными бригадами, могло различаться лишь количество выставляемого в формируемые подразделения и части личного состава. Так, Рьпинской пограничной бригаде было предписано «сформировать 4 пеших роты (846 н.ч.) и конный № 6 полк Пограничной Стражи 4-сотенного состава (20 оф. и 640 н.ч.)»⁷¹³.

В мобилизационной записке каждой бригаде по варианту «мобилизация и война», строго соблюдалось требование о том, что «поводом к началу военных действий со стороны России без объявления мобилизации следовало считать каждый случай самовольного перехода на территорию Империи через границу вооружённой войсковой части австрийской или германской армии».

Пограничные бригады обязаны были оказать «немедленное противодействие как при объявлении войны», так и «открыть военные действия, не ожидая особого приказанья, немедленно донося об этом по команде командующему войсками округа и начальнику той воинской части, которой бригада была подчинена, а также соседним пограничным бригадам»⁷¹⁴.

Кроме мобилизационных планов в округах пограничной стражи готовились «Соображения о действиях бригад округов ОКПС в случае войны», которые подписывали как начальники округов ОКПС, так и начальники штабов военных округов. В соответствии с ними составлялись мобилизационные записки бригад. Это всё было направлено на осуществление решительных и слаженных действий частей и подразделений ОКПС в начале войны⁷¹⁵.

---

⁷¹² РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 2.

⁷¹³ Там же. Л. 4.

⁷¹⁴ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 43.

⁷¹⁵ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 1; Наставление окружным штабам по составлению нового мобилизационного расписания и по введению его в действие. С. 39.

В ходе проведения диссертационного исследования можно сделать вывод, что армейское командование (как, например, командующий войсками Варшавского военного округа) по предвоенным планам возлагало на пограничные бригады (в конкретном случае III-го округа ОКПС) весьма важные, разносторонние задачи, в число которых входила и высылка летучих разъездов «по получении извещения об объявлении войны в пределы соседних держав для порчи телеграфов, воспрепятствования сбору запасных, с целью замедления мобилизации войск при возможности прекращения движения на железных дорогах и вообще для нанесения вреда противнику (уничтожение огнём населённых пунктов, складов с запасами «всякого рода», распространение «паники среди Пограничного населения на неприятельской территории»)»⁷¹⁶. Как видно, вывод из строя различных средств связи и сообщений на территории противника в начальный период войны являлся приоритетной диверсионной задачей для пограничников. И от быстроты и оперативности в деле выполнения этих задач чинами ОКПС зависело многое, в первую очередь – прикрытие мобилизации своих войск. Поэтому летучие разъезды пограничников (разведывательно-диверсионные) должны были высылаться «не позже 2–3 часов по получении извещения об объявлении войны», в количестве не менее двух–трёх от каждой из пограничных бригад, «притом на возможно большие расстояния в пределы неприятельской территории» с продолжительностью первоначального пребывания «в неприятельских пределах» не менее двух суток. Всего от семи пограничных бригад III-го округа ОКПС должен был быть выслан 21 летучий разъезд (с общим количеством не менее 870 чинов пограничной стражи)⁷¹⁷.

При выполнении таких специфических служебно-боевых задач в условиях маневренного начального периода войны в пограничных летучих отрядах (разъездах) большое внимание уделялось и вопросам своевременного оповещения и постоянной связи как с передовыми подразделениями пограничной стражи, так и «с находящейся впереди кавалерией и с позади стоящими [полевыми] войсками»⁷¹⁸. Для этого (как предполагали довоенные планы) практически все пограничные бригады должны были организовывать

---

⁷¹⁶ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 1, 2.

⁷¹⁷ Там же. Л. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12.

⁷¹⁸ Там же. Л. 2.

от границы в глубь России от трёх до пяти линий летучей почты. В её составе, по планам, должно было находиться от 25 до 50 объездчиков. Протяжённость линий летучей почты предусматривалась 25–50 вёрст. Например, 9-я Ломжинская пограничная бригада, по предвоенным планам, должна была обеспечить развёртывание пяти линий летучей почты в составе 27 постов, 140 объездчиков и общей протяжённостью 180 вёрст (наименьшее расстояние от границы – 26 вёрст)⁷¹⁹.

Как показало диссертационное исследование, по предвоенным взглядам и мобилизационным планам предполагалось, что сформированные после мобилизации сотни пограничной стражи по особым указаниям военного командования должны были возобновлять охрану границы империи и, по возможности, как можно продолжительнее оставаться на границе, «до последней крайности» или быть как можно ближе к ней. И лишь под «натиском превосходного противника» им разрешалось отступать вглубь страны, при этом «оставляемая территория должна быть совершенно опустошена»⁷²⁰.

Безусловно, в мобилизационных планах учитывались особенности службы пограничных бригад, расположенных на сухопутном и морском участках границы. К примеру, в соответствии с третьим мобилизационным расписанием (утверждённым ещё в 1904 г.) наблюдательных пунктов Балтийского моря, Рижского и Финского заливов, а также крейсеров флотилии ОКПС предусматривалось следующее расположение чинов пограничной стражи между частями и учреждениями Морского ведомства: для южного берега – 25 офицеров и 100 нижних чинов, для северного – соответственно 27 и 108. Планом мобилизации предусматривалось установить 52 наблюдательных пункта вдоль побережья Балтийского моря, на которые возлагалось ближнее наблюдение за действиями неприятеля на прилегающем к побережью участке моря.

Что же касается крейсеров ФОКПС «с механическими двигателями», то они, в соответствии с секретным приказом шефа пограничной стражи от 10 августа 1912 г. № 37-а с переходом в Морское ведомство, зачислялись в корабли 3-го ранга

---

⁷¹⁹ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 3.

⁷²⁰ Там же. Л. 1, 2.

(вспомогательные суда). Соответственно, вместо ведомственных флагов ФОКПС на них поднимали флаги ВМФ⁷²¹.

При этом суда ФОКПС, приписанные в мирное время к пограничным бригадам, охранявшим морские участки границы на Чёрном море (согласно секретного рапорта «начальника действующего флота Чёрного моря» начальнику морского Генерального штаба ВМФ № 294 от 20 июня 1910 г.), в случае войны переходили в «службу связи и наблюдения» и непосредственно подчинялись начальнику Связи действующего флота Чёрного моря (крейсера «Гридень», «Ворон» и «Коршун»)⁷²². На Балтике же суда ФОКПС на основании «мобилизационного плана Балтийского флота на 1912 г.» назначались для усиления средств портов: Кронштадтского (крейсера «Роксана» и «Орёл») и Ревельского (крейсера «Абрек», «Кондор» и «Беркут»)⁷²³.

29 марта (11 апреля) 1913 г. все мероприятия мобилизационного плана, утверждённые начальником штаба ОКПС генерал-лейтенантом Н.К. Кононовым, были отнесены к перечням № 1 и № 2.

В перечне № 1 были указаны мероприятия первой очереди, которые проводились в подготовительный период к войне. Их цель – снаряжение чинов пограничной службы походному по нормам военного времени (при этом продолжалась осуществляться охрана границы). Часть имущества готовилось к вывозу, а что вывезти было невозможно – приводилось в негодность (уничтожалось). Суда ФОКПС переходили в назначенные порты для укомплектования по военному времени и сосредотачивались «в определённом [мобилизационном] плане мест»; офицеры и нижние чины отзывались из отпусков, приостанавливались увольнения в запас всех военнослужащих и чиновников. Велась подготовка к немедленному сбору объездчиков с лошадьми на сборных пунктах отрядов, а на морской границе – переход на заранее установленные наблюдательные пункты.

В соответствии с перечнем № 2 (мероприятия второй очереди) предусматривался приём лошадей и повозок для обоза, происходило само формирование обоза, а для

---

⁷²¹ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 333. Л. 3; Там же. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 11; Границе нужны профессионалы... С. 38–39.

⁷²² РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 12.

⁷²³ Там же. Ф. 418. Оп. 2. Д. 226. Л. 1, 2.

офицеров и их семей осуществлялась выдача денег по специальному талону окружных интендантских управлений. При этом предоставлялось семьям офицеров, классных чиновников и нижних чинов за счёт казны право выезда в глубь Российской империи на тех же основаниях, «какие установлены на случай мобилизации»⁷²⁴.

В чём же, к примеру, заключалась для пограничников суть «снаряжения по походному» в смысле экипировки для осуществления успешного выполнения служебно-боевых задач по наблюдению, оповещению и связи?

В соответствии с «Табелем предметов походного снаряжения для конных и пеших сотен, конных команд и наблюдательных постов ОКПС» каждому вахмистру и «взводному унтер-офицеру и каждому младшему унтер-офицеру конных сотен» выдавались «карманные часы (никелевые)». Каждый «наблюдательный пост и каждая конная команда в приморских частях, несущих службу наблюдения и охраны побережья», должны были быть снабжены «часами по расчёту: двое часов на каждый наблюдательный пост и 5 шт. часов на каждую конную команду».

Каждому «строевому унтер-офицеру» полагалось иметь свисток «нейзильберный со шнуром», бинокль, компас и ремень для носки карманных часов и компаса.

Каждый наблюдательный пост, «выставляемый от приморских частей», должен был быть снабжён двумя биноклями⁷²⁵. Усиливались и сами наблюдательные посты чинами Военного и Морского ведомств: на каждый наблюдательный пункт назначались по одному офицеру (как правило, нестроевому, призванному из запаса) и по четыре сигнальщика «при условии знания последними сигналопроизводства»⁷²⁶.

С большой долей уверенности можно утверждать, что между пограничными постами ближнего наблюдения и наблюдательными постами Морского ведомства также существовала тесная связь, тем более, что в какой-то мере и выполняемые ими служебные

⁷²⁴ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 103. Л. 14; Там же. Ф. 418. Оп. 2. Д. 226. Л. 11; Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 44–45.

⁷²⁵ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

⁷²⁶ Третье мобилизационное расписание наблюдательных пунктов Балтийского моря, Рижского и Финского заливов, а также крейсеров Балтийского моря Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб., 1904. С. 4.

задачи были во многом схожи: «дневное наблюдение за проходящими судами», «ночное наблюдение за проходящими судами» и т.д.⁷²⁷

Также чины погранстражи отработывали свои действия совместно с Военным и Морским ведомствами как на суше, так и на море. К примеру, летом 1901 г. сводные полки ОКПС и сотни Скулянской и Измаильской бригад проводили занятия совместно с полевыми войсками. В 1908 г. подразделения Крымской бригады взаимодействовали с кораблями Морского и полевыми частями Военного ведомств в манёврах (учениях) на Черноморском побережье. В 1909 и 1910 гг. к участию в морских манёврах (учениях) были привлечены части I-го пограничного округа, расположенные на Балтийском побережье, и три крейсера из состава ФОКПС⁷²⁸.

У императорской России были серьёзные противники, которые имели эффективно действовавшие спецслужбы: на западной, южной и среднеазиатской границы России чинам ОКПС приходилось противостоять разведывательным органам сопредельных государств⁷²⁹. В начале XX в. немецкое, австрийское, японское, английское, итальянское, румынское, турецкое и французское «шпионство» в Российской империи было нацелено на получение самой разнообразной политической, экономической, военной и промышленной информации⁷³⁰.

На территории России, особенно в приграничных (западных) районах страны германская и австрийская спецслужбы располагали широкой агентурной сетью, борьба с которой, «ввиду их конспиративной деятельности, [была] весьма затруднительна»⁷³¹. Иностранная агентура «военного шпионства» всячески стремилась получить секретные сведения, к которым в первую очередь относились мобилизационные планы армейских частей прикрытия границы и самой пограничной стражи. Для этой цели иностранные шпионы стремились использовать и различные средства связи. Наглядным подтверждением этому служит случай, произошедший 11 (24) декабря 1912 г. со

⁷²⁷ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 348. Л. 11.

⁷²⁸ Архив ЦПМ. Док. ф. Д-585. Л. 12; Плеханов А.М. Указ. соч. С. 154–155; Кононов Н.К. Участие пограничной стражи в десантном манёвре // Пограничник. 1909. № 37. С. 863.

⁷²⁹ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. История пограничной охраны и спецслужб России: Учебное пособие. СПб., 2011. С. 186.

⁷³⁰ Органы государственной безопасности в Псковской области. Страницы истории. С. 102, 116, 117; Яковлев Л.С. Российской контрразведке – 100 лет. Исторические чтения на Лубянке. М., 2002. С. 83.

⁷³¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 291. Л. 66 об.

стражником Кузьмой Беловецким, проходившим службу в Дружкопольском отряде 16-й пограничной Волынской бригады. Будучи часовым на границе, он «заметил на австрийской территории трёх жандармов с лопатами и топорами, которые производили какие-то работы в лесу недалеко от черты границы». На другой день Беловецкий осмотрел местность и обнаружил «тонкую, едва заметную проволоку, которая была... соединена с нашей телефонной линией». Как оказалось, проволока соединялась с подземным телефонным проводом, проложенным в направлении к «австрийской будке, находившейся в 200 сажнях от черты границы». Означенное соединение телефонов «было сделано австрийцами, чтобы перехватывать наши служебные телефонограммы»⁷³².

В свою очередь, чинам ОКПС (в соответствии с «Инструкцией по разведке в приграничных иностранных государствах» от 23 октября 1908 г.) также вменялось собирать разведывательные сведения в 21-вёрстной пограничной полосе территории соседних иностранных государств. Принимая довольно активное участие в организации разведывательной службы на границе, пограничники уделяли, в связи с этим, пристальное внимание путям сообщения, телеграфной и телефонной сети⁷³³.

Разведывательная служба в войсках ОКПС считалась одним из видов службы по пограничному надзору и предусматривала ведение агентурной и войсковой разведки. Этой службой должны были заниматься все командиры и начальствующие лица ОКПС. Непосредственно её вели командиры отделов, отрядов, старшие вахмистры и помощники начальников постов. Офицерам предлагалось налаживать агентуру, расширять сеть доносителей⁷³⁴.

Разведывательная служба велась через агентурную деятельность и действия чинов ОКПС. Информация агентов (доносителей) оплачивалась из специальных сумм, называвшихся *экстраординарными*. Распределялись денежные суммы на

---

⁷³² Чернушевич М.П. Приёмы военного шпионства и шпионы. (Наставление для нижних чинов). СПб.: 1914. С. 29–30; Хроника пограничной жизни. Соединение австрийскими жандармами своего телефона с нашим телефоном // Страж. 1913. № 65. С. 1444–1445.

⁷³³ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 184–185.

⁷³⁴ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 179; Органы безопасности Карелии: Исторические очерки, воспоминания, биографии. Петрозаводск, 2008. С. 11, 12.

экстраординарные расходы «по частям Корпуса, сообразно деятельности их»⁷³⁵. В приграничье разведывательная служба велась в тесном контакте с чинами Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), коим чины ОКПС должны были «обязательно оказывать всякое содействие»⁷³⁶. При этом чины ОКПС могли воспользоваться в служебных интересах техническими средствами связи (телефон, телеграф), находящимися в губернских жандармских управлениях, жандармско-полицейских управлениях железных дорог и охранных отделениях ОКЖ на местах. Да и сами чины ОКЖ могли быстро отправить полученную от пограничников развединформацию, так как даже жандармские унтер-офицеры обладали большими служебными полномочиями, в том числе имели и доступ к «усложнённому секретному военному шифру»⁷³⁷.

Имевшаяся на законодательном уровне и действовавшая нормативно-правовая база России позволяла привлекать войска ОКПС к решению на ТВД как специфически вспомогательных, так и принципиально новых, разносторонних задач, которые носили разведывательно-диверсионный, контрразведывательный, наступательный и оборонительный характер⁷³⁸.

К 1914 г. ОКПС состоял из 8 округов, 31 пограничной бригады, 2 пограничных особых отделов и ФОКПС⁷³⁹.

Накануне Первой мировой войны общее количество телеграфных аппаратов в Российской империи составляло 8 тыс. 225, а телефонных – более 240 тыс.⁷⁴⁰ Увы, для Российской империи этого было явно недостаточно. К примеру, в это же время в Англии

⁷³⁵ Циркуляр «Об ассигновании денег на экстраординарные расходы по делам о контрабанде и о порядке расходования сих денег» от 19 июня 1895 года № 226. СПб., 1901. С. 39; Секретное письмо «По вопросу о расходовании сумм, ассигнуемых на экстраординарные расходы по делам о контрабанде» от 22 января 1900 г. № 14. СПб., 1901. С. 159.

⁷³⁶ Циркуляр «Подтверждение о точном исполнении циркуляра Департамента таможенных сборов от 23 марта 1878 г. за № 5416, по предмету задержания изданий революционной пропаганды» от 15 мая 1894 № 24 года. СПб., 1901. С. 2; Циркуляр «О принятии мер к предотвращению провоза политической контрабанды и о задержании лиц, тайно переходящих границу» от 12 апреля 1894 года № 101. СПб., 1901. С. 4.

⁷³⁷ Государственный архив Псковской области (ГА ПО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 66 об.; Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. С. 36, 37; Циркуляр «О переводе нижних чинов по неблагонадёжности к пограничному надзору в полевые войска» от 8 марта 1895 года № 96. СПб., 1901. С. 30.

⁷³⁸ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 1, 2; Там же. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; На страже границ Отечества... 2000^с. С. 64.

⁷³⁹ Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 186.

⁷⁴⁰ Большая советская энциклопедия. Т. 42. Изд. 2. М., 1956. С. 172.

эксплуатировалось около 800 тыс. телефонных аппаратов, а в Германии, имелось около 1 млн 200 тыс. телефонов и более 6 млн 300 тыс. км проводов телефонных линий⁷⁴¹.

Развитие радиосвязи в русской армии к лету 1914 г. также имело ряд недочётов. К началу Первой мировой войны в русской армии имелись семь отдельных искровых (радиотелеграфных) рот и телеграфные роты в составе сапёрных батальонов. Искровые роты придавались штабам армий, фронтов и ставке верховного главнокомандующего. Из них две дислоцировались в Сибири, четыре – в Европейской части России (в Санкт-Петербурге, Вильно, Варшаве и Киеве), одна – на Кавказе (в Тифлисе). Каждая рота имела в своём составе по 6 действующих радиостанций и по 1–2 – запасных. В некоторых ротах имелось по одной автомобильной станции. По мобилизационному плану число рот удваивалось. Таким образом, с начала войны русская армия получала в своё распоряжение около 100 полевых радиостанций, 30 лёгких кавалерийских радиостанций и, кроме того, располагала 12 базисными, 8 крепостными и четырьмя автомобильными радиостанциями⁷⁴².

Полевые радиостанции имелись трёх типов: искровые «РОБТиТ» (Русское общество беспроволочного телеграфа и телефона) образца 1908 г. с простым искровым разрядником; звучащие «С и Г» («Сименс и Гальске») образца 1910 г. и звучащие «РОБТиТ» образца 1910 г. В отличие от полевых телефонов, тогда уже достигших достаточной портативности, радиостанции были «подвижны» достаточно условно – полевая радиостанция размещалась и перевозилась на пяти двуколках⁷⁴³.

Кавалерийские радиостанции «РОБТиТ» существовали в двух вариантах – выючном и двуколочном. Эти станции обладали более слабыми характеристиками, достаточно сказать, что дальность их действия была до 50 вёрст. Эти радиостанции придавались кавалерийским дивизиям и отдельным кавалерийским бригадам⁷⁴⁴.

⁷⁴¹ Большая советская энциклопедия. Т. 23. Изд. 3. М., 1976. С. 94; Технические и научные новости // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 2. С. 6.

⁷⁴² Алексеев Т.В. Обеспечение действующей армии средствами связи. Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 58.

⁷⁴³ Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. М., 2009. С. 272; История военной связи. Т. 1. С. 304, 307.

⁷⁴⁴ Дратвин М.И. Указ. соч. С. 26–27.

В последующем, в ходе войны, в соответствии с положением «О радиотелеграфе в действующей армии», объявленном приказом Верховного главнокомандующего от 1 февраля 1916 г. № 126, искровые роты были расформированы, созданы радиотелеграфные дивизионы, а также введено в каждой кавалерийской дивизии конное радиотелеграфное отделение (одна полевая радиостанция и одна лёгкая). Вне всякого сомнения, имелись эти радиотехнические средства связи и в созданных в годы войны Заамурской пограничной конной дивизии и двух Заамурских пограничных конных бригадах⁷⁴⁵.

Крепостные радиостанции находились в Свеаборге, Кронштадте, Ковно, Новогеоргиевске, Осовце, Брест-Литовске и в других пунктах и, как выше было сказано, вошедшие в состав многих гарнизонов пешие пограничные сотни, неся караульную и сторожевую службу, обеспечивали их охрану.

Радиостанции Военного ведомства имелись также в Петербурге, Выборге, Киеве, Жмеринке, Одессе, Бобруйске (мощность – 30 квт), Тифлисе, Карсе, Владивостоке (20 квт), Хабаровске (20 квт), Харбине и в других местах. Причём радиостанции, находившиеся в Бобруйске и Севастополе, действовали в интересах генеральных штабов двух союзных государств – России и Франции. Кроме того, к 1 (14) сентября 1913 г. в Сибири и на Дальнем Востоке ГУПиТ имело открытыми «для общего пользования девять станций радиотелеграфа в следующих пунктах: на Балтийском море – Рига и остров Руно; на Каспийском море – Александровский порт и Петровск; на Дальнем Востоке – пять станций» (по другим источникам – 6 радиостанций), которые также входили в кругосветную линию радиосвязи между Россией и Францией. Шифры, позывные, рабочие частоты и время связи предлагал французский Генеральный штаб. Они изменялись каждый год с целью снизить возможности радиоперехвата противника. К 1914 г. Россия имела всего «23 станции беспроволочного телеграфа». В 1914 г. были сооружены и начали действовать спроектированные фирмой «РОБТиТ» ещё до войны самые мощные в мире (300 квт) военные радиостанции – Царскосельская (под Петроградом) и Московская (на Ходынке), также предназначенные вместе с выделенным

---

⁷⁴⁵ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 210.

Тверским приёмным центром для связи с правительствами союзных государств – Францией и Англией⁷⁴⁶.

2.3. Применение различных средств связи в пограничных соединениях, частях и подразделениях в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.).

К 1914 г. Российская империя имела кадровую армию в 1 млн 285 тыс. человек. Численность пехотной дивизии в русской армии достигала 12–16 тыс. человек. Она состояла из двух пехотных бригад (по два пехотных полка в каждой) и артиллерийской бригады (или полка). В её составе имелись 2–3 эскадрона кавалерии для разведки и службы конной связи. Пехотный полк состоял из четырёх батальонов. Батальоны имели по четыре роты. В полках и дивизиях имелись команды связи. Телеграфные роты для высших соединений находились в составе сапёрных батальонов⁷⁴⁷.

С начала войны для ближайшего прикрытия границы, мобилизации и сосредоточения армейских соединений и частей могли служить «по дислокации мирного времени около 14 пехотных и 14 кавалерийских дивизий, что совместно с пограничной стражей давало 225 батальонов и 379 эскадронов и сотен»⁷⁴⁸.

Для частей и подразделений ОКПС война началась 17 (30) июля 1914 г. Вечером в западные военные и пограничные округа России поступили экстренные телеграммы из Санкт-Петербурга, объявлявшие «перевести Армию и Флот на военное положение и для сего призвать членов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 г. Первым днём мобилизации считать 18 июля сего года... Военный Министр Сухомлинов. Морской Министр Григорович. Министр Внутренних Дел Маклаков»⁷⁴⁹. С объявлением мобилизации пограничные части, в соответствии с «Положением об употреблении пограничной стражи в случае войны», стали формировать

⁷⁴⁶ Коробов Ю.М. Организация связи между военными ведомствами России и Франции. 1906–1913 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 21; Модестов М. Радиотелеграф в России и его роль в международных сообщениях // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 24. С. 7.

⁷⁴⁷ Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1954. С. 8, 21, 24.

⁷⁴⁸ Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре. М. 1929. С. 23.

⁷⁴⁹ На страже границ Отечества... 2000. С. 65.

пешие и конные сотни и согласно мобилизационных планов переходить под руководство армейского командования⁷⁵⁰.

В первые два дня до официального объявления войны с Германией (20 июля 1914 г.) пограничные подразделения выполняли задачи, связанные с обеспечением надёжного прикрытия границы и наблюдением за противником на сопредельной территории (граница с Германией и Австро-Венгрией). Основная цель этих мероприятий сводилась к обеспечению планов мобилизации и развёртывания полевых частей русской армии вблизи государственной границы⁷⁵¹.

Примечательно, что, несмотря на существующие к 1914 г. технические средства связи (телефон, беспроволочный телеграф), ратные традиции, заложенные славными предками, предупреждать о нападении непрошеного супостата на границу с помощью огня и дыма («граница в огне») возобладали и здесь. К примеру, в корреспонденции офицера-пограничника Д.Н. Логофета, напечатанной в августовском номере журнала «Разведчик» за 1914 г., говорилось следующее: «Напряжённно ожидая пятые сутки, в страшном волнении находились русские пограничники, разбросанные по линии границы небольшими отрядами. В 9 часов вечера, когда ещё только начинали сгущаться сумерки, пришла, наконец, долгожданная телеграмма о мобилизации, и разом в короткое время собрались эти привыкшие к ночной службе и тревогам люди. . . Весело запылали костры по всей русской пограничной линии, постепенно разгораясь и превращаясь в бесконечную скрывающуюся на краю горизонта цепь огней, образовавших с полуночи огромное зарево»⁷⁵².

Проведение мобилизационных мероприятий в русской армии на Европейском ТВД требовало не только больших усилий, но и времени, так как к началу войны наличие рельсовых путей только в Европейской России на единицу пространства было в 11 раз меньше, чем в Германии, и в 7 раз меньше, чем в Австро-Венгрии. Кроме того, в России было мало двухколейных железных дорог, оставлявших около $\frac{1}{4}$ длины всей сети, а в

---

⁷⁵⁰ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁷⁵¹ РГВИА. Ф. 4890. Оп. 1. Д. 440. Л. 1, 2; Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Прага. 1926. С. 26. С. 87.

⁷⁵² Логофет Д.Н. Корреспонденция разведчика с театра военных действий (настроения последних дней), Эйдкунен (Вост. Пруссия) // Разведчик. 1914. № 1240. С. 495.

европейских странах процент их колебался от 39 до 56 %⁷⁵³. Таким образом, западная пограничная полоса Российской империи была подготовлена слабо, так как железнодорожных и шоссейных дорог имелось мало, что сказывалось и на постоянной сети связи, которая к началу Первой мировой войны была недостаточной⁷⁵⁴.

Что же касается кайзеровской Германии, то, к примеру, «провозоспособность железных дорог Восточной Пруссии» позволяла германской армии перебросить к границе с Российской империи по двухколейным магистралям 48 пар воинских поездов, а по одноколейным магистралям – 20 пар воинских поездов в сутки, «а для одноколейных дорог второстепенного значения 15 пар воинских поездов в сутки». Суточный пробег воинских поездов был принят у немцев 450 км, что соответствовало «общей (коммерческой) скорости» 18 км/час. Имелось у них «достаточное количество воинских платформ» и развитость пути узловых станций⁷⁵⁵.

Обстановка в период проведения мобилизации в приграничье была сложной и напряжённой. По воспоминаниям одного из очевидцев тех событий: «...немцы усиленно перебрасывали в Россию, в том числе и в приграничье, своих агентов... Десятки, сотни сигналов, обильная «голубиная» почта – это каждодневные явления первых дней войны на границе. Нередко случались и перестрелки, и задержания агентов...»⁷⁵⁶

Нередко вражеская агентура для передачи добытых разведывательных сведений прибегала к услугам обычных почтово-телеграфных учреждений, отправляя телеграммы «условного содержания». Так, чинами ОКЖ было установлено, что при передаче таких разведсведений агенты австрийской разведки в текстах обычных телеграмм слово «кавалерия» заменяли (шифровали) именем, «начинающимся на букву «К», слово «лошади» заменяли именем, «начинающим на букву «П», «артиллерия» – именем на букву «А», «материал» – именем на букву «М», выражение «всех родов оружия» – именем на букву «Г»⁷⁵⁷. Уже во второй половине августа 1914 г., о таких уловках вражеской

⁷⁵³ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М, 1973. С. 567.

⁷⁵⁴ Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. Военно-исторический очерк М., 1964. С. 64.

⁷⁵⁵ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

⁷⁵⁶ Петров И.П. Школа российской погранстражи // Граница России. 2002. № 41. С. 7.

⁷⁵⁷ ГА ПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

агентуры чины ОКЖ проинформировали «офицеров, исполняющих обязанности по военной цензуре», в число которых в приграничной местности, без всякого сомнения, могли входить и офицеры-пограничники.

В ходе начавшейся войны на левом берегу Вислы пешие пограничные сотни, совместно с армейскими частями, отходили на позиции, предусмотренные планом развёртывания армий. Осуществляя прикрытие границ и проводимую мобилизацию русской армии, пограничники вступали в первые дни войны в горячие стычки с превосходящими их по огневой мощи и живой силе регулярными частями противника. При этом они показывали отличную полевую выучку, смелость, бесстрашие, решительность и самостоятельность в принятии того или иного решения. Да и морально-психологические и нравственные качества русских пограничников были на высоте. К примеру, с началом военных действий в результате возникшей неразберихи и паники, которая всегда возникает в такие моменты, некоторые армейские части без приказа начали сниматься с границы и отходить на восток⁷⁵⁸. Вследствие чего пограничникам приходилось прикрывать не только свои, но и открытые полевыми войсками участки границы.

Вот как об этом в своих воспоминаниях пишет Б.М. Шапошников: «20 июля... от 3-й и 4-й конных сотен 14-й бригады пограничников было получено донесение, что около пяти часов вечера в районе Сосновец и Бендзина появились крупные разведывательные конные части немцев, которые и заняли эти два пункта...

21 июля... немцы уже занимали город [Ченстохов], 2-й сотне 14-й пограничной бригады пришлось прорываться. Потеряв несколько человек и оставив обоз в руках противника, сотня присоединилась ко второй армейской бригаде 14-й кавалерийской дивизии. Дальше местечка Межув немецкие разезды не преследовали... К бригаде [в местечке Конецполь] присоединились 3-я и 4-я конные сотни, отходившие от Бендзина и Сосновец...

Утром 24 июля 6-й стрелковый полк с четырьмя пешими сотнями пограничников 15-й бригады выступил по шоссе на Радом. В тот же день было послано приказание

---

⁷⁵⁸ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 280–281.

командиру 14-го уланского полка начать отвод от Сандомира вдоль левого берега Вислы на север двух пеших сотен пограничников 16-й бригады в гарнизон крепости Ивангород»⁷⁵⁹.

Воспоминания Б.М. Шапошникова ясно свидетельствуют, что в соответствии с предвоенными мобилизационными планами конные и пешие пограничные сотни чётко выполняли задачи по обеспечению стратегического развёртывания русской армии и осуществления разведывательно-диверсионной деятельности на территории противника. Отмобилизованные конные и пешие сотни пограничников вошли в состав кавалерийских и пехотных полевых частей и гарнизонов приграничных крепостей самостоятельным (цельным) составом и под руководством, уже командиров армейского звена, приступили к участию в боевых действиях. При этом, как и предполагалось мобилизационными планами, пограничники выполняли боевые задачи, которые соответствовали до определённого момента специфике их службы в мирное время: вели разведку противника в составе неподвижных наблюдательных пунктов и конными разъездами; несли караульную и сторожевую службу в составе гарнизонов крепостей и в прифронтовой полосе, где в прилегающей к району боевых действий местности осуществляли режимно-проверочные мероприятия «в силу п. 17 ст. 19 правил военного положения», которые были направлены на борьбу с полевым шпионажем, диверсионно-подрывной деятельностью противника и пресечение попыток распространения провокационных слухов с целью создания паники среди личного состава частей действующей армии и местного населения⁷⁶⁰.

Конные сотни пограничников охраняли железные дороги, мосты, банки (казначейства), почтово-телеграфные конторы (отделения почтовой связи), обеспечивали связь посредством летучей почты между полевыми частями и гарнизонами крепостей⁷⁶¹.

О том, как работала связь в первые дни войны, Б.М. Шапошников пишет следующее: «К вечеру 28 июля 14 кавалерийская дивизия без 14-го драгунского полка, но с десятью сотнями пограничников оставалась одна на левом берегу Вислы, к югу от устья

---

⁷⁵⁹ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 250–254.

⁷⁶⁰ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; ГА ПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

⁷⁶¹ Скрыгин В.П., Филиппов Указ. соч. С. 186–187.

Пилицы. Она вела разведку на 150-километровом фронте, не имея в своём распоряжении ни одного самолета.

.. В распоряжении штаба дивизии была конно-сапёрная команда, имевшая у себя и средства связи (телефоны, аппараты Морзе), и подрывные средства. Радиосвязи дивизия, конечно, не имела. При подвижных действиях развёртывать проводную телефонную связь с ограниченным количеством проводов нечего было и думать. Опыт включения в правительственную сеть маломощных дивизионных аппаратов Морзе дал самые отрицательные результаты. Нужно было искать выход из создавшегося положения. Прежде всего, под страхом предания суду военного времени было подтверждено всем правительственным телеграфным станциям – крупным и мелким, что они не имеют права снимать аппараты без разрешения штаба дивизии, за исключением явной угрозы их захвата. На эту сеть было приказано базироваться всем разъездам и разведывательным эскадронам. Кроме того, штаб дивизии взял себе обыкновенный правительственный аппарат Морзе, который возил с собой на автомобиле и мог в любом месте включить его в любой правительственный провод. Затем, обычно для сбора донесений выбрасывался вперёд сборный пункт донесений, связанный со штабом дивизии имеющимися четырьмя мотоциклами, автомобилями и обычной летучей почтой. С полками связь поддерживалась потребованными от них офицерами для связи с пятью посыльными. Кроме того, штаб имел при себе так называемые офицерские боевые разъезды для разведки накоротке. При отходе из Ченстохова штаб реквизирует до шести легковых автомобилей. Вот и все средства управления штаба дивизии»⁷⁶².

Как видно из вышесказанного, в маневренный период войны от штабов соединений и частей требовалась особая гибкость в организации управления и связи. Между тем войсковая связь продолжала оставаться нецентрализованной, а её организация возлагалась на офицеров штабов (как, к примеру, в 14-й кавдивизии она была возложена на старшего адъютанта дивизии Генерального штаба капитана Б.М. Шапошникова). Увы, нередко такие офицеры, не имея соответствующей подготовки, не зная технических

---

⁷⁶² Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 257.

свойств средств связи, слабо разбирались в вопросах организации связи со своими и приданными подразделениями, что не могло не сказаться на общем состоянии связи⁷⁶³.

В целом же, первый период войны знаменателен тем, что проводные средства связи в русской армии не находили широкого применения. Отмечались случаи, когда из-за неумения применять телефоны войска возили их в обозах 2-го разряда⁷⁶⁴.

К началу боевых действий в частях русской армии и на складах Главного военно-технического управления (ГВТУ) находились 16 тыс. 133 телефонных и 1 тыс. 348 телеграфных аппаратов, 34 тыс. 748 вёрст полевого телеграфного и телефонного кабеля⁷⁶⁵. Тем не менее, уже в самом начале войны, 28 июля (10 августа) 1914, император Николай II «высочайше» утвердил представленное в Особом журнале Совета министров предложение об отпуске «из средств Государственного казначейства» чрезвычайного кредита, «в размере 160.000 р., на устройство телеграфных сообщений для нужд военного времени»⁷⁶⁶.

Боевые столкновения на западной границе продолжались с 19 июля (1 августа) по 4 (17) августа 1914 г., затем начались крупномасштабные боевые действия⁷⁶⁷. На смену приграничным столкновениям пришли авангардные бои в Восточной Пруссии и Галиции⁷⁶⁸. По мере расширения и углубления военных действий, в зависимости от складывавшейся обстановки на Западном, Юго-Западном, а позднее и на Кавказском фронтах из пограничных бригад были сформированы: четыре конных Петроградских дивизиона (из чинов 1-й Петроградской императора Александра III бригады); шесть отдельных конных сотен (из чинов 2-й Ревельской бригады); шесть отдельных конных сотен (из чинов 4-й Рижской бригады); один конный полк (из чинов 5-й Горджинской бригады); один конный полк (из чинов 6-й Таурогенской бригады); один конный полк (из чинов 7-й Вержболовской бригады); один конный полк (из чинов 9-й Ломжинской бригады); один конный полк (из чинов 10-й Рьпинской бригады); один (Калишский)

⁷⁶³ История военной связи. Т. 1. С. 304, 307.

⁷⁶⁴ Дратвин М.И. Указ. соч. С. 23.

⁷⁶⁵ Алексеев Т.В. Обеспечение действующей армии средствами связи. Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 58.

⁷⁶⁶ Особый журнал Совета министров от 25 июля 1914 г. «Об отпуске чрезвычайного кредита, в сумме 160.000 руб., на устройство телеграфных сообщений для нужд военного времени». СПб., 1914. С. 14.

⁷⁶⁷ На страже границ Отечества... 2000. С. 71.

⁷⁶⁸ История военной связи. Т. 1. С. 314, 318.

конный полк (из чинов 12-й Калишской, 13-й Веллонской и 14-й Ченстоховской бригад); один (Сандомирский) конный полк (из чинов 15-й Новобржеской и 16-й Сандомирской бригад); один (Томашовский) конный полк и два пеших (Проскуровский и Хотинский) полка (из чинов 17-й Томашовской, 18-й Волынской, 19-й Волчинской и 20-й Хотинской бригад); один конный и один пеший полки (из чинов 26-й Карской бригады); один конный и один пеший полки (из чинов 27-й Эриванской бригады); один конный и один пеший полки (из чинов 28-й Елисаветпольской бригады); один конный и один пеший полки (из чинов 29-й Бакинской бригады)⁷⁶⁹.

В середине 1915 г., когда в результате больших потерь в полевых войсках значительно сократилось число боеспособных дивизий, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение сформировать из пограничных частей и подразделений несколько пограничных дивизий. Первая дивизия была развёрнута на базе Сводной пограничной бригады. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Г.М. Транковский. Для усиления ей была придана 5-я армейская артиллерийская бригада в составе 104-го и 105-го артиллерийских дивизионов. Дивизия была включена в состав 5-го Кавказского корпуса 10-й армии Западного фронта. Перед ней была поставлена задача – удерживать позиции фронта в районе Ковно и Вильно и не допустить прорыва германских войск на этом направлении⁷⁷⁰. Задачи такого уровня и такого масштаба перед пограничной стражей России прежде не ставились. Увы, это не замедлило сказаться на ходе боевых действий, в которые пограничникам пришлось вступить, что называется «с ходу»: нередко командование пограничных соединений и частей, находящихся на ТВД, не всегда обладало должным опытом в руководстве столь многочисленными воинскими подразделениями, перед которыми, к тому же, ставились служебно-боевые задачи чисто армейской специфики. Не всегда удавалось пограничникам эффективно и грамотно использовать имеющиеся проводные средства связи в условиях современного боя, насыщенного огневыми средствами, с динамично изменяющейся обстановкой, что часто приводило к серьёзным упущениям в управлении войсками, а значит, и излишним

---

⁷⁶⁹ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М., 1994. С. 9; Плеханов А.А. «Спасибо за молодецкую службу!» // Военно-исторический журнал. 2002. № 1. С. 47.

⁷⁷⁰ На страже границ Отечества... 2000. С. 75.

потерям. Так, в боевом донесении начальника штаба пограничной пехотной дивизии подполковника Даниленко от 30 августа 1915 г. № 124, отправленном начальнику штаба 5-го Кавказского корпуса, указывалось следующее: «Командир 10-го погран. полка, посланный в распоряжение генерала Тюлина в 6 час. 30 мин. вечера сего числа, доносит: 1) связи с Генералом Тюлиным никакой он не имеет; 2) с утра до 4 час. дня 29 августа полк выдержал упорный бой с неприятелем у господского двора Гейдройцы, причём потерял 3-х офицеров и 220 нижних чинов убитыми и ранеными»⁷⁷¹.

Что же касается Юго-Западного фронта, то ещё в начале 1915 г. по указу императора Николая II началось осуществление мер по переброске на данный ТВД полков Заамурского округа пограничной стражи. Всего за годы войны заамурцы сформировали и дали фронту 15 пехотных и 6 конных пограничных полков⁷⁷².

В Первую мировую войну, в отличие от всех предыдущих военных компаний, в которых участвовала пограничная стража, в ней была развёрнута собственная пограничная артиллерия, которая первоначально была представлена конно-горными батареями Кавказских и Заамурских бригад. В ходе войны на их базе были развёрнуты, как минимум, конно-горный пограничный дивизион и четыре артиллерийские пограничные бригады (3-я Заамурская, 4-я и 5-я Кавказские, 7-я Туркменская)⁷⁷³. Это также было принципиально новым явлением в истории пограничной стражи России, отличавшимся от пограничной стратегии периода Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ведь в предвоенных планах не предусматривалось применение частей пограничной стражи в широкомасштабных боевых действиях наравне с армейскими. И если в военных операциях 1914 г. пограничные формирования к крупным операциям не привлекались, то начиная с весны 1915 г. они стали активно использоваться в широкомасштабных боевых действиях⁷⁷⁴.

К середине сентября 1915 г. наступательная инициатива германской армии истощилась. Русская армия закрепились на линии фронта: Рига – Двинск – озеро Нарочь –

⁷⁷¹ РГВИА. Ф. 4901. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

⁷⁷² Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. Указ. соч. С. 187; Карпеев В.И. Конница: дивизии, бригады, корпуса. Соединения русской армии. 1810–1917. М., 2012. С. 43, 44.

⁷⁷³ Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 20.

⁷⁷⁴ РГВИА. Ф. 4901. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

Пинск – Тернополь – Черновцы, и к концу 1915 г. Восточный фронт простирался от Балтийского моря до румынской границы. Началась позиционная война⁷⁷⁵.

Накопленный опыт и новые условия ведения войны позволили улучшить организацию службы связи. Мероприятия в этой области проводились в направлениях:

- насыщение войск большим количеством сил и средств связи;
- выработка положений по организации службы связи на основе накопленного опыта.

Год войны показал состоятельную необходимость формирования новых подразделений связи. Поэтому начали создаваться новые отдельные телеграфные роты, радиотелеграфные отделения, самокатные и мотоциклетные подразделения. Одновременно усиливались и подразделения связи существующих инженерных частей: за год позиционного периода войны создано 29 отдельных телеграфных рот⁷⁷⁶.

Всего же с начала войны было сформировано 36 сапёрных батальонов (на протяжении всей войны части связи в русской армии не были выделены в самостоятельные воинские формирования, а подчинялись инженерным войскам, впрочем, такая же ситуация была и в армиях тогдашних союзников России – Франции и Англии). Естественно, что пограничные части и соединения, находящиеся в действующей армии, обеспечивались наравне с армейскими подразделениями теми или иными средствами связи, а также и специалистами связи. Каждой пехотной дивизии (в том числе и пограничной) придавалась отдельная инженерная рота, имевшая телеграфно-кабельное отделение (3 телеграфных и 6 телефонных станций с соответствующей специальной материальной частью), которое устанавливало телеграфно-телефонную связь «штаба дивизии с штабом корпуса и соседней (слева) дивизией и, в мере надобности, другие телефонные линии, по указанию начальника штаба дивизии»⁷⁷⁷.

Подтверждением тому служит оперативная служебная записка всё того же начальника штаба пограничной пехотной дивизии подполковника Даниленко от 30 августа 1915 г. № 125, отправленная начальнику штаба 4-й Финляндской стрелковой

⁷⁷⁵ Новая история: 1871–1917. Ч. 2. С. 478.

⁷⁷⁶ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. С. 140.

⁷⁷⁷ Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Военно-инженерный сборник. Кн. 3. М., 1919. С. 97, 99.

дивизии: «12 ч. ...В м-ке Судерва находится телефон Штаба Пограничной дивизии, прошу Вашего распоряжения об установлении связи с Пограничной дивизией, для чего Вам необходимо провести линию до м. Судерва, где нужно также установить аппарат и тогда в случае необходимости переговоров Ваш провод будет включаться в аппарат Пограничной дивизии. Станция телефонная Пограничной дивизии расположена у Костёла в доме органиста»⁷⁷⁸.

Большая нехватка предметов материально-технического обеспечения в действующей армии, в том числе и средств связи, потребовала усиления роли государства в перестройке промышленности на обслуживание нужд войск. В результате к августу 1915 г. сформировалась сложная система военно-экономической мобилизации и государственного регулирования хозяйства, центральное место в которой заняло «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства» (более распространённое наименование – Особые совещания по обороне государства)⁷⁷⁹.

На протяжении всей войны правительство России неоднократно отпускало чрезвычайные кредиты (в том числе и сверхсметные) для нужд почтово-телеграфного ведомства в интересах действующей армии. Так, к примеру, Совет министров (до своей ликвидации в ходе Февральской революции 1917 г.), получивший чрезвычайные полномочия по разрешению большинства дел самостоятельно от имени Николая II, неоднократно рассматривал предложения по дополнительному ассигнованию денежных средств на материально-техническое обеспечение действующей армии. Особые совещания по обороне государства осуществляли контроль за реализацией получаемых денежных ассигнований. Так, например, по ходатайству «Министра МВД Ник. Маклакова от 6 мая 1915 г. № 1785» Совет министров положительно рассмотрел вопрос о дополнительном ассигновании денежных средств «чрезвычайным сверхсметным кредитом 200.000 р. для удовлетворения неотложных нужд почтово-телеграфного

---

⁷⁷⁸ РГВИА. Ф. 4901. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

⁷⁷⁹ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 288; Высшие органы государственной власти... С. 165: Особые совещания по обороне государства – учреждены Законом от 17 августа 1915 г. для оперативного руководства отдельными отраслями хозяйственной деятельности правительства в ходе войны, в том числе для обсуждения и объединения мероприятий по обороне (под председательством военного министра). Это были высшие правительственные учреждения, работавшие под председательством министров и подотчётные только императору.

ведомства в связи с военными событиями», в связи с тем, что за неполный год войны «расход на заготовку телеграфных аппаратов и запас частей, с доставкой таковых, выразился в размере 200.000 р.»⁷⁸⁰.

Имущества связи в войсках стало больше, но оно не было однотипным. Так, например, в 1915 г. наряду с «полевыми микротелефонными аппаратами» с индуктивным и фониическим вызовом Эриксона, Сименс и Гальске, Гейслера появились отечественные аппараты с фониическим вызовом: аппарат «ОЭША» (разработан офицерами электротехнической школы); аппарат образца 1914 г., выпущенный организацией «Земгор», аппарат «Ордонанс» 3-го образца. Был разработан ряд аппаратов сотрудниками Юрьевской телефонной фабрики, Петроградским политехническим институтом и другими. Среди них были полевые телефонные аппараты системы «ГВТУ», «Павлова-Бурхановского». Для разведывательных команд был разработан облегчённый полевой телефон системы Студеникина, системы Шателена и другие. Безусловно, что разнотипность этих аппаратов (всего в русской армии в годы войны эксплуатировалось свыше 50 различных типов телефонных аппаратов) вызывала ряд неудобств в отношении снабжения запасными частями, ремонта имущества и подготовки связистов. К тому же выпуск телефонных аппаратов отечественных образцов был осуществлён небольшими партиями⁷⁸¹.

Кроме телефонных аппаратов был разработан целый ряд коммутаторов (телефонных станций) «для аппаратов с фониическим вызовом для однопроводных линий», позднее стали поступать в действующую армию и усовершенствованы полевые коммутаторы, которые могли обслуживать одновременно до 9 телефонных линий или же 6 «двухпроводных линий». Телефонные станции могли быть конечными (если к ним подвешивалась лишь одна однопроводная или двухпроводная линия), промежуточными

---

⁷⁸⁰ Ходатайство в Совет министров министра МВД Ник. Маклакова «О дополнительном ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 200.000 р. для удовлетворения неотложных нужд почтово-телеграфного ведомства в связи с военными событиями» от 6 мая 1915 г. Пг., 1915. С. 15.

⁷⁸¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 10р. Оп. 1. Д. 101. Л. 10; Краткое описание военно-полевых телефонных аппаратов (походный справочник для военных телефонистов). Пг., 1917. С. 67, 71, 75, 79, 83.

(когда к ним подвешивались две линии) и центральными (если к ним подвешивалось несколько линий)⁷⁸².

В позиционной войне наряду с использованием телеграфа, телефона и радиотелеграфа широкое использование получили различные средства сигнализации, а также для связи применялись почтовые голуби и собаки связи. Так, в 5-й армии Северо-Западного фронта имелись «две неподвижные голубятни с 1700 голубями: одна тыловая в Режице и другая передовая в Двинске при штабе армии»⁷⁸³. Что же касается использования служебных собак чинами ОКПС, то в октябре 1915 г. в 4-м Заамурском пограничном пехотном полку сторожевую службу несли пять служебных собак⁷⁸⁴.

В условиях позиционной войны телефонная связь приобретала первостепенное значение. Кабельные линии прокладывались нередко вплоть до боевого охранения и даже до отдельных секретов. В частях увеличилось количество кабеля и полевых телефонов. Связисты учились прокладывать линии по траншеям, ходам сообщения и искусно их маскировать. Одновременно боролись с подслушиванием телефонных разговоров.

Начавшийся позиционный период войны и стабилизация фронта облегчали возможность подслушивания, а захваченные военнопленные показывали, что командование войск противника широко практикует прослушивание.

Всё это привело к тому, что в действующей армии (в том числе и в пограничных частях) началась борьба с подслушиванием. Противник же, как указывалось в совершенно секретном приказании русским армиям Западного фронта от 4 февраля 1916 г. № 7, как для прослушивания, так и «для порчи наших линий» применял разнообразные приёмы: «1) Прокладывание проводника внутри шеста нашей телефонной линии для связи её с землёй и устройства отвода в сторону. 2) Включение проводника в наш кабель путём втыкания в последний тонкой, примерно в 0,1 мм, изолированной лаком проволоки, прокладываемой по земле на более или менее значительные расстояния, иногда даже в район неприятельского расположения»⁷⁸⁵. В то же время в передовых частях

⁷⁸² Руководство по полевому телефонному делу. Изд. 5-е. Пг., 1917. С. 55, 73, 79, 88, 188.

⁷⁸³ Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Военно-инженерный сборник. Кн. 3. С. 203.

⁷⁸⁴ Пограничная кинология России: 110 лет на службе по охране государственной границы. М., 2005. С. 50.

⁷⁸⁵ Архив ЦМС. Ф. Телефон. Оп. 1. Д. 453. Л. 1.

действующей армии проводилась соответствующая работа по подслушиванию переговоров противника. Причём, если для армейцев дело это было абсолютно новым, так как накануне Первой мировой войны в русской армии в области борьбы с прослушиванием практически ничего не делалось⁷⁸⁶, то для пограничников такие возможные уловки со стороны противника были не новы. Вся предыдущая служба на границе давала им как вполне наглядное представление о возможных формах и способах организации прослушивания со стороны противника, так и возможности самим подключиться к телефонным линиям неприятеля.

В русской армии были разработаны специальные директивы, в которых командование требовало не допускать передачи по телефону сколько-нибудь важных донесений и распоряжений, не называть частей и не говорить о местах дислокации войск. Штабам корпусов предложено было выработать условный код для использования его при телефонных переговорах, а «при продолжительных стоянках войсковых штабов менять хотя бы постепенно кабельные линии, не реже одного раза в 1–2 недели»⁷⁸⁷.

Команды для прослушивания, получившие название «телефонные команды особого назначения», готовились и формировались в Офицерской электротехнической школе. Такие команды начали работать в действующей русской армии с осени 1916 г. (в кайзеровской германской армии практика подслушивания телефонных разговоров была введена в середине 1915 г.)⁷⁸⁸.

Практика показала необходимость разработки телефонной аппаратуры, облегчающей перехват телефонных переговоров противника.

Одновременно с этим в русской армии был издан ряд циркуляров об использовании радиосвязи с объявлением правил передачи корреспонденции. Печальный опыт первого года войны, когда радиосводки русскими связистами весьма часто не шифровались и регулярно перехватывались противником, что приводило к огромному ущербу (как, например, гибель некоторых частей 2-й русской армии летом 1914 г. в

---

⁷⁸⁶ История военной связи. Т. 1. С. 342.

⁷⁸⁷ Архив ЦМС. Ф. Телефон. Оп. 1. Д. 453. Л. 1.

⁷⁸⁸ Файвуш Я. Подслушивание телефонных разговоров. Изд. IV. М., 1929. С. 4.

Восточной Пруссии), был учтён⁷⁸⁹. В русской армии в соответствии с «Правилами радиотелеграфной корреспонденции для действующей армии» требовалось строго придерживаться при переговорах «настоящих правил», запрещалось вести открытые переговоры и нешифрованные радиogramмы или отдельные слова под страхом суровых наказаний. Был разработан специальный код, которым пользовались в действующей армии вплоть до 1917 г. Сами же радиogramмы, в порядке их важности, делились на следующие разряды: а) «высочайшие», б) оперативные, в) правительственные срочные, г) правительственные, д) служебные срочные, е) служебные и передавались в «порядке старшинства их разрядов»⁷⁹⁰.

Контроль за соблюдением установленных режимов работы своих радиостанций в каждой армии на всём огромном ТВД к 1915 г. осуществляли соответствующие (контрольные) станции, а с 1916 г. и отечественные пеленгаторные. Всего было поставлено в войска 24 комплекта таких радиостанций из расчёта по две на армию⁷⁹¹.

В ходе диссертационного исследования удалось выяснить, что пограничные части и соединения, находившиеся летом и осенью 1915 г. на западном и юго-западном ТВД, в период вынужденного повсеместного отступления русской армии, испытывавшей к тому же огромный недостаток в вооружении и боеприпасах, проявили себя весьма достойно. Так, когда в декабре 1915 г. 11-я армия генерала Сахарова перешла в наступление, Заамурской пограничной конной дивизии была поставлена задача – устремиться в прорыв и, действуя в тылу противника в направлении Бржезаны – Поморжаны, парализовать тыловые коммуникации: «Коннице не зевать и в момент прорыва – вперёд и вихрем в тыл противника, где рушить, рубить всё без остатка и до основания (кроме железной дороги и телеграфных линий), забирая штабы, начальников, артиллерию, автомобили, аэродромы, разнося обозы, склады и т.д.». Так и действовали «зелёные черти», как их звали австрийцы. В боевом донесении командира 5-го конного полка полковника Фуллона от 7 декабря 1915 г. отмечено, что в бою с австрийцами у д. Панталиха «изрублено и переколото около

⁷⁸⁹ Брусницын Н. Радио в Вооружённых Силах // Военный связист. 1954. № 5. С. 7–8.

⁷⁹⁰ Мальков В.Л., Шкундин Г.Д. Мировые войны XX века: Первая мировая война. Исторический очерк. Кн. 1. М., 2002. С. 151; Правила радиотелеграфной корреспонденции для действующих армий. 1916. С. 3, 4.

⁷⁹¹ Кириллов В.А., Журавель В.П. Радиоэлектронное противоборство влияло на ход операций Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 48.

50 австрийцев. Взято в плен 40 здоровых и 14 раненых. Наши потери: убито 4 ...ранено 5»⁷⁹². Весьма примечательно, что командование особо обращало внимание чинов погранстражи в момент прорыва и выхода на оперативный простор не только «рушить, рубить всё без остатка и до основания» на тыловых коммуникациях противника, но в то же время и озаботиться сохранением «железной дороги и линий связи»: впоследствии они вполне могли пригодиться и самим русским войскам.

Весной 1916 г. 1, 2, 4-я Заамурские пограничные пехотные дивизии (33-й корпус 19-й армии), 3-я, и 5-я Заамурские пограничные пехотные дивизии (41-й корпус 9-й армии), Заамурская конная дивизия (11-й армии Юго-Западного фронта) и Заамурская конная бригада (7-й армии Юго-Западного фронта) занимали позиции на Вольни, в Западном Подолье и на Буковине. В прифронтовой полосе вели эксплуатацию и ремонт железных дорог 1-й и 2-й Заамурские железнодорожные пограничные батальоны под командованием подполковника Соболевского и полковника Устимовича⁷⁹³.

В период позиционной войны в начале и весной 1916 г. по формам и способам ведения боевых действий пограничные части и соединения ничем не отличались от боевых действий армейских частей: в перерывах между боями они доукомплектовывались и довооружались.

В большинстве случаев частям и подразделениям пограничной стражи приходилось обороняться, вести разведку боем, осуществлять перегруппировку и переформирование новых частей и соединений. Кроме того, в этот период осуществлялась переброска частей с Дальнего Востока в районы боевых действий, осуществлялось прикрытие отхода русских войск, а также неслась сторожевая и разведывательная служба.

И здесь пограничники, в силу специфики своей службы и в силу отличной специально-боевой подготовки, показали себя настоящими профессионалами своего дела. Нередко, находясь в разведывательном поиске, они, сталкиваясь с противником, выходили из таких опасных вылазок не только победителями, но и доставляли важные разведсведения и пленных «языков». Так, к примеру, старший унтер-офицер Евгений

⁷⁹² Степанов Е.И. Заамурский пограничный округ ОКПС // Вестник границы России. 2003. № 3. С. 12.

⁷⁹³ Строков А.А. История военного искусства. М., 1976. С. 447.

Малиновский из Томашевского пограничного конного полка, «руководя унтер-офицерским разъездом с 5 по 11 июля 1915 года, подвергая свою жизнь опасности, добывал верные и точные сведения о противнике. Захватив в плен кирасира у посада Ново-Място». Его сослуживец по полку, старший вахмистр Иван Смирнов, также находясь с товарищами в разъезде, «6 июля 1915 года во время разведки, будучи окружённым у деревни Вулька-Остроженка со всех сторон неприятельской кавалерией силою до 70 коней, бросились в конном строю в атаку, изрубили 10 германцев, в том числе офицера, взяли в плен двух нижних чинов, 4 лошадей, без потерь присоединились к сотне»⁷⁹⁴. Оба лихих пограничника за свои воинские подвиги были отмечены Георгиевскими крестами 2-й степени. И таких боевых вылазок, совершаемых чинами пограничной стражи, было немало⁷⁹⁵.

Успеху выполнения таких дерзких рейдов и поисков, вне всякого сомнения, способствовало и то, что пограничники обладали умением и практическими навыками поддержания связи в полевых условиях, владели условными знаками. Они имели развитую зрительную память, глазомер, наблюдательность, правильно ориентировались на местности.

Одним из важных этапов в развитии военного искусства в Первой мировой войне явилась наступательная операция Юго-Западного фронта летом 1916 г., названная позже Брусиловским прорывом. Она привела к полному разгрому противостоящих войск противника, русскими войсками было занято 25 тыс. км. «Юго-Западным фронтом, – подводил впоследствии итоги генерал от кавалерии А.А. Брусилов, – было взято в плен свыше 450000 офицеров и солдат, то есть столько, сколько, по всем имеющимся довольно точным у нас сведениям, находилось передо мною неприятельских войск. За это же время противник потерял свыше 1500000 убитыми и ранеными», а также «496 орудий, 144 пулемёта и 369 бомбомётов и миномётов, около 400 зарядных ящиков, около 100

---

⁷⁹⁴ Военные подвиги. Награждение Георгиевскими крестами 2-й степени // Унтер-офицер. 1916. № 158. С. 13.

⁷⁹⁵ Военные подвиги. Подвиг подпрапорщика 5-й роты Заамурского пограничного пехотного полка Данышина // Унтер-офицер. 1916. № 159. С. 11; Военные подвиги. Доблесть заамурцев // Унтер-офицер. 1916. № 165. С. 12; Военные подвиги. Удалая работа дозора // Унтер-офицер. 1916. № 178. С. 9.

прожекторов и громадное количество винтовок, патронов, снарядов»⁷⁹⁶. Следует добавить, что русская армия тогда спасла итальянскую армию от поражения, позволила французскому командованию удержать крепость Верден и тем сорвать наступление германской армии⁷⁹⁷.

22 мая (4 июня) 1916 г. четыре русские армии Юго-Западного фронта перешли в наступление. Впервые в истории мировой войны позиционный фронт (австрийский) был прорван на всём его протяжении⁷⁹⁸.

В наступательной операции Юго-Западного фронта в 1916 г. управление войсками обеспечивалось намного большим количеством сил и средств связи, чем это было в начале войны.

Если в Варшавско-Ивангородской операции 1914 г. на 57 пехотных и кавалерийских дивизий русской армии было 21 телеграфная рота, 5 телеграфных отделений, 7 радиотелеграфных (искровых) рот, то при наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. на 62 пехотные и кавалерийские дивизии этого фронта приходилось: телеграфных рот – 33, телеграфных отделений – 7, радиотелеграфных отделений – 36, отдельных радиостанций – 9, мотоциклетных команд – 21, самокатных рот – 4⁷⁹⁹.

Все армии, корпуса и кавалерийские дивизии имели радиостанции последних выпусков.

В Брусиловском прорыве приняли активное участие части и соединения пограничной стражи: в составе 7-й армии во 2-м армейском корпусе – Сводный пограничный конный полк и во 2-м кавалерийском корпусе – Сводная конная дивизия (1-й и 2-й Заамурские пограничные конные полки, 5-я Заамурская пограничная конно-горная батарея); в составе 11-й армии в 18-м армейском корпусе – Заамурская пограничная конная дивизия (3-й, 4-й, 5-й и 6-й Заамурские пограничные конные полки, 3-я и 4-я Заамурские конно-горные батареи и половина Заамурского пограничного конно-горного артиллерийского транспорта); в 9-й армии в составе 33-го армейского корпуса –

⁷⁹⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М. –Л., 1929. С. 187; Яковлев Н.Н. Указ. соч. С. 167.

⁷⁹⁷ Новая история 1871–1917. Ч. 2. С. 479, 481, 483.

⁷⁹⁸ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Указ. соч. 2003. С. 210.

⁷⁹⁹ История военной связи. Т. 1. С. 347.

1-я Заамурская пограничная пехотная дивизия (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Заамурские пограничные пехотные полки, 1-я Заамурская пограничная артиллерийская бригада и 1-я Заамурская пограничная парковая бригада), 2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия (5-й и 6-й Заамурские пограничные пехотные полки, Проскуровский пограничный пехотный полк, 2-я Заамурская пограничная артиллерийская бригада и 2-я Заамурская пограничная парковая бригада), в составе 41-го армейского корпуса – 3-я Заамурская пограничная пехотная дивизия (7-й, 8-й, 9-й и 10-й Заамурские пограничные пехотные полки, 3-й Заамурский пограничный артиллерийский дивизион и 3-й Заамурский пограничный парковый артиллерийский дивизион), в составе 3-го кавалерийского корпуса (части не входящие в состав корпуса) – 2-я и 4-я сотни Хотинской пограничной бригады⁸⁰⁰.

Командующий Юго-Западным фронтом и его штаб уделяли большое внимание вопросам управления и связи, неизменно обращали внимание командующих армиями на необходимость тесной связи между пехотой и артиллерией и другими войсками. Например, командование 9-й армии Юго-Западного фронта основной упор сделало на работу артиллерии. В ходе предстоящего наступления для обеспечения взаимодействия пехоты и артиллерии артиллерийские представители, вплоть до инспекторов артиллерии армии, должны были присутствовать на соответствующих наблюдательных пунктах от батальонного до армейского уровня⁸⁰¹.

Всё это положительно сказалось на успешном решении боевых задач, стоящих перед соединениями и частями русской армии, в том числе и пограничными. Так, в полосе наступления 11-й армии Юго-Западного фронта её командующий генерал Сахаров, «используя успех 17-го армейского корпуса в районе Сопановского плацдарма перебросил Заамурскую кавалерийскую дивизию в район Сопанов, Кременец с задачей действовать по тылам австрийцев и в направлении ст. Рудня – Почаевская и, по возможности, на Броды, Подкамень»⁸⁰². Безусловно, это решение командующим 11-й армией было принято отнюдь не случайно: задачу по нарушению войсковых коммуникаций в тылу

⁸⁰⁰ Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940. С. 168, 169, 175, 178; Карпеев В.И. Конница русской армии. Июль 1914 год. М. 2011. С. 53.

⁸⁰¹ Оськин М.В. Брусиловский прорыв. М. 2010. С. 70, 74.

⁸⁰² Ветошников Л.В. Указ. соч. С. 77.

противника могли выполнить только опытные, мобильные войсковые соединения и части, имеющие не только энергичных, инициативных и самостоятельных командиров, но и обеспеченные соответствующими подвижными средствами связи. Более того, умеющие эти средства связи грамотно эксплуатировать в условиях маневренной войны. Таким образом, соединения и части пограничной стражи в глазах высшего армейского командования как раз и являлись таковыми – опытными и с высоким боевым потенциалом.

В полосе наступления 41-го армейского корпуса 9-й армии на Юго-Западном ТВД, согласно оперативной сводке на 22 мая (4 июня) 1916 г., переданной генералом Дитерихсом генералу Пустовойтенко (телеграмма № 1540), части 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии в первый день наступления, начав атаку в 12 ч. 30 мин., к 13 ч. 30 мин. «в центре Самушинского участка были захвачены первая и вторая линии и часть третьей линии неприятельских окопов. В 33-м корпусе 2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия в районе Хрумовского леса в 17 ч. 20 мин. атаковала и взяла первую линию неприятельских окопов и закрепляются»⁸⁰³. Опорный пункт в районе Хрумовского леса австрийские части укрепляли в течение семи с половиной месяцев. Уже в канун наступления, 21 мая (3 июня) 1916 г. в 18 часов 6-й Заамурский пограничный пехотный полк был выдвинут на главное направление удара. «Офицеры и нижн. чины передовых рот решили... прорвать проволочные заграждения и взорвать своими телами фугасы, чтобы освободить дорогу волнам идущим им в затылок»⁸⁰⁴.

На следующий день, 22 мая (4 июня) 1916 г. после окончания артиллерийской подготовки, около 16 часов передовые роты 6-го Заамурского пограничного пехотного полка пошли в атаку. «Огонь был убийственным и австрийцы засыпали свинцом: передовые волны бегом достигли проволочного заграждения и фугасы, и начали делать проходы и взрывать фугасы. Эти волны пали смертью храбрых и, очистив проход на опушку леса – проложили залог к победе... Заняв опушку леса, волна за волной бросались во главе полковника Ильенко и других офицеров на 2-ю линию окопов. . . но ввиду массы

---

⁸⁰³ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. М., 1940. С. 203, 204.

⁸⁰⁴ РГВИА. Ф. 4950. Оп. 11. Д. 35. Л. 222.

проволочных заграждений, засек, фугасов и убийственного пулемётного огня должны были остановиться и окопаться... В этой второй... атаке выказал... мужество командир 13-й роты капитан Лукин, который, будучи контужен, продолжал вести роту вперёд; затем, будучи ранен в обе ноги, приказал себя нести за ротой, руководя ею, пока не был убит неприятельской пулей. При взятии же первой линии австрийских окопов офицеры головных колонн: подпоручик Локоть, подпоручик Правосудович, идя на верную смерть, бегом вели свои волны на опушку леса под сильнейшим ружейным, орудийным и пулемётным огнём... Ниж. чины рвались за своими офицерами и, ворвавшись в австрийские окопы, выбили неприятеля»⁸⁰⁵.

Таким образом, у командиров ротного звена на поле боя самым надёжным и постоянно имевшимся под рукой средством связи оставались посыльные-бегуны. На поле боя под огнём противника они перемещались обычно перебежками на расстояние 150–200 метров. В обстановке наступления, для управления своими подразделениями в ходе прорыва обороны противника, командный состав штурмовых колонн использовал также сигнализацию флагами, фонарями, ракетами и на небольшое расстояние – свистком⁸⁰⁶. Пример командира 13-й роты капитана Лукина даёт вполне чёткое представление об организации связи офицерами-пограничниками в своих подразделениях непосредственно на поле боя. Даже присутствие самого офицера в боевых порядках зрительно указывало его подчинённым, как надо действовать и в каком направлении.

Боевой успех пограничники-замурцы оплачивали большой кровью. Только за май 1916 г. 6-й Заамурский пограничный пехотный полк потерял: «офицеров убито 6, ранено 26 и контужено 9. Ниж. чинов: убито 114, ранено 727 и без вести пропало 9»⁸⁰⁷. Но жертвы эти были не напрасны, личный состав полка успешно выполнял поставленные перед ним в ходе наступления боевые задачи. Так, только 28 мая (10 июня) в результате «удачной атаки в направлении дер. Таутрь», выручая правый фланг 297-го Березинского полка, личный состав 6-го Заамурского пограничного пехотного полка «бросился в атаку на свежие австрийские силы, атаковал их позицию в лесу, сбил австрийцев и преследовал разбитого

⁸⁰⁵ РГВИА. Ф. 4950. Оп. 11. Д. 35. Л. 218.

⁸⁰⁶ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 272.

⁸⁰⁷ РГВИА. Ф. 4950. Оп. 11. Д. 35. Л. 220 об.

противника в двух направлениях. . . Трофеями атаки были 9 орудий, 5 пулемётов и свыше 4000 пленных австрийцев и громадное ценное имущество на станциях: Заставна и Юркоуц»⁸⁰⁸. В июне 1916 г. 6-й Заамурский пограничный пехотный полк «был в боях: 15-го у дер. Чертовец; 20 и 22-го у с. Подвербце-Зывачув. . . За июнь месяц убито из полка офицеров: 1) убитыми – 8, 2) умершими от ран – 3, 3) ранеными – 20 и 4) оставшимися в полосе нейтральной у дер. Олеша – 2. Нижних чинов: 1) убитыми – 254, 2) ранеными – 2221 и 3) оставшимися в полосе нейтральной у дер. Олеша – 229. . . Трофеев взято: пленных офицеров – 10 и нижних чинов – 288. Два пулемёта за №№ 9693 и 6212, винтовок австрийских 350 и патронов австрийских 10000»⁸⁰⁹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что пограничным частям, принявшим участие в Брусиловском прорыве, армейское командование поручало выполнение сложных тактических задач с далеко идущими стратегическими замыслами. Всё это говорит и об огромном опыте, накопленном пограничниками в ходе длительного участия в боевых действиях, и о большом объёме обучения и подготовки, которая была проведена в пограничных соединениях и частях действующей армии. Два года войны воспитали настоящих командиров-«окопников», тактически грамотных и хорошо подготовленных. Они придавали постоянное и неусыпное внимание вопросам управления своими подразделениями и организации связи и взаимодействия, в том числе и с соседними воинскими частями и подразделениями. Примером тому служит и официальное донесение командира 6-го Заамурского пограничного пехотного полка полковника Гальнбека «Описание боевых действий 6-го Пограничного Заамурского пехотного полка за 29, 30 и 31-е мая 1916 года» № 4602/С от 5 июня 1916 г. Вот что в нём говорилось: «29 мая: в 11 часов 6-й полк выступил в дер. Кодобестия. При подходе к дер. Кодобестия полк был сильно обстрелян австрийской артиллерией, которая затем перенесла свой огонь по всей деревне. В ночь на 30-е мая два батальона 2-й (капитана Келера) и 3-й (капитана Залуцкогo) заняли сторожевое охранение с выс. 310 по направлению на юг на дер. Верещанка (где находился 5-й Заамурский полк) с самоокапыванием, имея справа

⁸⁰⁸ РГВИА. Ф. 4950. Оп. 11. Д. 35. Л. 219 об.

⁸⁰⁹ Там же. Л. 557.

Проскуровский полк, а слева связь с 5-м Заамурским полком [которую] держали разъезды одного эскадрона Крымского полка»⁸¹⁰.

В целом же, вышеизложенное даёт вполне наглядное представление о тех изменениях, которые произошли в организации связи с начала войны и об общем улучшении постановки дела службы связи как в армейских, так и в пограничных частях и соединениях действующей армии к 1917 г.

Накопленный опыт войны за 1914–1916 гг. позволил наметить ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию организации связи и службы связи в русской армии.

Приказом Верховного главнокомандующего от 31 мая 1917 г. № 374 была введена должность начальника связи во всех штабах от Ставки до полка включительно. На эту должность в Ставке, фронтах и армиях предлагалось назначать офицеров Генерального штаба, в корпусах и дивизиях – офицеров телеграфных частей. В полках предусматривалось иметь начальников связи и команды связи. Начальник команды связи полка одновременно являлся начальником связи⁸¹¹. Кавалерийским или казачьим дивизиям и бригадам (в том числе и пограничным) придавались конные радиотелеграфные отделения, начальники которых подчинялись «непосредственно начальнику штаба дивизии или бригады в строевом и хозяйственном отношениях на правах командира полка». В отношении же «техническо-организационного несения службы, специальной технической подготовки, пополнения специалистами, радиотелеграфным имуществом и надзора за ними» начальник такого конного радиотелеграфного отделения находился в непосредственном подчинении и выполнял указания командира радиотелеграфного дивизиона той армии, в которую входила кавалерийская дивизия или бригада⁸¹².

В 1917 г. также продолжались начатая несколько ранее реорганизация корпусных сапёрных батальонов в инженерные полки, а также оснащение корпусов, дивизий и полков необходимым количеством средств связи. Так, в пехотных полках и артиллерийских бригадах (в том числе и в пограничных) имелись команды связи, в

---

⁸¹⁰ РГВИА. Ф. 4950. Оп. 11. Д. 35. Л. 220.

⁸¹¹ История военной связи. Т. 1. С. 352–353.

⁸¹² Наставление по службе радиотелеграфа в действующих армиях. 1917, С. 64, 65.

пехотной (пограничной) дивизии в составе сапёрной роты – телеграфно-телефонное отделение из двух взводов, в которых имелось телеграфных аппаратов – 4, телефонных – 6 (см. приложение 11). Всего за весь 1916 г. в действующую армию было поставлено 105 тыс. телефонов, 3 тыс. телеграфных аппаратов, 236 тыс. вёрст кабеля, 802 радиостанции. Между тем, потребность в телеграфно-телефонном имуществе оценивалась русскими специалистами в 289 тыс. телефонных и телеграфных аппаратов, 680 тыс. вёрст кабеля. То есть потребность русской армии в обеспечении различными техническими средствами связи и на третий год войны покрыта не была⁸¹³.

К 1917 г. значительно возросло значение радиосвязи. Если в начальный период войны русская армия на Западном и Юго-Западном фронтах имела всего 7 искровых рот, то в ходе войны каждая армия и управление фронтов уже имели по одной искровой роте, при этом к концу войны они были переформированы в радиодивизионы (таковых к моменту выхода России из войны, т.е. к осени 1917 г., в русской армии имелось 16).

В соответствии с приказом Верховного главнокомандующего русской армии генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова от 25 июля 1917 г. № 704 все радиостанции различались по типу: а) полевые, б) автомобильные, в) выючные, г) лёгкие, д) переносные, е) авиационные разных назначений, з) отдельные подвижные, и) местные радиостанции разной мощности. При этом все «открытые для действия» радиостанции в действующей армии «для объединения и регулирования» соединялись в группы: а) фронтовые, б) армейские, в) корпусные. Например, в армейском корпусе в такие группы входили: а) радиостанции штабов дивизий, б) радиостанции штабов дивизий и отрядов, входивших в состав корпуса.

Аппаратура связи в русской армии в 1917 г. была представлена телеграфными аппаратами Морзе, Юза и Бодо; разнотипными индукторными и фоническими телефонами и коммутаторами. Пожалуй, за исключением авиационных (самолётных) радиостанций все основные технические средства связи имелись в пограничных частях и соединениях действующей армии⁸¹⁴.

---

⁸¹³ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 271.

⁸¹⁴ Наставление по службе радиотелеграфа в действующих армиях. С. 15, 17; История войск связи. Учебное пособие Ч. 1. С. 149–150.

В ходе Первой мировой войны выявилась настоятельная необходимость иметь в низовых (тактических) звеньях пехоты, артиллерии радиостанции для решения задач корректировки артиллерийского огня, взаимодействия частей и т.д.

Для покрытия потребностей действующей армии за год, с июля 1916 г. по июль 1917 г. необходимо было получить 2 тыс. 391 радиостанцию, в счёт чего было заказано: полевых радиостанций – 230, лёгких – 181, автомобильных – 1, авиационных – 690 и 17 наблюдательных (12 конных и 5 автомобильных)⁸¹⁵.

В России производительности двух отечественных предприятий («РОБТиТ» и «Сименс и Гальске») не хватало даже для покрытия текущей потребности, и основным источником стали заказы за границей. В частности, к октябрю 1916 г. 185 радиостанций было заказано во Франции. Тем не менее, русская армия на конец апреля 1917 г. имела всего 246 радиостанций, в начале июня – 314. Если учесть, что на пяти фронтах русская армия имела 158 пехотных и 48 кавалерийских дивизий (в их число входили и пограничные), становится ясно, что таким количеством не представлялось обеспечить радиосвязью даже дивизионные штабы⁸¹⁶.

В ходе войны в русской армии постоянно возрастало значение автомобилей, мотоциклов, самокатов (велосипедов). Безусловно, что автомобили, мотоциклы и самокаты являлись и подвижным средством связи. К сожалению, автопарк России был крайне беден. Русская армия вступила в войну, имея 711 казённых автомобилей, к которым прибавили всего 745 грузовых и 3 тыс. 562 легковых частных реквизированных автомобилей.

С начала войны до 1 (14) января 1917 г. за рубежом было закуплено (округлённо) грузовых автомобилей: 1,5-тонных – около 2 тыс., 2-тонных – 750, 3-тонных – 350, 4- и 5-тонных – 200. До 1 октября 1917 г. русская армия получила 21 тыс. автомобилей и 213 были на складах. Понятно, что для нужд этого было явно мало. Например, в Германии только в 1915 г. было 75 тыс. автомобилей, более две трети из которых обслуживали нужды армии⁸¹⁷.

⁸¹⁵ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 272.

⁸¹⁶ Там же. С. 273.

⁸¹⁷ Там же. С. 275, 276.

Что же касается «военных самокатов», то их русской армии поставляли два отечественных завода «Дукс» и завод Лейтнера. Закупались для нужд русской армии и французские велосипеды системы «Жерар». Однако к 1 (14) сентября 1917 г. потребность в самокатах Ставкой исчислялась в 10 тыс. штук, тогда как в наличии имелось 6 тыс. Также дело обстояло и с мотоциклами. Причём мотоциклы («мотоциклеты») в русской армии были покупные, исключительно иностранных марок⁸¹⁸.

В ходе диссертационного исследования необходимо особо отметить и роль полевой почты в жизни многомиллионной действующей русской армии в годы Первой мировой войны.

Полевая почта в военное время имела такое же значение, как и общегосударственная почта. И хотя она не являлась оперативным средством связи, тем не менее производила большую и важную работу, осуществляя обмен корреспонденцией как страны с армией, так и между соединениями и частями армии.

К тому же весьма часто охрана и защита почт и учреждений полевой почты в прифронтовой полосе, а также сопровождение почтовых грузов поручались подразделениям пограничников, о чём уже выше говорилось. В данном случае, безусловно, учитывался опыт участия пограничной стражи как в предыдущих войнах второй половины XIX – начала XX вв., так и в период Первой русской революции 1905–1907 гг., когда начальникам почтово-телеграфных учреждений предписывалось «просить содействия воинских команд и полицейских чинов» (в приграничных местностях – чинов погранстражи) для охраны «почт в пути и в учреждениях»⁸¹⁹.

Уже 28 июля (10 августа) 1914 г., по согласованию с Главным управлением Генерального штаба русской армии, был введён «следующий порядок адресования, направления и пересылки почтовых отправок и телеграмм. . . в действующие армии».

Для обеспечения правильной пересылки корреспонденции на ТВД были введены правила, гласившие, что «в адресах телеграмм и почтовых отправок в действующие

---

⁸¹⁸ Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 276, 277.

⁸¹⁹ ГА ПО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 14. Л. 5 об.

армии надлежит указывать только чин, имя, отчество и фамилию адресата, а также наименование части или учреждения, в котором адресат служит»⁸²⁰.

15 сентября 1914 г. ГУПиТ за № 61376 были утверждены «Правила почтовых сношений частных лиц с чинами действующей армии, ранеными и больными воинами», которые действовали на протяжении всей войны и в соответствии с которыми разрешалось посылать: «а) простые письма до одного фунта каждое; б) почтовые карточки (открытки); в) бандерольные отправления; г) переводы по почте; д) письма с объявленной ценностью – только из волостных правлений и железнодорожных станций, производящих почтовые операции; е) повременные издания (газеты и журналы), пересылаемые по особой, установленной для таких изданий таксе, и ж) посылки без цены, весом не свыше 12 фунтов каждая»⁸²¹.

Из действующей армии могли быть отправлены: «а) простые, внутренние (т.е. для пересылки в Империю) и международные (т.е. для пересылки в другие страны) письма весом до 1 фунта; б) внутренние и международные карточки; в) внутренние и международные бандерольные отправления; г) внутренние посылки без цены весом не более одного пуда»⁸²².

Подводя итоги, следует отметить:

В конце XIX – начале XX вв. отчётливо проявилась тенденция постепенного увеличения удельной доли технических средств связи и управления в пограничном ведомстве. Кроме того, увеличивалась и доля сложных технических средств связи в частях пограничной стражи, что потребовало от её чинов серьёзной технической подготовки.

В этот период связь в пограничной страже организовывалась, строилась и развивалась исходя из двух концепций её использования – в мирное и военное время. В мирное время она обеспечивала службу пограничного надзора в борьбе с контрабандой в большинстве случаев государственными (ведомственными) и частными средствами связи,

⁸²⁰ ГА ПО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 22. Л. 128; Как адресовать в действующую армию. От Главного управления почт и телеграфов (28-го июля 1914 года) // Разведчик. 1914. № 1241. С. 505.

⁸²¹ Правила почтовых сношений частных лиц с чинами действующей армии, ранеными и больными воинами. Пг., 1914. С. 3.

⁸²² ГА ПО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

кроме того, велась подготовка личного состава к военному времени – умению организовывать и использовать различные войсковые (полевые) средства (способы) связи.

Исходя из концепции участия пограничной стражи в боевых действиях, она постоянно оснащалась средствами связи, а в результате государственной политики в оборонной области в России осуществлялась правительственная программа строительства масштабной технической системы связи и оповещения как к границам государства (например, западной пограничной полосы), так и непосредственно на сухопутных и приморских участках границы⁸²³.

Надо отметить, что уже участие Заамурского округа пограничной стражи в войне с Японией вполне наглядно продемонстрировало, что созданная в 1893 г. такая специальная государственная (силовая) структура на воинских началах, как ОКПС, показала свою полную жизнеспособность. Особое геополитическое положение российского государства, существенно расширившего свои границы к началу XX в., и необходимость их надлежащей охраны дали толчок в создании своеобразной, оригинальной структуры пограничного ведомства. В свою очередь, гибкость управленческого звена, специфика службы, предъявлявшая повышенные требования к кадровому отбору и профессиональной подготовке всего личного состава, дала большой толчок и развитию различных средств (способов) связи в войсках ОКПС.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что перед началом Первой мировой войны личный состав ОКПС и его структура были приведены в состояние, обеспечивавшее быстрое включение частей и подразделений пограничной стражи в случае начала войны в состав действующей армии и флота. Сложность и скоротечность проведения мобилизационных мероприятий требовали от офицеров и нижних чинов ОКПС высокой профессиональной подготовленности к действиям в условиях военного времени. Они должны были ещё в мирное время твёрдо уяснить те задачи, которые им предстояло выполнять с началом войны.

При этом к офицерскому корпусу ОКПС предъявлялись повышенные требования, так как особенно важным считалось, чтобы они настолько уяснили свою задачу на

---

⁸²³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. Д. 285. Л. 2–3.

местности, чтобы не осталось сомнений в порядке, объёме и сроках её выполнения, в потенциальных силах и средствах противника, с которым можно было вступить в бой. Качественное решение всех ставившихся в предвоенных планах перед подразделениями пограничной стражи задач требовало от всех чинов стражи соответствующей военной подготовки. Подготовка эта была всесторонней и велась по полной программе боевой подготовки, имевшейся на тот момент в Военном ведомстве. Причём вопросам организации связи в условиях манёвренной войны, особенно при выполнении как разведывательных, так и диверсионных задач, которые ставились армейским командованием перед подразделениями пограничной стражи с момента начала военных действий на границе, уделялось весьма большое внимание. Об этом красноречиво свидетельствуют мобилизационные планы военных и пограничных округов.

Таким образом, накануне Первой мировой войны на основании мобилизационных планов высшего военного руководства императорской России войскам ОКПС впервые ставились важные, разносторонние задачи на различных этапах войны. Для успешного выполнения этих задач войска ОКПС должны были иметь соответствующие средства связи, которые по своим основным характеристикам должны были быть аналогичны средствам связи, имевшимся в Военном и Морском ведомствах. Кроме того, чины пограничной стражи должны были обладать практическими навыками грамотной эксплуатации тех или иных средств связи, которые имелись как в ОКПС, так и в других силовых ведомствах императорской России.

Фактически эти задачи подразделялись на боевые и небоювые и планировались на случай проведения в стране мобилизации с последующим вступлением отобилизованных русских войск в активные боевые действия, либо в случае экстренного открытия военных действий без проведения предварительной мобилизации.

В результате с началом Первой мировой войны в июле 1914 г. войска ОКПС (в том числе и ФОКПС), перейдя в подчинение Военного и Морского ведомств, с первых дней войны вступили в боевые действия с австро-германскими (а в последующем и турецкими) войсками, а также приступили к охране побережья на приморских участках границы, дабы исключить высадку вражеских десантов.

Созданные в годы Первой мировой войны пограничные дивизии, полки и артиллерийские батареи оснащались теми же средствами связи, которые использовались и в армейских частях. Что же касается пограничных крейсеров, то они, поступив в распоряжение Морского ведомства, как раз и выполняли в основном функции посыльных судов, были включены в общую сеть оповещения и связи на море, а также выполняли служебно-боевые задачи по охране рейдов и мест базирования боевых кораблей русского ВМФ.

Также необходимо отметить, что в ходе Первой мировой войны пограничная стража участвовала в боевых действиях уже в составе как отдельных пограничных подразделений, так и частей и соединений (до дивизий включительно), решая многосторонние задачи, главными среди которых были задачи наступательного и оборонительного характера. При этом тактика ведения ими боевых действий ничем не отличалась от тактики действий армейских частей и соединений. Параллельно с выполнением этих задач подразделения и части пограничной стражи (особенно в начальный период войны) выполняли и другие задачи, которые включали охрану важных объектов (мостов, железных дорог, банковских учреждений, почтовых контор). При этом само наличие таких объектов на ТВД и в прифронтовой полосе играло заметную роль в вопросах организации устойчивого управления и связи непосредственно в действующей армии. В конце войны у частей пограничной стражи (считавшихся высшим военным командованием наиболее надёжными войсками, которые были в наименьшей степени подвержены революционной пропаганде) появилась принципиально новая задача – охрана тыла и подавление волнений в прифронтовых уездах.

В ходе проведения диссертационного исследования также можно сделать вывод, что к началу Первой мировой войны в Вооружённых силах России было осуществлено внедрение новых технических средств связи. Однако в организационном отношении этот процесс страдал серьёзными недостатками (и не только в русской армии, но и в других европейских армиях). Главный недостаток состоял в том, что качественно новое состояние средств связи, в силу сложившихся традиций, старались втиснуть в старые, привычные

организационные формы. Как результат этого – недостаточно эффективное использование этих средств⁸²⁴.

Так, в ходе всей войны формирование специальных подразделений (в том числе и подразделений связи) и доукомплектование специальной техникой (в том числе и средствами связи) подразделений, частей и соединений действующей армии находилось в ведении двух ведомств: Управления инженерных войск и Управления военных сообщений. Боевое применение средств связи было децентрализовано⁸²⁵.

В целом же, для управления войсками на ТВД как непосредственно в бою, так и при выполнении специально-охранных задач военного (армейского) командования в пограничных частях и соединениях были использованы все средства (способы) связи, имевшиеся на тот момент в русской армии: радиосвязь, телеграф, телефон, оптическая (семафорная) сигнализация, звуковая (акустическая) сигнализация, а также конная летучая почта, делегаты связи на самокатах, мотоциклах, автомобилях, а также конные ординарцы и пешие посыльные-бегуны⁸²⁶. Таким образом, чины пограничной стражи, участвуя в боях и сражениях уже в составе самостоятельных частей и соединений, способных к ведению крупномасштабных действий против противника, приобрели и значительный опыт в организации связи. Увы, как и всякий опыт, приобретаемый в боевой обстановке, он был оплачен немалой кровью: на фронтах Первой мировой войны пограничники потеряли убитыми 287 офицеров и 12 тыс. 522 нижних чина, а ранения получили 1 тыс. 504 офицера и 86 тыс. 283 нижних чина⁸²⁷.

В годы Первой мировой войны в русской армии в ходе ведения боевых действий, осуществления ближней и дальней разведки войск противника впервые начали активно использовать аэропланы, бронемашины и бронепоезда. Зачастую только они, как показала практика их применения в боевой обстановке, порой оказывались единственно возможными средствами связи в войсках: благодаря только им и можно было пробиться сквозь боевые порядки частей и подразделений противника (пролететь над

⁸²⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52р. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁸²⁵ Там же. Л. 6.

⁸²⁶ Лещенко Г.И. Указ. соч. С. 157; Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 272, 275, 276.

⁸²⁷ Терещенко В.В. Указ. соч. С. 100–101.

расположением противника) и таким способом, установить связь со своими войсками⁸²⁸. Впрочем, ещё до начала Первой мировой войны лучшие представители отечественной военной научной мысли прозорливо предсказывали в отношении летательный аппаратов, что «аэроплан в будущей войне является новым техническим средством связи и новым орудием для управления войсковыми массами»⁸²⁹.

Что же касается бронепоездов, то они не являлись детищем Первой мировой войны. Ещё во второй половине XIX в. они использовались в небольших количествах во время Гражданской войны в США 1854–1861 гг., а затем во время Франко-прусской (1854–1861 гг.) и Англо-египетской (1892 г.) войн. В Англо-бурской же войне 1899–1902 гг. участвовало уже несколько десятков английский бронепоездов.

Не осталась в стороне от развития этого нового вида боевой техники и Россия. Подавление восстания «боксёров» в Китае в 1900–1901 гг. подтолкнуло правление КВЖД разработать проект бронепоезда, по которому на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге изготовили металлические части для бронировки 15 платформ и нескольких паровозов. В начале 1901 г. их доставили в Маньчжурию, однако военные действия к этому времени уже закончились и бронепоезд собран не был. Во время Русско-японской 1904–1905 гг. также в русской армии бронепоезда не появились. А вот в период Первой мировой войны первый серийный русский бронепоезд был введён в строй 1 (14) сентября 1915 г. Его называли «Хунхуз». Для людей сведущих название бронепоезда говорило о его явно маньчжурском «следе». Так оно и оказалось: бронепоезд строился в Киеве мастерами Юго-Западной железной дороги и силами 2-й Заамурской железнодорожной бригады, большинство личного состава которой до Первой мировой войны входило в состав Заамурского округа пограничной стражи.

Всего было построено четыре бронепоезда типа «Хунхуз». К концу же 1915 г. было построено ещё 15 бронепоездов: по одному на Северном и Западном, восемь на Юго-Западном, четыре на Кавказском фронтах и один в Финляндии (для охраны побережья).

---

⁸²⁸ Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008. С. 24, 82, 85.

⁸²⁹ Махров П. Аэропланы в будущей войне // Военный мир. 1913. № 1. С. 88.

Кроме бронепоездов (достаточно громоздких) в действующей русской армии в конце 1916 г. появился бронированный мотовагон «Заамурец», который имел предельно низкий силуэт, высокое качество формы броневого корпуса с углами наклона броневых плит, рассчитанных на рикошет, высокую плотность компоновки, возможность движения на одном моторе, значительную автономность⁸³⁰.

Таким образом, накопленный во время охраны КВЖД пограничниками-замурцами служебно-боевой опыт весьма поспособствовал созданию целой серии бронепоездов и мотовагонов для русской армии в годы Первой мировой войны. Причём сами «крепости на колёсах» являлись не только достаточно грозным оружием, но и своего рода целым комплексом подвижных средств связи.

В русской армии перед окончанием Первой мировой войны военное руководство пришло к выводу о необходимости централизации службы связи и выделения частей связи в самостоятельный специальный род войск. Этот вопрос обсуждался на IV секции технического совещания по государственной обороне в сентябре–октябре 1917 г., а также в телеграфно-телефонной комиссии Главного военно-технического управления. Однако вскоре начавшаяся революция отнесла решение этого вопроса на последующее время⁸³¹.

Многое из применявшихся в годы Первой мировой войны как армейскими соединениями и частями, так и пограничными способами организации радио и проводной связи было затем в полной мере востребовано при создании основополагающих принципов управления и связи в советских Вооружённых силах, в том числе и в пограничных войсках, которые с момента своего создания воспринималась военно-политическим руководством советской России как одна из составных частей военной организации страны.

Также необходимо отметить, что за тот исторический отрезок времени, последовавший после окончания войны с Японией и до начала Первой мировой войны, связь в войсках ОКПС, впрочем, как и в целом в русской армии, рассматривалась как связь командования. Связь взаимодействия достаточного развития не получила и специально не

---

⁸³⁰ Коломиец М. Мотовагон вступает в бой // Моделист-конструктор. 1993. № 8. С. 28, 30.

⁸³¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52р. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

выделялась (к примеру, имеющиеся части (подразделения) связи в русской армии в специальные войска выделены не были). Хотя специфика службы по пограничному надзору во многом предопределила развитие связи именно как средства для активного взаимодействия между подразделениями границы, которые в ходе выполнения поставленных перед ними служебных задач весьма нуждались в подвижных, технических средствах связи.

Несомненно, что активное участие многих частей и подразделений пограничной стражи России на различных фронтах Первой мировой войны, а также значительное усиление тех участков границы, где боевые действия не велись, но обстановка военного времени предполагала возможность серьёзных (крупных) вооружённых провокаций на границе, усиление диверсионно-террористической и разведывательной деятельности со стороны сопредельных государств, не только дали большой толчок в развитии различных средств связи в войсках ОКПС, но и заставили самих стражей границы по-новому взглянуть на важность, значимость надёжной и своевременной организации связи при выполнении тех или иных служебно-боевых и специальных задач, возлагавшихся на пограничную стражу в Российской империи.

Немаловажным обстоятельством, способствовавшим развитию связи в ОКПС, являлся и тот факт, что для службы в пограничную стражу осуществлялся достаточно повышенный критерий отбора как нижних чинов (на срочную и сверхсрочную службу), так и офицерского состава. Пограничное ведомство дореволюционной России не имело специализированных пограничных военных училищ. Армейские офицеры, изъявлявшие желание проходить службу в частях ОКПС, должны были соответствовать определённым критериям годности для службы на границе. Ведь сама по себе пограничная служба таила в себе не только повышенную опасность (каковой, особенно в мирное время, практически не могло подвергаться большинство армейских офицеров), но и немалые соблазны⁸³². Зачастую только от самого пограничника (как офицера, так и нижнего чина) зависело принятие решения о задержании контрабанды и нарушителей границы.

---

⁸³² Циркуляр от 8 марта 1895 года № 96. С. 30.

Необходимо также отметить, что даже в годы Первой мировой войны организационно-управленческая структура ОКПС продолжала совершенствоваться. Так, 1 (14) января 1917 г. пограничное ведомство Российской империи было переименовано в Отдельный пограничный корпус (ОПК). В этот день император Николай II повелел стражников, объездчиков и других чинов Корпуса именовать пограничниками. Переименование во многом было связано с тем, что на тот момент в России кроме пограничной существовали корчемная⁸³³, карантинная⁸³⁴ стражи, и само слово «стража» не отражала главной сути ОКПС – охраны государственной границы. Поэтому и состоялось переименование⁸³⁵.

В годы Первой мировой войны руководство ОКПС и Министерства финансов прилагали достаточно много усилий по дальнейшему развитию пограничного ведомства, его инфраструктуры. Примером тому может служить представленная министром финансов П.Л. Барком и командиром ОКПС генералом от инфантерии Н.А. Пыхачёвым в начале 1916 г. на усмотрение Совета министров докладная по отпуску сверхсметного кредита на 1916 г. в сумме 245 тыс. 522 руб. «на работу по постройке здания для помещения... штаба 1-й пограничной Петроградской Императора Александра III бригады»⁸³⁶.

Увы, но революции 1917 г., как Февральская, так и особенно Октябрьская, коренным образом повлияли на ход и исход Первой мировой войны: участие России в этой войне хоть и не привело к её военному поражению, но обернулось полным крушением её общественного строя и государственного порядка, в том числе русской армии, а вместе с ней и пограничного ведомства.

⁸³³ Терещенко В.В. Указ. соч С. 101: Корчемная стража – относилась к Акцизному управлению, а её стражники контролировали продажу товаров, облагаемых акцизными сборами (алкоголь, табак, сахар и т.д.), а также выявляли контрабанду.

⁸³⁴ Северо-Западное таможенное управление... 2010. С. 76; Пособие командиру отряда и старшему поста для словесных занятий на кордоне с нижними чинами Отдельного корпуса пограничной стражи о правилах службы пограничного надзора. С. 151, 153: Карантинная стража – состояла в ведомстве МВД и «подчинялась Министру Внутренних Дел на правах Командира Отдельного Корпуса». В конце XIX – начале XX вв. постоянные карантинные учреждения (карантинно-таможенные конторы или заставы) существовали только на Чёрном море и на Кавказе. В их обязанности входило предотвращение завоза в страну возбудителей инфекционных заболеваний (людьми, грузами животного и растительного происхождения и транспортными средствами).

⁸³⁵ Терещенко В.В. Указ. соч. С. 101.

⁸³⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 426. Д. 470-471. Л. 26, 27.

Заключение

Исследование проблемы развития средств связи и управления в пограничной страже рассматриваемого периода позволяет, исходя из поставленной цели и решаемых научных задач, подчеркнуть усилия, предпринимавшиеся государственным и военным руководством страны в XIX – начале XX вв., по реализации идеи реорганизации пограничного ведомства, которое должно было стать той вооружённой силой – по организационной структуре, и во многом по тактике действий, боевой подготовке, материально-техническому обеспечению (в том числе и различными средствами связи), способной в полной мере соответствовать требованиям, предъявляемым к организации войскового типа, с учётом специфики службы по пограничному надзору; чётко показать, что двойной подход к организации и использованию средств связи в пограничной страже (концепция мирного и военного использования подразделений и частей пограничного ведомства) накладывал определённый отпечаток как на их работу, так и на специальную подготовку её чинов, связанную с вопросами грамотной эксплуатации средств связи в интересах охраны государственной границы Российской империи; выделить широкий спектр нормативно-правовой базы государства, регулировавшего этот процесс; определить формы и методы организации связи, используемые пограничной стражей как в мирное время, так и в ходе участия её войск в боевых действиях на различных ТВД; выявить проявившиеся тенденции и исторические взаимосвязи, на основе которых возможно сформулировать научно-практические рекомендации для современности.

Исторический опыт свидетельствует, что особое значение, с точки зрения развития связи в пограничной страже, имело принятия в 1882 г. «Положения об использовании пограничной стражи в случае войны». Это указывает на то, что вопросы применения сил и средств пограничной стражи в условиях войн, в государственной и военной политике России занимали заметное место: в конце XIX – начале XX вв. исследуемого периода российская пограничная стража в силу специфики своей профессиональной деятельности постоянно находилась на государственных рубежах, военно-политическая обстановка вблизи которых оставалась сложной, противоречивой и опасной, как, к примеру, в

Маньчжурии, где чинам Заамурского округа ОКПС приходилось постоянно охранять КВЖД и её персонал от вооружённых нападений, диверсий и погромов. Достаточно отметить, что за 20 лет существования ОКПС Вооружённые силы Российской империи участвовали в двух войнах: Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой 1914–1918 гг.

С самого начала образования пограничного ведомства дореволюционной России организация связи в её частях и подразделениях осуществлялась, исходя из армейских требований уставов и наставлений, с использованием технических, «живых», электрических и других средств связи, применяемых Военным и Морским ведомствами. Безусловно, что на это достаточно сильно повлияло активное участие пограничной стражи в боевых действиях на тех участках границы, где они велись во второй половине XIX в. (Восточная война 1853–1856 гг., подавление восстания в Польше в 1863 г., Русско-турецкая война 1877–1878 гг.).

Нельзя забывать и о том, что на процесс развития средств связи в пограничном ведомстве большое влияние оказал научно-технический прогресс, когда усилиями учёных, и в немалой степени русских, в середине, а затем и второй половине XIX в., с открытием законов электротехники, был изобретён сначала электрический телеграф, а затем и телефон, которые становятся основными средствами связи как в российском государстве, так и в его вооружённых силах, в том числе и в пограничной страже.

Во второй половине XIX в. в результате настойчивых, последовательных действий Военное ведомство добилось выведения пограничной стражи из подчинения Департамента внешней торговли и образования самостоятельной специальной войсковой структуры, крайне необходимой для защиты интересов государства и общества на границе – Отдельного корпуса пограничной стражи, ставшей составной частью Вооружённых сил России.

В то же время ОКПС, исходя из экономических интересов государства, было подчинено не Военному ведомству, а Министерству финансов, так как основной задачей Корпуса была борьба с контрабандой на западных и южных границах Российской империи, где пограничникам в этом активно помогали также чины Военного ведомства.

Восточные и дальневосточные границы продолжали охранять отдельные подразделения и части Военного ведомства и корабли (суда) Морского ведомства, а также казачьи войска – Донское, Кубанское, Терское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское и другие (общая численность казачьих войск в начале XX в. составляла более 60 тыс. человек)⁸³⁷.

Лишившись прямого руководства пограничной стражей, Военное ведомство, через ряд императорских указов и правительственных решений продолжало оказывать немалое влияние на дальнейшее становление и развитие ОКПС как весьма внушительного воинского формирования, способного вести военные действия как самостоятельно, так и в составе действующей армии. Так, на государственном уровне, в том числе и лично последними российскими императорами Александром III и Николаем II, являвшимися к тому же и Верховными главнокомандующими Вооружённых сил страны, предпринимались немалые усилия по закреплению в государственной нормативной базе вопросов повышения мобилизационной и боевой готовности войск ОКПС, их прямого боевого применения в случае начала военных действий с сопредельными государствами. Был принят ряд важных документов, которые принципиально расширили возможности применения пограничной стражи в условиях войны, а также определили её роль и место в военных действиях. При этом немало вопросов уделялось успешному проведению мобилизационных мероприятий в начальном периоде войны, которые было просто невозможно успешно осуществить без чёткого межведомственного взаимодействия и разработки общей системы оповещения и связи в приграничных военных и пограничных округах.

Такой подход дал определённый положительный результат, когда войска ОКПС приняли активное участие в Русско-японской и особенно в Первой мировой войне. При этом пограничные подразделения и части придавались командирам частей и соединений русской армии, которые, как правило, использовали формирования пограничной стражи в сложных видах боя: в прорывах, в арьергардных и авангардных боях, при проведении разведки боем или в обороне на направлении главного удара. Такое тесное взаимодействие пограничников с полевыми войсками позволяло «зелёным фуражкам» постоянно

---

⁸³⁷ Всеподданнейший доклад по Военному министерству на 1912 г. С. 69.

использовать все имеющиеся в наличии Военного ведомства средства связи. Правда, тот же опыт участия пограничников в последних двух военных кампаниях дореволюционной России выявил, к сожалению, и негативные факты неоднократного использования войск ОКПС военным командованием в качестве «пожарной команды», которой можно было «заткнуть дыры» на том или ином участке фронта. При этом армейские командиры зачастую просто не принимали во внимание специфику пограничной службы в мирное время, не делая различия между уровнем общей военной подготовки чинов армии и пограничников. Весьма часто это приводило к большим потерям среди личного состава пограничных частей и подразделений в действующей армии. Порой воинскими начальниками недооценивался и уровень технического оснащения пограничных частей и подразделений, находящихся на ТВД, в том числе средствами и имуществом связи.

В настоящее время практически завершено реформирование Пограничной службы ФСБ России и пограничных органов. Пограничные войска преобразованы в систему пограничных органов и интегрированы в единую систему органов федеральной службы безопасности. Существенно возросла оперативная составляющая пограничных органов: на ряде направлений (участков государственной границы) осуществлён переход к охране государственной границы преимущественно оперативными силами, средствами и методами⁸³⁸. И здесь небезынтесным мог бы оказаться служебно-боевой опыт войск ОКПС, накопленный в период Русско-японской войны по совершенствованию разведывательной деятельности и активизации агентурной работы среди местного населения. Причём, осуществляя глубинную и войсковую разведку, пограничники-замурцы весьма плотно задействовали различные средства и способы связи по доставке ценных разведсведений вышестоящему военному (пограничному) командованию, в том числе и при помощи местного населения (китайцев). Таким образом, хорошо подготовленные чинами Заамурского округа ОКПС разведывательные позиции агентурной работы среди местного населения ещё задолго до Русско-японской войны уже в ходе её сорвали практически все попытки проведения крупных диверсионных актов со стороны японцев и хунхузов на КВЖД. Немалую роль в срыве таких диверсий на КВЖД

---

⁸³⁸ Проничев В.Е. Безопасность государства начинается с границы // Граница России. 2011. № 18–19. С. 1.

сыграла ещё и до мелочей отработанная и продуманная в войсках Заамурского округа ОКПС система наблюдения, оповещения и связи вдоль железнодорожного полотна (на постах, полустанках, станциях, тоннелях и мостах). По сути, этот бесценный опыт пограничников-замурцев по организации системы оповещения и связи при проведении разведывательных и контрразведывательных мероприятий мог быть востребован с соответствующими коррективами в нынешних условиях, когда одними из важнейших направлений оперативно-служебной деятельности Пограничной службы ФСБ России являются противодействие (борьба) с угрозами, способными наносить неприемлемый (значимый) ущерб государству, обществу и личности, обусловленный действиями международного терроризма, трансграничной организованной преступности, занятой в сфере контрабанды наркотиков и нелегальной внешней миграции⁸³⁹.

Сегодня руководством страны, ФСБ России и пограничного ведомства уделяется приоритетное внимание в вопросах оснащения пограничных органов новым вооружением, военной и специальной техникой. Особенно это касается южных рубежей России, всего пограничного пространства Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. На сегодняшний день технически усилены основные рубежи и на государственной границе Российской Федерации с Казахстаном. Также, в соответствии с межправительственными соглашениями между Российской Федерацией и республиками Южная Осетия и Абхазия, осуществляется проектирование и строительство объектов пограничной инфраструктуры федеральной службы безопасности и в этих республиках. Всё это говорит о том, что оперативно-войсковой метод охраны государственной границы в нынешних реалиях подразумевает и организацию работы по бесперебойному поддержанию надёжной (закрытой, засекреченной) связи в подразделениях границы. И здесь, опираясь на богатейший опыт применения технических средств связи в пограничных войсках советского периода, вполне уместно будет вспомнить и об опыте в организации и поддержании связи чинами пограничной стражи дореволюционной России. Тем более, преемственность в пограничной службе не прерывалась и после октября

---

⁸³⁹ Тягунов Ю. Угрозы в пограничной сфере: анализ, прогноз, противодействия // Вестник границы России. 2010. № 3. С. 3.

1917 г. С самого начала образования советской России её правительству пришлось уделять немало внимания становлению советской пограничной охраны. Этого требовала и крайне непростая, весьма напряжённая, постоянно динамично изменяющаяся обстановка на границах молодой советской республики. Так, 30 марта 1918 г. при Наркомате финансов на базе ОКП (ОКПС) было образовано Главное управление пограничной охраны (ГУПО). Возглавил его Г.Г. Мокасей-Шибинский – последний командир ОКП, бывший генерал-лейтенант пограничной стражи⁸⁴⁰. Почти весь личный состав Управления ОКП вошёл в ГУПО. Высший военный совет, образованный в начале марта 1918 г., поставил перед Советом народных комиссаров вопрос об ускорении создания новой пограничной охраны⁸⁴¹. 15 апреля 1918 г. в Наркомат по военным делам были направлены проекты декретов по организации пограничной охраны и инструкции по её укомплектованию. 7 мая 1918 г. Г.Г. Мокасей-Шибинский утвердил «Краткую инструкцию службы чинов Пограничной охраны», все основные положения которой тесно перекликались с Инструкцией службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи 1912 г. Например, общими видами «службы по пограничному надзору» являлись разведывательная и сторожевая службы, т.е. которые были основными видами службы и в войсках ОКПС (ОПК). При этом так же, как и в пограничной страже дореволюционной России, придавалось внимание поддержанию должной связи на границе: для «связи с соседними заставами» надлежало высылать конные разъезды⁸⁴².

Несмотря на то, что концепция охраны границы советской пограничной охраной в силу своего социально-политического значения и отличалась от концепции охраны границы войсками ОКПС (ОПК) дореволюционной России, все основные положения, закрепляющие формы и методы её охраны строились прежде всего исходя именно из службы пограничников Российской империи. Подтверждением тому может служить Инструкция службы Погранохраны от 26 мая 1922 г., действовавшая в пределах Петроградского военного округа. В ней, применительно к реалиям времени, опять же

---

⁸⁴⁰ Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии. С. 18, 55–56.

⁸⁴¹ Пограничные войска СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 68.

⁸⁴² Краткая инструкция службы чинов Пограничной охраны. Секретно. Пг., 1918. С. 4, 5, 9.

чётко регламентировалась служба всех видов пограничных нарядов, точно так же, как это было и в войсках ОКПС (ОПК)⁸⁴³.

В становлении и развитии связи в войсках ОКПС представляется закономерным выделить две важные взаимосвязи. Первая из них – выбор средств связи на том или ином участке границы, которые в значительной степени определялись: природно-климатическими условиями и возможностями региона и местности; его особой (геополитической) значимостью, выражавшейся как в наибольшей активности нарушителей границы, так и в оперативно-стратегическом отношении, важном с точки зрения обороны страны в случае открытия военных действий с сопредельными государствами; степенью промышленно-экономического развития инфраструктуры приграничного региона. Вторая взаимосвязь выразилась в тех задачах, формах и способах решения вопросов по организации связи, которые выступали в качестве первоочередных как в деле охраны границы в условиях мирного времени, так и в ходе проведения мобилизационных мероприятий в условиях надвигающейся войны и приведения пограничных подразделений и частей в боевое состояние.

В условиях существования в современных геополитических условиях главной глобальной угрозы – потенциальной угрозы военной агрессии против Российской Федерации ныне весьма актуален исторический опыт участия войск ОКПС в войнах начала XX в., потребовавших от руководства пограничного ведомства тесной координации действий с органами военного управления, которым передавались в оперативное подчинение пограничные подразделения и части на ТВД. Особенно нагляден в этом плане опыт участия пограничников в Первой мировой войне. Развитие массовых армий к началу XX в. привело к тому, что войны стали вестись на широком фронте, при маневре большого количества войск как по фронту, так и в глубину. Разветвлённый железнодорожный транспорт, развитая промышленность и имеющийся в наличии подготовленный военно-призывной контингент давали возможность непрерывно восстанавливать и даже наращивать вооружённые силы воюющих сторон. В результате чего войны стали принимать затяжной характер. В этих условиях управление войсками

---

⁸⁴³ Инструкция службы Погранохраны (В пределах Петроградского военного округа). Пг., 1922. С. 4–5.

становилось всё более сложным, требующим постоянного оперативно-тактического органа управления, каковым и стали штабы соединений и частей действующей армии, в том числе и пограничных. Для их эффективного функционирования потребовалось использование как ранее существовавших, но постоянно совершенствовавшихся, так и новых технических средств связи⁸⁴⁴.

В ходе Первой мировой войны система управления в пограничных частях и соединениях действующей армии непрерывно совершенствовалась, становилась более рациональной и эффективной. Приобретённый в этом отношении опыт имеет не только большой познавательный интерес, но и во многом сохраняет своё практическое значение в современных условиях. Для ускорения доведения решения командира до подчинённых (войск) большую роль играла отдача предварительных распоряжений, разумное сочетание постановки боевых задач лично командиром с передачей их по средствам связи и доставкой подчинённым ему частям и соединениям текстовых и графически оформленных приказов, сокращение их объёма вплоть до передачи распоряжений в виде команд и сигналов, применение новых форм распоряжений.

Результаты проведённого исследования могут служить основой для выработки рекомендаций, направленных на повышение эффективности всесторонней должностной подготовки сотрудников Пограничной службы ФСБ России в решении стоящих перед ними разносторонних задач оперативно-служебной деятельности. Одновременно приращение знаний, полученных в результате исследования, позволяет более полно оценивать всё многообразие отечественной истории, более глубоко анализировать место и роль пограничной стражи в общей системе российского государства XIX – XX вв., способствуя более эффективному формированию исторического сознания кадров как в Пограничной службе ФСБ России, так и в целом в Вооружённых силах Российской Федерации. Кроме этого, результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории отечественных органов безопасности. Всё это могло бы в определённой степени помочь избежать повторения ряда ошибок прошлого в условиях дальнейшего развития пограничного ведомства.

---

⁸⁴⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52р. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Документы архивов

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
(г. Санкт-Петербург)

Ф. 10р – Музей Военной академии связи (Архивные документы 1919–1961 гг.).

Ф. 13 – Подготовительная комиссия при Особом совещании по обороне государства. II. 5.

Ф. 49 – Музей Военной академии связи. V. 5.

Ф. 52 – Коллекция документов, поступивших из Отдела военной истории АИМ. VI. 6.

Ф. 52р – Коллекция документов мемуарного характера.

Государственный архив Псковской области
(г. Псков)

Ф. 262 – Псковское губернское жандармское управление.

Ф. 313 – Почтово-телеграфные конторы и отделения Петербургского почтово-телеграфного округа 1887–1917 гг.

Государственный архив Российской Федерации
(г. Москва)

Ф. 543 – Канцелярия рукописей Царскосельского дворца.

Ф. 7071 – Штаб войск Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи.

Национальный архив Республики Карелия

(г. Петрозаводск)

Ф. 589 – Надзиратель пограничной стражи Кемской дистанции (1854–1856 гг.).

Российский государственный архив Военно-морского флота

(г. Санкт-Петербург)

Ф. 24 – Стеценко К.В., адмирал.

Ф. 401 – Минный отдел.

Ф. 418 – Морской Генеральный штаб. Петроград (1906–1918).

Ф. 440 – Минный офицерский класс и школа учебного отряда. г. Кронштадт.

Ф. 609 – Штаб командующего морскими силами Чёрного моря.

Ф. 930 – Кронштадтский порт.

Российский государственный военно-исторический архив

(г. Москва)

Ф. 400 – Главный штаб.

Ф. 481 – Война 1853–1856 гг. (Коллекция).

Ф. 4888 – Отдельный корпус пограничной стражи.

Ф. 4890 – Управление 3-го округа пограничной стражи.

Ф. 4901 – Управление Сводной пограничной пехотной дивизией.

Ф. 4950 – Боевые действия 6-го пограничного Заамурского пехотного полка.

Российский государственный исторический архив

(г. Санкт-Петербург)

Ф. 21 – Департамент таможенных сборов 1864–1918 гг.

Ф. 23 – Министерство торговли и промышленности (1905–1917).

- Ф. 143 – Канцелярия начальника Петербургского таможенного округа (1811–1912).
 Ф. 560 – Общая канцелярия Министерства финансов (1811–1917 гг.).
 Ф. 565 – Департамент государственного казначейства (1821–1917 гг.).
 Ф. 1152 – Департамент государственной экономики Государственного совета.
 Ф. 1289 – Главное управление почт и телеграфов (1722–1917 гг.).
 Ф. 1341 – Первый департамент Сената (1763–1917).

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга

Фото Ф. – Дореволюционная пограничная стража: снимки К.К. Буллы о служебно-боевой деятельности чинов 1-й Санкт-Петербургской императора Александра III пограничной бригады.

Центральный музей связи имени А.С. Попова
(г. Санкт-Петербург)

- Ф. Телеграф – Телеграф.
 Ф. Телефон – Телефон.
 Ф. Коган⁸⁴⁵ – Телеграф.
 Ф. 14 – Телефон.

Центральный пограничный музей ФСБ России
(г. Москва)

- Док. ф. Д-419 – Пограничная стража России до 1917 г.
 Док. ф. Д-487 – Пограничная стража России до 1917 г.
 Док. ф. Д-493 – Пограничная стража России до 1917 г.
 Док. ф. Д-585 – Пограничная стража России до 1917 г.

---

⁸⁴⁵ Коган И.Г. – старейший научный сотрудник Центрального музея связи им. А.С. Попова, все свои научные работы ещё при жизни передал в архивный музейный фонд.

2. Периодическая печать

Дореволюционные издания (до 1917 г.).

1. Братская помощь – военно-общественный частный журнал (1907 г.).
2. Вестник русской конницы – журнал, издаваемый при Офицерской кавалерийской школе Военного ведомства (1906 г.).
3. Военный сборник – журнал Военного ведомства (1902, 1908, 1914 гг.).
4. Война и мир – военно-общественный частный журнал (1907 г.).
5. Военный мир – военно-общественный частный журнал (1913 г.).
6. Досуги заамурца – журнал штаба Заамурского округа ОКПС (1911 г.).
7. Инженерный журнал – литературный и научно-популярный журнал, издававшийся при инженерном отделении Военно-учётного комитета Военного ведомства (1907 г.).
8. Летопись войны с Японией – общественно-политический частный журнал (1904 г.).
9. Офицерская жизнь – журнал Военного ведомства (1912, 1913, 1914 гг.).
10. Пограничник – журнал штаба ОКПС (1906, 1907, 1908 и 1914 гг.).
11. Почтово-телеграфный вестник – общественно-экономический частный журнал (1913 г.).
12. Разведчик – журнал Военного ведомства (1893, 1909, 1914 г.).
13. Страж – журнал штаба ОКПС (1913 г.).
14. Унтер-офицер – журнал Военного ведомства (1914, 1916 гг.).

Издания советского периода (1918–1991 гг.).

15. Военный связист – журнал войск связи ВС СССР (1954 г.).
16. Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов – журнал ЦК Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов (1918 г.).
17. Наука и жизнь – журнал ордена Ленина всесоюзного общества «Знание» (1977 г.).
18. Пограничник – журнал политуправления пограничных войск НКВД СССР (1944 г.).
19. Радиоэлектронная промышленность – журнал Госкомитета СМ СССР по радиоэлектронике (1959 г.).
20. Связь Красной армии – журнал Главного управления связи Красной армии (1942 г.).

Издания постсоветского периода (после 1991 г.).

21. Вестник границы России – журнал ФСБ России, до марта 2003 г. – Федеральной пограничной службы России (1996, 1998, 2003, 2007, 2008, 2009, 2010, 2013 гг.).
22. Военно-исторический архив – научно-популярный журнал, зарегистрированный в Комитете Российской Федерации по печати (2009 г.).
23. Военно-исторический журнал – журнал Редакционно-издательского центра МО РФ (1997, 2002, 2004, 2007, 2008, 2009, 2010, 2013 гг.).
24. Моделист-конструктор – научно-популярный журнал (1993 г.).
25. Пограничник – журнал ФСБ России (2013 г.).
26. Пограничник Северо-Востока – региональная газета ФСБ России (2010 г.).
27. Граница России – центральная газета ФСБ России (2002, 2011 г.).

3. Опубликованные документы

1. Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 2. М.: Военное издательство, 2004. 699 с.
2. Воинские уставы для пехоты / Издание неофициальное. Изд. 2. Варшава: Изд-во «Сонин и К», 1904. 624 с.
3. Всеподданнейший доклад по Военному министерству 1912 года / Научно-справочная библиотека (НСБ) РГИА. Печатная записка (ПЗ). Шифр (Ш) 2353. Секретно. № 36. VIII, 63 с.
4. Высочайшие приказы Министерства финансов // Разведчик. 1893. № 160.
5. Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1906 г. Не подлежит оглашению. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1907. 262 с.
6. Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 г. Не подлежит оглашению. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1914. 102 с.
7. Действующие постановления по телефонной части. СПб.: Типография МВД, 1909. 228 с.
8. Замечания министра финансов по поводу записки министра внутренних дел «О развитии и современном положении почтово-телеграфной части в России, по сравнению с государствами Западной Европы» / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1897. 11 с.

9. Инструкция нижним чинам Ревельской бригады пограничной стражи. Ревель: Тип. Авг. Миквица, 1892. 23 с.
10. Инструкция службы Погранохраны (В пределах Петроградского военного округа). Петрозаводск: 1-я Областная типография К. Т. К., 1922. 64 с.
11. Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб.: Тип. штаба ОКПС. 1912. 298 с.
12. Как адресовать в действующую армию. От Главного управления почт и телеграфов (28-го июля 1914 года) // Разведчик. 1914. № 1241.
13. Краткая инструкция службы чинов Пограничной охраны / Утверждена 7 мая 1918 года. Секретно. Пг.: Типография ГУПО, 1918. 47 с.
14. Наставление для действий пехоты в бою / Высочайше утверждено 27 февраля 1914 г. СПб.: Военная типография, 1914. 77 с.
15. Наставление для занятий войск во время общего и подвижного сборов бою / Высочайше утверждено 28 марта 1914 г. СПб.: Военная типография, 1914. 52 с.
16. Наставление для мобилизации частей Отдельного корпуса погранично стражи. Секретно. Проект. СПб., Тип. штаба ОКПС, 1911. 169 с.
17. Наставление для обучения в войсках сигнализации флагами, фонарями и гелиографами / Собрал по циркулярам, приказам и инструкциям поручик Дзиковский. Екатеринослав, 1906.
18. Наставление конным разведчикам. В вопросах и ответах для нижних чинов / Под редакцией Генерального штаба полковника Володченко. Харбин, 1908.
19. Наставление окружным штабам по составлению нового мобилизационного расписания и по введению его в действие. Секретно. № 54. СПб., 1913.
20. Наставление по службе радиотелеграфа в действующих армиях. В. Секретно / Приказ Верховного главнокомандующего от 25 июля 1917 г. № 704. 1917.
21. Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г. / Сборник документов. М.: Воениздат НКО СССР, 1940. 548 с.
22. Особый журнал Совета министров «Об отпуске чрезвычайного кредита, в сумме 160.000 руб., на устройство телеграфных сообщений для нужд военного времени» от 25 июля 1914 г. / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1914. 2 с.

23. Официальный отдел. Высочайшие приказы по Отдельному корпусу пограничной стражи // Вестник русской конницы. 1906. № 23.
24. Официальный отдел. Приказ шефа пограничной стражи «О передаче Заамурской железнодорожной бригады в ведение Министерства финансов» от 29 ноября 1907 г. № 56 // Пограничник. 1908. № 25.
25. Пограничные войска СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. М.: Изд. «Наука», 1973. 927 с.
26. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. Отд. 2. В 55 Т. СПб.: В типографии II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1847. Т. 21. 740 с.
27. Полн. собрание законов Рос. империи. 3-е собр. В 33 Т. СПб.: В гос. тип., 1886. Т. 2. 548 с.
28. Полное собрание законов Российской империи 3-е собр. В 33 Т. СПб.: Государственная типография, 1893. Т. 13. 533 с.
29. Положение о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии. СПб.: Тип. «Родник», 1908. 31 с.
30. Положение об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1911. 23 с.
31. Почтовое голубеводство. Инструкция для военно-голубиных станций / Издание Главного инженерного управления. СПб.: Тип. Т-ва «Художественной печати», 1901. 98 с.
32. Правила по электротехнике для судов флота / Издание Морского технического комитета. СПб.: Тип. Морского министерства. 1901. 115 с.
33. Правила почтовых сношений частных лиц с чинами действующей армии, ранеными и больными воинами. Пг.: Тип. «Наш век», 1914. 11 с.
34. Правила радиотелеграфной корреспонденции для действующих армий. В. Секретно. № 253. Тип. штаба Верховного главнокомандующего, 1916.
35. Представление в Государственную думу министра МВД статс-секретаря Столыпина «С проектом положения об устройстве и эксплуатации телефонных сообщений» от 31 мая 1911 г. № 32009 / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1911. 15 с.
36. Представление в Государственную думу министра МВД гофмейстера Н. Маклакова «Об увеличении размера ассигнуемой по почтово-телеграфным сметам 6 % прибавки до 8 %» от 9 октября 1913 г. № 62336 / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1913. 5 с.

37. Приказ по 1-му округу Отдельного корпуса пограничной стражи «Об инспекторском смотре Аренбургской брига.» от 21 июня 1900 г. № 31. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1900. 7 л.
38. Рапорт полковника Крестовского директору Департамента таможенных сборов о результатах инспектирования в июне, июле, августе и сентябре 1888 года Карской и Бакинской бригад пограничной стражи. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1889. 66 с.
39. Руководство по зрительной сигнализации [1930]. М.: Госвоениздат, 1931. 104 с.
40. Руководство по полевому телефонному делу / Составили полковник И.Е. Пржевальский и полковник А.В. Бобинский. Изд. 5-е. Пг.: Издание Т-ва В.А. Березовского, 1917.
41. Руководство по применению подвижных средств связи. М.: ВИ НКО СССР, 1942. 47 с.
42. Секретное письмо «По вопросу о расходовании сумм, ассигнуемых на экстраординарные расходы по делам о контрабанде» от 22 января 1900 г. № 14 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 3 с.
43. Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1896 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. XIV, 270 с.
44. Смета доходов, расходов и специальных средств управления Отдельного корпуса пограничной стражи на 1897 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1896. XV, 262 с.
45. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем сенате. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1899. Ст. 1417.
46. Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управлений. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1874. 235 с.
47. Справочная книжка для гг. офицеров пограничной стражи. Постановления по инспекторской части / Сост. штаба ОКПС подполковник Коновалов. Ч. 1. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1910. 223 с.
48. Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1902. 267 с.
49. Третье мобилизационное расписание наблюдательных пунктов Балтийского моря, Рижского и Финского заливов, а также крейсеров Балтийского моря Отдельного корпуса пограничной стражи. Секретно. № 139. СПб.: Тип. Морского министерства, 1904. 16 с.

50. Устав полевой службы / Высочайше утверждён 27 апреля 1912 г. СПб.: Военная типография, 1912. 288 с.
51. Ходатайство в Совет министров министра МВД Н. Маклакова «О дополнительном ассигновании чрезвычайным сверхсметным кредитом 200.000 р. для удовлетворения неотложных нужд почтово-телеграфного ведомства в связи с военными событиями» от 6 мая 1915 г. № 1785. Секретно / НСБ РГИА. ПЗ. Ш 2209. 1915. 4 с.
52. Хозяйство и порядок службы на судах флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 170 с.
53. Циркуляр «Подтверждение о точном исполнении циркуляра Департамента таможенных сборов от 23 марта 1878 г. за № 5416, по предмету задержания изданий революционной пропаганды» от 15 января 1894 года № 24 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
54. Циркуляр «По вопросу о пользовании телефонами» от 1 марта 1894 года № 1658 / Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. 4 с.
55. Циркуляр «О принятии мер к предотвращению провоза политической контрабанды и о задержании лиц, тайно переходящих границу» от 12 апреля 1894 года № 101 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 3 с.
56. Циркуляр «О недопущении в канцеляриях писцов-католиков и о хранении секретной переписки» от 12 апреля 1894 года № 102 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
57. Циркуляр «Относительно донесения в штаб Корпуса о лицах, задержанных при тайном переходе границы, и о порядке удаления из частей Корпуса писарей-католиков, состоящих на действ. службе и по вольному найму, а равно и наёмной и казённой прислуги р.-католич. исповедания» от 17 мая 1894 года № 124 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
58. Циркуляр «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора» от 25 мая 1894 года № 4672 / Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. 1 с.

59. Циркуляр «О числе слов упроченного ответа телеграмм» от 13 июня 1894 года № 5561 / Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. 1 с.
60. Циркуляр «О хранении секретной переписки» от 17 июня 1894 года № 52 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 4 с.
61. Циркуляр «Разъяснение по вопросу о заведении собак» от 12 июля 1894 года № 6741 / Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. 1 с.
62. Циркуляр «О продолжении энергических мероприятий по усилению надзора за тайно переходящими границу» от 17 августа 1894 года № 227 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 3 с.
63. Циркуляр «По вопросу о заведении собак» от 21 сентября 1894 года № 9592 / Сборник циркуляров ОКПС за 1893 (с 2-го ноября) и 1894 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1895. 6 с.
64. Циркуляр «Об установлении особого шифра для секретных телеграмм» от 27 января 1895 года № 26 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
65. Циркуляр «Подтверждение о предоставлении всех документов, на основании коих части пограничной стражи пользуются земельными участками» от 9 февраля 1895 года № 23 / Сборник циркуляров ОКПС за 1895 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1896. 1 с.
66. Циркуляр «По поводу выдачи разрешений на вступление в брак офицерам и нижним чинам» от 3 марта 1895 года № 64 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
67. Циркуляр «О переводе нижних чинов по неблагонадёжности к пограничному надзору в полевые войска» от 8 марта 1895 года № 96 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 4 с.
68. Циркуляр «Об обязательном заказе бригадами всех печатных бланков в типографии штаба Корпуса» от 21 апреля 1895 года № 43 / Сборник циркуляров ОКПС за 1895 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1996. 1 с.

69. Циркуляр «Об ассигновании денег на экстраординарные расходы по делам о контрабанде и о порядке расходования сих денег» от 19 июня 1895 года № 226 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 3 с.

70. Циркуляр «О хранении секретной мобилизационной переписки» от 21 июня 1895 года № 91 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.

71. Циркуляр «О развитии телефонных сообщений» от 23 июня 1895 года № 92 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 3 с.

72. Циркуляр «О допущении пользоваться телефонными отделениями посторонним учреждениям и частным лицам» от 17 июля 1895 года № 75 / Сборник циркуляров ОКПС за 1895 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1896. 2 с.

73. Циркуляр «По вопросу о вступлении в брак с католичками» от 11 августа 1895 года № 89 / Сборник циркуляров ОКПС за 1895 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1896. 1 с.

74. Циркуляр «О случаях сношения со штабом Корпуса по телеграфу» от 6 октября 1895 года № 119 / Сборник циркуляров ОКПС за 1895 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1896. 2 с.

75. Циркуляр «О военно-голубиной почте» от 26 апреля 1896 года № 88 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 1 с.

76. Циркуляр «С препровождения телефонов для стрельбищ и наставления для установки и пользования ими» от 4 мая 1896 года № 63 / Сборник циркуляров ОКПС за 1896 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1897. 4 с.

77. Циркуляр «По вопросу слабого звука при выстрелах из 3 линейн. винтовок, при производстве тревоги на границе» от 12 июня 1896 года № 80 / Сборник циркуляров ОКПС за 1896 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1897. 2 с.

78. Циркуляр «Подтверждение приказа по Корпусу 1896 г. за № 28, писать разборчиво и чётко» от 24 сентября 1896 года № 138 / Сборник циркуляров ОКПС за 1896 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1897. 2 с.

79. Циркуляр «Об утверждении трубачей в правильной игре сигналов» от 18 февраля 1897 года № 23 / Сборник циркуляров ОКПС за 1897 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1898. 2 с.
80. Циркуляр «О заведении для постовых сторожевых собак ошейников» от 20 сентября 1897 года № 109 / Сборник циркуляров ОКПС за 1897 год. СПб.: Тип. шт. ОКПС, 1898. 2 с.
81. Циркуляр «Об отнесении расходов на телеграммы, до пограничного надзора относящиеся, на экстраординарные суммы» от 17 декабря 1898 года № 395 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 1 с.
82. Циркуляр «О порядке пользования бесплатными железнодорожными билетами для служебных поездок чинов пограничной стражи» от 7 января 1899 года № 1 / Сборник циркуляров ОКПС за 1899 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1900. 2 с.
83. Циркуляр «По вопросу об усилении войсками летней охраны границы в пределах Закавказья» от 8 апреля 1899 года № 40 / Сборник циркуляров ОКПС за 1899 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1900. 3 с.
84. Циркуляр «О порядке сношений» от 12 октября 1899 года № 112 / Сборник циркуляров ОКПС за 1899 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1900. 2 с.
85. Циркуляр «О том, чтобы срочные донесения представлялись своевременно» от 25 октября 1899 года № 122 / Сборник циркуляров ОКПС за 1899 год. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1900. 1 с.
86. Циркуляр «О не допуске на службу в управлениях и штабах округов и бригад офицеров католиков и всех прочих исповеданий, женатых на католичках» от 11 ноября 1899 года № 180 / Сборник секретных циркуляров по ОКПС с 1894 по 1900 г. включительно. Секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1901. 2 с.
87. Циркуляр «О том, чтобы бумаги, пересылаемые почтою, заделывались в более прочные конверты» от 17 декабря 1899 года № 155 / Сборник циркуляров ОКПС за 1899 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1900. 1 с.
88. Циркуляр «Об утверждении контрактов на наём помещений» от 16 апреля 1903 года № 31 / Сборник циркуляров ОКПС за 1903 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1904. 2 с.
89. Циркуляр «По поводу нижних чинов католиков» от 19 августа 1903 г. № 66 / Сборник циркуляров ОКПС за 1903 г. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1904. 1 с.

4. Справочно-библиографическая литература

1. Большая советская энциклопедия: в 65 Т. Изд. 1. / Под ред. К.Е. Ворошилова [и др.]. М.: Государственный научный институт «Советская энциклопедия», 1946. Т. 53. 784 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51 Т. Изд. 2. / Гл. ред. Введенский [и др.]. М.: Гос. науч. изд. «Большая Советская энциклопедия», 1952. Т. 17. 632 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 51 Т. Изд. 2. / Гл. ред. Введенский [и др.]. М.: Гос. науч. изд. «Большая Советская энциклопедия», 1956. Т. 42. 668 с.
4. Большая советская энциклопедия: в 30 Т. Изд. 3. / Гл. ред. А.М. Прохоров [и др.]. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1976. Т. 23. 640 с.
5. Военная энциклопедия: в 18 Т. / Под ред. К.И. Величко. СПб.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1914. Т. 14. 320 с.
6. Военная энциклопедия: в 18 Т. / Под ред. К.И. Величко. Пг.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1915. Т. 18. 642 с.
7. Военная энциклопедия: в 8 Т. / Гл. ред. П.С. Грачёв. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. 544 с.
8. Высшие органы государственной власти и управления России. IX–XX вв.: Справочник / Под общ. ред. А.С. Тургенева. СПб.: Изд. СЗАГС; изд. Образование–Культура, 2000. 368 с.
9. Малая советская энциклопедия: в 10 Т. / Гл. ред. Н.Л. Мещеряков [и др.]. Изд. 1. М.: Акционерное общество «Советская Энциклопедия», 1928. Т. 1. 959 с.
10. Малая советская энциклопедия: в 10 Т. / Гл. ред. Б.А. Введенский [и др.]. Изд. 3. М.: Гос. науч. Изд. «Советская Энциклопедия», 1960. Т. 9.
11. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК. 2004. 1456 с.
12. Пограничная служба России: Энциклопедия. Биографии / Состав. Симаков Г.Н. [и др.]. М.: Ассоциация «Военная книга», Кучково поле, ПНИЦ ФСБ России. 2008. 512 с.
13. Справочный календарь для нижних чинов пограничной стражи «На границе и дома» на 1911 год / Состав. Лесков А., Николич Е. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1910. 236 с.
14. Толковый словарь военных терминов / Состав. полковник П.И. Скуйбеда. М.: Воениздат, 1966. 528 с.

5. Мемуары и воспоминания

1. Агапеев В. Разведка летучего отряда на протяжении 2000 вёрст. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8.
2. Болдырев В.Г. Японо-русская война 1904–05 гг. Бой на реке Шахэ (взятие Путиловской сопки) / Издание общества ревнителей военных знаний. СПб.: Экономическая типолитография, 1905. 43 с.
3. Брусиллов А.А. Мои воспоминания. М. –Л.: Госиздат. Отд. военной литературы. 1929. 250 с.
4. Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб.: Типография Министерства путей сообщения. 1883. 155 с.
5. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 Т. (1849–1894). Детство. Царствование Александра II и Александра III. Таллинн –М.: АО «Скиф–Алекс». 1994. Т. 1. 347 с.
6. Горбатов А.В. Годы и войны. Записки командарма. 1941–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 575 с.
7. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: «Вагриус», 2006. 634 с.
8. Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М.: Издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсь», 1996. 576 с.
9. Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны. Берлин: J. Ladyschnikow, 1911. 557 с.
10. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988. 752 с.
11. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М.: Современник, 1991. 591 с.
12. Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. Ч.1. СПб.: Типолитография «Герольд», 1906. 444 с.
13. Спиридович А.И. Записки жандарма. М.: Худ. лит., 1991. 268 с.
14. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974. 576 с.

6. Литература

1. Аверьянова Л. Четвероногие помощники границы. Зарождение основ отечественной кинологической службы // Вестник границы России. 2009. № 2.
2. Алексеев В.Г., Герлинг Е.Ю., Зинковская А.В. Известные имена в теории связи. СПб.: ООО «Делфи», 2004. 83 с.

3. Алексеев Т.В. Обеспечение действующей армии средствами связи. Деятельность Особого совещания по обороне государства в 1915–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 10.
4. Алепко А. «Маньчжурская граница» Российского государства: История Заамурского округа ОКПС // Вестник границы России. 1998. № 6.
5. Андогский А.И. Служба связи. Киев: Тип. «Печатня С.П. Яковлева», 1914.
6. Андогский А.И. Служба связи в бою пехотного полка. СПб.: Экономическая типолитография. 1911.
7. Базикин П. Учебник для нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи: Сост. применительно к «Положению об учебных отрядах» и во всем согласно с «Инструкцией службы чинов О. К. П. стражи». Томашов, 1913. 80 с.
8. Бас. Указания для обучения сигнализации // Разведчик. 1909. № 968.
9. Бегунова А.И. Сабли острые, кони быстры...: Из истории русской кавалерии. М.: «Молодая гвардия», 1992. 256 с.
10. Белов В.Д. На страже Северо-Западных рубежей Отечества. Очерки по истории Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа. СПб.: ГПП «Печатный двор», 1998. 304 с.
11. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947. 638 с.
12. Бесстужев И.В. Крымская война 1853–1856 гг. Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М.: Изд. «Наука», 1968.
13. Б-ский И. Ещё раз о сигнализации // Война и мир. 1907. № 1.
14. Боевое обучение пограничных стражников России на границе с Афганистаном и на Памире (1896–1917) // Вестник границы России. 2007. № 6.
15. Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Статья вторая. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 7–8.
16. Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье. Статья третья. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 9.
17. Бородкина Н., Симаков Г. Славное дело поручика Кречетова: ОКПС в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Вестник границы России. 2013. № 4.

18. Боярский В.И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М.: Граница, 1992. 168 с.
19. Боярский В.И. Основные этапы, противоречия и тенденции развития пограничной службы России (XIV–XX вв.) // Вестник границы России. 1996. № 5.
20. Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: Историко-документальный очерк. М.: Граница, 2006. 255 с.
21. Брусницын Н. Радио в Вооружённых силах // Военный связист. 1954. № 5.
22. Васюта П. Опыт обучения наблюдателей / Сборник статей по пограничной подготовке. Вып. 1. Экз. № 2785. М.: Тип. журнала «Пограничник», 1953. 84 с.
23. Вегин К. Об организации инженерных войск // Братская помощь. 1907. № 3.
24. Век в творческом дозоре: Сборник очерков и воспоминаний / Составители В. Дмитриченков [и др.]. М. Граница, 2005. 279 с.
25. Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М.: Воениздат, 1954. 116 с.
26. Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914–1918 гг. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1964. 306 с.
27. Вестенрик А.И. Почтовый голубь. Разведение, содержание и дрессировка почтовых голубей: история голубиной почты. Варшава: Тип. управления Варшавского жандармского округа, 1877. 317 с.
28. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М.: Воениздат НКО СССР, 1940. 184 с.
29. Вишняков О.В. Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX – начало XX века // Военно-исторический журнал. 2007. № 1.
30. Военные велосипеды, их развитие и применение // Офицерская жизнь. 1913. № 27.
31. Военные подвиги. Награждение Георгиевскими крестами 2-й степени // Унтер-офицер. 1916. № 158.
32. Военные подвиги. Подвиг подпрапорщика 5-й роты Заамурского пограничного пехотного полка Даньшина // Унтер-офицер. 1916. № 159.
33. Военные подвиги. Доблесть замурцев // Унтер-офицер. 1916. № 165.
34. Военные подвиги. Удалая работа дозора // Унтер-офицер. 1916. № 178.
35. Волков, С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 368 с.

36. Габаев Г. Опыт краткой хроники-родословной русских инженерных войск. Пособие при исторических изысканиях и справках об инженерных войсках. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1907. 110 с.
37. Галкин М. «Современная Россия», по поводу книги Д. Менделеева «К познанию России» // Братская помощь. 1907. № 7.
38. Гейрот Л.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1872. 544 с.
39. Глущенко А.А. Место и роль радиотехники в модернизации России (1900–1917 гг.). Вып. 1. СПб.: ВМИРЭ, 2005. 193 с.
40. Гоголь А.А., Никодимов И.Ю. Страницы истории радиосвязи. (Конец XIX – первая четверть XX в.). СПб.: Изд. «Историческая иллюстрация», 1998. 88 с.
41. Головизнин М. Инженерные войска в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Пг.: Тип. «Маяк». 1916. 625 с.
42. Головин Г.И. Изобретатель радио А.С. Попов / Под ред. В.П. Вологодина. Молотов: ОГИЗ, 1948. 310 с.
43. Головин Г.И. Пётр Николаевич Рыбкин. М.–Л.: Госэнергоиздат, 1951. 44 с.
44. Головин Г.И. Путь к радио. Сталинград: Типолитография издат. «Сталинградская правда», 1936. 65 с.
45. Головин Г.И., Эпштейн С.Л. Русские изобретатели в телефонии / Под ред. д-ра техн. наук проф. Пашенцева Д.С. М.: Связьиздат, 1949. 88 с.
46. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Прага, 1926. 437 с.
47. Горячевский А.П. Эпюды военной медицины Пограничной службы России. М.: Граница, 2003. 232 с.
48. Горячевский А.П., Маслов К.Н., Завирохин В.А. Развитие госпитального дела в пограничных структурах России и Казахстана / Под общ. ред. к.и.н. К.Н. Маслова. М.: Граница, 2009. 304 с.
49. Границе нужны профессионалы (История развития системы подготовки воинов-пограничников России) / Под общ. ред. генерал-лейтенанта Н.С. Лепешкина. М.: Граница, 2003. 293 с.
50. Деревянко И.В. Ловить шпионов было некому // Военно-исторический журнал. 1993. № 12.

51. Деятельность хунхузов в Маньчжурии. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 1.
52. Дмитриев С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. 1944. № 7–8.
53. Доманк А.С. Непокорённый лонет. Исторические очерки (Из фонда № 4888). М.: Граница, 1998. 252 с.
54. Дратвин М.Н. Служба связи. Эволюция и тенденции развития средств связи / Учебник Академии Генерального штаба РККА. М.: Академия ГШ РККА, 1937. 40 с.
55. Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и оборона Севастополя: в 3 Т. СПб.: Тип-я Товарищества «Общественная польза», 1900. Т. 1. 438 с.
56. Ежуков Е.Л. Горячие окраины России: Исторический очерк. М.: Граница, 2000. 222 с.
57. Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV–XX вв.): Научно-практическое пособие. М.: Граница, 1991. 264 с.
58. Ершов Д.В. Хунхузы. Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 255 с.
59. Жуков С. О проекте устава полевой службы // Братская помощь. 1907. № 6.
60. Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. Т. 2. Ч. 2. СПб.: Изд. «Полигон», 2002. 577 с.
61. Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре. М.: Госиздат, 1929. 415 с.
62. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М.: Военная тип. штаба РККА, 1926. 425 с.
63. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд. Московского университета, 1952. 371 с.
64. Зайцева Л. Символика в пограничной практике // Вестник границы России. 2009. № 4.
65. Золотинкина Л.И., Партала М.А., Урвалов В.А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова / Под ред. акад. РАН Ю.В. Гуляева. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), - 2008. 559 с.
66. Из истории изобретения и начального периода развития радиосвязи: Сб. док. и мат. / Сост. Л.И. Золотинкина [и др.]. Под ред. В.Н. Ушакова. СПб.: Изд. СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008. 288 с.

67. История войн и военного искусства / Учебник для слушателей-офицеров высших военно-учебных заведений советских Вооружённых сил. М.: Воениздат, 1970. 560 с.
68. История военной связи: в 3 Т. / Под общ. ред. маршала войск связи А.И. Белова. М.: Воениздат, 1983. Т. 1. 384 с.
69. История военной связи Российской армии: в 6 Т. / Под общ. ред. генерал-лейтенанта Е.А. Карпова. СПб.: Тип. ВУС, 1999. Т. 1. 428 с.
70. История войск связи / Сост. генерал-лейтенант войск связи П.Д. Мирошников Л.: ВКАС им. С.М. Будённого, 1951. 120 с.
71. История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. Л.: Типолитография ВКИАС, 1953. 172 с.
72. История развития войск связи / Под ред. генерал-полковника войск связи А.П. Борисова. Л.: Тип. ВАС, 1977. 304 с.
73. История русской армии (Военно-историческая библиотека). М. –СПб.: ООО «Изд. АСТ»; ООО «Изд. «Полигон», 2004. 667 с.
74. История СССР. Россия в XIX веке: В 2 Т. / Под ред. М.В. Нечаевой. Изд. 3. М.: Госполитиздат, 1955 г. Т. 2. 564 с.
75. История СССР. Учебное пособие / Под общ. ред. Б.Д. Дацюка. Изд. 2, доп. М.: Изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1963. 872 с.
76. К вопросу об учреждении испытательной телеграфно-телефонной станции почтово-телеграфного ведомства // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 17–18.
77. Карпеев В.И. Конница русской армии. Июль 1914 год. М.: «Рейтар», 2011. 68 с.
78. Карпеев В.И. Конница: дивизии, бригады, корпуса. Соединения русской армии. 1810–1917. М.: «Рейтар», 2012. 240 с.
79. Кайданов С. Краткий хронологический обзор Департамента внешней торговли и таможенных сборов по части торговли России с иностранными государствами. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1890. 113 с.
80. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 Т. М.: «Голос», 1993. Т. 2. 336 с.
81. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 Т. М.: «Голос», 1994. Т. 3. 352 с.
82. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 Т. М.: «Голос», 1994. Т. 4. 368 с.

83. Кириллов В.А., Журавель В.П. Радиоэлектронное противоборство влияло на ход операций Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8.
84. Коломиец М.В. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М.: , 2008.
85. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Сост. Яковец Ю.В. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2002. 767 с.
86. Кононов Н.К. Пограничный взвод в учебных сборах. Пособие руководителям сборов. СПб.. Тип. штаба ОКПС, 1912. LXVI, 311 с.
87. Кононов Н.К. Участие пограничной стражи в десантном манёвре // Пограничник. 1909. № 37.
88. Коробов Ю.М. Организация связи между военными ведомствами России и Франции. 1906–1913 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 3.
89. Краткий обзор роста числа телефонных аппаратов в России // Известия Всероссийского Союза техников Комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 15–16.
90. Краткое описание военно-полевых телефонных аппаратов (походный справочник для военных телефонистов) / Сост. преподаватель школы военных телефонистов М.П. Костенко при ближайшем участии Е.П. Предтеченского, В.А. Забродина и М.Г. Гадд. Пг., 1917. 176 с.
91. Кудрявцев-Скайф С.С. Возникновение радио. М.: Шк. ФЗУ ОГИЗа треста «Полиграфкнига», 1938. 239 с.
92. Лебедев Д.К. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч.3. СПб., 1913. 118 с.
93. Лещенко Г.И. История связи в пограничной страже России (XV – начало XX вв.). Монография. М.: Академия ФПС России, 1996. 162 с.
94. Лишевский В. Из истории отечественного телеграфа // Наука и жизнь. 1977. № 3.
95. Логофет Д.Н. Корреспонденция разведчика с театра военных действий (настроения последних дней), Эйдкунен (Вост. Пруссия) // Разведчик. 1914. № 1240.
96. Мальков В.Л., Шкундин Г.Д. Мировые войны XX века: Первая мировая война. В 4-х Кн. М.: Изд. «Наука», 2002. Кн. 1. 686 с.
97. Маньчжурия // Летопись войны с Японией. 1904. № 7.

98. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб.: Военная типография, 1906. 176 с.
99. Материалы по военно-статистическому описанию Маньчжурии, собранные офицерами Генерального штаба Приамурского военного округа в 1901 г. Восточная часть Гиринского фудутунства, уезда Дунхуасянь и часть владений Ханденгю / Сост. Генштаба капитан фон Зигель. Не подлежит оглашению. Хабаровск: Тип. штаба Приам. ВО, 1903.
100. Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Военно-инженерный сборник / Под ред. К.И. Величко. Кн. 3. М.: Остоженка, 2-й Зачатьевский пер. 5, 1919. 284 с.
101. Махров П. Аэропланы в будущей войне // Военный мир. 1913. № 1.
102. Михеев С. Теория разведки // Братская помощь. 1907. № 7.
103. Михеев Ю. Российская пограничная охрана: этапы становления // Вестник границы России. 2008. № 1.
104. Михневич Н. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1893. 170 с.
105. Модель З.И. Из истории первого русского радиозавода // Радиоэлектронная промышленность. 1959. № 10.
106. Модестов М. Радиотелеграф в России и его роль в международных сообщениях // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 24.
107. Молодому заамурцу о присяге // Досуги заамурца. 1911. № 6.
108. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. Научно-историческое исследование. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Кучково поле, 2010. 624 с.
109. Мошков Ф.А. Морская пограничная охрана России: от Петра I до наших дней: Краткий исторический очерк. Вып. 3 доп. и изм. М.: Отпечатано в филиале ГУП МО «КТ» «Раменская типография», 2007. 359 с.
110. Мошнин В.А. Приёмы и программа для обучения конницы службе связи и службе разведки // Вестник русской конницы. 1906. № 15.
111. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. 607 с.
112. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооружённых конфликтах XX в. В 3 Т. М.: Граница, 2000. Т. 3. 504 с.

113. Наугольный Н.А. Телефония. Лекции, читанные в С.П.Б. Политехническом институте императора Петра Великого. СПб.: Типолиитография И. Трофимова, 1912. 120 с.
114. Наумов Н. Война 1914–1918 гг. Изд. 2. М.: Госиздат РСФСР, 1930.
115. Новая история Ч. 2. 1871–1917. Учебное пособие для ист. фак. пед. ин-тов / Под ред. Н.Е. Овчаренко. Ч. 2. М.: «Просвещение», 1976. 559 с.
116. Николаев А.И. Рубежи России. Раздумья о важном. М.: Граница, 1998. 240 с.
117. О службе связи // Офицерская жизнь. 1914. № 1.
118. О телеграфной роте в сапёрных баталионах. Раздел 1 // Военный сборник. 1902. № 4.
119. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894 годы). СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1902. XVI, 645 с.
120. Образованность в старину и теперь / Всеобщий русский календарь на 1902 г. СПб., 1901.
121. Опыт телеграфирования без проводов в 148-м пехотном Каспийском полку // Разведчик. 1900. № 520.
122. Органы безопасности Карелии: Исторические очерки, воспоминания, биографии / Авторы-составители: К.Ф. Белоусов [и др.]. Петрозаводск: Тип. Скандинавия, 2008. 432 с.
123. Органы государственной безопасности в Псковской области. Страницы истории / Автор. кол-в: Иванова Н.И. [и др.]. Псков: ГППО «Псковская обл. тип.». 2009. 464 с.
124. Осетров А.В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооружённых сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9.
125. Островский А.В. История средств связи: учебное пособие. СПб.: ГОУВПО СПбГУТ, 2009. 168 с.
126. Оськин М.В. Брусиловский прорыв. М.: Яуза; Эксмо, 2010. 416 с.
127. Петров И.П. Школа российской погранстражи // Граница России. 2002. № 41.
128. Петренко В.М. Русские сухопутные силы на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX столетий // Военно-исторический журнал. 2010. № 2.
129. Пилипенко А.Н. Охрана русских границ и борьба с контрабандой на Черноморском побережье Кавказа (1829–1853 гг.) / Сборник статей отделения погранологии Международной академии информатизации. Вып. 5. Ч. 2. М.: Отделение погранологии МАИ, 1998. 311 с.

130. Плеханов А. Подготовка офицерских кадров ОКПС // Вестник границы России. 2013. № 5.
131. Плеханов А.А. «Спасибо за молодецкую службу!» // Военно-исторический журнал. 2002. № 1.
132. Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. М.: Граница, 1993. 283 с.
133. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): Исторический очерк. М.: Граница, 2003. 287 с.
134. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919): Научно-популярное издание. М.: Граница, 2012. 520 с.
135. Плотников В. Простейшие средства связи // Связь Красной армии. 1942. № 2
136. Плюцинский А. Несколько мыслей по вопросам войскового инженерного дела и его постановки в войсках. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1879.
137. Пограничная кинология России: 110 лет на службе по охране государственной границы / Под ред. К.Н. Маслова [и др.]. М. Издательский дом «Граница». 2005. 448 с.
138. Подполковник Пётр Дмитриевич Бутусов // Пограничник. 1906. № 1.
139. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1924. 392 с.
140. Полевая микротелефонная станция с фоническим вызовом и принадлежности для устройства полевых телефонных линий / Сост. капитан Пржевалинский. СПб.: Типолитография В.А. Тихонова, 1906.
141. Поручик Владимир Николаевич Кречетов // Пограничник. 1906. № 7.
142. Пособие для чинов конно-телеграфного эскадрона и сотни / Сост. штабс-капитан Пржевалинский. СПб.: Воен. тип., 1905.
143. Пособие командиру отряда и старшему поста для ведения словесных занятий на кордоне с нижними чинами Отдельного корпуса пограничной стражи о правилах службы пограничного надзора / Сост. полковник Крестовский. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1897. 174 с.
144. Потёмкин Б.Д. Велосипед и применение его в военном деле. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1887. 24 с.

145. Практические советы отрядному офицеру пограничной стражи / Сост. ротмистр В. Степанов. Совершенно секретно. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1907. 34 с.
146. Проничев В.Е. Безопасность государства начинается с границы // Граница России. 2011. № 18–19.
147. Радцевич-Плотницкий Л. Ночной бой. Опыт тактического исследования. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 2.
148. Результат правительственной эксплуатации телефонных сообщений за 1897 и 1898 годы / Отдельный оттиск из почтово-телеграф. журнала за апрель 1900. СПб.: Тип. МВД, 1890. 51 с.
149. Рейман Л.Д., Гоголь А.А. Никодимов И.Ю. Развитие связи в России. Из истории в будущее. СПб.: Изд. «Исторические иллюстрации», 2001. 219 с.
150. Рехневский С.С. Телеграфы и применение их к военному делу. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1872. 333 с.
151. Российские армии и флот. Устройство, быт и служба войск / Рисунки: М. Езучевского [и др.]. СПб.: Издание «Русского чтения», 1907.
152. Ротмистр Владимир Августинovich Виторский // Пограничник. 1906. № 1.
153. Русская военная сила. Очерки развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней. Период царствования императоров Николая I-го и Александра II-го до всеобщей воинской повинности / Сост. группой офицеров Ген. штаба в Москве. Выпуск X. М.: Типолитография И.Н. Кушнерев и К., 1889.
154. Русская военная сила. Очерки развития выдающихся военных событий от начала Руси до наших дней. От введения общеобязательной воинской повинности до настоящего времени / Сост. группой офицеров Ген. штаба в Москве. Выпуск XI. М.: Типолитография И.Н. Кушнерев и К., 1890.
155. Русско-турецкая война 1877–1878 / Под ред. И.И. Ростунова. М.: Воениздат, 1977. 263 с.
156. Рыбян А. А. Подразделения в ночном бою. М.: Воениздат, 1984. 208 с.
157. Рядовой Лёгкий // Унтер-офицер. 1914. № 38.
158. Салаяев К. Об единой форме // Офицерская жизнь. 1912. № 2.
159. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг. Кавказско-малоазиатский театр. Вып. 1. СПб.: Издание военно-исторической комиссии ГШ, 1903. 364 с.

160. Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 год. Промышленность 1912, 1913, 1915, 1920 и 1925/26 гг. / Под ред. В.Е. Варзара, Л.Б. Кафенгауза. Ч. 3. М.–Л.: Госиздат, 1930. 251 с.
161. Северо-Западное таможенное управление. XX лет: Таможенное дело на Северо-Западе России: Историко-документальное издание / Е.Н. Кулагина [и др.]. СПб.: СЗТУ, 2010. 336 с.
162. Семёнов А. Сигнализация в бою. Раздел 1 // Военный сборник. 1914. № 4.
163. Сигнализация // Пограничник. 1907. № 20.
164. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 662 с.
165. Скрыгин В.П., Филиппов Э.М. История пограничной охраны и спецслужб России: Учеб. пособ. / Под ред. Э.М. Филиппова. СПб.: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2011. 416 с.
166. Слабука В. Особый Заамурский... // Пограничник Северо-Востока. 2010. № 49.
167. Служебная собака. Руководство по подготовке и содержанию служебных собак / Автор. кол. Крушинский Л.В. [и др.]. М.: Домодедово, ВАП, 1994. 576 с.
168. Смердов В. Забытый вопрос // Война и мир. 1907. № 5–6.
169. Средства связи на войне. Начальника отделения прусского военного министерства полковника Шмидеке / Под редакцией Генерального штаба полковника Скалон. СПб.: Типолитография «Свет», 1911. 424 с.
170. Степанов Е.И. Заамурский пограничный округ ОКПС // Вестник границы России. 2003. № 3.
171. Строчков А.А. История военного искусства. Капиталистическое общество периода империализма (до конца Первой мировой войны 1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1976. 712 с.
172. Таленский Н.А. Первая мировая война 1914–1918 гг. Страницы боевого прошлого. Очерки военной истории России. М.: Воениздат, 1968.
173. Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003. / Под общ. ред. генерал-полковника таможенной службы В.И. Вьюнова. СПб.: Издательство ООО «Сатис», 2003. 335 с.
174. Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. В 2 Т. СПб. Типография А.В. Суворина, 1903. Т. 2. 538 с.
175. Терещенко В.В. На охране рубежей Отечества. М.: Кучково поле, 2008. 576 с.

176. Техника службы связи в малых отрядах / Составили гв. штабс-капитан Андреев и гв. поручик Луполов. М.: Тип. П.И. Курзина, 1908. 68 с.
177. Технические и научные новости // Почтово-телеграфный вестник. 1913. № 2.
178. Тихобразов Л.А. Техника сношений. Военные сообщения и технические средства связи и наблюдения / Курс военных училищ. СПб.: Тип. Т-ва «Худ. печать», 1914. 136 с.
179. Токарь Л.Н., Разыграев М.В. Судовые флаги, вымпелы и флюгарки. 1700–2006 гг. М.: Фонд «Русские витязи», 2007. 580 с.
180. Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 8.
181. Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 9.
182. Троцкий В. Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904–1905 гг. Раздел 1 // Военный сборник. 1908. № 10.
183. Тягунов Ю. Угрозы в пограничной сфере: анализ, прогноз, противодействия // Вестник границы России. 2010. № 3.
184. Учебник для рядовых стражников и объездчиков Отдельного корпуса пограничной стражи. Пособие для старшего поста. (Теоретические сведения). Пограничный надзор / Сост. полковник Крестовский. Ч. I. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. 56 с.
185. Учебник сержанта пограничных войск / Ред. Прилуцкая Н.В. Для служебного пользования. Экз. № 2514. М.: Воениздат, 1991. 215 с.
186. Учебник тактики / Сост. Генерального штаба полковник Дуроп. Ч. 2. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1885.
187. Файвуш Я.А. Подслушивание телефонных разговоров. Продаже не подлежит. Изд. IV. М.: Управ. штаба РККА, 1929. 73 с.
188. Федосеев С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 576 с.
189. Филиппов, Э.М. Северо-Западный пограничный округ: история и современность. СПб.: Отпечатано в ОАО «Иван Фёдоров», 1997. 475 с.

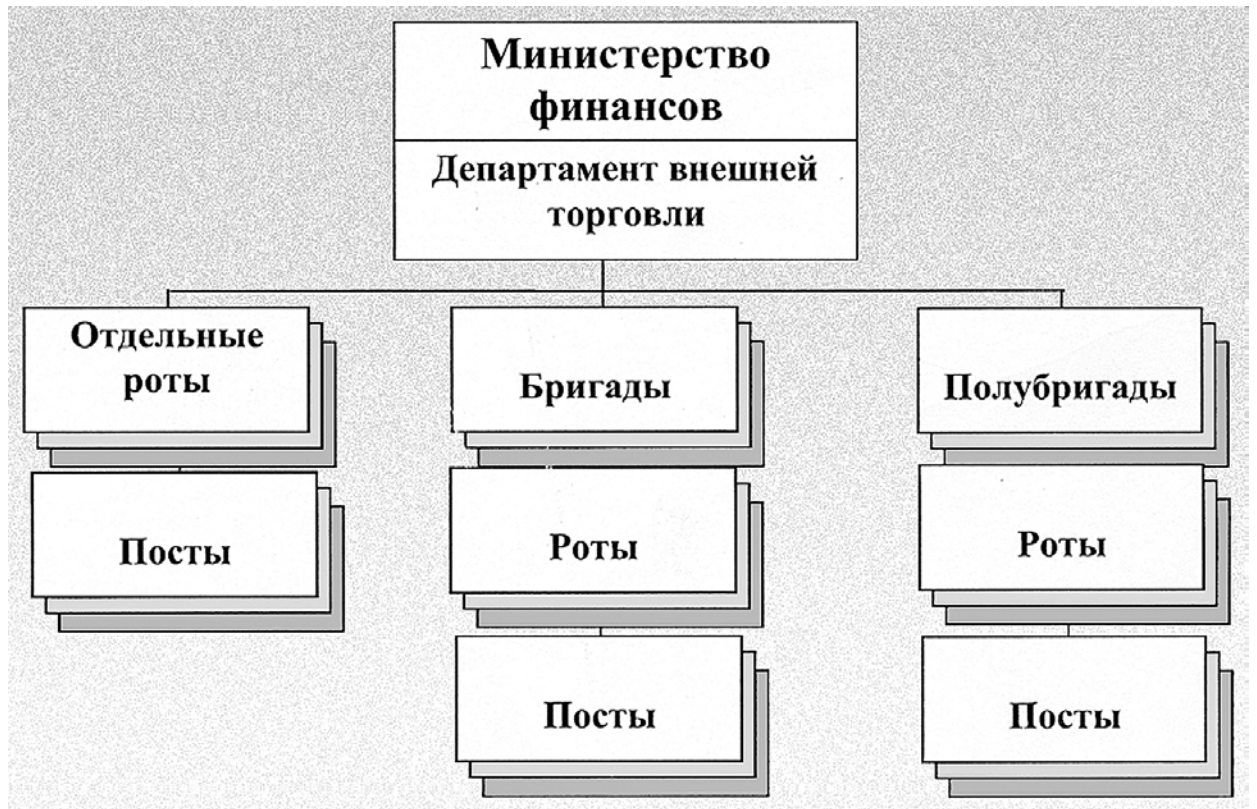
190. Хотинская бригада. Историческая справка Хотинской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи / Составлена офицерами и врачами бригады. СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1908. 67 с.
191. Хроника пограничной жизни. Соединение австрийскими жандармами своего телефона с нашим телефоном // Страж. 1913. № 65.
192. Хунхузы в Маньчжурии // Летопись войны с Японией. 1904. № 23.
193. Цейтлин В.М. Вопросы связи в стратегических операциях. Не подлежит оглашению. М.: Военная типография ГУ РККА, 1926. 196 с.
194. Цейтлин В.М. Связь: Для воен. академий и курсов усовершенствования выс. начсостава РККА. Изд. 3. М.–Л.: Госиздат, 1930. 309 с.
195. Цейтлин В.М. Собака и почтовый голубь как средство связи. Л.: Тип. им. Володорского, 1932. 51 с.
196. Чернявская Е.В. «При нападении неприятеля... участки дороги можно оставлять лишь в крайнем случае, с боя отдавая каждый стык рельсов» // Военно-исторический журнал. 2013. № 9.
197. Чернушевич М.П. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 15.
198. Чернушевич М.П. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 23.
199. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе. В царствие императора Александра II. Ч.1. Вып. 2. СПб.: Типография штаба ОКПС, 1901. 183 с.
200. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в военное время. Крымская кампания 1854–1856 годов (краткий очерк). Ч. 2. Вып. 1. СПб.: Типография штаба ОКПС, 1904. 119 с.
201. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в военное время. Ч. 2. Вып. 2. СПб.: Типография штаба ОКПС, 1910. 429 с.
202. Чернушевич М.П. Приёмы военного шпионства и шпионы. (Наставление для нижних чинов) / Приложение к журналу «Страж». СПб.: Тип. штаба ОКПС. 1914. 31 с.
203. Чернушевич М.П. Собаки – сыщики // Пограничник. 1914. № 102.

204. Чертов Л.Г. Ленинград: пособие для учителя: экономико-географический очерк. М.: Просвещение, 1972. 127 с.
205. Шахновский И.К. Очерк деятельности Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи в период минувшей Русско-японской войны (1904–1905г.г.). СПб.: Типолитография «Энергия», 1906. 144 с.
206. Шацилло В.К. Последняя война царской России. М.: ООО «Издательство «Яуза», 2010. 352 с.
207. Шварц А. Влияние данных борьбы за Порт-Артур на устройство сухопутных крепостей // Инженерный журнал. 1907. № 1.
208. Шевцов И. Пограничная служба в России во второй половине XIX века // Пограничник. 1944. № 19–20.
209. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.
210. Щерба А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900–1940 годы. СПб.: Политехника-сервис, 2012. 448 с.
211. Юнаков Н.Л. Записки по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Ч. 1. СПб.: Экономическая типолитография, 1914. 260 с.
212. Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб.: Полигон, 1995. 397 с.
213. Яковлев Л.С. Российской контрразведке – 100 лет. Исторические чтения на Лубянке. М.: ФСБ РФ, 2002. 112 с.
214. Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 года. М.: Молодая гвардия, 1974. 239 с.
215. Яроцкий А.В. Основные этапы развития телеграфии. М. –Л.: Госэнергоиздат, 1963. 80 с.
216. Яроцкий А.В. Павел Львович Шиллинг 1786–1837. М.: 2-я тип. изд. АН СССР, 1963. 183 с.

7. Авторефераты диссертаций

1. Бандурин С.Г. История формирования руководящих кадров Пограничной службы России в XX веке (царская Россия, СССР, Российская Федерация): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2009.

2. Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. пед. ун-н, 2000.
3. Королёв М.А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Государственный университет управления, 2009.
4. Лебедев Н.Н. Северо-Западная государственная граница России: организация её охраны, исторические этапы становления и развития пограничных войск (1918–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2008.
5. Лещёв Е.Н. Обеспечение военной безопасности границы Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.): исторический опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МПИ ФСБ России, 2011.
6. Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. М.: МПИ ФСБ России, 2004.
7. Плеханов А.А. Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи (1893–1917 гг.): исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. М.: Военный университет МО РФ, 1999.
8. Рудаков И.С. Становление Приамурского военного округа и его роль в укреплении обороноспособности Дальнего Востока России (1884–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск: Дальневосточ. гос. ун-т, 2009.
9. Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны (1700–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М.: АПВ России, 1994.

**Структурная схема управления пограничной стражей России
по положению об устройстве её в 1827 г.⁸⁴⁶**

⁸⁴⁶ Лещенко Г.И. История связи в пограничной страже России (XV – начало XX вв.). Монография. М., 1996. С. 70.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**«Исчисление ежегодных и единовременных издержек на офицеров
и 100 нижних чинов, которые предполагается прибавить
в С.-Петербургской Бригаде Пограничной Стражи»**

1. ЕЖЕГОДНЫЕ РАСХОДЫ	Сколько предполагается прибавить людей	Какая потребуется сумма на прибавляемых людей	
		руб.	коп.
Надзирателей	3	4.200	—
Помощников надзирателей —			—
конных —	3	3.150	30
Объездчиков: высшего оклада —	10	4.744	60
среднего —	20	9.248	90
нижнего —	30	13.692	52
Стражников: высшего оклада —	6	1.172	88
среднего —	14	2.567	40
низшего —	20	3.548	
Итого:	106	42.324	60
На наём квартир, отопление и освещение их до —		5.000	—
Всего:		47.324	60
2. ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ РАСХОДЫ			
Потребуется на покупку лошадей для офицеров —		1.200	—
для обмундирования, вооружения и прочего:			
60 объездчиков —		16.245	60
40 стражников —		2.546	40
Всего:		19.992	—

Из докладной записки по усилению

**Санкт-Петербургской бригады пограничной стражи,
представленной министром финансов Российской империи
Е.Ф. Канкриным императору Николаю I в январе 1839 г.⁸⁴⁷**

⁸⁴⁷ РГИА. Ф. 560. Оп.4 Д. 1013. Л. 4.

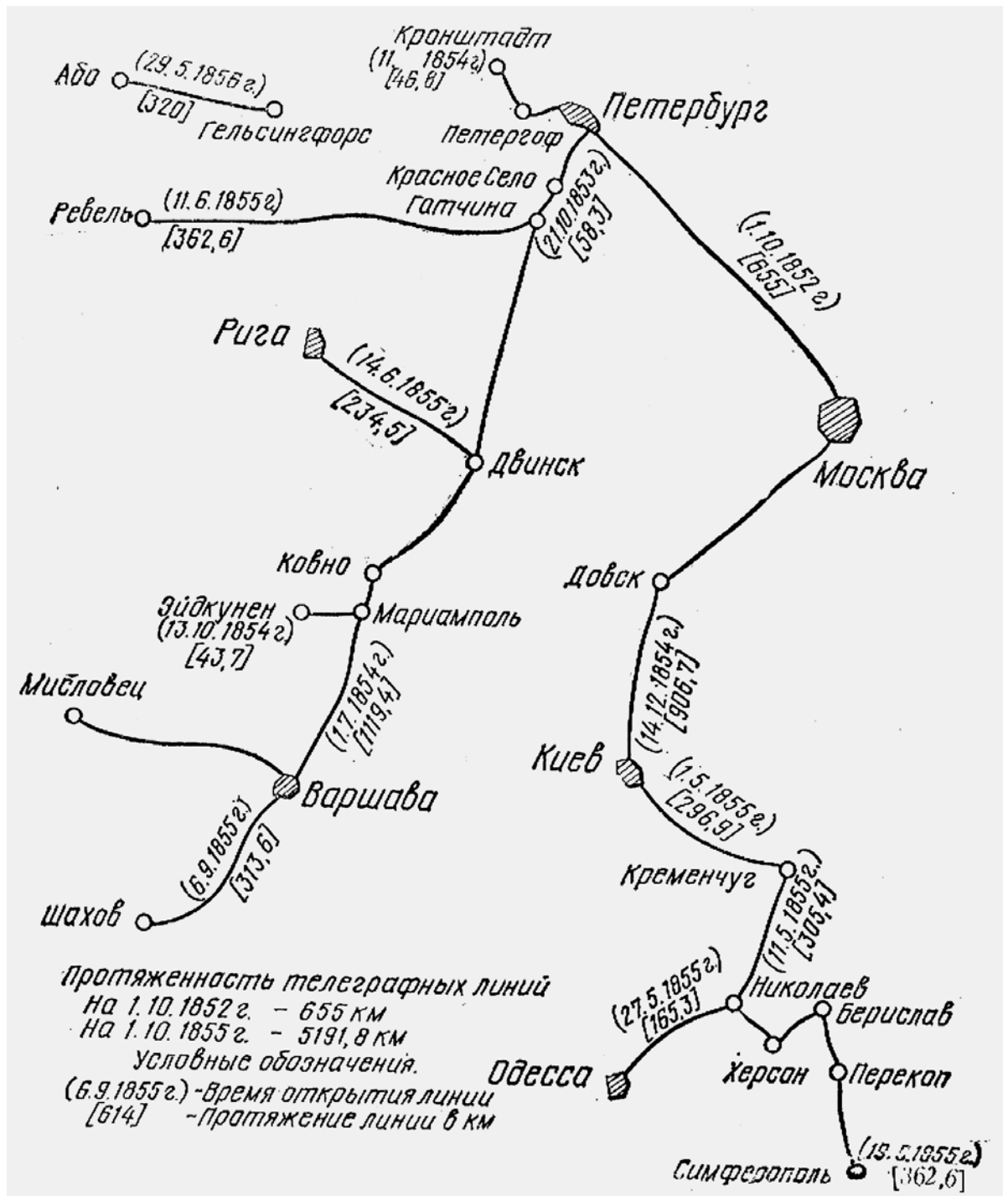

Схема телеграфных линий, построенных в России в 1852–1855

Г. ⁸⁴⁸

⁸⁴⁸ История войск связи. Учебное пособие Ч. 1. Л., 1953. С. 63.

ИНСТРУКЦИЯ

г.г. офицерам Кордонной стражи, казачьим урядникам и казакам на постах по берегу Керченского пролива и Чёрного моря от Керчи до Опука

1-е. На каждом посту всегда должна быть одна осёдланная лошадь и один казак или объездчик таможенной стражи, должен быть совершенно готов ехать туда, куда надобность потребует, как только тот, кто был на очереди отъехал, на это место должен быть готов другой.

2-е. Все обыкновенные конверты возить шагом, с надписью же о весьма нужном везти рысцой, конверты же с пером или надписью «известие о неприятеле» везти вскачь: а потому те лица, которые отправляют от себя первые какое либо важное известие, должны припечатывать к печати перо и надписывать о чём извещается.

3-е. Известие о неприятеле никому не даётся более знать, как только одному отрядному начальнику на Павловскую батарею.

4-е. На Таклинском маяке беспрестанно осматривать маяк для подания сигнала, оной не иначе должен быть зажжён как только тогда, когда неприятель будет в довольных силах, пароходов четыре или пять, или если с пароходами будут парусные суда в равных силах с прежними, т.е. пятью пароходами. О видимых судах Таклинский пост показывает сигнал флагами.

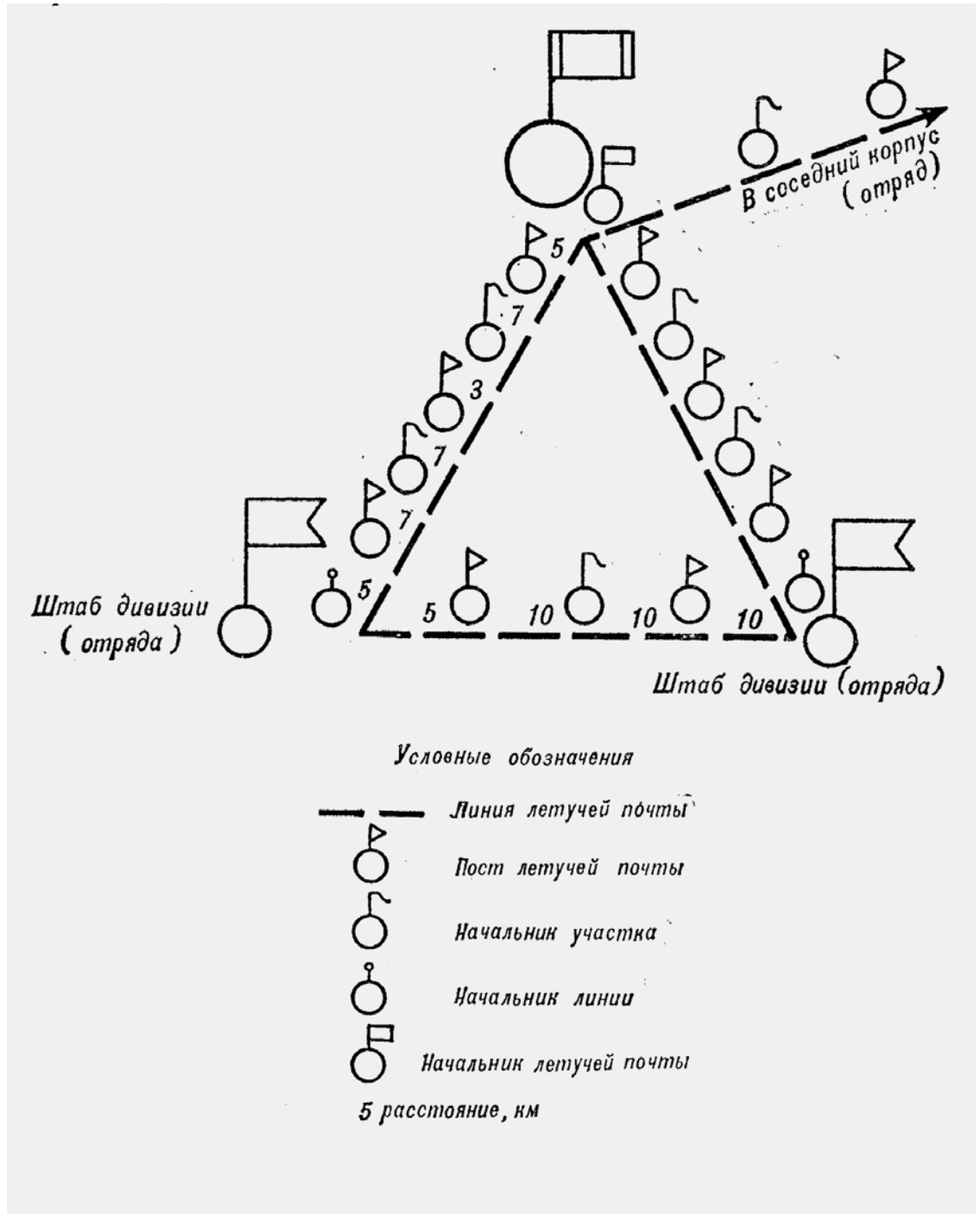
5-е. Все важные донесения писать кратко и отчётливо и не формою рапортов, а запиской, стараясь как можно яснее и основательнее описать то, о чём сообщается.

Начальник отряда генерал-майор – ..... (подпись неразборчива).

(ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5433, л. 42-42 об.)⁸⁴⁹

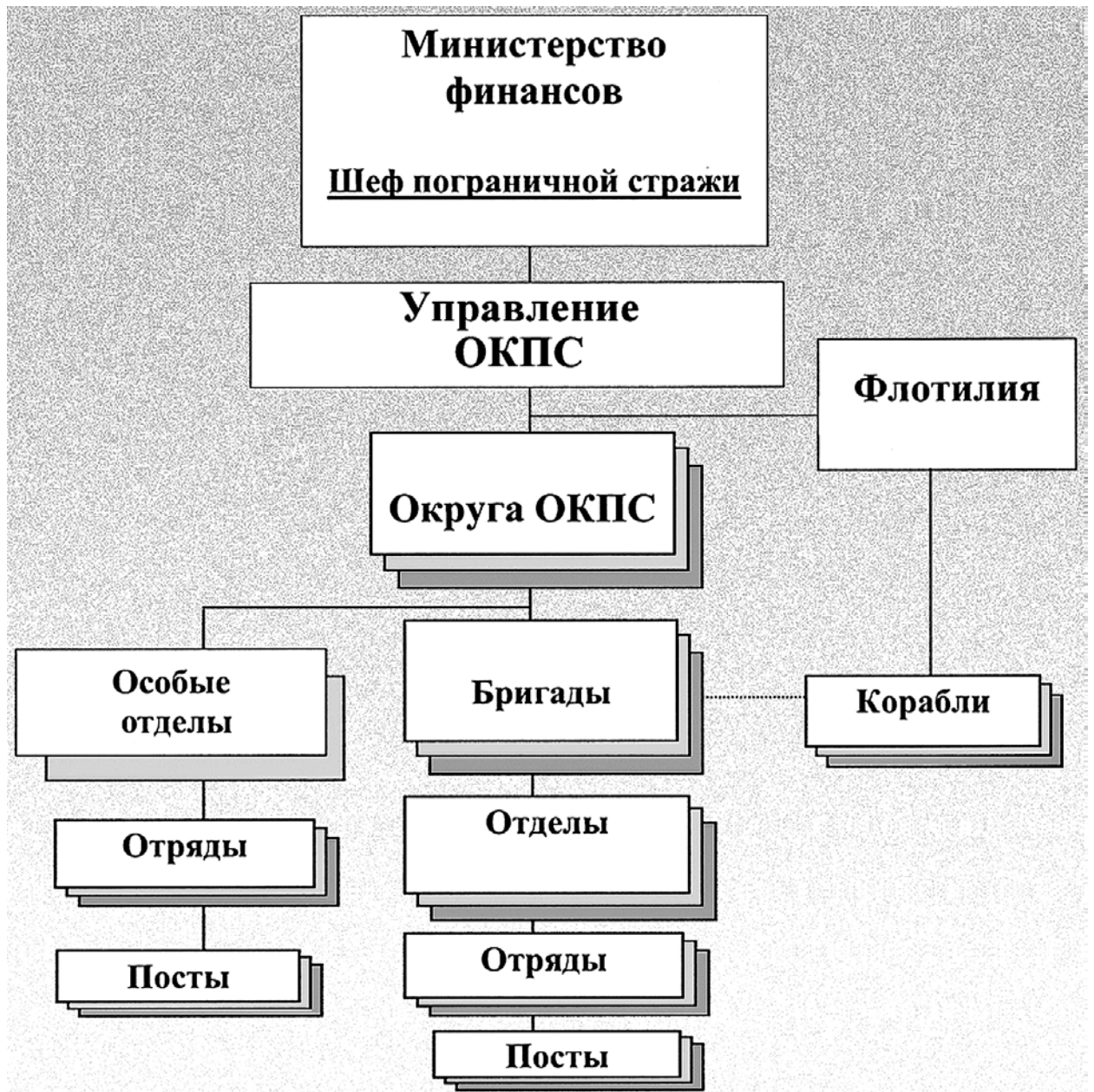
---

⁸⁴⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 49. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

Принципиальная схема организации конной летучей почты.⁸⁵⁰

⁸⁵⁰ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. Л., 1953. С. 73.

Структурная схема организации управления ОКПС в 1899 г.⁸⁵¹

⁸⁵¹ Лещенко Г.И. История связи в пограничной страже России (XV – начало XX вв.). Монография. М., 1996. С. 101; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/6. Д. 69. Л. 11 об., 40 об.; РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 92. Л. 276; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем сенате. СПб., 1899. Ст. 1417. С. 6281.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

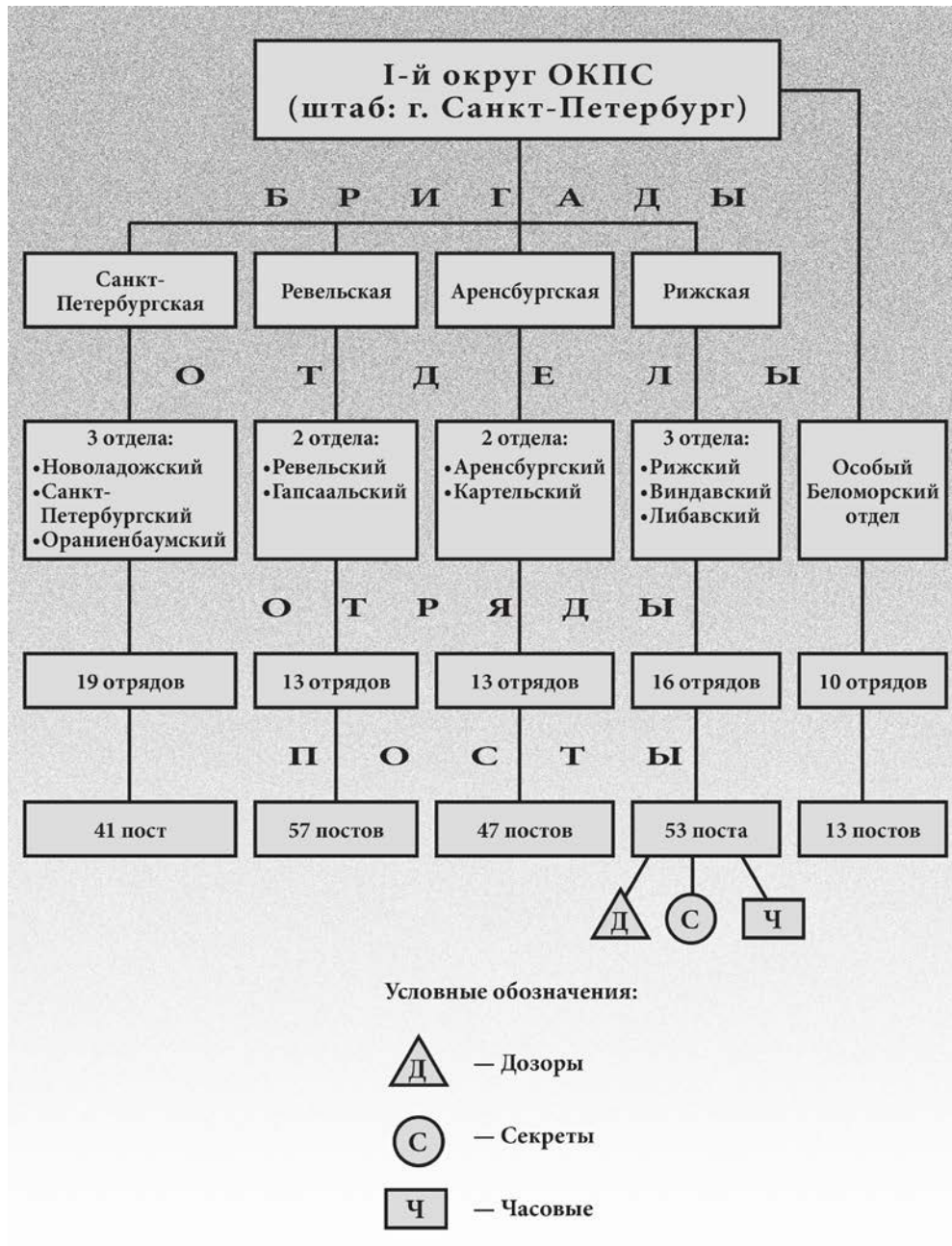
Округа ОКПС	Наименование частей ОКПС	Численность		Протяжённость охраняемых участков границы (вёрст)
		Офицеров (генералов, штаб- и обер- офицеров)	Нижних чинов	
1	2	3	4	5
I-й	Штаб округа (г. Санкт-Петербург)	5	8	-
	С.Петербургская	31	595	1035
	Ревельская	20	484	802
	Аренбургская	19	416	818
	Беломорский отдел	13	155	489
	<i>Всего:</i>	88	1658	3144
II-й	Штаб округа (г. Вильно)	5	8	-
	Рижская	26	621	709
	Горджинская	31	1216	121
	Таурогенская	32	1253	111
	Вержбольская	34	1289	143
	Граевская	35	1244	131
	<i>Всего:</i>	163	5631	1215
III-й	Штаб округа (г. Варшава)	5	8	-
	Ломжинская	30	1202	121
	Рыпинская	36	1485	179
	Александровская	34	1265	130
	Каминская	33	1395	135
	Велюнская	34	1535	139
	Ченстоховская	36	1697	143
	Новобржевская	34	1301	184
	<i>Всего:</i>	242	9888	1031
IV-й	Штаб округа (г. Бердичев)	5	8	-
	Сандомирская	32	1055	178
	Тамошевская	33	1155	220
	Вольнская	34	1155	218
	Волочинская	34	1125	226
	Хотинская	36	1082	281
	<i>Всего:</i>	174	5580	1113

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7

1	2	3	4	5
V-й	Штаб округа (г. Одесса)	5	8	–
	Скулянская	36	1155	362
	Измаильская	30	1125	314
	Одесская	22	466	568
	Крымская	21	410	753
	Керченский отдел	9	189	304
	<i>Всего:</i>	<i>123</i>	<i>3353</i>	<i>2301</i>
VI-й	Штаб округа (г. Тифлис)	5	8	–
	Черноморская	35	1365	920
	Карская	35	1855	382
	Эриванская	30	1563	361
	Елисаветпольская	29	1377	321
	Бакинская	28	1356	608
	<i>Всего:</i>	<i>162</i>	<i>7524</i>	<i>2592</i>
VII-й	Штаб округа (г. Ташкент)	5	8	–
	Закаспийская	37	1390	1425
	Амударьинская	31	915	855
	<i>Всего:</i>	<i>73</i>	<i>2313</i>	<i>2280</i>
	<i>Итого:</i>	<i>1025</i>	<i>35947</i>	<i>13676</i>

**Расписание частей (бригад) ОКПС по округам и их численность
на 1 (14) января 1901 г.⁸⁵²**

⁸⁵² Чернушевич М. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 24. С. 458, 460; Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса. СПб., 1902. С. 155, 157, 161, 165, 168, 171, 174.

**Структурная схема организации управления I-го округа ОКПС
в 1906 г.⁸⁵³**

⁸⁵³ Чернушевич М. Краткая история-хроника пограничной стражи и выделение её в Отдельный корпус // Пограничник. 1907. № 24. С. 458, 460, Годовой отчёт по Отдельному корпусу пограничной стражи за 1913 г. СПб., С. 34; Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса. СПб., 1902. С. 156, 157, 181–240 (Алфавитный список постов Отдельного корпуса пограничной стражи).

**Проект работ Генштаба русской армии
по устройству телеграфно-телефонных линий связи
в западной пограничной полосе с учётом нужд ОКПС
на 1896–1901 гг.**

Наименование военных округов	Наименование проектированных работ							Примечания
	Установить постоянное действие на телеграф. станц.	Устройство новых сообщений				Ввести ночные проверки на телеграф. станц. с дневным или ограниченным действием	Устройство новых переприёмных пунктов	
		телеграфных		телефонных				
		Станций	Линий (вёрст)	Станций	Линий (вёрст)			
Виленский	8	7 ⁽¹⁾	508	1	88	—	—	⁽¹⁾ Сверх того, изменить соединение Вилковковишек с телефонной сетью
Варшавский	—	7	422	2	41	—	—	
Киевский	17	3 ⁽²⁾	367½	24	162	$\frac{7 (1 \text{ оч.})}{18 (2 \text{ оч.})}$	9	⁽²⁾ Сверх того, установить 26 телеграфных аппаратов
Одесский	—	1	73	—	—	—	—	
Итого	25	18	1363½	27	291	25	9	

Пояснения:

- 7 (1 оч.) – 7 телеграфных линий 1-й очереди «с указанной окружными штабами степенью важности»;
- 18 (2 оч.) – 18 линий 2-й очереди «с указанной окружными штабами степенью важности»⁸⁵⁴.

⁸⁵⁴ РГИА. Ф. 1289. Оп. 3 Д. 1797. Л. 38.

ПРИКАЗ
По ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ
1908 года, № 79

ПОЛОЖЕНИЕ

о полевой оптической сигнализации в пехоте, кавалерии и артиллерии

1. Оптическая сигнализация имеет назначением служить одним из средств связи начальствующих лиц и войск при действиях в поле. Она заключается в передаче флагами или фонарями видимых на расстоянии знаков (сигналов), условно изображающих, в различных сочетаниях, буквы азбуки (*азбучная система*) и определённые простейшие приказания и донесения (*сокращённая система*).

2. *Азбучная система* полевой оптической сигнализации должна быть изучена в строевых частях: всеми офицерами, подпрапорщиками, унтер-офицерами, а также рядовыми учебных, охотничьих, разведческих, конно-сапёрных и конно-ординарческих команд. Независимо сего, в каждой строевой роте, эскадроне, сотне и батарее сигнальщиков (по 2 на взвод), преимущественно из нижних чинов разных сроков службы.

Сокращённую систему должны знать, сверх поименованных выше чинов, все строевые нижние чины на 2-м году их службы (к началу частных сборов частей войск).

3. Обучение нижних чинов правилам и приёмам оптической сигнализации лежит на обязанности тех же строевых начальников, коим вверено их одиночное образование. Сроки этого обучения надлежит рассчитывать так, чтобы к началу частных сборов частей войск полный штата обученных сигнальщиков был в их распоряжении и оптическая связь могла применяться вполне успешно.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10*Азбучная система*

4. Азбучная система сигнализации применяется, где окажется полезным по обстановке, в числе других средств связи, в дополнение к телефонам и полевой почте, когда между определёнными, не слишком удалёнными друг от друга пунктами требуется установить правильные и более сложные, без особых сокращений слов сношения.

Единственным способом поддержания связи она может служить лишь в исключительных случаях.

5. Для передачи депеш по азбучной системе применяется телеграфная азбука Морзе, знаки которой состояются из точек и тире.

Точка передаётся одним (белым). Тире – двумя (белым) и цветным) флагами и фонарями.

6. Организация связи при посредстве азбучной системы, сигнализации заключается в устройстве одной или нескольких сигнальных линий, состоящих из сигнальных постов.

Число постов в линии зависит от длины последней, свойств местности и условий освещения. Если линия не может быть составлена из двух конечных постов, то между ними учреждаются передаточные посты.

7. Все посты одной и той же линии или нескольких линий, связанных между собою, должны состоять в ведении начальника этой линии (линий).

8. Каждый из сигнальных постов должен состоять не менее, как из 3-х знающих своё дело сигнальщиков, из которых один назначается начальником поста. Сверх того, к конечным постам, для отсылки принятых депеш по назначению, придаются по 1–2 конных ординарца, самокатчика или посыльных.

9. Сигнальный пост должен быть снабжён: а) парюю сигнальных флагов и парюю сигнальных фонарей; б) полевою книжкою с конвертами,

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10

карандашом и копировальной бумагой; в) по возможности – биноклем и часами.

Флаги и фонари могут быть произвольного устройства: один из пары должен быть белого, другой ярко-оранжевого или алого цвета.

Размер флагов 12 x 12 вершков; длина древка 1–1¹/₂ аршина.

П р и м е ч а н и е 1. Разный цвет флагов (фонарей) имеет значение лишь для большей отчётливости сигналов на расстоянии: в крайности они могут быть одного цвета.

П р и м е ч а н и е 2. Не воспрещается применять приборы, действующие подобно гелиографу, т.е. передающие точки и тире при помощи перерывов светового луча (появляющегося и исчезающего флага).

10. Служба на сигнальных постах отправляется применительно к службе сторожевых постов. Один из людей поста (на передаточных постах – двое), по очереди, назначаются для наблюдения к стороне соседнего (соседних) поста.

Пост должен быть тщательно применён к местности, так чтобы его сигналы были отчётливо видны на соседнем посту и по возможности не заметны противнику, а люди поста были укрыты от напрасных потерь.

В случае надобности сигнальщик может передавать депешу сидя, лёжа или из-за закрытия.

11. Каждая депеша, как отправляемая, так и принятая, должна быть от слова до слова записана в полевой книжке. Принятая депеша (если нужно, в конверте) отправляется лицу, которому она адресована, под его расписку: на посту остаётся копия в полевой книжке.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 10***Сокращённая система***

12. Сокращённая система оптической сигнализации применяется для условной передачи чаще других встречающихся в боевой обстановке приказаний или донесений в районе расположения или действий небольших войсковых частей, в тех случаях, когда этот способ сигнализации может способствовать быстроте сношений и сократить наряд посыльных ординарцев.

13. Знаки для условных приказаний и донесений... состояются из отдельных букв азбуки Морзе и определяются теми же способами, как и знаки азбучной системы.

Устанавливать добавочные постоянные знаки, а также изменять условное значение указанных знаков... воспрещается.

14. Особых правил для организации службы связи при пользовании сокращённою системою сигнализации не устанавливается: она применяется в том виде, как это окажется нужным и возможным по обстановке⁸⁵⁵.

---

⁸⁵⁵ Андогский А.И. Служба связи. Киев, 1914. С. 26–29.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

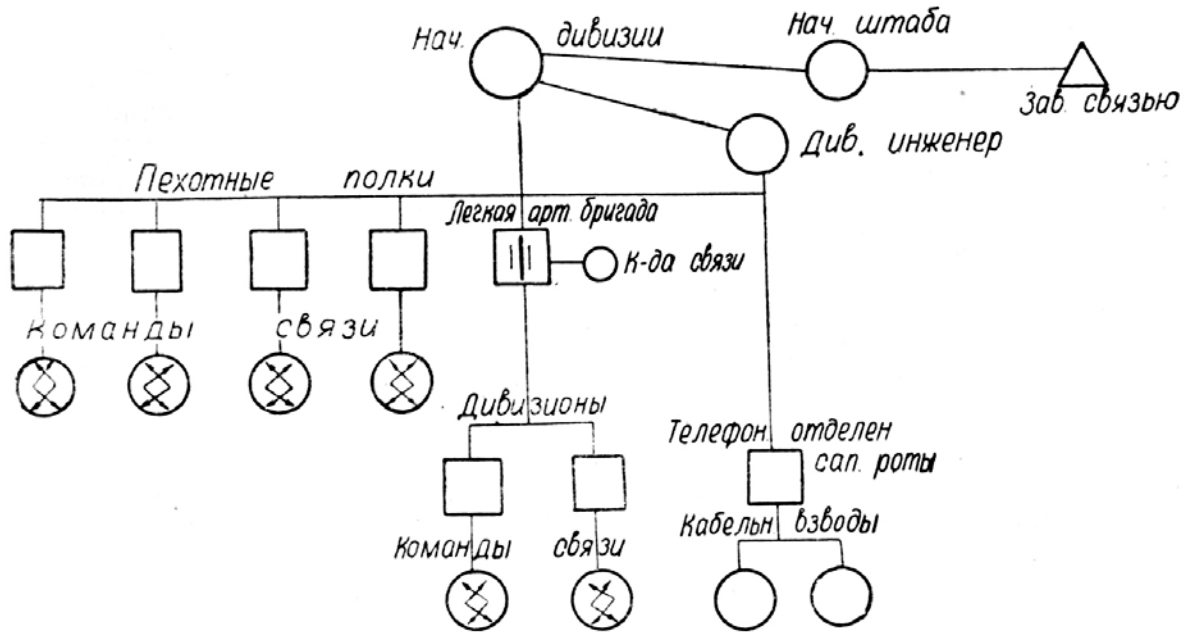

Схема организации связи в русской пехотной (пограничной) дивизии
в 1917 г.⁸⁵⁶

⁸⁵⁶ История войск связи. Учебное пособие. Ч. 1. Л., 1953. С. 151.